

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 2 • 2022

ISSN: 2310-8681
Издается с 2013 г.

Учредители:

Машкевич И.М., Орлов В.Н., Антонян Е.А., Зайцев О.А.

Издатель:

Издательство «Прспект»

Главный редактор:

Машкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Овчинский Владимир Семенович, доктор юридических наук, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Эминов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Звягинцев Александр Григорьевич, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Редакционный совет:

Асташич Виктор Викторович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Российской криминологической ассоциации (Россия, г. Москва)

Блажеев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Буянов Владимир Петрович, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Гордиенко Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, президент ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Калининград)

Сарсенбаев Талгат Есиналиевич, доктор юридических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Республика Казахстан, г. Астана)

Редакционная коллегия:

Абшилова Георгий Валерьянович, доктор юридических наук, профессор, адвокат, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Уральскому федеральному округу, почетный адвокат Российской Федерации (Россия, г. Екатеринбург)

Аветисян Сергей Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета, председатель Палаты по уголовным и военным делам Кассационного суда Республики Армения, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Армения (Армения, г. Ереван)

Антонян Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Нижний Новгород)

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Веллев Исхап Вейсал-оглы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Азербайджане (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Центральному федеральному округу (Россия, г. Рязань)

Жалалири Омрли Шакарраулы, доктор юридических наук, профессор, ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева, академик высшей школы Казахстана, заслуженный деятель Казахстана, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ильашенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Южному федеральному округу (Россия, г. Краснодар)

Кадников Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя» (Россия, г. Москва)

Казак Бронислав Брониславович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Северо-Западному федеральному округу (Россия, г. Псков)

Лукьянов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, советник ректора ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени

А.И. Герцена», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Санкт-Петербургу (Россия, г. Санкт-Петербург)

Маркьян Рубен Валерьевич, кандидат юридических наук, профессор НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Москве (Россия, г. Москва)

Мельников Николай Николаевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, г. Орел)

Милч Иван Душанович — доктор юридических наук, ассистент кафедры уголовного права Юридического факультета государственного Университета в городе Нови-Сад (Республика Сербия)

Номоконов Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (Россия, г. Владивосток)

Петранин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Нижнем Новгороде (Россия, г. Нижний Новгород)

Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Решникова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права, научный сотрудник ФГБН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Росинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Саламова Себила Якубовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Скуратов Юрий Ильич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, президент Фонда «Правовые технологии XXI века» (Россия, г. Москва)

Тунавчевски Никола, доктор юридических наук, профессор, руководитель магистерской программы кафедры уголовного права юридического факультета «Iustinianus Primus» Университета Святых Кирилла и Мефодия (Республика Македония, г. Скопье)

Устюгова Валентина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права ФГБН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Халилов Рафик Нурулович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Приволжскому федеральному округу, почетный работник МВД России (Россия, г. Казань)

Хельмани Уве, dr. jur. habil., профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета (Германия, г. Потсдам)

Хуянь Лю, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором экологического права Института права Китайской академии общественных наук (Китай, г. Пекин)

Шамурзаев Таалайбек Турсунович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминологии Кыргызско-Российского Славянского университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Кыргызской Республике (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Курске (Россия, г. Курск)

Шидловский Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск)

Ширяев Юрий Егорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (Россия, г. Москва)

Шнико Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Красноярск)

Научный редактор:

Редникова Татьяна Владимировна

Редактор:

Свещкая Елена Владимировна

Помощник редактора:

Махмутова Лилия Ренатовна

Почта журнала

skk_ykk@mail.ru

Адрес: 105005, г. Москва, Лефортовский пер, д. 12/50, корп. 1

Тел.: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

http://crimescience.ru; http://criminology.ru

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — 2022. — № 2.

М.: ООО «Издательство Проспект», 2022. — 208 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЕЛИ № ФИ77-72228 от 1 февраля 2018 г.

Подписано в печать 28.06.2022. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. 26 п. л. Тираж 500. Цена свободная.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2022-2-208

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 2 • 2022

ISSN: 2310-8681
Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

Matskevich I.M., Orlov V.N., Antonyan E.A., Zaytsev O.E.

Verleger:

Prospekt

Der Chefredakteur:

Matskevich Igor Mikhailovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Präsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Eminov Vladimir Evgenevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Anwalt der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zyagintsev Aleksand Grigorievich, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Redaktionsbeirat:

Astanin Viktor Viktorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident der Russischen Vereinigung für Kriminologie (Moskau, Russland)

Blazhev Viktor Vladimirovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Doktor der Politikwissenschaften, Präsident der Baltischen Föderalen Immanuel-Kant-Universität, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Kaliningrad, Russland)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Almaty, Republik Kasachstan)

Redaktionskollegium:

Abshilava Georgiy Valerianovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Rechtsanwalt, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Föderalen Bezirk Ural Russlands, Verteidiger Rechtsanwalt der Russischen Föderation (Jekaterinburg, Russland)

Avetisyan Sergik Sergeevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Russisch-Armenischen (Slawischen) Staatlichen Universität, Vorsitzender der Kammer für Kriminelle und Militärische Fälle von Armenien Kassationsgericht, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Armenien (Jerewan, Republik Armenien)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor an der Nyzhnyy Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Nyzhnyy Novgorod, Russland)

Barokov Aleksey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Abteilung für Gesetzliche Regulierung der Wirtschaftstätigkeit der Finanzuniversität der Regierung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Bodrov Nikolai Filipovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Forensische Untersuchung der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Veliev Isakhan Yveysale-ogly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Akademie für Öffentliche Verwaltung unter dem Präsidenten der Republik Aserbaidschan, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Aserbaidschan (Baku, Republik Aserbaidschan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Zentral Föderalen Bezirk Russlands (Rjasan, Russland)

Jalairi Omrali Shakarapuly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Eurasischen Kunaev Akademie für Jurisprudenz, Akademienmitglied der Kasachischen Oberschule, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kasachstan, Verdienter Arbeiter Kasachstans (Almaty, Republik Kasachstan)

Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor, Lehrstuhlinhaber für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam (Potsdam, Bundesrepublik Deutschland)

Hongyan Liu, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Bereichs Umweltrecht des Instituts für Recht der Chinesischen Akademie der Sozialwissenschaften (Peking, Volksrepublik China)

Iyashenko Aleksey Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Staatlichen Kuban-Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Südlichen Föderalen Bezirk Russlands (Krasnodar, Russland)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter der Organisation der Strafverfolgung und der Menschenrechtsaktivitäten, Vorsitzender der Pskover Staatlichen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Nordwestlichen Föderalen Bezirk Russlands (Pskow, Russland)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Berater des Rektors der Staatlichen Pädagogischen A.I. Herzen Universität St. Petersburg, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russland)

Markarjan Ruben Valerievich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor an der Russischen Akademie für Anwaltschaft und Notariat, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Moskau (Moskau, Russland)

Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Lehrstuhlleiter für Zivilrecht und Zivilprozess am Institut für Recht der Orel Staatlichen I.S. Turgenev Universität (Orel, Russland)

Milic Ivan Dushanovic – Doktor der Rechtswissenschaften, Assistent am Lehrstuhl für Strafrecht an der Juristischen Fakultät der Staatlichen Universität in Novi Sad (Republik Serbien)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Fernöstlichen Föderalen Universität (Wladivostok, Russland)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Professor am Lehrstuhl für Straf- und Strafvollzugsrecht der Nyzhnyy Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Leiter der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Nyzhnyy Novgorod (Nyzhnyy Novgorod, Russland)

Rarog Alexey Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Wissenschaftlicher Berater am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Leitende wissenschaftliche Mitarbeiterin im Bereich Umwelt-, Land- und Agrarrecht, Forscherin am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Lehrstuhlleiterin für Gerichtsgutachten der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Salamova Sebila Jakubovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer Staatlichen Lomonossov Universität, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Skuratov Yury Ilyich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Verfassungs- und Völkerrecht der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas, Präsident der Stiftung "Förderung der Rechtstechnologien XXI. Jahrhunderts" (Moskau, Russland)

Tupancevski Nikola, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Masterstudiengangs des Lehrstuhls für Strafrecht der Juristischen Fakultät "Iustinianus Primus" der Universität St. Cyril und Methodius (Skopje, Republik Mazedonien)

Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Wissenschaftliche Hauptmitarbeiterin im Bereich der Umwelt-, Land- und Agrarrecht am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Khalilov Rafik Nurulovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht der Kasaner Föderalen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Privolyskij Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiter des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Russischen Föderation (Kasan, Russland)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter für Strafverfahren und Kriminologie an der Kirgisisch-Russischen (Slawischen) Universität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Kirgisischen Republik (Bischkek, Kirgisische Republik)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Dekanin der Juristischen Fakultät der Süd-West-Universität Kursk, Leiterin der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kursk (Kursk, Russland)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Prodekan der Rechtsfakultät der Belorussischen Staatsuniversität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Belarus (Minsk, Republik Belarus)

Shiryayev Yury Yegorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Verfassungs- und Völkerrecht der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas (Moskau, Russland)

Shishko Irina Victorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Direktorin des Instituts für Rechtswissenschaften der Sibirischen Föderalen Universität, Leiterin des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Sibirischen Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiterin der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Krasnojarsk, Russland)

Wissenschaftlicher Redakteur:
Rednikova Tatiana Vladimirovna

Redakteur:
Svetskaya Elena Vladimirovna

Redakteur Assistent:
Makhmutova Lilita Rinatovna

E-mail
skk_vkk@mail.ru

Adresse: 105005, Russland, Moskau, Lefortovskij Pereulok, 12/50, Gebäude 1.

Telefon: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

Verband der Kriminalisten und Kriminologen: periodischen Druckschrift, Zeitschrift. – 2022. – Nr. 2.

Moskau: Gmbh "Verlag Prospekt", 2022. – 208 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,

Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor)

registriert. Eintragungsbekanntmachung der Massenmedien PI Nr. FS77-72228 vom 1. Februar 2018.

Am 28.06.2022 in Druck gegeben, Format 60×90 1/8. Offsetdruck Papier. Druckliste 26. Auflage 500 Exemplare. Der Preis ist frei.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2022-2-208

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

№ 2 • 2022

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:

Matskevich I.M., Orlov V.N., Antonian E.A., Zaitsev O.E.

Publisher:

Prospekt

The Editor-in-Chief:

Matskevich Igor Mikhailovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Executive Editors-in-Chief:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doctor of Legal Sciences, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Eminov Vladimir Evgenievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zvyagintsev Aleksand Grigorievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Editorial Collegium:

Astanin Viktor Viktorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Russian Association for Criminology (Moscow, Russia)

Blazhev Viktor Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Professor, Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Doctor of Political Sciences, President of Immanuel Kant Baltic Federal University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Kaliningrad, Russia)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Editorial Board:

Abshilava Georgiy Valerianovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Attorney, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Ural Federal District of Russia, Honored Attorney of Russia (Ekaterinburg, Russia)

Avetisyan Sergiy Sergeevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Russian-Armenian (Slavonic) University, Chairman of the Chamber for Criminal and Military Cases of Armenia Cassation Court, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Armenia (Yerevan, Republic of Armenia)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Legal Regulation of Economic Activity at the Financial University under the Russian Federation Government (Moscow, Russia)

Bodrov Nikolai Fillipovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Veliev Isakhan Veysale-ogly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Azerbaijan (Baku, Republic of Azerbaijan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Central Federal District of Russia (Ryazan, Russia)

Jalalir Omrally Shakarapuly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Rector of Kunaev Eurasian Law Academy, Academician of the Higher School of Kazakhstan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor, Head of the Chair of Criminal and Economic Criminal Law at the Faculty of Law of the University of Potsdam (Potsdam, Federal Republic of Germany)

Hongyan Liu, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Sector of Environmental Law of the Institute of Law of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, People's Republic of China)

Iyashenko Aleksey Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kuban State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Southern Federal District of Russia (Krasnodar, Russia)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Organization of Law Enforcement and Human Rights Activities at Pskov State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the North-Western Federal District of Russia (Pskov, Russia)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Advisor to the Rector of Herzen State Pedagogical University of Russia, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russia)

Markarjan Ruben Valerievich, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Moscow (Moscow, Russia)

Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Chair of Civil Law and Procedure of the Institute of Law at Orel State I.S. Turgenev University (Orel, Russia)

Milic Ivan Dushanovic – Doctor of Legal Sciences, Assistant of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of the State University in Novi Sad (Republic of Serbia)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor, Professor of the Chair of Criminal and Criminal Executive Law at Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia)

Rarog Alexey Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Research Supervisor of the Chair of Criminal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Salamova Sebilja Jakubovna, Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Skuratov Yury Ilyich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Constitutional and International Law at the National University of Oil and Gas "Gubkin University", President of the "Legal Technologies of the XXI Century" Fund (Moscow, Russia)

Tupancevski Nikola, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Master's Program of the Chair of Criminal Law at the Faculty of Law "Justinianus Primus" of the University of Saints Cyril and Methodius (Skopje, Republic of Macedonia)

Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Khalilov Rafik Nurulovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law at Kazan Federal University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Privolzhsky Federal District of Russia, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Kazan, Russia)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminology at Kyrgyz-Russian Slavic University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyz Republic)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Dean of the Faculty of Law of the Southwest State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Kursk (Kursk, Russia)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Vice-Dean of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belorussia)

Shiryayev Yegorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Constitutional and International Law at the National University of Oil and Gas "Gubkin University" (Moscow, Russia)

Shishko Irina Victorovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of Siberian Federal University Law Institute, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Siberian Federal District of Russia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia)

Scientific Editor:

Rednikova Tatiana Vladimirovna

Editor:

Svetskaya Elena Vladimirovna

Editor's Assistant:

Makmutova Lilia Rinatovna

E-mail

skk_vkk@mail.ru

Address: Building 1, Lefortovskiy Pereulok, Moscow, 105005, Russia

Telephone: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. – 2022. – No. 2.

Moscow: LLC "Publisher Prospekt", 2022. – 208 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscommnadzor).

Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-72228 issued on February 1, 2018.

Works in Sphere of criminal sciences and criminal politics art; published.

Signed for publishing 28.06.2022. Format 60×90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets 26. Circulation 500. Openprice.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2022-2-208

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Аветисян Сержик Сергеевич

Проблемы квалификации убийства двух или более лиц в правоприменительной практике Армении и России 7

Аслаян Руслан Георгиевич

Теоретико-методологические основы исследования институтов особенной части уголовного права..... 12

Маслова Лоретта Анатольевна

О некоторых вопросах подкупа участника судопроизводства 22

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ И ДРУГИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Борисовский Владимир Иванович, Штешич Елена Сергеевна

Особенности формирования антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе (хронология научно-представительского мероприятия) 27

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Родионов Алексей Владимирович

Перспективные направления совершенствования практики исполнения принудительных работ в контексте либерализации уголовно-исполнительной политики 32

Скиба Андрей Петрович, Малолеткина Наталья Сергеевна

Воспитательная работа с осужденными военнопленными: некоторые правовые вопросы национального и международного уровня 37

КОНФЕРЕНЦИЯ

II МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ЕВРАЗИЙСКИЙ СЦЕНАРИЙ»

ПРИВЕТСТВИЯ

Приветствие участникам форума Председателя Комитета по науке и высшему образованию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.В. Кабышева..... 43

Приветствие участникам форума Секретаря Общественной палаты Российской Федерации Л.Ю. Михеевой 44

Приветственное слово заместителя руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директора Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ И.И. Мушкета 44

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА

Гунченко Александр Григорьевич

К вопросу о правовом обеспечении безопасности топливно-энергетического комплекса 46

Гусяков Вячеслав Юрьевич

Энергетическая безопасность, задачи высшего образования в области нефтегазового комплекса и их правовое регулирование на современном этапе 48

Мацкевич Игорь Михайлович

Криминальная характеристика энергетической безопасности 51

Романов Николай Александрович

Условия обеспечения энергетической безопасности 55

Якунин Владимир Иванович

Энергопереход и санкции как вызовы государственной политике в сфере транспортного машиностроения 58

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА

Скуратов Юрий Ильич

Энергетическая безопасность России: государственно-правовые проблемы обеспечения 62

Лаврентьева Мария Сергеевна, Туркин Михаил Михайлович

Энергетическая безопасность как один из основополагающих элементов национальной безопасности Российской Федерации 67

Дмитриев Антон Викторович, Фукс Эдуард Константинович,

Ливчак Константин Васильевич, Дзидз Антон Владимирович
Система поддержки принятия решений для расчета сил и средств локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов..... 74

Вологодина Кристина Владимировна

К проблеме эмбарго на поставку Россией нефти и газа зарубежным странам 81

Дегтерев Андрей Александрович

Уголовно-правовое регулирование нефтяной и газовой отрасли РФ в рамках обеспечения национальной безопасности..... 86

Карцхия Александр Амиранович

Климатическое право и климатический суверенитет России 90

Турлуев Рамзан Абдул-Вахидович, Эзирбаев Тимур Борисович,

Мадаева Марет Зайндиевна, Удаева Милана Сайд-Ахмедовна
Энергетическая безопасность и повышение энергоустойчивости региона как основа его успешного социально-экономического развития..... 105

Филатова Ульяна Сергеевна

Оценка энергетических бизнес-проектов в условиях повышенных рисков 112

Кручинин Сергей Васильевич, Филипас Валентина Ивановна,

Алиев Али Сабирович
Формирование вектора правового регулирования деятельности организаций нефтегазового комплекса в условиях санкционного давления..... 116

МОЛОДЫЕ КРИМИНАЛИСТЫ И КРИМИНОЛОГИ

Бикеева Шахноза Висанпашаевна

Уголовно-правовая охрана авторских прав в сети Интернет..... 123

Спиридонова Яна Борисовна

Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ): сравнение со смежными составами преступлений 130

ИНТЕРВЬЮ

Саламова Себила Якубовна, Семенова Ирина Владимировна,

Маснева Елизавета Вадимовна
Интервью с Р.Э. Устюжаниным, известным экспертом-полиграфологом, криминологом, телеведущим, основателем «Центра детекции лжи Романа Устюжанина»..... 147

ГЛАВЫ НАШИХ КНИГ

Ной Иосиф Соломонович

Глава из книги «Методологические проблемы советской криминологии» 157

ЮБИЛЕЙ

Поздравление с юбилеем Александра

Яковлевича Гришко..... 174

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 176

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN 178

ABOUT THE AUTHORS 180

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER 182

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 195

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ» 207

INHALT

STRAFRECHT

<i>Avetisyan S.S.</i> Probleme der Qualifikation von Mord an zwei oder mehr Personen in der armenischen und russischen Strafverfolgungspraxis.....	7
<i>Aslanyan R.G.</i> Theoretische und methodologische Grundlagen für die Untersuchung der Institutionen des besonderen Teils des Strafrechts.....	12
<i>Maslova L.A.</i> Zu einigen Fragen der Bestechung von Prozessbeteiligten	22

BEKÄMPFUNG DES TERRORISMUS UND ANDEREN ANZEICHEN DER ORGANISIERTEN KRIMINALITÄT

<i>Borisovsky V.I., Steshich E.S.</i> Besonderheiten bei der Schaffung eines antiextremistischen und antiterroristischen Umfelds an Hochschulen zum jetzigen Zeitpunkt (Chronologie eines wissenschaftlichen und repräsentativen Ereignisses).....	27
---	----

STRAFVOLLZUGSRECHT

<i>Rodionov A.V.</i> Perspektiven für die Verbesserung der Praxis der Ausführung von Zwangsarbeiten im Kontext der Liberalisierung der Strafrechtspolitik.....	32
<i>Skiba A.P., Maloletkina N.S.</i> Erziehungsarbeit mit verurteilten Kriegsgefangenen: einige rechtliche Fragen auf nationaler und internationaler Ebene	37

KONFERENZ

II MOSKAUER INTERNATIONALES FORUM "ENERGIESICHERHEIT. DAS EURASISCHE SZENARIO»

GRÜSSE

Grüße an die Forumsteilnehmer vom Vorsitzenden des Ausschusses für Wissenschaft und Hochschulbildung der Staatsduma der Bundesversammlung der Russischen Föderation S.V. Kabyshev.....	43
Grüße an die Forumsteilnehmer vom Sekretär der Bürgerkammer der Russischen Föderation L. Yu Mikheeva.....	44
Eröffnungsrede des stellvertretenden Leiters des Sekretariats des IPA-GUS-Rates – Direktor des Internationalen Instituts zur Überwachung der Entwicklung von Demokratie, Parlamentarismus und Einhaltung der Wahlrechte der Bürger der IPA-GUS-Mitgliedstaaten I.I. Musket.....	44

REDE DER FORUMSTEILNEHMER

<i>Gunchenko A.G.</i> Über die Rechtssicherheit des Brennstoff- und Energiekomplexes	46
<i>Gusakov V.Yu.</i> Energiesicherheit, die Herausforderungen der Hochschulbildung im Erdöl- und Erdgassektor und deren rechtliche Regelung im gegenwärtigen Stadium.....	48
<i>Matskevich I.M.</i> Kriminelle Merkmale der Energiesicherheit	51
<i>Romanov N.A.</i> Bedingungen für die Gewährleistung der Energiesicherheit.....	55
<i>Yakunin V.I.</i> Energiewende und Sanktionen als Herausforderungen an die Landespolitik im Bereich der Verkehrstechnik.....	58

WISSENSCHAFTLICHE ARTIKEL DER FORUMSTEILNEHMER

<i>Skuratov Yu.I.</i> Energiesicherheit in Russland: staatsrechtliche Probleme der Sicherheit.....	62
<i>Lavrenteva M.S., Turkin M.M.</i> Energiesicherheit als grundlegendes Element der nationalen Sicherheit der Russischen Föderation.....	67
<i>Dmitriev A.V., Fuchs E.K., Livchak K.V., Dzidz A.V.</i> Entscheidungshilfesystem zur Berechnung von Kräften und Mitteln bei der Ölschadenslokalisierung und -bekämpfung.....	74
<i>Volodina K.V.</i> Zum Problem des Embargos für Öl- und Gaslieferungen Russlands ins Ausland.....	81
<i>Degterev A.A.</i> Strafrechtliche Regulierung der Öl- und Gasindustrie der Russischen Föderation im Rahmen der Gewährleistung der nationalen Sicherheit.....	86
<i>Kartskhiya A.A.</i> Klimarecht und Klimasouveränität Russlands	90
<i>Turluev R.A., Ezirbaev T.B., Madaeva M.Z., Udaeva M.S.</i> Energiesicherheit und Energieresilienz der Region als Grundlage für ihre erfolgreiche sozioökonomische Entwicklung	105
<i>Filatova U.S.</i> Bewertung von Energiegeschäftsprojekten unter erhöhten Risiken.....	112
<i>Kruchinin S.V., Filipas V.I., Aliev A.S.</i> Bildung des Vektors der rechtlichen Regulierung von Öl- und Gasunternehmen unter dem Druck von Sanktionen	116

YOUNG CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

<i>Bikeyeva Sh.V.</i> Strafrechtlicher Schutz des Urheberrechts im Internet	123
<i>Spiridonova Ya.B.</i> Computerbetrug (Art. 159 ⁶ des StGB RF): Vergleich mit ähnlichen Straftaten.....	130

INTERVIEW

<i>Salamova S.Ya., Semenova I.V., Masneva E.V.</i> Interview mit R.E. Ustyuzhanin, einem bekannten Lügendetektor-Prüfer, Kriminologen, TV-Moderator, Gründer des Roman Ustyuzhanin Lie Detection Center.....	147
---	-----

KAPITEL UNSERER BÜCHER

<i>Noy I.S.</i> Kapitel aus dem Buch „Methodologische Probleme der sowjetischen Kriminologie“	157
--	-----

JUBILÄUM

Glückwunsch zum Jubiläum von Alexander Yakovlevich Grishko	174
--	-----

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN	178
--------------------------------------	-----

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER	182
---------------------------------------	-----

EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG VON WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN UND MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN	207
--	-----

CONTENTS

CRIMINAL LAW

Avetisyan S.S.

Problems of qualification of the murder of two or more persons in the law enforcement practice of Armenia and Russia 7

Aslanyan R.G.

Theoretical and methodological foundations of the study of institutions of a special part of criminal law..... 12

Maslova L.A.

On some issues of bribery of participants in legal proceedings 22

FIGHTING TERRORISM AND OTHER INDICATORS OF ORGANISED CRIME

Borisovsky V.I., Steshich E.S.

Peculiarities of formation of anti-extremist and anti-terrorist environment in the university at the present stage (chronology of scientific representative event)..... 27

PENAL LAW

Rodionov A.V.

Promising directions for improving the practice of coercive works execution in the context of penal policy liberalization 32

Skiba A.P., Maloletkina N.S.

Educational work with convicted prisoners of war: some legal issues at the national and international level 37

CONFERENCE

II MOSCOW INTERNATIONAL FORUM "ENERGY SECURITY. THE EURASIAN SCENARIO"

GREETINGS

Greetings to the forum participants from the Chairman of the Committee on Science and Higher Education of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation S.V. Kabysheva 43

Greetings to the forum participants from the Secretary of the Civic Chamber of the Russian Federation L.Yu. Mikheeva 44

Opening speech by the Deputy Head of the Secretariat of the IPA CIS Council – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States I.I. Musket 44

SPEECH BY FORUM PARTICIPANTS

Gunchenko A.G.

On the issue of legal support for the security of the fuel and energy complex 46

Gusakov V.Yu.

Energy security, tasks of higher education in the field of the oil and gas complex and their legal regulation at the present stage 48

Matskevich I.M.

Criminal characteristic of energy security 51

Romanov N.A.

Conditions for ensuring energy security 55

Yakunin V.I.

Energy transition and sanctions as challenges to state policy in the field of transport engineering 58

SCIENTIFIC ARTICLES OF FORUM PARTICIPANTS

Skuratov Yu.I.

Energy security of Russia: state-legal problems of ensuring 62

Lavrenteva M.S., Turkin M.M.

Energy security as one of the fundamental elements of the national security of the Russian Federation 67

Dmitriev A.V., Fuchs E.K., Livchak K.V., Dzidz A.V.

Decision support system for calculation of forces and means of localization and elimination of oil and oil products spills 74

Vologdina K.V.

On the problem of the embargo on the supply of oil and gas by Russia to foreign countries 81

Degterev A.A.

Criminal regulation of the oil and gas industry of the Russian Federation in the framework of ensuring national security 86

Kartskhiya A.A.

Climate law and climate sovereignty of Russia 90

Turluev R.A., Ezirbaev T.B., Madaeva M.Z., Udaeva M.S.

Energy security and increasing the energy sustainability of the region as a basis for its successful socio-economic development 105

Filatova U.S.

Valuation of business projects in the energy sector under conditions of increased risks 112

Kruchinin S.V., Filipas V.I., Aliev A.S.

Formation of the vector of legal regulation of the activities of oil and gas complex organizations in the conditions of sanctions pressure 116

YOUNG CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

Bikeyeva Sh.V.

Criminal law protection of copyright on the Internet 123

Spiridonova Ya.B.

Fraud in the field of computer information (Art. 159⁶ of the CC RF): comparison with similar crimes 130

INTERVIEW

Salamova S.Ya., Semenova I.V., Masneva E.V.

Interview with R.E. Ustyuzhanin, a famous polygraph expert, criminologist, TV presenter, founder of the Roman Ustyuzhanin Lie Detection Center 147

CHAPTERS OF OUR BOOKS

Noy I.S.

Chapter from the book „Methodological problems of Soviet criminology” 157

ANNIVERSARY

Congratulations on the anniversary of Alexander Yakovlevich Grishko 174

ABOUT THE AUTHORS 180

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 195

GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS" 207

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ АРМЕНИИ И РОССИИ

Аветисян Сержик Сергеевич

Цель: выявить особенности уголовно-правовой регламентации убийства двух или более лиц по законодательству Республики Армения и Российской Федерации, проанализировать основные квалификационные ошибки, допускаемые при уголовно-правовой оценке содеянного, связанного с убийством двух или более лиц.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, индукция, дедуция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, системный метод.

Выводы.

1. Действующее уголовное законодательство Республики Армения и Российской Федерации не дает однозначного ответа относительно квалификации преступлений, сопряженных с убийством двух или более лиц. Законодательное изменение и дополнение, внесенное в первую часть ст. 17 УК РФ (2004 г.), учеными и практиками комментируется по-разному, поэтому в юридической литературе нет единства мнений по данному вопросу.

2. Правоприменительная практика Армении и России также противоречива. В процессуальных документах по конкретным делам убийство двух или более лиц независимо от момента возникновения умысла на убийство первого и второго лица оценивается как законодательно учтенная совокупность преступлений и квалифицируется как одно преступление. По другим делам одновременное убийство двух или более лиц квалифицируется по совокупности простых умышленных убийств.

3. В новом УК РА (вступил в силу с 1 июля 2022 г.) законодатель отказался от квалифицирующего признака «...в отношении двух или более лиц». Следовательно, убийство двух или более лиц, независимо от обстоятельств их совершения, а также субъективной направленности виновного, следует квалифицировать по правилам совокупности простых умышленных убийств (если отсутствуют другиеотячающие признаки убийства).

Вопрос о применении пожизненного лишения свободы в случае убийства двух или более лиц, как отмечалось, решается на основе нормы Общей части (ч. 7 ст. 44 УК РА), согласно которой суд с учетом обстоятельств преступления и данных о личности виновного может применить данный вид наказания, несмотря на то что санкция простого убийства содержит только лишение свободы на определенный срок.

Научная и практическая значимость. В статье рассматриваются особенности регламентации квалификации убийства двух или более лиц по уголовному законодательству Армении и России. Выявляются основные точки зрения, а также дискуссионные вопросы, выявленные в процессе ознакомления с материалами конкретных уголовных дел. Анализируется нетрадиционный подход в решении данной проблемы, закрепленный в новом УК РА.

Предложенные рекомендации могут использоваться в правоприменительной практике, а также в процессе дальнейших научных исследований в сфере сравнительного уголовного права.

Ключевые слова: убийство, убийство двух или более лиц, покушение на убийство, мотив убийства, умысел на убийство, совокупность преступлений, единичные преступления.

Жизнь человека – наивысшая социальная ценность, провозглашенная Конституциями Российской Федерации и Республики Армения. «Право на жизнь – первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие права лишаются смысла, ибо покойникам никакие права не нужны, – пишет профессор Н.И. Матузов» [1, с. 198]. Неслучайно, что законодатель установил уголовную ответственность за убийство двух или более лиц в качестве квалифицирующего состава, положив в основу количественный признак жертвы преступления. Однако правильная квалификация преступления предполагает соблюдение всех принципов уголовного законодательства, а также выработанных наукой уголовного права правил и принципов оценки содеянного. Квалификацию преступления должен определять не характер и размер санкции, а состав преступления, его квалифицирующие признаки. Криминологические данные, неутешительное состояние преступности – повод для совершенствования уголовного законодательства, а не нарушения его основополагающих принципов.

Одним из спорных в теории уголовного права и в правоприменительной практике наших стран является вопрос о квалификации убийства двух или более лиц (п. 1 ч. 2 ст. 104 Уголовного кодекса Республики Армения, далее – УК РА, п. «а» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ).

Несмотря на то, что ч. 1 ст. 17 УК РФ (совокупность преступлений) Федеральным законом от 21 июля 2004 г. года № 73-ФЗ изменена с целью решения ряда вопросов, в том числе связанных с квалификацией преступлений по типу «в отношении двух или более лиц», тем не менее, по справедливому замечанию ряда авторов, это изменение вызвало еще больше дискуссий.

Согласно отмеченному изменению, «*совокупность преступлений исключается, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание*».

Прежде всего отметим, что ст. 20 УК РА (совокупность преступлений) такого положения не содержит. Поэтому для сравнения обратимся к судебной практике Армении, связанной с проблемами квалификации убийства двух или более лиц, возникшей после декриминализации в 2011 г. квалифицирующего признака «убийство лицом, ранее совершившим убийство», то есть неоднократного убийства (п. 15 ч. 2 ст. 104 УК РА, утратил силу Законом РА от 23 мая 2011 г. № 28 (831)).

До внесенных изменений, с учетом наличия в законе двух квалифицирующих признаков убийства, как *убийство двух или более лиц* квалифицировались случаи, когда по материалам конкретного дела доказывалось, что действия виновного охватывались единым умыслом и были совершенны, как правило, одновременно. Соответственно, как неоднократное убийство квалифицировались действия виновного, совершившего два или более убийства при отсутствии единого умысла на их совершение и, как правило, в разное время.

Аналогичная практика существовала и в Российской Федерации (пп. 5, 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1997 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»). После отмены квалифицирующего признака «неоднократное убийство», Кассационный суд Республики Армения в Постановлении от 15 февраля 2013 г. по уголовному делу в отношении А. Арцруни изложил следующую правовую позицию: «*Убийство двух или более лиц не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации по п. 1 ч. 2 ст. 104 УК РА независимо от того, совершены они одновременно или в разное время, с единым умыслом или при отсутствии единого умысла*». При этом суд указал, что квалифицирующим обстоятельством при неоднократном убийстве, как и при убийстве двух или более лиц, является факт причинения смерти двум или более лицам.

Опасность содеянного не меняется от того, что причинение смерти каждому из потерпевших охватывалось не единством умысла, а характеризовалось отдельной виной. В противном случае квалификация убийства двух или более лиц с разным умыслом по совокупности простых убийств приведет к нарушению принципа справедливости, поскольку то же деяние, но совершенное с единым умыслом, может повлечь ответственность в виде пожизненного лишения свободы.

Иначе говоря, важен не момент возникновения умысла на убийство двух или более лиц, а количество (множественность) потерпевших по делу. Кроме того, суд отметил, что прежняя концепция была оправданной, поскольку в законе предусматривались два квалифицирующих признака, сопряженных с убийством двух или более лиц, в основе разграничения которых лежал момент возникновения умысла на убийство двух или более лиц (*Постановление уголовной палаты Кассационного Суда РА от 15 марта 2013 г. по делу Арсена Арцруни*).

Как отмечалось, по данному вопросу нет единства мнений и среди ученых и практиков России несмотря на то, что законодательное изменение

в ч. 1 ст. 17 УК РФ преследовало решение этой проблемы. Так, ряд авторов [2, с. 158] отмечает, что по смыслу ч. 1 ст. 17 УК РФ два или более простых умышленных лишения жизни людей (совершенные в разное время, каждый раз с новым умыслом) не образуют реальной совокупности преступлений, а юридически означают наличие одного составного преступления, охватываемого квалифицирующим признаком убийства, совершенного в отношении двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В.С. Комиссаров отмечает, что, исключив п. «н», законодатель может определить п. «а» как «учтенную совокупность преступлений» [3, с. 128].

Другие авторы полагают, что такая трактовка искажает сущность составных преступлений, нарушает принцип субъективного вменения [4, с. 119], может привести к фактическому смягчению наказания исключительно благодаря пере-квалификации, основанной на толковании признака убийства «двух или более лиц» [5, с. 47].

Позиция Верховного Суда РФ в названном Постановлении (п. 5 в редакции 2008 г.) сводится к тому, что для квалификации убийства по признаку «двух или более лиц» единство умысла и момент его возникновения не имеют значения. Аналогичное разъяснение Верховный Суд РФ дал и в Постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», отметив, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ, деяния, предусмотренные ч. 4 ст. 134 или ч. 3 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении двух или более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, независимо от того, совершены они одновременно или в разное время, совокупности преступлений не образуют.

Однако позиция Верховного Суда РФ по данному вопросу применительно к другим составам преступлений иная. Так, применительно к похищению двух или более лиц, Верховный Суд РФ приводит аргументацию в пользу квалификации по правилам совокупности преступлений. Бесспорно, что положение, закрепленное в ч. 1 ст. 17 УК РФ, должно носить универсальный характер. Однако дискуссии ведутся и относительно квалификации составов преступлений, сконструированных по типу «деяние, сопряженное с ...». При этом ряд авторов считает, что положение, закрепленное в ч. 1 ст. 17 УК РФ, регламентирует вопрос о квалификации «сопряженности» преступлений, а не деяния в отношении двух или более лиц [6, с. 637].

Э.Ф. Побегайло также считает, что ст. 17 УК РФ к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет никакого

отношения, поскольку данный пункт ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за единичное преступление, а не множественность убийств.

В целом, по его мнению, при квалификации содеянного как убийства двух или более лиц необходимо исходить из следующих обстоятельств:

1) смерть нескольким лицам причинена в результате одновременных или разновременных действий виновного;

2) если смерть причинена в результате одновременных действий виновного, то умышленно ли виновный причинил смерть всем потерпевшим;

3) если смерть причинена в результате одновременных действий виновного и причинение смерти нескольким лицам охватывалось его умыслом, то в этом случае имеются основания для изменения п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

4) если смерть нескольким потерпевшим причинена в результате разновременных действий виновного, то необходимо установить, был ли у виновного умысел по отношению к смерти каждого потерпевшего, ибо при наличии неосторожности к смерти кого-либо из потерпевших убийство двух или более лиц исключается;

5) если виновный имел умысел по отношению к смерти каждого потерпевшего, то с каким видом умысла он действовал, с прямым или косвенным умыслом;

6) при наличии косвенного умысла к смерти кого-либо при одновременных действиях виновного содеянное нельзя квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, потому что в том случае нет единого преступления;

7) если виновный действовал с прямым умыслом, направленным на лишение жизни нескольких потерпевших, то имел ли он умысел на лишение жизни нескольких лиц до начала преступных действий или нет;

8) если виновный не имел умысла на убийство нескольких лиц до начала преступных действий, то возник ли у него умысел на убийство нескольких лиц в процессе причинения смерти первому потерпевшему (сразу же вслед за ним) или спустя некоторое время после причинения смерти первому потерпевшему. В последнем случае признаков преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ не будет;

9) если умысел на убийство нескольких лиц возник в процессе причинения смерти первому потерпевшему или сразу же вслед за ним, то руководствовался ли при этом виновный одним или разными мотивами по отношению к разным жертвам. При одном мотиве имеются признаки убийства двух или более лиц;

10) если виновный руководствовался разными мотивами, то не предусмотрены ли эти мотивы в качестве обстоятельств, отягчающих убийство;

11) если эти мотивы предусмотрены в качестве обстоятельств, отягчающих убийство, то не являются ли они взаимоисключающими, например, если виновный причинил смерть одному потерпевшему из хулиганских побуждений, а другому — в связи с выполнением потерпевшим общественного долга, то квалификация содеянного как единого преступления невозможна;

12) если мотивы не являются взаимоисключающими, то имеются основания для квалификации содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ [7, с. 225, 235–236].

Примечательно, что автор выделил практически все возможные варианты убийства двух или более лиц. Обобщая, отметим, что мы придерживаемся позиции тех авторов, которые предлагают содеянное по данному квалифицирующему признаку квалифицировать независимо от момента возникновения умысла на убийство первого или второго лица.

Возможны случаи, когда убийство двух или более лиц сопряжено с другими отягчающими обстоятельствами, предусмотренными ч. 2 ст. 105 УК РФ, причем по отношению к каждому потерпевшему имеется свое отягчающее обстоятельство. Квалификация по совокупности отягчающих обстоятельств убийства возможна только в случаях, если эти обстоятельства не являются взаимоисключающими.

В соответствии с рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ, при одновременности посягательств с разными мотивами содеянное следует квалифицировать по совокупности квалифицирующих признаков, без вменения п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако данное разъяснение небесспорно, поскольку фактически убийство двух или более лиц не получает должной уголовно-правовой оценки из-за одновременности посягательства.

Дискуссионным является вопрос и о содержании умысла при покушении на убийство двух или более лиц. В целом следует исходить из того, что в отношении каждого потерпевшего должен быть установлен прямой умысел. Следовательно, при косвенном умысле в отношении одного из них и при наличии прямого умысла в отношении другого, содеянное не может квалифицироваться как покушение на убийство двух или более лиц. Квалификация при таком случае возможна, например, как покушение на простое убийство одного лица и оконченное преступление с учетом тяжести причиненного вреда другому лицу. Однако судебная практика наших стран неоднозначна, суды по-разному оценивают содеянное в таких случаях.

Убийство двух или более лиц может быть рассмотрено с точки зрения конкуренции части и целого, что характерно для составных преступлений.

При такой интерпретации содеянное охватывается п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, независимо от наличия или отсутствия умысла на совершение двух или более преступлений.

Правило о конкуренции части и целого позволяет также утверждать, что убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух или более лиц, поэтому содеянное было бы правильным квалифицировать как покушение на убийство двух или более лиц.

Однако и данный вопрос является дискуссионным, несмотря на то, что Верховный Суд РФ рекомендует квалифицировать содеянное по правилам совокупности преступлений: по ч. 1 или 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако при такой квалификации нарушается принцип справедливости.

Квалификация по совокупности может проводиться в случае, когда в статье применяемой нормы отсутствует квалифицирующий признак «в отношении двух или более лиц».

В новом УК РА (*Новый Уголовный кодекс Республики Армения принят 05 мая 2021 г., вступил в силу с 1 июля 2022 г.*) законодатель отказался от квалифицирующего признака «в отношении двух или более лиц».

Следовательно, независимо от обстоятельств убийства двух или более лиц, содеянное будет квалифицироваться по совокупности простых умышленных убийств. Что касается вопроса окончательного наказания, то в ч. 7 ст. 74 УК РА закреплено правило о том, что если совокупность преступлений включает особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным убийством двух или более лиц, то суд с учетом мотивов и цели преступления, способа его совершения и степени реализации преступного замысла может назначить окончательное наказание в виде пожизненного лишения свободы, если даже ни за одно из совершенных преступлений данное наказание не предусмотрено.

Как видно, законодатель избрал нетрадиционную технику разрешения данного вопроса, вызвавшего различные дискуссии среди правоведов Армении.

Законодатель Армении в новом УК отказался и от признака «сопряженности».

В новом УК РА закреплен ряд важных правил квалификации преступлений. Так, в ч. 2 ст. 44 (покушение и его виды) отмечается, что если при

покушении причиняется вред меньший, чем охватывался умыслом виновного, то меньший вред поглощается большим вредом.

Согласно ч. 5 ст. 51 (понятие и виды совокупности преступлений) совокупность преступлений отсутствует при конкуренции уголовно-правовых норм.

В случае, когда частью преступления является предусмотренное УК другое деяние, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений

только в том случае, когда за это деяние предусмотрено одинаковое или более строгое наказание, чем за преступление, включающее данное деяние (ч. 6 ст. 52 УК РФ).

Таким образом, вопрос о квалификации убийства двух или более лиц остается дискуссионным. В новом УК РФ данный квалифицирующий признак из Особенной части исключен. О целесообразности законодательного подхода будем говорить по истечении определенного времени.

Литература

1. Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Правоведение. 1998. № 1. С. 198–212.
2. Энциклопедия уголовного права. Т. 32. Квалификация преступлений. СПб.: Изд. проф. Малинин, 2020. – 983 с.
3. Комиссаров В.С. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Сателлит, 2004. – 587 с.
4. Образжиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. М.: Юрлитинформ, 2016. – 184 с.
5. Карпов К.Н. Значение толкования признака совершения преступления в отношении двух или более лиц для квалификации и назначения наказания // Уголовное право. 2016. № 2. С. 40–48.
6. Дуюнов В.К. Квалификация при множественности преступлений // Энциклопедия уголовного права. Т. 32. Квалификация преступлений. СПб.: Изд. проф. Малинин, 2020. – 983 с.
7. Побегайло Э.Ф. Убийство при отягчающих обстоятельствах, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ // Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. СПб.: Изд. проф. Малинин, 2013. – 953 с.

References

1. Matusov N.I. Pravo na zhizn' v svete rossiiskikh i mezhdunarodnykh standartov [The right to life in the light of Russian and international standards]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 1998, no. 1, pp. 198–212. (In Russian)
2. Entsiklopediya ugovnogo prava. T. 32. Kvalifikatsiya prestuplenii [Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 32. Qualification of crimes]. St. Petersburg, Prof. Malinin Publ., 2020. 983 p. (In Russian)
3. Komissarov V.S. Nekotorye problemy primeneniya ugovnogo zakonodatel'stva [Some problems of the application of criminal legislation]. In *Prestupnost' i ugovnoe zakonodatel'stvo: realii, tendentsii, vzaimovliyanie. Sbornik nauchnykh trudov [Crime and criminal legislation: realities, trends, mutual influence. Collection of scientific papers]*. Ed. N.A. Lopashenko. Saratov: Satellit Publ., 2004. 587 p. (In Russian)
4. Obrazhiev K.V., Chikin D.S. Slozhnye edinichnye prestupleniya [Complex single crimes]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 184 p. (In Russian)
5. Karpov K.N. Znachenie tolkovaniya priznaka soversheniya prestupleniya v otnoshenii dvukh ili bolee lits dlya kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya [The meaning of the interpretation of the sign of committing a crime against two or more persons for the qualification and sentencing]. *Ugovnoe pravo [Criminal law]*, 2016, no. 2, pp. 40–48. (In Russian, abstract in English)
6. Dyuunov V.K. Kvalifikatsiya pri mnozhestvennosti prestuplenii [Qualification for multiple crimes]. In *Entsiklopediya ugovnogo prava. T. 32. Kvalifikatsiya prestuplenii [Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 32. Qualification of crimes]*. St. Petersburg, Prof. Malinin Publ., 2020. 983 p. (In Russian)
7. Pobegailo E.F. Ubiistvo pri otyagchayushchikh obstoyatel'stvakh, predusmotrennoe ch. 2 st. 105 UK RF [Murder under aggravating circumstances, provided for in Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In *Entsiklopediya ugovnogo prava. T. 13. Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya [Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 13. Crimes against life and health]*. St. Petersburg, Prof. Malinin Publ., 2013. 953 p. (In Russian)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Асланян Руслан Георгиевич

Цель: методологические основы анализа уголовно-правовых институтов требуют признания ограниченных возможностей юридического позитивизма и применения в допустимых интервалах методологических возможностей иных подходов к его исследованию.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Широкие возможности для исследования уголовно-правовых институтов открывает институциональный подход к праву.

Научная и практическая значимость. В рамках институционального подхода к праву формирование уголовно-правовых институтов и уголовного права в целом может мыслиться, с одной стороны, как двуединый процесс дифференциации общего массива правовых предписаний и, исходя из функционального предназначения, выделения группы предписаний уголовно-правового содержания, а с другой стороны, как интеграция на основе общности предмета и метода всех уголовно-правовых институтов в рамки единого отраслевого массива. С практической точки зрения формирование уголовного права как социального института позволяет выделить первичные уголовно-правовые институты – институты особенной части, которые формируются путем обособления уголовно-правовых комплексов от общего массива правовых норм, критерием формирования которых выступает степень сформированности того социального института, который они призваны защищать; и вторичные институты – институты общей части, которые формируются в процессе функционирования уголовного права как социального института путем выделения общих предписаний из массива уголовно-правовых норм на основе такого критерия, как участок, сторона, компонент собственно уголовно-правового отношения или метода.

Ключевые слова: система уголовного права, институт уголовного права, генезис уголовно-правовых институтов, виды уголовно-правовых институтов, методология уголовно-правовых исследований, юридический позитивизм, институциональный подход к праву.

Введение

Исследование системы уголовного права вообще и непосредственно системы его особенной части с необходимостью предполагает обращение к вопросам понимания, строения и классификации уголовно-правовых институтов. Не боясь преувеличения, можно сказать, что проблема системы отрасли уголовного права есть одновременно и прежде всего проблема ее институционального строения. Однако, несмотря на всю свою значимость, тематика институтов уголовного права остается все еще недостаточно изученной. Если не брать в расчет

отдельные публикации в периодической печати и учебную литературу, на сегодняшний день можно назвать, пожалуй, лишь два крупных монографических сочинения, посвященных институтам уголовного права – диссертацию М.С. Жука и книгу, подготовленную в соавторстве В.Д. Филимоновым и О.В. Филимоновым [1, 2]. Очевидно, что и общий объем имеющейся литературы, и отсутствие заметного интереса к теме после публикации отмеченных работ не могут быть оправданы отсутствием или однозначным и консенсуальным решением проблем институционального строения уголовного

права. Напротив, в совокупности с нарастающей десистематизацией, внутренним и внешним несогласованием уголовно-правовых предписаний тема институтов уголовного права должна выйти на передний край актуальности научных исследований, а ее обсуждение должно способствовать устранению или минимизации имеющихся издержек уголовно-правового регулирования как на правотворческом, так и на правоприменительном уровнях.

Одним из обязательных компонентов полноценной теории уголовно-правовых институтов должно стать определение исходных, теоретико-методологических основ понимания вопросов институционального строения отрасли. Однако этот вопрос, насколько мы можем судить, специальному обсуждению в отраслевой науке не подвергался. В связи с чем, во-первых, можно констатировать наличие определенного пробела в отечественной уголовно-правовой науке, и во-вторых, свидетельствовать о реальной потребности в презентации, уточнении и модернизации общих теоретико-методологических аспектов понимания институтов уголовного права.

Об ограниченных возможностях юридического позитивизма

Приступая к анализу, стоит обратить внимание на один принципиальный факт: *практически все имеющиеся разработки проблемы правовых институтов основаны на двух методологических допущениях: во-первых, они выполнены в подчеркнуто позитивистском ключе, определяя институт как множество правовых норм или нормативных предписаний, и во-вторых, исходят из неоспоримости факта отраслевого строения системы права.* По этой причине такие исследования жестко привязаны к тексту отраслевых источников права, воспринимают их одновременно как исходную точку и финал рассуждений о структуре отрасли. Тем самым, по сути, нарушается одно из важнейших требований диалектической методологии научного анализа, которой формально придерживаются все отечественные юристы: предмет анализа не изучается в единстве и многообразии своих проявлений, в контексте единства процессов становления и развития, с учетом взаимосвязи содержания и формы явления, с пристальным вниманием к принципу всеобщей связи. В итоге проблематика институционального строения отрасли уголовного права оказывается «оторванной» от истории уголовного права, его межотраслевых связей, и, по сути, сводится к вопросам организации текста уголовного кодекса как нормативного

акта, фиксирующего в упорядоченном порядке нормативные правовые предписания. При всей своей значимости для решения текущих и перспективных проблем законодательства и юридической техники такой подход, на наш взгляд, выглядит явно недостаточным для исследования структуры и системы уголовного права и нуждается в модернизации.

Такая модернизация должна начинаться, по видимому, с обновления и уточнения самого подхода к праву. В нашу задачу, разумеется, не может входить сколько-нибудь детальный анализ типов правопонимания и их влияния на решение отраслевых уголовно-правовых задач. Единственное, на что мы можем обратить внимание, так это, во-первых, на *недопустимость абсолютизации какого-либо одного типа правопонимания*, ибо в современном мире нет и не может быть единственно верной методологии познания права, а любое методологическое ограничение с неизбежностью грозит односторонностью и неполнотой научного знания; и во-вторых, на то, что любая методология права есть определенный «интервал» исследования, имеющий свои объективные границы, в силу чего от современного исследователя всегда требуется *преодоление ограниченных возможностей любого метода через методологическую триангуляцию*, то есть совместное использование (синтез) различных методов, взаимодополняющих друг друга и минимизирующих недостатки каждого, что исключает фрагментарность и ограниченность выводов проводимых исследований [21, с. 658].

С учетом этих обстоятельств надо признать, что юридический позитивизм хотя и сохраняет свой потенциал для изучения уголовно-правовых институтов и в целом структурного строения отрасли уголовного права, имеет здесь некоторые пределы, которые должны быть компенсированы органичным применением иных методов и методологических подходов.

О возможностях институционального подхода к исследованию уголовно-правовых институтов

Восполнить имеющиеся упущения и расширить представления об институтах уголовного права призвана, как представляется, незаслуженно остающаяся в тени отраслевых исследований институциональная методология.

Институциональный подход в понимании закономерностей общественной жизни, организации и проведении научных исследований не является новым. Он берет свое начало с изучения, прежде всего, экономических отношений [3, с. 27–33], но впоследствии, проявляя свойства универсаль-

ной методологии общественного познания, распространяется и на иные области, в том числе на сферу юридической жизни [4, с. 90].

Фактически общепризнанным при этом является понимание социального института как «правил игры», формальных норм и неформальных ограничений, которые накладываются на взаимодействие людей, определяют их роли и статусы в социальной системе [5, с. 5]. В праве нормативный характер социального института становится более выраженным и приобретает дополнительные характеристики, связанные с юридическими признаками самих норм: их связью с государством и парламентскими процедурами принятия, общеобязательностью, подкреплением силой государственного принуждения, судебной защитой и т. д.

В итоге нормативность в праве как бы «удваивается». С одной стороны, оно имеет своим содержанием общеобязательные нормы поведения людей, а с другой стороны, это общеобязательное содержание закономерно требует специальных норм по созданию и поддержанию права и правового порядка, которые бы легитимировали право в качестве средства социального управления. При этом право как социальные нормы и социальные нормы о праве возникают параллельно, способствуя утверждению права в качестве самостоятельного социального института.

На пути применения институционального подхода к познанию институтов уголовного права существуют некоторые сложности, которые требуют отдельного освещения. Смысловое значение институционального подхода гораздо глубже и богаче ставшего привычным штампа, согласно которому правовой институт есть совокупность правовых норм. Недооценка этого обстоятельства, утверждает А.В. Курочкин, приводит к тому, что «довольно много правоведов, затрагивающих институциональные вопросы в юриспруденции, в действительности не отражают их сущности, а порой и вовсе вступают с ней в противоречие» [6, с. 65].

Отталкиваясь от институциональной методологии, надо признать, что *основное упущение имеющихся разработок в области анализа отраслевых институтов права вообще и уголовного права в частности состоит в том, что они фиксируют внимание лишь на двух моментах: признании нормативной природы института и его понимании в качестве элемента структуры права*. В привычном понимании, как уже было отмечено, правовой институт мыслится в виде некоего набора нормативных предписаний (норм), обособленных, как правило, на уровне структурной единицы определенного законодательного акта, как структурный

элемент отрасли права или системы права. Этот традиционный для отечественной теории права позитивистский подход, по абсолютно точному выражению Г.В. Мальцева, законсервировал проблему юридических институтов на уровне формального и структурного анализа, что затрудняет изучение свойств и возможностей правовых институтов в качестве непосредственных регуляторов общественных отношений [7, с. 395]. *Главное, чего не достаёт такому подходу, — функциональные характеристики правового института, анализа его эволюционной предназначенности*.

Попытки компенсировать это упущение опять же традиционными ссылками на то, что уголовно-правовой институт призван регулировать «отдельные виды», «некоторую часть», «отдельные стороны» отношений, составляющих предмет отрасли права, мало что решают [8, с. 127; 3, с. 195; 9, с. 119]. Прежде всего, потому что само понятие предмета отраслевого регулирования, равно как и в целом понятие отрасли права является и неустойчивым, и не общепризнанным, и в известной степени конвенциональным. Кроме того, и это особенно важно для уголовного права, едва ли возможно найти сколько-нибудь значимые отличия между отношениями, которые регулируются различными институтами особенной части, например, институтом ответственности за преступления против несовершеннолетних, и отношениями, регулируемые институтом ответственности за преступления против собственности. И в субъектном отношении, и в содержательном эти отношения идентичны. Попытка М.С. Жука связать отличия в этих отношениях с юридическим фактом, их порождающим, едва ли может быть признана удачной [1, с. 95]. Юридическим фактом здесь в любом случае выступает преступление, и особенности квалификации его по той или иной статье уголовного закона не определяют специфики возникающих в связи с совершением того или иного преступления уголовно-правовых отношений. В итоге, как справедливо замечает В.П. Коняхин, предлагаемые определения понятия института не позволяют отделить это понятие от понятий отрасли и подотрасли права, соответственно, они могут применяться для обозначения, по сути, любой совокупности норм [10, с. 155–156].

Поскольку единственным или преимущественным (главным) источником уголовного права признается Уголовный кодекс, то внутренняя структура отрасли, ее институты закономерно «выводятся» специалистами из строения уголовного закона. Но в этой логике есть одно существенное противоречие, на которое обратил внимание

А.В. Курочкин. Он пишет: «Закон как определяющий признак институциональности в праве должен изначально разграничивать отношения, регулируемые им с помощью различных методов, принципов, норм и субъектов. Поскольку выделение института необходимо прежде всего по определенным специфическим чертам, свойственным тем или иным общественным отношениям и механизму их правовой регламентации, получается, что внутри каждого источника права содержатся группы норм, которые изначально наделены специальным компонентом, отличающим их не только от норм других законодательных актов, но и от норм внутри самого нормативно-правового акта. Такой подход в общем виде вступает в конфликт с юридической техникой, которая на правотворческом уровне имеет принципиальное значение» [6, с. 69–70]. Действительно, если закон разграничивает общественные отношения, подлежащие регулированию с его стороны и не подлежащие соответственно регулированию со стороны иных законов, то обособление внутри закона институтов, различающихся опять же предметом регулирования, как минимум нелогично и свидетельствует, при возможности такого разграничения, о том, что в предмет регулирования закона включены неоднородные общественные отношения, что должно восприниматься в качестве дефекта законодательства.

Важную роль в формализации исследований уголовно-правовых институтов и субъективизации представлений о них сыграла жесткая привязка институциональных признаков права к структуре законодательства и довлеющее значение теории отраслевого строения системы права. Все рассуждения об институтах уголовного права предполагают в качестве неопровержимой посылки тот факт, что право как таковое, как феномен реальности представляет собой систему отраслей, что уголовное право есть самостоятельная отрасль.

Между тем надо понимать, что идея отраслевого строения права сама по себе несет глубокий отпечаток субъективизма и является в известной степени «субъективным порождением», итогом некоей конвенциональной договоренности, к которой пришли специалисты по итогам многочисленных теоретических дискуссий о структуре советского права [11, с. 286], то есть определенной условностью. Она хотя и доминирует, но не является абсолютно общепризнанной. Уже во второй половине XX в. высказывались предложения об отказе от отраслевого деления права в силу искусственности и неопределенности самих критериев такой дифференциации, критика продол-

жена и в наши дни [12, с. 205–216; 13, с. 94–97; 14, с. 26–32].

Мы не станем начинать детальное обсуждение вопроса о строении системы права и значимости теории отраслевой дифференциации. Это тема отдельного исследования. Нам важно лишь подчеркнуть, что безоговорочное признание этой теории внесло существенные коррективы в понимание и изучение институтов уголовного права. Отраслевое деление права ограничило область рассуждений об уголовно-правовых институтах исключительно границами самой отрасли права (не случайно в этой связи многие исследователи отмечали значимость признака «отраслевой чистоты» предписаний, образующих уголовно-правовой институт). При этом принципиальный вопрос о предмете и методе, которые по логике должны отграничивать один уголовно-правовой институт от другого, был поставлен в зависимость от решения вопроса о предмете и методе отрасли уголовного права. Но поскольку у отрасли уголовного права только один предмет и метод, их дифференциация в целях выделения уголовно-правовых институтов оказалась не просто затруднительной, но фактически невозможной. Как следствие, акцент в исследовании институтов был перенесен с их функционального назначения на внешние признаки, связанные со структурным обособлением нормативных предписаний в тексте закона, а по сути – со структурой уголовного закона.

Но закон, как известно, не есть право. Это по большому счету лишь текст, который в знаковой форме фиксирует, отражает нормативные правовые предписания. Он разрабатывается законодателем с учетом обстоятельств самого разного толка, в том числе с учетом правил юридической техники, соображений удобства и целесообразности фиксации тех или иных предписаний в том или ином законе. История убедительно свидетельствует и об опыте создания полиотраслевых кодифицированных законов, и о возможности закрепления уголовно-правовых предписаний в законах, имеющих межотраслевую природу. Выбор способа отражения нормативных предписаний в тексте закона и вида закона для закрепления уголовно-правовых предписаний во многом зависят от уровня развития юридической техники и правовой политики.

О генезисе уголовно-правовых институтов в рамках институционального подхода

Институциональный подход предполагает среди прочего выделение двух близких, но все же

принципиально различающихся по своему содержанию операциональных понятий для описания процесса формирования институтов в области права. Это «институционализация права» и «правовая институционализация». По мысли Р.Г. Валиева, «институционализация права относится к процессу формирования позитивного права как социального института. Правовая же институционализация связана с созданием институтов позитивного права» [15, с. 105]. Различение этих аспектов, как он пишет, обуславливает «актуализацию проблемы адекватного категориального статуса институционализации и институтов в контексте их системной природы и корреляционной зависимости».

Институционализация права есть процесс его становления в качестве социального института. Это объективный процесс генезиса, отбора и закрепления норм и практик, связанных с регулированием общественных отношений, формированием моделей поведения людей, утверждением их социальных ролей и статусов, и одновременно процесс обособления права от иных социальных регуляторов. Институционализация права демонстрирует:

– во-первых, тесную, генетическую связь права с иными социальными институтами, обусловленность права социальными реалиями (правовой институт собственности, к примеру, не возникает в отрыве от становления социального института собственности);

– во-вторых, единство процесса формирования всего комплекса правовых норм, призванных урегулировать те или иные отношения (уголовно-правовой институт ответственности за преступления против собственности не возникает в отрыве от становления правового института собственности);

– в-третьих, утверждение права в качестве самостоятельного регулятора и появившуюся в связи с этим возможность для сознательного конструирования социальной реальности и социальных институтов в интересах всего общества (или в интересах социальных групп, обладающих непосредственным доступом к процессу создания правовых норм).

Объективная потребность в упорядочении общественных отношений обуславливает тот факт, что такое «упорядочение» всегда осуществляется всесторонне и комплексно. Любые социальные нормы, в том числе и те, что в процессе эволюции станут нормами права, возникая для регулирования тех или иных отношений, всегда формируются как некий комплекс взаимосвязанных норм, как институт. Как пишет Г.В. Мальцев, «нормативное правовое регулирование оказывается вместе с тем институциональным правовым регулированием. Институт

как регулятор несет в себе гораздо большую мощь, чем отдельная правовая норма или простая сумма норм. <...> Институты позволяют организовать регулирование на более высоком качественном уровне, чем это возможно при многих других видах факторного и нормативного регулирования» [7, с. 396–397]. Можно сказать короче и прямолинейнее: если право в целом есть социальный институт, то процесс правогенеза может рассматриваться, прежде всего, как процесс формирования отдельных правовых комплексов (институтов), призванных обеспечить целостное регулирование тех или иных общественных отношений.

Такой подход позволяет уточнить и скорректировать ставший привычным взгляд на правовой институт как на «обособившийся комплекс правовых норм», а на юридическую норму как на «исходный элемент правовой материи» [16, с. 17]. Он может быть признан справедливым, только если оставить за рамками анализа процессы генезиса права и его институционализации, если оставаться исключительно в пределах структурного анализа той системы права, которая уже сложилась, если воспринимать ее как данность, как исходную точку научных рассуждений о строении права. Если же подключить для исследования возможности институционального подхода, ситуация меняется коренным образом: правовые институты становятся не обособившимися в структуре отрасли права образованиями, а изначальными комплексами, которые в своей совокупности сформировали отрасль права.

Понять этот момент помогает вторая из выделенных выше категорий институционального анализа – «правовая институционализация». Как пишет Р.Г. Валиев, «правовая институционализация имеет под собой системную основу и может рассматриваться как процесс образования институтов права в порядке систематизации норм права. В отличие от процесса объективно складывающихся социальных институтов институционализация в праве представляет собой симбиоз не только объективной, но и субъективной составляющей, поскольку этот процесс представлен деятельностью уполномоченных субъектов правотворчества». И далее: «Категория «правовая институционализация», по сути, не просто смежная, а конкурирующая категория, прежде всего с категориями «правообразование», «правотворчество» и «правовое регулирование». Если институционализация права выражает процесс его становления как социального института, то правовая институционализация как деятельность по систематизации создаваемых юридически значимых правил на

уровне системы права — это системообразующая сторона правотворчества» [15, с. 109–110].

Если право объективно возникает как система правовых институтов, обеспечивающих комплексное и всестороннее воздействие на общественные отношения, то его последующее развитие уже в рамках самостоятельного социального института требует упорядочения самих правовых норм, которое происходит при активном, непосредственном, сознательном и управляющем воздействии со стороны законодателя как субъекта правотворчества.

В процессе создания нормативных правовых актов законодатель как бы «разбивает» единые правовые комплексы на отдельные составляющие и фиксирует их в отдельных законах. Этот процесс, в отличие от процесса институционализации права, в гораздо большей степени несет на себе отпечаток субъективных представлений законодателя о природе, назначении и ценности тех или иных правовых установлений. Его субъективный компонент проявляется как минимум в двух аспектах:

— во-первых, процесс правовой институционализации возникает на определенном этапе развития права и законодательства, когда возросшая роль целенаправленного правотворчества обусловила потребность в систематизации правовых норм (начало тому процессу было положено в эпоху позднего Средневековья и Нового времени, в частности, в Соборном Уложении 1649 г., но с большей отчетливостью он проявился в тот момент, когда в качестве основы формирования законодательства утверждается пандектный принцип, что потребовало кардинального пересмотра «старых», комплексных, всеохватывающих средневековых памятников права и создания законов на основе отраслевого единства правовых предписаний);

— во-вторых, субъективный компонент правовой институционализации отчетливо проявляет себя в усмотрительном решении вопросов о природе отдельных предписаний (например, о признании или непризнании лишения родительских прав компонентом системы уголовного законодательства, о признании или непризнании таким компонентом норм о присвоении найденного и т. д.) и их структурном оформлении в тексте нормативного правового акта.

С учетом этих обстоятельств стоит критически оценить суждения специалистов о том, что «создание правовых институтов не зависит от их формального признания со стороны законодателя», что «законодательное признание только лишь вводит их в сферу права», что «правовые институты формируются и развиваются параллельно

с нормативно-правовыми актами, в отдельных случаях определяя их структурные особенности», что «первичным является тот институт, который существует до его законодательного признания», тогда как «обретение им формы, то есть образование института права в виде сегмента законодательства, есть реакция государства на потребность в императивном регулировании отношений, составляющих предмет соответствующего правового интереса» [17, с. 196].

В этих тезисах, как представляется, происходит смешение представлений об институционализации права и правовой институционализации. Формирование права как социального института, действительно, до определенного момента независимо от законодательных решений, но признание той или иной части института отраслевым образованием, правовая институционализация отдельных правовых норм происходит при прямом и непосредственном участии законодательного органа.

Изложенные теоретические рассуждения позволяют представить собственный *взгляд на институты уголовного права, отражающие возможности институционального подхода к пониманию процессов их генезиса и функционирования.*

В нашем представлении неправовые, доправовые и правовые нормы, призванные урегулировать поведение людей в той или иной области их социального взаимодействия, возникают как неотъемлемый компонент соответствующего социального института — необходимого набора социальных норм и практик, которые упорядочивают общественные отношения, определяя роли и статусы их участников. В процессе общественной эволюции правовые нормы обособляются от иных социальных регуляторов и утверждают право в качестве самостоятельного социального института. Этот институт представляет собой систему правовых норм, которая в структурном отношении дифференцирована на отдельные комплексы, корреспондирующие породившим их социальным институтам. Так социальному институту семьи корреспондирует правовой институт регулирования семейных отношений, социальному институту собственности корреспондирует право собственности, социальному институту церкви — группа норм, регулирующих отношения с участием церкви и т. д. Эти правовые комплексы (иными словами — правовые институты) на начальных этапах существования права еще не дифференцированы изнутри, но внешне уже вполне отчетливо обособлены как от иных социальных норм (по признакам, отличающим правовые нормы от иных регуляторов), так и, что особенно важно, друг от

друга (по предметному признаку, а именно по особенностям общественных отношений, которые эти комплексы регулируют).

Такое целостное, комплексное регулирование общественных отношений является объективной потребностью, сохраняющей свое значение на всем протяжении истории государства и общества. На начальных этапах развития права такая комплексность выражалась вовне в виде единого правового кодекса, с одной стороны, интегрирующего в себе всю совокупность правовых норм, а с другой стороны, излагающего эти нормы опять же комплексно, в виде групп предписаний, охватывающих все аспекты правового регулирования той или иной разновидности общественных отношений. Однако развитие права как социального института, происходящее на фоне усложнения системы общественных отношений, потребовало углубленной дифференциации и систематизации правового материала.

Это привело к тому, что отмеченные правовые комплексы при прямом участии государственной власти как главного субъекта правотворчества стали содержательно более обширными и структурно более дробными. В структуре практически каждого правового института стала заметна особая, относительно самостоятельная группа предписаний, устанавливающих наказания за нарушение установленного порядка функционирования тех или иных общественных отношений. Первая и главная специфическая черта таких групп – их функциональная направленность, в нашем случае – охрана существующего порядка.

Последующее развитие права обусловило интеграцию всех обособленных на основе общей функции правовых комплексов в рамки единого правового образования, каковым сегодня считается отрасль права. Если правовые институты отражают процесс дифференциации права, то отрасль права – процесс интеграции правовых норм, верно замечает Е.А. Киримова [18, с. 17]. Становление уголовного права как социального института в этом отношении может рассматриваться как процесс интеграции в единый массив ранее разрозненных уголовно-правовых институтов. В этом процессе они, с одной стороны, сохраняют свою объективную генетическую связь с общественными отношениями, их породившими, и демонстрируют четко выраженные межотраслевые связи уголовно-правовых норм (имеют, иными словами, вполне определенные социальные и правовые основания), но с другой стороны, отражают существенное влияние субъективных представлений и предпочтений законодателя и его

интересов (иными словами, имеют отчетливые уголовно-политические основания).

О видах уголовно-правовых институтов в рамках институционального подхода

Отталкиваясь от представленного процесса формирования уголовно-правовых институтов и отрасли уголовного права, можно выдвинуть гипотезу о наличии «первичных» и «вторичных» институтов уголовного права. К разряду «первичных» следует относить институты, именуемые сегодня институтами особенной части уголовного права. Именно они в своей совокупности сформировали, институционализировали уголовное право в качестве самостоятельной отрасли права. «Вторичными» целесообразно считать институты общей части, которые появились существенно позднее во времени и способствовали формированию структуры современного уголовного права.

Генезис, основания и критерии формирования этих институтов, как представляется, существенно различаются.

В теоретической литературе на роль критериев обособления правовых институтов выдвигаются либо предмет правового регулирования, либо метод, иногда с оговорками, что речь идет об отдельных участках или отдельных особенностях того или другого [19, с. 26; 20, с. 100]. Но в любом случае здесь имеются в виду предмет и метод, которые свойственны отрасли права, а выбор критериев для выделения института изначально ограничен внутриотраслевыми характеристиками правовых предписаний.

Представляется, что это не вполне рациональный путь. Как уже отмечалось, все институты современного уголовного права общими для них методами регулируют однотипные отношения. В этом основа интеграции всех уголовно-правовых институтов в рамки единой отрасли.

Однако если использовать идею градации институтов на первичные и вторичные, критерии и пути их формирования могут быть существенно уточнены.

Первичные институты – институты особенной части – формируются путем обособления уголовно-правовых комплексов от общего массива правовых норм на основе общности предмета (уголовно-правовых отношений), но критерием их формирования выступает степень сформированности того социального института, который они призваны защищать, и в сохранении и развитии которого заинтересовано государство.

Вторичные институты – институты общей части – формируются в процессе функционирова-

ния уголовного права как социального института путем выделения общих предписаний из массива уголовно-правовых норм на основе такого критерия, как участок, сторона, компонент собственно уголовно-правового отношения или уголовно-правового метода.

Такое понимание институтов общей и особенной части уголовного права свидетельствует об их различном социальном предназначении: если институты особенной части призваны в первую очередь обеспечить охрану сложившихся в обществе отношений, то институты общей части предназначены прежде всего для того, чтобы сделать эту охрану более качественной и эффективной. Очевидно, что лишь в своей совокупности они способны надлежащим образом реализовать функции, присущие отрасли уголовного права.

Заключение

Подводя итог исследованию проблем теоретико-методологических оснований познания институтов особенной части уголовного права, представляется возможным заключить:

– позитивистское понимание права, ценное для познания норм и нормативных предписаний уголовного права, предоставляет ограниченные возможности для исследования институтов уголовного права в качестве элемента структуры отрасли права, в связи с чем на современном этапе развития правовой науки актуализируется потребность в методологической триангуляции, применении в допустимых интервалах методологических возможностей иных теорий права и правопонимания;

– широкие возможности для исследования уголовно-правовых институтов открывает институциональный подход к праву, в рамках которого необходимо последовательное различение процессов институционализации права (становления уголовного права в качестве социального института) и правовой институционализации (образования институтов позитивного права в процессе систематизации правовых норм);

– в рамках институционального подхода к праву формирование уголовно-правовых институтов и уголовного права в целом может мыслиться как двуединый процесс дифференциации общего массива правовых предписаний и, исходя из функционального предназначения, выделения группы предписаний уголовно-правового содержания; а с другой стороны, как интеграция на основе общности предмета и метода всех уголовно-правовых институтов в рамки единого отраслевого массива;

– логика формирования уголовного права как социального института позволяет выделить первичные уголовно-правовые институты – институты особенной части, которые формируются путем обособления уголовно-правовых комплексов от общего массива правовых норм и критерием формирования которых выступает степень сформированности того социального института, который они призваны защищать; и вторичные институты – институты общей части, которые формируются в процессе функционирования уголовного права как социального института путем выделения общих предписаний из массива уголовно-правовых норм на основе такого критерия, как участок, сторона, компонент собственно уголовно-правового отношения или метода.

Литература

1. Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Краснодар, 2013. – 255 с.
2. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. М.: Юриспруденция, 2014. – 256 с.
3. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Самарский университет, 2001. – 388 с.
4. Коваленко Б.Б. Институциональное направление экономической теории: методологические особенности и эволюция // Вестник международного института экономики и права. 2011. № 2 (3). С. 90–100.
5. Медушевский А.Н. Социология права. М.: ТЭИС, 2006. – 613 с.
6. Курочкин А.В. Институциональный подход к правовым явлениям // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 65–71.
7. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 800 с.
8. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 198 с.

9. *Алексеев С.С.* Структура советского права: монография. М.: Юридическая литература, 1975. – 264 с.
10. *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 346 с.
11. *Азми Д.М.* Теоретико-методологический анализ отечественного учения о системе права (1938–1946 гг.). М.: Юркомпани, 2009. – 286 с.
12. *Маврин С.П.* О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. 2003. № 1. С. 205–216.
13. *Ямпольская Ц.А.* Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 94–97.
14. *Лившиц Р.З.* Отрасль права – отрасль законодательства // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 26–32.
15. *Валиев Р.Г.* Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex Russica. 2020. № 4. С. 103–116.
16. *Пилипенко Е.А.* Система российского права: структурно-сравнительный анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Краснодар, 2003. – 179 с.
17. *Ryazanov M.* Instytucje prawne jako obiekty dziedzictwa prawnego // Knowledge, Education, Law, Management. 2020. № 6 (34). Т. 2. С. 194–199.
18. *Киримова Е.А.* Правовой институт: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Саратов, 1998. – 170 с.
19. *Джалилова Е.А.* Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 2. С. 22–31.
20. *Иоффе О.С.* Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права). Избранные труды в 4-х томах. Т. IV. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 679 с.
21. *Судакова Т.М.* Криминологическое исследование: теоретико-методологические основы // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 656–665.
22. *Шадрин А.Е.* Трансформация экономических и социально-политических институтов в условиях перехода к информационному обществу // Информационное общество. 1999. № 2. С. 27–33.

References

1. *Zhuk M.S.* Instituty rossiiskogo ugolovnoogo prava: ponyatie, sistema i perspektivy razvitiya [Institutes of Russian criminal law: concept, system and prospects of development]. Diss. ... d-ra jurid. nauk. 12.00.08. Krasnodar, 2013. 255 p. (In Russian)
2. *Filimonov V.D., Filimonov O.V.* Institut prava. Institut ugolovnoogo prava. Institut ugolovno-ispolnitel'nogo prava [Institute of Law. Institute of Criminal Law. Institute of Penal Enforcement Law]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2014. 256 p. (In Russian)
3. *Klenova T.V.* Osnovy teorii kodifikatsii ugolovno-pravovykh norm [Fundamentals of the theory of codification of criminal law norms]. Samara: Samarskii universitet Publ., 2001. 388 p. (In Russian)
4. *Kovalenko B.B.* Institutsional'noe napravlenie ekonomicheskoi teorii: metodologicheskie osobennosti i evolyutsiya [Institutional direction of economic theory: methodological features and evolution]. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava [Bulletin of the International Institute of Economics and Law]*, 2011, no. 2 (3), pp. 90–100. (In Russian)
5. *Medushevskii A.N.* Sotsiologiya prava [Sociology of law]. Moscow, TEIS Publ., 2006. 613 p. (In Russian)
6. *Kurochkin A.V.* Institutsional'nyi podkhod k pravovym yavleniyam [Institutional approach to legal phenomena]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Scientific notes of Kazan University. Humanitarian sciences]*, 2015, v. 157, b. 6, pp. 65–71. (In Russian, abstract in English)
7. *Mal'tsev G.V.* Sotsial'nye osnovaniya prava [Social foundations of law]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2011. 800 p. (In Russian)
8. *Filimonov V.D.* Okhranitel'naya funktsiya ugolovnoogo prava [The protective function of criminal law]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 198 p. (In Russian)
9. *Alekseev S.S.* Struktura sovetskogo prava: monografiya [The structure of Soviet law: monograph]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1975. 264 p. (In Russian)

10. *Konyakhin V.P.* Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchei chasti rossiiskogo ugolovnoogo prava [Theoretical foundations of the construction of the General part of the Russian criminal law]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2002. 346 p. (In Russian)
11. *Azmi D.M.* Teoretiko-metodologicheskii analiz otechestvennogo ucheniya o sisteme prava (1938–1946 gg.) [Theoretical and methodological analysis of the domestic doctrine of the system of law (1938–1946)]. Moscow, Yurkompani Publ., 2009. 286 p. (In Russian)
12. *Mavrin S.P.* O roli metoda pravovogo regulirovaniya v strukturirovanii i razvitii pozitivnogo prava [On the role of the method of legal regulation in the structuring and development of positive law]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 2003, no. 1, pp. 205–216. (In Russian)
13. *Yampol'skaya Ts.A.* Sistema sovetskogo prava i perspektivy ee razvitiya [The system of Soviet law and prospects for its development]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet state and law]*, 1982, no. 6, pp. 94–97. (In Russian)
14. *Livshits R.Z.* Otrasl' prava – otrasl' zakonodatel'stva [Branch of law – branch of legislation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet state and law]*, 1984, no. 1, pp. 26–32. (In Russian)
15. *Valiev R.G.* Pravovaya institutsionalizatsiya i instituty prava: kontseptual'naya model' [Legal institutionalization and institutions of law: a conceptual model]. *Lex Russica*, 2020, no. 4, pp. 103–116. (In Russian, abstract in English)
16. *Pilipenko E.A.* Sistema rossiiskogo prava: strukturno-sravnitel'nyi analiz [The system of Russian law: structural and comparative analysis]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Krasnodar, 2003. 179 p. (In Russian)
17. *Ryazanov M.* Instytucje prawne jako obiekty dziedzictwa prawnego. *Knowledge, Education, Law, Management*, 2020, no. 6 (34), vol. 2, pp. 194–199. (In Ukrainian, abstract in English and Polish)
18. *Kirimova E.A.* Pravovoi institute [Law Institute]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Saratov, 1998. 170 p. (In Russian)
19. *Dzhalilova E.A.* Problemy opredeleniya ponyatiya i sushchnosti instituta prava [Problems of definition of the concept and essence of the institute of law]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva [Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University]*, 2018, no. 2, pp. 22–31. (In Russian, abstract in English)
20. *Ioffe O.S.* Strukturnye podrazdeleniya sistemy prava (na materialakh grazhdanskogo prava). Izbrannye trudy v 4-kh tomakh. T. IV [Structural subdivisions of the system of law (based on the materials of civil law). Selected works. In 4 volumes. Vol. IV]. Sankt Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2009. 679 p. (In Russian)
21. *Sudakova T.M.* Kriminologicheskoe issledovanie: teoretiko-metodologicheskie osnovy [Criminological research: theoretical and methodological foundations]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [All-Russian Journal of Criminology]*, 2017, v. 11, no. 4, pp. 656–665. (In Russian, abstract in English)
22. *Shadrin A.E.* Transformatsiya ekonomicheskikh i sotsial'no-politicheskikh institutov v usloviyakh perekhoda k informatsionnomu obshchestvu [Transformation of economic and socio-political institutions in the conditions of transition to an information society]. *Informatsionnoe obshchestvo [Information society]*, 1999, no. 2, pp. 27–33. (In Russian)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОДКУПА УЧАСТНИКА СУДОПРОИЗВОДСТВА

Маслова Лоретта Анатольевна

Цель: установить пределы понимания подкупа свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика в ст. 309 УК РФ и предложить авторский подход, ориентирующий правоприменителя на расширительное толкование данного термина.

Методология: метод лингвистического анализа, синергетический и аксиологический, системный метод позволили провести научное обобщение и сделать объективно выверенные выводы.

Выводы. Конструктивным признаком ч. 1 ст. 309 УК РФ является специальная цель в виде дачи ложных показаний (заключения), а также осуществления неправильного перевода, что объясняет местоположение данной нормы в группе преступлений, посягающих на интересы правосудия. В этой связи подкуп по смыслу ст. 309 УК РФ по времени всегда предшествует самому деянию участника процесса. Вместе с тем время передачи вознаграждения (до или после совершения действий в интересах дающего) на квалификацию содеянного не влияет. Автор полагает, что обещание передачи материальных ценностей, выгоды имущественного характера участнику судопроизводства за совершение незаконных действий должно оцениваться как оконченное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 309 УК РФ.

Научная и практическая значимость заключается в том, что на доктринальном уровне сформулирована дефиниция «подкуп», а также представлены научно обоснованные предложения по квалификации обещания подкупа за ложные сведения, данные участником процесса.

Ключевые слова: коррупция, подкуп, участник судебного процесса, обещание, антикоррупционная политика, уголовный кодекс, наказание, законодательство, преступление, выгода.

Введение

Серьезным препятствием нормального развития любого современного общества является феномен коррупции, которая уже на протяжении нескольких десятков лет выступает в качестве одной из главных угроз национальной безопасности РФ. Зародившись еще на заре становления отечественного государства, коррупция сегодня приобрела огромные масштабы, появилось множество ее форм и разновидностей. Одним из широко распространенных негативных коррупционных проявлений, характерных для многих сфер современной общественной жизни, является подкуп. Сегодня данный термин получил огромную популярность среди политиков и представителей общественности, он активно фигурирует и по-разному толкуется в средствах массовой информа-

ции и институтах гражданского общества. Анализ норм действующего уголовного законодательства позволяет установить, что само понятие «подкуп» употребляется в 13 статьях УК РФ (ст. 33, 46, 110¹, 141, 142, 183, 200⁵, 200⁷, 204, 204¹, 204², 304 и 309), вместе с тем слово «взятка» упоминается лишь в 5 статьях (ст. 46, 290, 291¹, 291² и 304). При этом особенности исторического становления различных форм коррупционного поведения иллюстрируют, что понятие взятки (взяточничества) появилось значительно позже, чем понятие подкупа [1, с. 42]. Иными словами, подкупу как самостоятельной уголовно-правовой категории уделяется недостаточно внимания [8, с. 172; 9, с. 42] в современных условиях активного противодействия коррупции как негативному социальному явлению. В рамках настоящего исследования попытаемся

установить пределы уголовно значимых действий при подкупе участников процесса, оцениваемых по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ.

Результаты исследования практики правоприменения и норм законодательства

Один из ключевых вопросов, который возникает при анализе термина «подкуп» в контексте ст. 309 УК РФ, связан с тем, будут ли в него включаться действия по обещанию передачи предмета подкупа? И по данной проблеме не существует единого мнения.

Группа исследователей придерживается аксиомы о том, что «обещания передачи предметов подкупа недостаточно для квалификации действий по ч. 1 ст. 309 УК РФ» [4, с. 248]. Указанные ученые разделяют позицию, согласно которой изучаемое уголовно наказуемое деяние сводится лишь к фактической передаче определенного материального блага подкупающим лицом подкупаемому.

Другой круг исследователей полагает правильным включать в объективную сторону состава, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ, действия по обещанию передачи предмета такого подкупа. Например, подобную точку зрения избрал А.П. Севрюков, утверждающий, что уголовно наказуемыми по ст. 309 УК РФ будут считаться как фактическая передача виновным материальных ценностей, так и обещание, склонение субъектов процесса к даче ложных показаний либо ложного заключения, либо совершения неправильного перевода [2, с. 743]. А.И. Чучаев тоже склонен понимать под подкупом в сфере правосудия как материальное вознаграждение свидетелю, потерпевшему, эксперту или переводчику, так и обещание предоставить обозначенным участникам судопроизводства корыстную выгоду имущественного характера [7, с. 406].

На основе представленных позиций напрашивается логичный вопрос: как изложенные точки зрения коррелируют с действующим законом? Буквально проанализировав содержание ч. 1 ст. 309 УК РФ, отметим, что ее объективная сторона сконструирована иначе, нежели в ряде других коррупционных деяний. Так, если диспозиции ст. 290, 291 УК РФ описательные и непосредственно определяют перечень деяний, за которые виновное лицо будет нести ответственность (передача, получение), то при регламентации подкупа в сфере правосудия законодатель не предусмотрел подробного толкования относящихся к нему действий. Исходя из логики закона, справедливо полагать, что действующая формулировка ч. 1 ст. 309 УК РФ теорети-

чески позволяет квалифицировать действия лица, склоняющего свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика к противоправным действиям и пообещавшего ему взамен вознаграждение, которое будет получено ими в последующем, после совершения необходимых действий. Иначе говоря, такое обещание фактически «рождает» у участников уголовного процесса формирование корыстных мотивов, подкрепляет желание нарушить закон и, следовательно, предопределяет встречное поведение виновного, выраженное в предоставлении органам предварительного следствия или суду ложной информации [3, с. 61].

Действия по обещанию «награды» приравнивают к подкупу и нормы международного права, в частности Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, ст. 2 которой определяет необходимость принятия ратифицировавшими ее государствами особых мер по признанию уголовными правонарушениями преднамеренных обещания, предложения или предоставления какимлибо лицом прямо или косвенно какоголибо неправомерного преимущества любому из ее публичных должностных лиц.

В целях уяснения того, какие действия на практике квалифицируются как подкуп, предусмотренный ч. 1 ст. 309 УК РФ, проанализируем отдельные судебные решения по делам указанной категории.

В соответствии с приговором Большесолдатского районного суда Курской области от 19.04.2018 адвокат адвокатской палаты Курской области Е.Н. Сеница был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, Е.Н. Сеница выступал защитником лица, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 134 УК РФ, по факту полового сношения с малолетней потерпевшей. В целях освобождения своего подзащитного от уголовной ответственности, а также для того, чтобы не допустить падения авторитета в адвокатской деятельности, Е.Н. Сеница уговаривал несовершеннолетнюю потерпевшую в обмен на ноутбук изменить данные ранее на предварительном следствии правдивые показания на ложные, а затем передал ее законному представителю денежные средства в размере 25 000 рублей (*Приговор по делу №1-1/2018 Большесолдатского районного суда Курской области от 19.04.2018 // [Электронный ресурс]: Государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 06.10.2021)*).

Еще один показательный пример – приговор Чистопольского городского суда Республики Та-

тарстан от 28.06.2019 г., вынесенный по ст. 309 УК РФ в отношении И.Д. Каримова и Ш.Н. Мифтахова. Указанные лица, являющиеся родственником и другом обвиняемого, вступили в преступный сговор, направленный на склонение двух свидетелей к изменению ранее данных ими правдивых показаний и даче ложных. Взамен И.Д. Каримов и Ш.Н. Мифтахов совершили передачу свидетелям денежного вознаграждения в размере 100 000 рублей (*Приговор по делу № 1-151/2019 Чистопольского городского суда Кировской области от 28.06.2019 г.* // [Электронный ресурс]: ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 06.10.2020)).

Анализ приведенных судебных решений позволяет утверждать, что в основе состава преступления, связанного с подкупом свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика лежат действия по передаче денег, имущества, имущественных прав, оказанию услуг имущественного характера (также и в отношении другого физического или юридического лица) за незаконные действия того или иного процессуального лица, способные повлиять на получение объективной и проверяемой доказательственной информации (дача ложных показаний, ложного заключения, осуществление неправильного перевода).

Детально разобраться в затронутой проблеме позволит более подробное рассмотрение изучаемого преступного деяния в уголовно-правовом аспекте. Отметим, что его конструктивным, составообразующим признаком является специальная цель в виде дачи ложных показаний (заключения), а также осуществления неправильного перевода. Именно цель непосредственно характеризует общественную опасность такого посягательства на интересы правосудия. Для того, чтобы обозначенная цель была фактически достигнута, и используется подкуп как одна из «форм склонения» к противоправному поведению. В этой связи очевидно, что подкуп по смыслу ст. 309 УК РФ по времени всегда предшествует самому деянию.

Наоборот, в случаях, когда заранее не обещанный предмет подкупа передается уже после содеянного тем или иным участником судопроизводства, например, после дачи экспертом ложного заключения, то изложенная в диспозиции ч. 1 ст. 309 УК РФ цель или уже достигнута, или не может быть достигнута по не зависящим от подкупающего лица обстоятельствам.

Если проводить аналогию с «классическими» коррупционными составами, такими как получение и дача взятки, можно констатировать, что

ответственность за совершение таких преступлений наступает вне зависимости от времени получения предмета взятки (до или после), что разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 09.07.2013 № 24 (п. 8). При этом во внимание стоит принимать отсутствие в изложенных статьях указания на специальную цель преступления.

Именно наличие указанной цели определяет момент окончания подкупа потерпевшего, свидетеля и иных указанных в норме участников процессуальных отношений. В этой связи Н.Е. Крылова провела анализ материалов уголовных дел по изучаемой статье и пришла к выводу о широкой распространенности случаев обещания передачи вознаграждения в будущем участникам уголовно-процессуальных отношений. Кроме того, по одним категориям дел подкупаемый и подкупающий приходили к соглашению о передаче определенной части суммы до момента дачи ложных показаний, а оставшейся части – уже после дачи таких показаний [3, с. 61]. Однако во всех этих ситуациях само обещание передать предмет подкупа имело место до дачи ложных показаний.

Судебные органы РФ действительно разделяют позицию расширительного толкования подкупа, изложенного в рамках ч. 1 ст. 309 УК РФ, и квалифицируют подобные случаи как подкуп. В обозначенном контексте интерес представляет приговор Шабалинского районного суда Кировской области от 27.06.2019, согласно которому Н.А. Александров был признан виновным в совершении подкупа потерпевших в целях дачи ими ложных показаний. Так, Н.А. Александров, проходивший в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 139 УК РФ, перед началом судебного заседания в целях дачи двумя признанными потерпевшими лицами заведомо ложных показаний пообещал им предоставить вознаграждение в виде угощений – еды и питья. При этом виновный подробно изложил, какие показания следует дать в процессе судебного заседания. Незаконные действия Александрова привели к тому, что допрошенные потерпевшие дали суду ложные показания. Противоправное поведение лица было квалифицировано по ч. 1 ст. 309 УК РФ (*Приговор по делу № 1-27/2019 Шабалинского районного суда Кировской области от 27.06.2019 г.* // [Электронный ресурс]: ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 06.10.2020)).

Видим, что в приведенном примере повлиять на поведение потерпевших и пробудить у них

решимость преступить закон смогло именно обещание передачи материальных ценностей в будущем. В этой связи, а также на основании ранее изученных доводов можно смело утверждать, что по смыслу ч. 1 ст. 309 УК РФ подкуп, наряду с перечнем действий по передаче денег, имущества, имущественных прав, оказанию услуг имущественного характера, предоставлению иных имущественных прав, также предполагает действия по обещанию передачи виновному указанных материальных благ. Вместе с тем время передачи вознаграждения (до или после совершения действий в интересах дающего) на квалификацию содеянного не влияет.

Вместе с тем нельзя говорить о возможности распространения действий по обещанию передачи предмета подкупа на иные составы, где подкуп выступает основным уголовно-правовым деянием. Об этом свидетельствует п. 13.1 ППВС от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», конкретизирующий, что обещание, равно как и предложение осуществить передачу или принять незаконное вознаграждение следует оценивать в качестве умышленного создания условий для совершения коррупционных деяний при условии, что озвученное преступное намерение доведено до сведения других лиц, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Анализ банков судебных решений позволяет констатировать, что указанное разъяснение Верховного Суда РФ находит свое отражение в правоприменительной практике. В частности, в процессе изучения приговоров суда нами не найдено ни одного решения, в котором действия по обещанию передачи предмета подкупа квалифицировались по одной из статей, в которых подкуп рассматривается в качестве основного уголовно-правового деяния (за исключением ч. 1 ст. 309 УК РФ).

Таким образом, на основе детального анализа норм действующего законодательства, а также с учетом особенностей правоприменительной практики под подкупом как уголовно-правовым деянием предлагается понимать передачу денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в отношении подкупа свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика – дачу обещания совершить указанные действия в будущем) за совершение действий (бездействия) в интересах подкупаемого или иных лиц, а равно действия по принятию таких благ (в том числе, когда по указанию принимающего лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу).

Литература

1. *Асерчев С.В.* О понятии подкупа в уголовном законодательстве России // *Человек: преступление и наказание.* 2011. № 1 (72). С. 42–45.
2. *Севрюков А.П.* Комментарий к ст. 309 УК РФ // *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В.В. Мозякова.* М.: Экзамен, 2003. – 864 с.
3. *Крылова Н.Е.* Подкуп свидетеля, потерпевшего и иных участников процесса: проблемы теории и правоприменения // *Уголовное право.* 2018. № 3. С. 58–71.
4. *Александров А.Н., Антонов Ю.И., Галахова А.В., Демидов В.В.* и др. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галахова. М.: Норма, 2005. – 416 с.
5. *Шевелева С.В.* О способах юридической фиксации преступного принуждения в уголовном законодательстве // *Известия Юго-Западного государственного университета.* 2017. № 1 (70). С. 171–176.
6. *Шевелева С.В., Яковлева Е.О.* Проблемы экономизации уголовного права России: тенденции и пределы реализации // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* 2020. № 2 (53). С. 41–47.
7. *Арямов А.А., Басова Т.Б., Бодаевский В.П.* и др. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. М.: Проспект, 2019. – 384 с.

References

1. *Aserchev S.V.* O ponyatii podkupa v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii [About the concept of bribery in the criminal legislation of Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: Crime and Punishment], 2011, no. 1(72), pp. 42–45. (In Russian)

2. *Sevryukov A.P.* Kommentarii k st. 309 UK RF [Commentary on Art. 309 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Rasshirenniy ugolovno-pravovoi analiz* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Advanced Criminal Law Analysis]. Ed. V.V. Mozyakov. Moscow, Ekzamen Publ., 2003. 864 p. (In Russian)
3. *Krylova N.E.* Podkup svidetelya, poterpевshеgo i inykh uchastnikov protsessа: problemy teorii i pravoprимeneniya [Bribery of a Witness, Victim and Other Participants in the Process: Problems of Theory and Law Enforcement]. *Ugolovnoe parvo* [Criminal law], 2018, no. 3, pp. 58–71. (In Russian, abstract in English)
4. *Aleksandrov A.N., Antonov Yu.I., Galakhova A.V., Demidov V.V. at al.* Prestupleniya protiv pravosudiya [Crimes against justice]. Ed. A.V. Galakhov. Moscow, Norma Publ., 2005. 416 p. (In Russian)
5. *Sheveleva S.V.* O sposobakh yuridicheskoi fiksatsii prestupnogo prinuzhdeniya v ugolovnom zakonodatel'stve [On the ways of legal fixation of criminal coercion in criminal law]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Southwestern State University], 2017, no. 1(70), pp. 171–176. (In Russian, abstract in English)
6. *Sheveleva S.V., Yakovleva E.O.* Problemy ekonomizatsii ugolovnogo prava Rossii: tendentsii i predely realizatsii [Problems of economization of criminal law in Russia: trends and limits of implementation]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 2(53), pp. 41–47. (In Russian, abstract in English)
7. *Aryamov A.A., Basova T.B., Bodaevskii V.P. at al.* Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. Uchebnik [Criminal law. Special part. Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 384 p. (In Russian)

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ И ДРУГИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (ХРОНОЛОГИЯ НАУЧНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ)

Борисовский Владимир Иванович, Стешич Елена Сергеевна

Цель: проинформировать о проведении и результатах межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Особенности формирования антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе».

Методология: информирование, новостная заметка.

Выводы. В выступлениях докладчики привлекли для рассмотрения спектр правовых, социальных, культурных, геополитических и иных вопросов, связанных с профилактикой деструктивных явлений в образовательной среде.

Научная и практическая значимость. По результатам выступлений сформулирована резолюция с ключевыми предложениями участников по формированию антиэкстремистской и антитеррористической защищенности в вузе, опубликован сборник статей.

Ключевые слова: конференция, экстремизм, терроризм, Белгородский государственный технологический университет, вуз, антиэкстремистская и антитеррористическая среда.

В Белгородском государственном технологическом университете им. В.Г. Шухова при участии Союза криминалистов и криминологов 17–18 марта текущего года состоялась межвузовская научно-практическая конференция с международным участием «Особенности формирования антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе».

К мероприятию в гибридном формате присоединились более 200 человек, в том числе из Египта, Афганистана, Индонезии, Марокко, Танзании, Сирии, Болгарии, Англии. Целью обсуждения научного сообщества, практиков, представителей органов государственной власти и студентов стало всестороннее изучение факторов, влияющих на возникновение и развитие радикальных деструк-

тивных явлений в студенческой среде, обмен опытом по их профилактике. Важнейшую роль в этой сложной деятельности играют высшие учебные заведения, поскольку вузы обладают значительным потенциалом в воспитании молодежи, формировании у них системы личностных ценностей и позитивных социальных ориентиров.

Приветствуя участников конференции, ректор университета Сергей Николаевич Глаголев подчеркнул: «Экстремизм и терроризм сегодня – одни из наиболее опасных явлений социальной жизни, дестабилизирующие нормальное функционирование нашего общества и угрожающие жизнедеятельности граждан. На мой взгляд, целенаправленная и системная работа по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде

в образовательных учреждениях связана, прежде всего, с укреплением российской гражданской идентичности, воспитанием патриотизма и культуры межнационального и межконфессионального общения». Отмечая опасность экстремизма и терроризма для социальной жизни, оказание ими дестабилизирующего воздействия, ректор высказал конкретные предложения по проведению целенаправленной и системной работы по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде в образовательных учреждениях с целью укрепления российской гражданской идентичности, воспитания патриотизма, культуры межнационального и межконфессионального общения.

В ходе мероприятия в том числе прозвучали выступления: д. ю. н., профессора Игоря Михайловича Мацкевича, президента Союза криминалистов и криминологов, профессора кафедры криминологии МГЮА им. О.Е. Кутафина; к. ю. н., доцента Владимира Ивановича Борисовского, проректора по безопасности БГТУ им. В.Г. Шухова; г-на Рияда Хаддада, Чрезвычайного и Полномочного Посла Сирийской Арабской Республики; Андрея Юрьевича Бельянинова, Генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии (Россия); д-ра Беджо Сантоса, профессора университета УНИСУЛА (Индонезия); г-жи Снежаны Тодоровой, председателя Союза журналистов Болгарии (Болгария); г-на Шах Султана Акифи, атташе по культуре и образованию Посольства Исламской Республики Афганистан (Афганистан); д-ра Абрахама Алтонаяна, старшего преподавателя кафедры стратегического управления университета Брунеля (Англия); д-ра Ахмада Аль Дубаяна, генерального директора Исламского культурного центра в Лондоне (Англия); д-ра Нур Нада, профессора Каирского университета, (Египет); д-ра Абдессадека Бунаги, профессора дипломатии и стратегических переговоров факультета юридических и политических наук университета им. Хасана Первого (Марокко), д-ра Эллен Отару, председателя экологической ассоциации журналистов в Танзании, сотрудника организации, занимающейся правами детей на получение равного и качественного образования; д. ю. н., профессора Ларисы Владимировны Готчиной, заведующей кафедрой уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии СК РФ; д. ю. н., профессора Ивана Ильича Мушкета, заместителя руководителя Секретариата Совета МПА СНГ, директора Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников МПА СНГ; д. ю. н., доцента Елены

Сергеевны Стешич, профессора кафедры уголовного права и криминологии РЮИ МВД России, вице-президента Российской криминологической ассоциации, руководителя Союза криминалистов и криминологов в г. Ростове-на-Дону; к. ю. н., доцента Елены Евгеньевны Новопавловской, профессора кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова; к. ю. н., доцента Антона Георгиевича Харатишвили, заведующего кафедрой уголовного процесса Санкт-Петербургской академии СК РФ; Геннадия Михайловича Цонева, заместителя главы администрации г. Белгорода по безопасности; Олега Сергеевича Заратовского, первого заместителя прокурора Белгородской области.

Профессор И.М. Мацкевич, в частности, отметил, что «вопросы борьбы с экстремизмом — это не вопросы борьбы с радикалами, это борьба за будущее, борьба за будущее молодежи, то есть за будущее тех, кто сегодня является самым главным героем нашего мероприятия. Любые попытки превознесения одной нации над другой, любые попытки решения насущных вопросов революционными (радикальными) способами неизбежно приводят к насилию, хаосу и смерти. Эта конференция сегодня важна в том числе и потому, что среди нашей молодежи тоже присутствуют представители тех, кто полагает, что «Россия для русских» и что «русские превыше других». Поэтому, в отличие от других стран, мы не просто запретили любые сборища нацистов, но и запретили в судебном порядке само существование организаций подобного толка. Надо понимать, что наши идеологические, экономические и политические противники в разных странах откровенно манипулируют на нацистских и других подобного рода настроениях, особенно среди молодежи. В бывших республиках Советской Прибалтики и на Украине нацисты, в том числе виновные в массовых казнях не только евреев, но собственных граждан, которые активно сопротивлялись германскому нацизму, сегодня официально признаны героями. В этих странах пропаганда и героизация нацизма стала официальной идеологией. В США был принят специальный «Закон Мэтью Шепарда и Джеймса Берда-младшего», который еще называют законом против преступлений ненависти. Однако, провозглашая борьбу с экстремизмом в собственной стране, США всячески способствуют его распространению (если не сказать насаждению) во всем остальном мире. Год назад Генеральная Ассамблея ООН по инициативе России приняла Резолюцию «О борьбе с героизацией нацизма». Против проголосовали

две страны – США и Украина. И теперь понятно почему. Но не это главное. Главное – кто воздержался от осуждения нацизма. Посмотрите сами. А когда посмотрите, сравните для себя список воздержавшихся стран со списком стран, которые воевали против нас на стороне Гитлера. Мы долгое время застенчиво молчали, что в Великой Отечественной войне против нас воевали и «Голубая дивизия» испанцев, и батальоны хорватов, и добровольцы из Швеции и Норвегии, и дивизии из Франции. Официальными союзниками Гитлера были целые страны – Румыния, Венгрия, Болгария, Италия, Австрия. Солдаты этих стран отчаянно сражались с нами, пока мы не сломили их сопротивление в 1944 году. На заводах «Шкода» в Чехии (как и во многих других европейских странах) производились танки и пушки, из которых стреляли в солдат Красной Армии. Сегодня все эти страны отказываются осуждать героизацию нацизма, а значит они за экстремизм и терроризм. Россия всегда была страной, где одинаково комфортно чувствовали себя все нации и народности. Долгое время у нас даже отсутствовало понятие «национальность». Принадлежность к русским определялась по вере – любой, кто принимал православие, считался русским. В советских школах также не имела значения национальность. Все мы были представителями единого советского народа. Я не призываю отказываться от своих корней. Нет ничего плохого в том, чтобы быть русским, украинцем, белорусом, казахом, евреем, немцем, чеченцем, аварцем, лезгином, мордвином, татарин и так далее. Но важно прежде всего быть человеком и гражданином России. Есть ценности непреходящие – любовь к матери и Родине. Для нас всегда эти ценности были едиными – Родина-мать. Вот почему формирование в студенческой среде антиэкстремистской позиции – это вопрос жизни и смерти. От принятия любых радикальных идей и взглядов до терроризма и нацизма даже не шаг, по сути – это и есть самый настоящий терроризм и нацизм».

Проректор по безопасности университета В.И. Борисовский в своем выступлении сделал акцент на роли студенческих организаций в предупреждении идеологии ненависти. В частности, он отметил, что в Белгородском государственном технологическом университете им. В.Г. Шухова в целях активного привлечения студентов к профилактической работе по предупреждению экстремизма, обеспечению антитеррористической защищенности создаются новые и развиваются проверенные практикой общественные объединения правоохранительной направленности.

В настоящее время существует семь таких общественных организаций, имеющих задачи по формированию активной жизненной позиции, чувства социальной справедливости, законопослушного поведения и высокой правовой культуры. Для координации их деятельности, обучения добровольцев правовым и специальным знаниям создан центр по организации деятельности студенческих формирований по профилактике правонарушений «Щит». На основании Федеральных законов разработаны локальные нормативные акты, которые создали надежное правовое поле для взаимовыгодных партнерских отношений университета со студенческими общественными формированиями. Особая задача в пресечении экстремистских проявлений возлагается на добровольную народную дружину «Грифон», которая действует в вузе более 25 лет. В целях предупреждения распространения идеологии экстремизма и иной криминальной субкультуры с использованием интернет-технологий в университете действует кибердружина. В своей повседневной деятельности студенческие общественные формирования по обеспечению безопасности и профилактике правонарушений тесно взаимодействуют с правоохранительными органами. На территории университета в одном помещении находятся участковый пункт полиции и штаб ДНД, что позволяет совместно проводить профилактические мероприятия и обучать дружинников. Руководство университета совместно со студенческим активом предпринимает необходимые меры по совершенствованию работы общественных формирований правоохранительной деятельности как особо важного фактора предупреждения распространения экстремистской идеологии и обеспечения комплексной безопасности вуза. Деятельность указанных студенческих объединений как института гражданского общества является надежным щитом в борьбе с распространением экстремистской идеологии среди молодежи.

Обращаясь к участникам конференции, г-н Рияд Хаддад, в частности, обратил внимание на сирийский опыт в борьбе против вооруженных террористических группировок, отметив: «Без сомнений, сирийский опыт в борьбе против вооруженных террористических группировок, проникших на ее территорию из разных стран мира, является образцом для подражания и изучения стойкости сирийского народа, сильно пострадавшего от террористов, которые получали полную финансовую, военную и медийную поддержку со стороны США и западных стран, разделяющих их ядовитые действия. В Сирии терроризм и экс-

тренизм унесли жизни ни в чем не повинных людей, вызвали беспрецедентный за всю историю гуманитарный кризис и привели к разрушению инфраструктуры, краже и разграблению ресурсов страны, но Сирийская Арабская Армия при поддержке ее союзников и дружественных стран, таких как Российская Федерация, смогла победить его и освободить сирийские города от дьявольских действий Запада». Для ликвидации терроризма и экстремизма, по мнению выступающего, необходимо принять меры по противостоению интеллектуальным и религиозным источникам этой идеологии, предотвратить действия по финансированию экстремизма и терроризма, не допускать вербовку террористов и наемников-экстремистов, наладить сотрудничество между странами для окончательной ликвидации терроризма и экстремизма, а также привлечь общество к противостоянию террористической идеологии.

Генеральный секретарь Ассамблеи народов Евразии А.Ю. Бельянинов в своем выступлении подчеркнул, что «сегодня перед всеми нами как никогда остро стоят вопросы сохранения мира и согласия. В этой связи вузы как средоточие молодежи и носители знаний могут и должны стать центрами по противодействию негативным тенденциям с привлечением всех слоев общества, формируя навыки урегулирования противоречий неконфликтными путями. Одной из опор в этой деятельности вузов являются международные и национальные общественные организации, такие как Ассамблея народов Евразии, которые стремятся задействовать весь широкий инструментарий международной общественной дипломатии для поддержки миротворческих инициатив всех уровней, направленных на укрепление дружбы и межнационального добрососедства. Ассамблея народов Евразии готова оказать взаим и другим заинтересованным сторонам самое широкое содействие в организации международных молодежных контактов для распространения и укоренения миротворческих идей и их проекции в наше будущее». Генеральный секретарь призвал всех участников конференции широко и открыто делиться своими идеями, которые могут дать позитивные результаты на пути поиска эффективных решений.

Господин Шах Султан Акифи указал на важность профилактической работы против экстремизма и терроризма в молодежной среде. Анализируя ситуацию, которая сложилась в Афганистане, г-н Ш.С. Акифи отметил, что она осложняется военными конфликтами, которые становятся причиной разрушения социально-экономической

структуры. Такая ситуация влечет активизацию деятельности экстремистских и террористических группировок, при этом их членами становятся в основном молодые юноши. Появление новых рисков и угроз подтверждается задержаниями за преступления ненависти преподавателей и студентов вузов Афганистана.

Доктор Абдессадек Бунаги обратился к марокканской стратегии против религиозного экстремизма, подчеркнув, что Королевство Марокко на сегодняшний день предпринимает действия по борьбе с религиозным экстремизмом, среди которых основными являются: создание института Мохаммеда VI по подготовке имамов-проповедников и проповедников (которые также обучают имамов из Туниса, Мали, Гвинеи, Кот-д'Ивуар и Франции); обучение марокканцев, которое ежегодно проходят 150 имамов-проповедников и 100 проповедниц (морчидат). Одновременно продолжается работа по созданию фонда улемов (мусульманских африканских богословов-законоведов), целью которого является установление сотрудничества, обмен опытом и координация усилий между улемами с тем, чтобы они могли выполнить возложенную на них обязанность по распространению информации об истинном облике толерантной религии ислама и продвижению его ценностей: умеренности, уважения к исламу, терпимости. Выступающий акцентировал внимание на необходимости повышения эффективности деятельности духовной дипломатии путем формализации доктрины, которая бы позволяла противодействовать радикальному выступлению экстремистских движений, особенно среди молодежи.

Профессор И.И. Мушкет отметил, что ввиду отсутствия у молодежи жизненного опыта, критической оценки окружающей среды им присуще самоубеждение в своей исключительности. Замечено, что стереотипы молодого человека намного сильнее, чем чувство долга и гражданской ответственности. У них существует некий приоритет ценностей, который стоит выше закона. Из этого следует, что представителей молодежи можно отнести к лицам социальной категории риска. Очень важным направлением является повышение правового сознания студентов: юридической грамотности, понимания норм законодательства и противодействия манипулированию и некритическому восприятию. Именно поэтому получение таких знаний важно актуализировать ввиду увеличения и появления новых каналов информации.

Профессор Л.В. Готчина проанализировала взаимосвязи таких негативных социальных явле-

ний, как молодежный экстремизм и наркотизм. Выступающая заметила, что с насилием в первую очередь борются силовыми методами, законодательными запретами и ограничениями, между тем проблема молодежного экстремизма связана и с самоопределением этой возрастной группы; факторами, способствующими экстремистским проявлениям, являются те же социально-бытовые проблемы: отсутствие трудовых мест после получения образования и жилищных возможностей для создания семей, приоритет платности образования, нестабильность и реформированность последнего, слабый социальный патронаж за молодежью и семьей со стороны государства.

Профессор Е.С. Стешич обратила внимание на то обстоятельство, что массовые убийства, в том числе в вузах, ранее регулярно повторяющиеся в США, с 20-летним запозданием вошли, к сожалению, в российскую криминальную практику. Данное обстоятельство позволяет говорить о появлении в России новых тенденций преступности, ранее свойственных только западному обществу. Сегодня есть основания говорить о существовании целого комплекса факторов, определяющего агрессивное поведение несовершеннолетних и требующего целенаправленной и сложной профилактической работы, в частности, «колумбайн» своего рода ложная мишень, отвлекающая внимание общества от объективных причин преступности: отчужденности отдельного человека, равнодушия друг к другу, неудовлетворенности своим положением, социальной фрустрации, огрубления нравов, агрессии и насилия, беспрецедентного расслоения общества по материальным и властным признакам.

Первый заместитель прокурора Белгородской области О.С. Заратовский акцентировал внимание на дестабилизирующих факторах обстановки в стране, отметив, что прокурорами ведется работа в сфере антитеррористической защищенности образовательных учреждений путем направления исковых заявлений с требованием обеспечить надлежащий режим безопасности. Кроме того, выступающий призвал всех к объединению усилий и стремлению к минимизации негативного влияния сети Интернет на сознание и поведение молодежи, пресечение проникновения экстремизма и терроризма в молодежную среду.

Заместитель главы администрации г. Белгорода по безопасности Г.Н. Цонев в выступлении обозначил необходимость разработки содержательных курсов для преподавателей высших, средних

специальных и общеобразовательных учебных заведений по работе с учащимися, относящимися к категории «неформальные лидеры», с целью недопущения вовлечения в экстремистские течения. Вместе с тем было предложено включить в образовательные процессы учебных заведений различных уровней проведение тестирования учащихся на предмет выявления склонностей к совершению преступлений террористического и экстремистского характера.

Профессор Е.Е. Новопавловская обратила внимание на вопросы имплементации норм международного права о противодействии финансированию терроризма в национальное законодательство России вследствие пробелов правовой регламентации данных вопросов, а также проблем правоприменительного характера; заведующий кафедрой Санкт-Петербургской академии СК РФ А.Г. Харатишвили указал на необходимость использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности; сотрудник ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет», к. э. н. Н.Н. Вертиль подчеркнула, что противодействие экстремизму и терроризму не может осуществляться только в рамках воспитательной работы, необходимо внедрение такого противодействия и в учебную деятельность. Поэтому, подводя итоги, автор отметила, что профилактическая работа по противодействию экстремизму и терроризму должна осуществляться и в процессе формирования профессиональных компетенций; доцент БГТУ им. В.Г. Шухова Е.В. Булатов связал рост экстремистских проявлений в молодежной среде не только с вредоносным воздействием информационных ресурсов, но и пандемией вируса COVID-19.

Таким образом, в своих выступлениях докладчики привлекли для рассмотрения спектр правовых, социальных, культурных, геополитических и иных вопросов, связанных с профилактикой деструктивных явлений в образовательной среде. По результатам выступлений сформулирована резолюция с ключевыми предложениями участников по формированию антиэкстремистской и антитеррористической защищенности в вузе, опубликован сборник статей. В преддверии научно-представительского мероприятия состоялось подведение итогов межвузовского конкурса студенческих научных работ и плакатов «Молодежь против экстремизма и терроризма», победители которого в ходе пленарной встречи отмечены почетными наградами.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Родионов Алексей Владимирович

Цель: обосновать перспективные направления совершенствования практики исполнения принудительных работ с учетом существующих тенденций либерализации уголовно-исполнительной политики.

Методология: анализ, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Выводы. Наиболее перспективным вариантом эффективного решения задачи создания необходимой численности рабочих мест для осужденных к принудительным работам является синхронизация планов по созданию новых учреждений с инвестиционными программами предприятий, которые имеют дефицит трудовых ресурсов и готовы к продуктивному сотрудничеству с ФСИН России. Оправданным и целесообразным является предоставление статуса внутрисистемной для продукции, произведенной на предприятиях, где трудоустроены преимущественно осужденные к принудительным работам, содержащиеся в созданных на базе данных предприятий исправительных центрах. Повышение привлекательности использования труда осужденных частными подрядчиками может быть достигнуто при условии использования обоснованных мер регулирования некоторых видов экономической деятельности в отдельных субъектах Российской Федерации.

Научная и практическая значимость. Обоснование конкретных направлений совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства для повышения эффективности средств исправления осужденных, отбывающих принудительные работы.

Ключевые слова: средства исправления осужденных, общественно полезный труд, рецидивная преступность, принудительные работы.

Введение

В ходе рабочей встречи Президента России В.В. Путина и министра юстиции К.А. Чуйченко, состоявшейся 31 января 2022 г., был сделан ряд заявлений, которые, на наш взгляд, следует определить как ключевые направления развития отечественной уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) на стратегическую перспективу.

В числе проблемных вопросов, определяющих актуальность реформ, обозначенных руководством страны, были выделены следующие:

– высокий уровень рецидивной преступности (ежегодно из мест лишения свободы освобождаются 100 тыс. чел., практически каждый второй в последующем становится рецидивистом);

– низкий уровень социальной и трудовой адаптации осужденных, а также их фактическая неготовность к продуктивной занятости на свободе.

Решение данных проблем, по мнению министра, требует реализации ряда мероприятий, которые в совокупности могут быть определены как частичная реформа отечественной пенитенциарной системы.

Речь идет о создании службы пробации в структуре Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России). Примерная численность службы пробации – 50 тыс. сотрудников. Предполагается также ввести должность профильного заместителя директора ФСИН России с подчинением ему службы пробации.

Помимо этого, рассматривается возможность увеличения численности исправительных центров. В учреждениях УИС данного типа планируется создать 100 тыс. мест для осужденных, которым лишение свободы будет заменено на принудительные работы.

На наш взгляд, инициативу руководства страны в части смягчения наказаний в отношении более чем 25% осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, можно определить как либерализацию уголовно-исполнительной политики. В то же время следует отметить, что практическая реализация такого рода изменений требует существенной подготовки и создания соответствующих условий.

Анализ последних исследований и публикаций

Проблематика совершенствования практики привлечения осужденных к труду и его правового регулирования получила развитие в работах С.Н. Рыбиной и Н.А. Ешкилевой [1], Ю.Н. Строгович и Р.М. Жилыева [2], Р.И. Крохина [3], Н.Н. Неустроевой [4], Д.С. Потехина [5], Т.Н. Тимофеевой [6], Н.И. Нарышкиной и Н.Д. Моисеева [7], А.А. Павленко [8], А.А. Кривопаловой [9]. Несмотря на значительное внимание, которое уделяется исследуемому комплексу противоречий в работах отечественных пенитенциаристов, сохраняется значительное количество нерешенных вопросов в сфере исполнения принудительных работ, в том числе в контексте либерализации уголовно-исполнительной политики.

Основной материал исследования

По состоянию на август 2021 г. в структуре ФСИН России функционируют 29 исправительных центров и 92 изолированных участка в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в которых предусмотрено 15 тыс. мест для осужденных к принудительным работам. В настоящий момент данный вид наказания отбывают 8,4 тыс. чел. В соответствии с данными, которые были представлены 25 октября 2021 г. заместителем директора ФСИН России в ходе выступления в Совете Федерации, к труду были привлечены 2,4 тыс. осужденных к принудительным работам (1 тыс. чел. — в сельском хозяйстве, более 700 — в промышленном строительстве и еще более 700 — в других «развивающихся сферах экономики»). Таким образом, в этот период уровень заполнения исправительных центров и специализированных участков учреждений других типов составляет 56%, в то время как уровень привлечения осужденных к труду не превышает 29%.

Следует также учитывать и судебную практику. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствует о том, что принудительные работы назначаются судами недостаточно часто. В 2019 г. суды общей юрисдикции назначили принудительные работы в качестве наказания в отношении 1462 осужденных (0,24% от общего числа приговоров). В 2020 г. данный вид наказания был назначен судами в отношении 992 осужденных (0,187% приговоров). Начиная с 2013 г. принудительные работы были назначены судами в отношении 4 121 осужденного. До 2017 г. принудительные работы практически не назначались судами в качестве наказания, что, очевидно, было связано с отсутствием исправительных центров. Однако в данный момент, когда заполняемость такого рода учреждений не превышает 60%, причины, по которым суды не назначают принудительные работы, могут быть только предполагаемыми.

Вопросы расширения направлений, в рамках которых предполагается осуществлять привлечение к труду осужденных, на протяжении длительного времени находятся в фокусе руководства ФСИН России. В 2019 г. директор ФСИН Г.А. Корниенко во время парламентских слушаний в Совете Федерации на тему «Обеспечение государственными и муниципальными заказами учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) РФ» обозначил возможность участия предприятий УИС в исполнении национальных проектов. В 2021 г. директор ФСИН А.П. Калашников обозначил перспективность вопросов использования труда осужденных при замещении трудовых ресурсов мигрантов. Данная инициатива была поддержана главой Совета по правам человека В.А. Фадеевым, уполномоченным по правам человека в России Т.Н. Москальковой, главой Следственного комитета России А.И. Бастрыкиным и заместителем председателя Правительства России М.Ш. Хуснуллиным. Примечательно, что опрос, проведенный ВЦИОМ в 2021 г., показал, что данная новация была поддержана 71% опрошенных граждан.

Примерная стоимость строительства одного нового места в исправительных центрах составляет около 500 тыс. руб. Данная сумма была озвучена во время доклада президенту РФ министром юстиции К.А. Чуйченко 31 января 2022 г. и определена в качестве приемлемого значения затрат. На наш взгляд, гораздо более актуальной задачей в данном случае является определение и расчет затрат на создание новых рабочих мест для осужденных к принудительным работам.

Коммунально-бытовые и жилищные условия содержания осужденных – безусловно, важные характеристики процесса отбывания ими наказаний. В данном случае важным является соответствие российским и международным стандартам (в отношении которых у Российской Федерации существуют обязательства).

1. Однако первичной проблемой в данном случае мы считаем вопросы создания рабочих мест для осужденных. Прежде всего это связано с тем, что труд является одним из основных средств исправления, а высокий уровень рецидива в значительной мере связан с низким уровнем привлечения осужденных к труду и высокой пенитенциарной безработицей. Фактически коррекционный потенциал труда как средства исправления осужденных используется недостаточно. Следует также учитывать и тот факт, что предполагаемые меры по трудовой адаптации и социальной реабилитации в рамках деятельности службы пробации будут применяться исключительно на добровольной со стороны осужденных основе в соответствии с заявлением К.А. Чуйченко (*Путин поддержал идею создания службы пробации заключенных в ФСИН* // [Электронный ресурс]: URL: <https://iz.ru/1284633/2022-01-31/putin-podderzhal-ideiu-sozdaniia-služby-probatcii-zakliuchennykh-v-fsin> (дата обращения: 10.02.2022)). Между тем добровольная трудовая адаптация осужденных к принудительным работам противоречит самому смыслу данного вида наказания. В свою очередь, в отношении осужденных к лишению свободы добровольный характер трудовой адаптации в рамках пробации противоречит ст. 103 УИК РФ, где четко указаны обязанности осужденного и администрации в процессе организации труда.

Таким образом, первостепенной задачей для УИС в части выполнения решений, принятых руководством страны, является существенное увеличение численности рабочих мест, на которых могут быть трудоустроены осужденные к принудительным работам. В данном случае следует учитывать то обстоятельство, что стоимость создания продуктивных рабочих мест многократно превышает расходы на создание жилищных и коммунально-бытовых условий для осужденных.

В качестве примера отметим, что основным техническим средством современной лесозаготовки (традиционный вид экономической деятельности для учреждений УИС. – *Прим. авт.*) является харвестер, на котором работает один оператор. Такого рода техника стоит от 10 до 25 млн руб. При организации сельского хозяйства в растениеводстве требуется осуществлять

закупку целого ряда образцов техники. Самый дешевый комбайн отечественного производства стоит более 10 млн руб. Стоимость рабочего места в современном молочном скотоводстве экспертно оценивается в 15–20 млн руб. Одно рабочее место в рыбоперерабатывающем производстве на современном траулере-процессоре стоит 50–60 млн руб.

В то же время большинство крупных производителей, осуществляющих масштабные инвестиционные проекты в сельском хозяйстве, лесопереработке, рыбной промышленности и других видах деятельности, инвестируют значительные средства в строительство постоянного и временного жилья для сотрудников. При этом, учитывая дефицит рабочих кадров, создаются комфортные условия для проживания осужденных, а стоимость затрат на обеспечение одного работника жильем многократно превышает 500 тыс. руб. Для крупных производителей, инвестирующих средства в объеме более 10 млрд руб. в рамках одного производственного проекта, затраты на жилье являются несущественными и не рассматриваются как сдерживающий фактор.

Таким образом, на наш взгляд, следует сформулировать следующие выводы:

1. Решение проблемы создания необходимой численности рабочих мест для осужденных к принудительным работам за счет средств федерального бюджета в современных условиях практически не является возможным. Единственным вариантом решения данной задачи является синхронизация планов по созданию новых учреждений с инвестиционными программами предприятий, которые имеют дефицит трудовых ресурсов и готовы к продуктивному сотрудничеству с ФСИН России.

2. Затраты на создание жилищных условий для содержания осужденных (фактически – основная инфраструктура исправительных центров) могут быть осуществлены потенциальными работодателями. Законодательство позволяет создавать исправительные центры на базе инфраструктурных объектов, переданных в пользование ФСИН России частными предприятиями и организациями в бесплатное пользование. В данном случае следует определить в качестве перспективного вопроса изучение возможностей предоставления статуса внутрисистемной для продукции, произведенной на предприятиях, где трудоустроены преимущественно осужденные к принудительным работам, содержащиеся в созданном на базе предприятия исправительном центре.

3. Повышение привлекательности использования труда осужденных частными подрядчиками может быть достигнуто при условии исполь-

зования обоснованных административных мер регулирования некоторых видов экономической деятельности в отдельных субъектах Российской Федерации. В качестве примера следует привести лесозаготовку. Согласно официальным данным, лесозаготовка в целом ряде регионов страны является убыточной при сравнении доходов бюджетов всех уровней, созданной добавленной стоимости и других видов экономического эффекта, с одной

стороны, и убытков от незаконных рубок, с другой. Полный запрет на любую хозяйственную деятельность в данной сфере с передачей функций лесозаготовки учреждениям УИС, сопровождаемый наделением их правами заключения договоров государственно-частного партнерства и соглашений о разделе продукции, предположительно может существенно повысить уровень легализации данного вида экономической деятельности.

Литература

1. Рыбина С.Н., Ешкилева Н.А. Проблемные вопросы организации труда осужденных к лишению свободы // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2018. № 4 (18). С. 39–44.
2. Строгович Ю.Н., Жилиев Р.М. О некоторых вопросах правового регулирования труда осужденных к лишению свободы // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 8–2 (98). С. 129–132.
3. Крохин Р.И. Развитие ФСИН России правовой модели взаимодействия с предпринимателями, заинтересованными в использовании труда осужденных на принудительные работы // *Вопросы российского и международного права*. 2021. Т. 11. № 3–1. С. 139–149.
4. Неустроева Н.Н. Проблемные вопросы оплаты и нормирования труда осужденных к лишению свободы // *Вопросы современной науки и практики*. 2019. № 1. С. 59–65.
5. Потехин Д.С. Актуальность повышения мотивации осужденных к труду как эффективное средство предупреждения повторной преступности // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2021. № 3 (29). С. 35–39.
6. Тимофеева Т.Н. Проблемы правоприменения наказаний, альтернативных лишению свободы, связанных с привлечением осужденных к труду // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2020. Т. 16. № 3. С. 209–211.
7. Нарышкина Н.И., Моисеев Н.Д. Регулирование труда осужденных к лишению свободы по законодательству государств постсоветского пространства // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 9 (201). С. 93–95.
8. Павленко А.А. Состояние здоровья осужденных как элемент процедуры привлечения их к труду в странах содружества независимых государств // *Человек: преступление и наказание*. 2020. Т. 28. № 1. С. 44–50.
9. Кривопалова А.А. Проблемы привлечения к труду осужденных к лишению свободы // *Вестник Самарского юридического института*. 2020. № 3 (39). С. 37–41.

References

1. Rybina S.N., Eshkileva N.A. Problemnye voprosy organizatsii truda osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Problematic issues of labor organization of convicts sentenced to deprivation of liberty]. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika [Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice]*, 2018, no. 4 (18), pp. 39–44. (In Russian, abstract in English)
2. Strogovich Yu.N., Zhilyaev R.M. O nekotorykh voprosakh pravovogo regulirovaniya truda osuzhdennykh k lisheniyu svobody [On some issues of legal regulation of labor of those sentenced to deprivation of liberty]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Scientific Research Journal]*, 2020, no. 8–2 (98), pp. 129–132. (In Russian, abstract in English)
3. Krokhin R.I. Razvitie FSIN Rossii pravovoi modeli vzaimodeistviya s predprinimatel'yami, zainteresovannymi v ispol'zovanii truda osuzhdennykh na prinuditel'nye raboty [Development of the Federal Penitentiary Service of Russia of a legal model of interaction with entrepreneurs interested in using the labor of convicts for forced labor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Questions of Russian and international law]*, 2021, v. 11, no. 3–1, pp. 139–149. (In Russian, abstract in English)

4. *Neustroeva N.N.* Problemye voprosy oplaty i normirovaniya truda osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Problematic issues of payment and rationing of labor of those sentenced to deprivation of liberty]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki [Questions of modern science and practice]*, 2019, no. 1, pp. 59–65. (In Russian, abstract in English)

5. *Potekhin D.S.* Aktual'nost' povysheniya motivatsii osuzhdennykh k trudu kak effektivnoe sredstvo preduprezhdeniya povtornoii prestupnosti [The relevance of increasing the motivation of convicts to work as an effective means of preventing re-criminality]. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika [Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice]*, 2021, no. 3 (29), pp. 35–39. (In Russian, abstract in English)

6. *Timofeeva T.N.* Problemy pravoprimereniya nakazanii, al'ternativnykh lisheniyu svobody, svyazannykh s privilecheniem osuzhdennykh k trudu [Problems of law enforcement of punishments, alternative to deprivation of liberty, associated with the involvement of convicts to work]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki [Problems of Economics and Legal Practice]*, 2020, v. 16, no. 3, pp. 209–211. (In Russian, abstract in English)

7. *Naryshkina N.I., Moiseev N.D.* Regulirovanie truda osuzhdennykh k lisheniyu svobody po zakonodatel'stvu gosudarstv postsovetского prostranstva [Regulation of labor of those sentenced to imprisonment under the legislation of the post-Soviet states]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: Theory and Practice]*, 2021, no. 9 (201), pp. 93–95. (In Russian, abstract in English)

8. *Pavlenko A.A.* Sostoyanie zdorov'ya osuzhdennykh kak element protsedury privilecheniya ikh k trudu v stranakh sodruzhestva nezavisimyykh gosudarstv [The state of health of convicts as an element of the procedure for involving them in labor in the countries of the Commonwealth of Independent States]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: Crime and Punishment]*, 2020, v. 28, no. 1, pp. 44–50. (In Russian, abstract in English)

9. *Krivopalova A.A.* Problemy privilecheniya k trudu osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Problems of attracting to work those sentenced to deprivation of liberty]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute]*, 2020, no. 3 (39), pp. 37–41. (In Russian, abstract in English)

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ

Скиба Андрей Петрович, Малолеткина Наталья Сергеевна

***Цель:** определить направления совершенствования национальной и международной правовой основы воспитательной работы с осужденными военнопленными.*

***Методология:** анализ, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.*

***Выводы.** Авторами на основе анализа теории уголовно-исполнительного права, а также уголовно-исполнительного законодательства России делается вывод о наличии недостатков регулирования воспитательной работы как средства исправления осужденных, осуществляемой государственными органами и представителями общественности, и о ее полном отсутствии в отношении такой категории, имеющей специфические индивидуальные характеристики, как военнопленные. В статье также анализируются положения Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» о реализации рассматриваемого средства исправления осужденных военнопленных, на основании чего определяются направления совершенствования ее национальной и международной правовой основы.*

***Научная и практическая значимость.** Обоснование конкретных направлений совершенствования российского уголовно-исполнительного и иного законодательства, а также международной правовой основы воспитательной работы с осужденными военнопленными.*

***Ключевые слова:** средства исправления осужденных, воспитательная работа, меры взыскания, исправительные учреждения, общественность, военнопленные.*

Воспитательная работа как одно из основных средств исправления осужденных (ст. 1 и 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)) преимущественно реализуется путем деятельности государственных органов (в первую очередь Федеральной службы исполнения наказаний России) и в определенных случаях – иных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, в том числе негосударственных.

Теоретически воспитательная работа осуществляется различными способами: путем нравственного, правового, трудового, физического и иного воспитания осужденных, применения к ним мер поощрения и взыскания, изменения условий отбывания наказания и, соответственно, объема правоограничений осужденных, организации самоуправления в среде осужденных и т. п.

В то же время в соответствии с УИК РФ традиционно проведение воспитательной работы наиболее урегулировано при исполнении наказания в виде лишения свободы, но при этом вскользь данное средство исправления осужденных упоминается при исполнении наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы, ареста и пр., и совсем проигнорировано законодателем в отношении некоторых наказаний, например, штрафа (данный подход критикуется в юридической литературе) [1, с. 210–215; 2; 3, с. 247–249]. Так, в отношении осужденных к лишению свободы в ст. 113, 115, 117 и др. УИК РФ имеет место закрепление перечня мер поощрения и взыскания, порядка их применения, должностных лиц, принимающих решение об

их вынесении, оснований и сроков изолирующих взысканий и т. п. В соответствии с указанными положениями уголовно-исполнительного закона субъектом этого способа воспитательного воздействия является в целом администрация исправительных учреждений.

Однако при исполнении наказания в виде лишения свободы не только указанные лица занимают воспитательной работой с осужденными, но и представители общественности. Так, в соответствии со ст. 141 УИК в отношении осужденных в воспитательных колониях организуется учебно-воспитательный процесс, применяемый в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях, в том числе в образовательных организациях высшего образования. Но организационно-правовая форма этих организаций законодательно не определена, ввиду чего они могут иметь и негосударственный (частный) характер. Кроме того, по ст. 142 УИК РФ в воспитательных колониях создаются родительские комитеты из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных.

Более того, и при регулировании соответствующих вопросов при исполнении наказания в виде лишения свободы имеют место определенные недостатки: на законодательном уровне не закреплена роль самодеятельных организаций и не раскрыты формы воспитательной работы (обозначенные в ст. 110 УИК РФ. — *Прим. авт.*), не урегулирован правовой статус членов общественных наблюдательных комиссий при решении вопросов об изменении условий отбывания наказания осужденных по ст. 87 УИК РФ, отсутствует возможность предварительной изоляции осужденного-нарушителя для предупреждения совершения новых правонарушений до наложения соответствующего взыскания и т. п. (подобные и другие проблемы регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы описываются в юридической литературе) [4, с. 157–164; 5, с. 289–294; 6].

Таким образом, очевидно, что воспитательной работой с осужденными могут заниматься не только учреждения и органы, исполняющие наказание, но и представители общественности, в частности родители осужденных и негосударственные образовательные организации.

Представляется, что негосударственные субъекты, одновременно осуществляющие и общественное воздействие, также играют важную роль в исправлении осужденных [7; 8, с. 146–151; 9, с. 38–48]. Кроме того, думается, что к представителям общественности, привлекаемым к воспитательной работе с осужденными, следует отнести:

общественные наблюдательные комиссии, религиозные организации, хозяйствующие субъекты и предпринимателей, трудовые коллективы, где работают осужденные, которым назначено наказание в виде обязательных или исправительных работ, и пр.

Рассмотрим некоторые особенности осуществления исправительного воздействия в отношении такой специфической категории осужденных, как военнопленные [10, с. 15–19; 11, с. 82–85], которые обладают специфическими боевыми, психологическими и иными индивидуальными характеристиками. Это является крайне актуальным с учетом ухудшения военно-политической обстановки в приграничных с Россией территориях, особенно проводимой специальной военной операции на Украине, и обусловлено формированием уголовно-исполнительного законодательства военного времени [12].

В то же время в нашей стране на законодательном уровне не находят разрешения многочисленные вопросы об исправительном воздействии на осужденных военнопленных. Особая категория лиц «военнопленные» лишь вскользь упоминается в законе РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», Уголовном кодексе Российской Федерации и других нормативных правовых актах и вообще не обозначена, например, в Конституции Российской Федерации. Вместе с тем в ч. 2 ст. 7 и ч. 2 ст. 14 Федерального конституционного закона РФ «О военном положении» закреплена правовая институт интернирования (изоляция) граждан иностранного государства, воюющего с РФ; в этом случае, по-видимому, военнопленные могут помещаться в определенные «открытые» или «закрытые» учреждения (места принудительного содержания), где в их отношении априори требуется проводить комплекс исправительно-профилактических мероприятий.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости формирования надлежащей правовой основы осуществления исправительных мероприятий (в том числе режимного и иного характера — *прим. авт.*) в отношении интернированных осужденных военнопленных.

Ввиду отсутствия в уголовно-исполнительном законодательстве России положений об особенностях исправительного воздействия в отношении осужденных военнопленных обратимся к международному акту — Женевской конвенции от 1949 г. «Об обращении с военнопленными» (далее — Конвенция), в ст. 21, 108 и др. которой, помимо прочего, предусмотрена отдельная категория военнопленных, к которой применяются «уголовные

санкции» (то есть фактически категория осужденных военнопленных. — *Прим. авт.*).

Конвенция содержит положения относительно осуществления различных средств исправления осужденных (исходя из общепринятого подхода в соответствии со ст. 9 УИК РФ. — *Прим. авт.*):

— режима в учреждениях для интернированных военнопленных путем обеспечения их внутренней и внешней изоляции, проведения обысков и изъятия предметов и т. п. (в частности, в ст. 18, 21, 98);

— привлечения их к общественно полезному труду (в ст. 49, 50, 52 и др.);

— получения ими образования (например, в ст. 30);

— общественного воздействия через деятельность негосударственных субъектов — религиозных организаций и Международного комитета Красного Креста (ст. 56, 79, 108 и т.д.).

Что касается воспитательной работы как средства исправления осужденных, Конвенция также содержит ряд положений, в том числе:

— разрешается при применении дисциплинарных взысканий помещать военнопленных в закрытые помещения (ст. 21 Конвенции). При этом в ст. 115 УИК РФ также предусмотрены изолирующие взыскания в отношении осужденных в виде водворения в штрафной изолятор на срок до 15 суток, перевода в помещения камерного типа или в одиночные камеры на срок до шести месяцев, перевода в единые помещения камерного типа на срок до одного года;

— в соответствии со ст. 26 Конвенции, запрещается применение коллективных дисциплинарных взысканий, затрагивающих питание (что, по всей видимости, подразумевает, что подобное индивидуальное взыскание может иметь место в отношении военнопленного. — *Прим. авт.*). В нашей стране вообще подобных взысканий не предусмотрено;

— по ст. 38 Конвенции поощряется занятие военнопленными интеллектуальной, просветительной и спортивной деятельностью, в том числе предусматривается занятие физическими упражнениями, включая спорт и спортивные игры (что в целом соответствует ст. 109–110 УИК РФ);

— согласно ст. 79 Конвенции, военнопленные могут свободно, путем тайного голосования, избирать доверенных лиц, которые представляют их перед военными властями, державами-покровительницами, Международным комитетом Красного Креста и иными организациями, а также по ст. 80 Конвенции содействуют их физическому, моральному и интеллектуальному благосостоянию. В УИК РФ ничего подобного не закреплено,

а вопросы деятельности самодеятельных организаций осужденных регулируются на подзаконном уровне;

— разрешается даже в случае совершения военнопленным преступления (например, побега. — *Прим. авт.*) наказать его в дисциплинарном порядке (ст. 91, 92 и др. Конвенции) при «максимальной снисходительности при оценке этого вопроса» (ст. 83 Конвенции). В России такой подход невозможен ввиду того, что совершение преступления безальтернативно влечет за собой привлечение лица к уголовной ответственности в соответствии с уголовным законодательством;

— военнопленный может быть наказан только один раз за один и тот же проступок (ст. 86 Конвенции). Подобной нормы в УИК РФ, к сожалению, не имеется;

— запрещены коллективные наказания за индивидуальные проступки, любые телесные наказания, заключение в помещения, лишённые дневного света, и какие бы то ни было виды пыток или проявления жестокости, а также лишение военнопленного звания или возможности носить знаки различия (ст. 87 Конвенции). Конкретных подобных норм в УИК РФ не имеется, однако они в целом вытекают из других положений российского уголовно-исполнительного закона: закреплено соблюдение гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными (ч. 1 ст. 3) и принципа гуманизма (ст. 8), осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию (ч. 2 ст. 12) и т.п.;

— после отбытия военнопленными наложенных на них дисциплинарных взысканий с ними обращаются так же, как и с другими военнопленными (ст. 88 Конвенции). К сожалению, подобной нормы в УИК РФ не содержится;

— в ст. 89 Конвенции предусмотрен следующий перечень дисциплинарных взысканий: штраф в размере до 50% аванса в счет денежного довольствия и платы за работу на срок, не превышающий 30 дней; лишение дополнительных преимуществ (то есть льгот, предоставленных в порядке поощрения. — *Прим. авт.*); внеочередные наряды не свыше двух часов в день; арест (но он не может быть применен в отношении офицеров. — *Прим. авт.*). В ст. 115 УИК РФ перечень взысканий иной: выговор, штраф, водворение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа, в одиночную камеру или в единые помещения камерного типа. Но обращает на себя внимание отсутствие взыскания в виде лишения дополнитель-

ных преимуществ, то есть фактической отмены ранее представленных поощрений по ст. 113 УИК РФ (денежной премии, разрешения на получение дополнительной посылки или передачи, предоставления дополнительного краткосрочного или длительного свидания, разрешения дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости и т. п.);

– взыскание накладывается в течение 30 дней со дня совершения нарушения, исполняется в течение 30 дней, и его срок не должен превышать 30 дней (включая период предварительного заключения. — *Прим. авт.*) даже за ряд взаимосвязанных проступков (ст. 90 Конвенции). Похожие нормы, но с несколько иными сроками закреплены в ст. 115, 117 и др. УИК РФ;

– военнопленные, обвиняемые в дисциплинарных проступках, содержатся в предварительном заключении сроком до 14 суток до вынесения решения о наказании в случае, если оно необходимо для поддержания порядка и дисциплины в лагере (ст. 95 Конвенции). Такого подхода российский законодатель в уголовно-исполнительном законе не закрепил;

– если на военнопленного будет наложено новое дисциплинарное взыскание, то между приведением в исполнение каждого из них должно проходить не менее трех дней, если продолжительность одного из наказаний достигает десяти или более дней (ст. 90 Конвенции). Подобных норм в УИК РФ также нет;

– дисциплинарные взыскания могут быть наложены только начальником лагеря или ответственным офицером, который заменяет его или которому он передал свою дисциплинарную власть (ст. 96 Конвенции). Перечень должностных лиц, налагающих взыскания на осужденных к лишению свободы (в том числе начальник исправительного учреждения), дан в ст. 119 УИК РФ;

– начальник лагеря должен вести реестр налагаемых дисциплинарных взысканий (ст. 96 Конвенции). Такая законодательная норма в России отсутствует (но регулирование подобных вопросов отнесено в нашей стране на подзаконный уровень. — *Прим. авт.*);

– офицеры не должны содержаться в заключении при отбывании дисциплинарных взысканий в одних помещениях с унтер-офицерами или рядовыми, и женщины должны содержаться в помещениях отдельно от мужчин (ст. 97 Конвенции). В уголовно-исполнительном законодательстве России действуют лишь общие правила о том, что по ч. 1 ст. 150 УИК РФ осужденные военнослужащие, отбывающие арест, из числа

лиц офицерского состава содержатся отдельно от других категорий осужденных военнослужащих, а, согласно ч. 1 ст. 80 УИК РФ, в исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин;

– в соответствии со ст. 98 Конвенции предусмотрены следующие условия содержания при отбывании дисциплинарных взысканий: возможность ежедневных физических упражнений и пребывания на открытом воздухе не менее двух часов, ежедневного медицинского осмотра, читать и писать, посылать и получать письма и т. д. Несколько иные положения о содержании осужденных в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа имеют место в российском законодательстве. Так, по ч. 1 ст. 118 УИК РФ осужденным к лишению свободы, водворенным в штрафной изолятор, запрещаются свидания, телефонные разговоры, приобретение продуктов питания, получение посылок, передач и бандеролей, и они имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью один час; в соответствии с ч. 2 ст. 118 УИК РФ, осужденные, переведенные в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа или одиночные камеры, имеют право получать в течение шести месяцев одну посылку или передачу и одну бандероль, пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа, а осужденным, не допускающим нарушения установленного порядка отбывания наказания в период их нахождения в помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, время прогулки по постановлению начальника исправительного учреждения может быть увеличено до трех часов в день на срок до одного месяца и т. п.; согласно п. 154 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295, письменные и почтовые принадлежности, имеющиеся у осужденных, хранятся у младшего инспектора по надзору за осужденными в штрафном изоляторе и выдаются им на время написания писем, почтовых карточек и телеграмм; и пр.

Анализ вышеуказанных положений позволяет сказать, что, с одной стороны, в Конвенции достаточно однобоко прописана организация проведения воспитательной работы с осужденными военнопленными (не предусмотрено применение мер поощрения, изменение условий отбывания наказания и, соответственно, объема правоограничений осужденных и т. п.), но с другой — в ней имеется ряд положений, которые можно было бы рассмотреть при совершенствовании российско-

го уголовно-исполнительного законодательства (о взыскании в виде отмены ранее представленных поощрений, об участии негосударственных организаций в самоуправлении осужденных, о возможности предварительной изоляции нарушителя до наложения взыскания для предупреждения иных нарушений и т. п.).

Таким образом, в контексте развития регулирования проведения воспитательной работы с осужденными, особенно военнопленными, актуально совершенствование уголовно-исполнительного законодательства России, в том числе с учетом положений Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными».

Литература

1. Шабанов В.Б., Буданова Л.Ю. Правовые проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ: теория и практика // Сборник тезисов выступлений и докладов участников III Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление». Рязань, 2017. С. 210–215.
2. Красоткин П.Н. Применение мер воспитательного воздействия при реализации обязательных работ и исправительных работ: монография. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН, 2018. – 127 с.
3. Рябова Л.В. Исправительное воздействие на осужденных к аресту и средства их исправления // Российский криминологический взгляд. 2008. № 2. С. 247–249.
4. Жариков Ю.С. Проблемы правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Право и образование. 2010. № 12. С. 157–164.
5. Зауторова Э.В. Экологическое воспитание осужденных в условиях исправительного учреждения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13. № 2. С. 289–294.
6. Сиряков А.Н. Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность: монография. Вологда: Вологодский ин-т права и экономики ФСИН России, 2010. – 151 с.
7. Козаченко И.Я., Корсаков К.В., Лещенко В.Г. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы: монография. Гамбург: Lap Lambert, 2012. – 264 с.
8. Маликов Б.З. Общественное воздействие – средство исправления осужденных, и роль в нем религиозного аспекта // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 2. С. 146–151.
9. Родионов А.В. Общественное воздействие на осужденных и контроль за обеспечением их прав предпринимательскими структурами, осуществляющими производственную деятельность на базе учреждений уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17. № 1. С. 38–48.
10. Гуриц С.Д., Юнусов А.А. Международно-правовое сотрудничество государств по проблеме военнопленных во второй половине XX века – начале XXI века // Военно-юридический журнал. 2018. № 2. С. 15–19.
11. Эллиот У.Х. Военнопленных лагеря // Военные преступления. Это надо знать всем: Справочник. М.: Текст, 2002. С. 82–85.
12. Ефремова И.А., Кашуба Ю.А., Орлов В.Н. и др. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения: монография / под ред. А.А. Крымова, А.П. Скибы. М.: Криминологическая библиотека, 2022. – 360 с.

References

1. Shabanov V.B., Budanova L.Yu. Pravovye problemy ispolneniya nakazaniya v vide ispravitel'nykh rabot: teoriya i praktika [Legal problems of execution of punishment in the form of correctional labor: theory and practice]. In *Sbornik tezisev vystuplenii i dokladov uchastnikov III Mezhdunarodnogo penitentsiarnogo foruma "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie"* [Collection of abstracts of speeches and reports of participants of the OR International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction"]. Ryazan', 2017, pp. 210–215. (In Russian)
2. Krasotkin P.N. Primenenie mer vospitatel'nogo vozdeistviya pri realizatsii obyazatel'nykh rabot i ispravitel'nykh rabot: monografiya [Application of measures of educational influence in the implementation of compulsory work and correctional work: monograph]. Novokuznetsk, Kuzbasskii institut FSIN Publ., 2018. 127 p. (In Russian)

3. Ryabova L.V. Ispravitel'noe vozdeistvie na osuzhdennykh k arestu i sredstva ikh ispravleniya [Correctional impact on those sentenced to arrest and means of their correction]. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad [Russian criminological view]*, 2008, no. 2, pp. 247–249. (In Russian)

4. Zharikov Yu.S. Problemy pravovogo regulirovaniya vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody [Problems of legal regulation of educational work with persons sentenced to imprisonment]. *Pravo i obrazovanie [Law and education]*, 2010, no. 12, pp. 157–164. (In Russian)

5. Zautorova E.V. Ekologicheskoe vospitanie osuzhdennykh v usloviyakh ispravitel'nogo uchrezhdeniya [Environmental education of convicts in a correctional facility]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction]*, 2019, v. 13, no. 2, pp. 289–294. (In Russian, abstract in English)

6. Siryakov A.N. Pravovoe regulirovanie vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody: istoricheskie aspekty i sovremennost': monografiya [Legal regulation of educational work with persons sentenced to imprisonment: historical aspects and modernity: monograph]. Vologda, Vologodskii in-t prava i ekonomiki FSIN Rossii Publ., 2010. 151 p. (In Russian)

7. Kozachenko I.Ya., Korsakov K.V., Leshchenko V.G. Tserkovno-religioznoe vozdeistvie na osuzhdennykh k lisheniyu svobody: monografiya [Church-religious influence on those sentenced to imprisonment: monograph]. Hamburg: Lap Lambert Pub., 2012. 264 p. (In Russian)

8. Malikov B.Z. Obshchestvennoe vozdeistvie – sredstvo ispravleniya osuzhdennykh, i rol' v nem religioznogo aspekta [Public influence is a means of correcting convicts, and the role of the religious aspect in it]. *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo [Penal enforcement law]*, 2018, v. 13, no. 2, pp. 146–151. (In Russian, abstract in English)

9. Rodionov A.V. Obshchestvennoe vozdeistvie na osuzhdennykh i kontrol' za obespecheniem ikh prav predprinimatel'skimi strukturami, osushchestvlyayushchimi proizvodstvennyuyu deyatelnost' na baze uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Public influence on convicts and control over the provision of their rights by business structures engaged in production activities on the basis of institutions of the penal enforcement system]. *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo [Penal enforcement law]*, 2022, v. 17, no. 1, pp. 38–48. (In Russian, abstract in English)

10. Gurits S.D., Yunusov A.A. Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo gosudarstv po probleme voennoplennykh vo vtoroi polovine XX veka – nachale XXI veka [International legal cooperation of States on the problem of prisoners of war in the second half of the XX century – the beginning of the XXI century]. *Voенно-yuridicheskii zhurnal [Military Law Journal]*, 2018, no. 2, pp. 15–19. (In Russian, abstract in English)

11. Elliot W.H. Voennoplennykh lagerya [Prisoners of War camps]. In *Voennye prestupleniya. Eto nado znat' vsem: Spravochnik [War crimes. Everyone should know this: Guide]*. Moscow, Tekst Publ., 2002, pp. 82–85. (In Russian)

12. Efremova I.A., Kashuba Yu.A., Orlov V.N. i dr. Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo v usloviyakh stikhiinogo bedstviya, vvedeniya chrezvychainogo ili voennogo polozheniya: monografiya [Penal enforcement legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law: monograph]. Eds. A.A. Krymov, A.P. Skiba. Moscow, Kriminologicheskaya biblioteka Publ., 2022. 360 p. (In Russian)

КОНФЕРЕНЦИЯ II МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ЕВРАЗИЙСКИЙ СЦЕНАРИЙ»

ПРИВЕТСТВИЯ

**ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ФОРУМА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ПО НАУКЕ И ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В. КАБЫШЕВА**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОСЬМОГО СОЗЫВА**

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

26 апреля 2022 г.

**Уважаемые участники Второго Международного форума
«Энергетическая безопасность. Евразийский сценарий»!**

Приветствую вас по случаю открытия исключительно важного в современных условиях научно-экспертного мероприятия, направленного на совершенствование подходов к обеспечению защищенности экономики и населения России от угроз национальной безопасности в сфере энергетики.

От степени гарантированности энергетической безопасности зависит эффективное и устойчивое функционирование и развитие всех основных элементов жизни и деятельности общества и государства, удовлетворение жизненно важных потребностей личности и обеспечение государственного суверенитета. Вот почему укрепление энергетической безопасности страны в условиях беспрецедентного санкционного давления на Россию имеет не просто приоритетное, а судьбоносное значение.

Энергетическая безопасность одной страны — необходимое условие глобальной энергетической безопасности. Недопустимо, чтобы решения в сфере энергетики, включая выбор направлений поставок энергии и переход на ее нетрадиционные

источники, были предвзятыми, использовались для агрессивно-силового международного воздействия, ущемляли справедливый доступ к энергии и подрывали цели устойчивого развития. В этом плане усиление евразийской энергетической безопасности должно способствовать энергетической безопасности Европы. Любая иная трактовка нашего общего будущего носит деструктивный характер.

Энергетическая безопасность — интегральная категория, включающая в себя не только устойчивое формирование экономически доступных и качественных энергоресурсов, но и их рациональное использование. Актуальная повестка энергетической безопасности России связана с приборным и технологическим импортозамещением, развитием наукоемкой энергетической промышленности и энергосетевой инфраструктуры, качественным повышением уровня энергоэффективности в производстве и бытовом потреблении, преодолением рисков системного дефицита профессиональных кадров. Немаловажно добиться сбалансирован-

ного регулятивного режима, чтобы применяемые стандарты безопасности не были излишне обременительными и не подавляли экономическую деятельность. Рассматриваемые в евразийском интеграционном контексте, эти и иные вопросы энергетической безопасности требуют дальнейшего осмысления с точки зрения гармонизации законодательного регулирования.

Уверен, что участники форума предложат содержательные инициативы и рекомендации, которые найдут практическое применение.

Желаю вам плодотворной работы.

**Председатель
С.В. Кабышев**

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ФОРУМА СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Л.Ю. МИХЕЕВОЙ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемые участники Второго Международного форума по энергетической безопасности

Разрешите Вас сердечно приветствовать и пожелать Вам успеха в работе. Энергетическая безопасность в рамках Евразийского сценария представляется особо важным комплексным направлением в науке и практике, которое, конечно, требует обсуждения.

Хотелось бы выразить уверенность не только в успехе проведения Форума, но и в том, что вопросы, которые Вы будете обсуждать, станут предметом для широкой дискуссии, в том числе на различных общественных площадках.

Энергетическая безопасность складывается из огромного числа направлений, среди которых выделить главное действительно вряд ли возможно.

Сегодня энергетика и ее безопасность – это вопросы самодостаточности в самом широком понимании этого слова.

Любые сомнения в необходимости обеспечения энергетической безопасности означают со-

мнения в существовании жизни. Мир находится на той стадии своего развития, когда энергетика и ее безопасность стали неразрывно связаны с экологическими, культурологическими, продовольственными проблемами человечества.

Решение любых вызовов человечеству, о которых сейчас говорят в мире, нельзя решить без энергетики.

Принятые на Форуме рекомендации и резолюции, в которых будут предложены конкретные меры по дальнейшему совершенствованию энергетической безопасности, с благодарностью будут рассмотрены в Общественной палате Российской Федерации.

**Секретарь Общественной палаты
Российской Федерации
Л.Ю. Михеева
2022 год**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ СЕКРЕТАРИАТА СОВЕТА МПА СНГ – ДИРЕКТОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ, ПАРЛАМЕНТАРИЗМА И СОБЛЮДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ МПА СНГ И.И. МУШКЕТА

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Я рад приветствовать участников Московского международного форума «Энергетическая безопасность. Евразийский сценарий», который стал ежегодным.

В настоящее время обеспечение топливно-энергетической безопасности является стратегической задачей, которая носит не сиюминутный, а постоянный характер и требует применения

наиболее эффективных инновационных моделей реализации промышленной политики в нефтегазовой, атомной и иных смежных отраслях хозяйственной деятельности.

II Московский международный форум «Энергетическая безопасность. Евразийский сценарий» является актуальным научно-практическим мероприятием, так как его повестка позволяет участникам представить межотраслевой анализ современного состояния различных аспектов безопасности объектов ТЭК в евразийском контексте.

Хочу пожелать участникам форума провести полезную и интересную дискуссию, найти ответы на многие вопросы, и, возможно, поставить новые, не менее актуальные вопросы. Выражаю благодарность председателю организационного комитета, ректору РГУ нефти и газа (НИУ) имени

И.М. Губкина Виктору Георгиевичу Мартынову, а также организаторам и модераторам мероприятия за вклад в исследование указанной проблематики, и, шире, вклад в развитие российской науки.

Я рассчитываю, что результаты сегодняшнего обсуждения найдут свое отражение в резолюции, которая будет принята по итогам форума.

**Заместитель руководителя Секретариата
Совета МПА СНГ – директор Международного
института мониторинга развития демократии,
парламентаризма и соблюдения избирательных
прав граждан государств – участников МПА СНГ,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник сферы образования
Российской Федерации
И.И. Мушкет**

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Гунченко Александр Григорьевич

Цель: информировать слушателей о теории правового обеспечения безопасности топливно-энергетического комплекса в целом и о деятельности кафедры правового обеспечения безопасности топливно-энергетического комплекса (ТЭК) факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

Методология: доклад.

Выводы. Система правовых средств представляет собой правовое регулирование безопасности ТЭК посредством специально-юридических средств (нормотворчество, правореализация, правоприменение, средства индивидуальной правовой регуляции, меры принудительного и поощрительного характера). Рассмотрев определение «правового обеспечения безопасности ТЭК», можно прийти к выводу о значительной широте данного понятия, обусловленной системным подходом к пониманию процесса реализации правовых норм.

Научная и практическая значимость. Важный шаг для решения проблемы нехватки квалифицированных кадров был сделан, когда в 2018 году в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина в составе факультета комплексной безопасности ТЭК была создана кафедра правового обеспечения безопасности ТЭК. Эта кафедра как научно-педагогическое подразделение специализированного профиля стала востребованной в силу заинтересованности бизнеса в подготовке профессионалов в сфере безопасности ТЭК.

Ключевые слова: безопасность, топливно-энергетический комплекс, ТЭК, обеспечение безопасности, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, кафедра правового обеспечения безопасности ТЭК.

Уважаемые участники форума!

Имею честь возглавлять кафедру правового обеспечения безопасности топливно-энергетического комплекса (ТЭК) факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

Смею полагать, что вам вполне понятно мое искреннее желание четко представлять, во имя чего наша кафедра трудится, понимать, что же такое «правовое обеспечение безопасности ТЭК», и поделиться посильными соображениями с вами.

Поэтому напомним вам известное, а именно: **топливно-энергетический комплекс** — это совокупность отраслей промышленности, осуществляющих **добычу** первичных энергетических ресурсов (угольных, нефтяных, газовых, гидравлических, ядерных, геотермальных, биологических и др.),

их **переработку** в другие виды топлива (например, нефтепродукты) и **преобразование** в тепловую и электрическую энергию, а также **транспортировку** и **распределение** энергоресурсов, топлива и энергии.

Приведенное сжатое определение сразу рисует гигантские очертания громадного сочетания целых пяти отдельных отраслей с абсолютно выраженной спецификой: **добыча, переработка, преобразование, транспортировка, распределение** — и каждая охватывает множество столь же специфических предприятий.

Ну вот хотя бы переработка нефти в **нефтепродукты** — смеси различных газообразных, жидких и твердых углеводородов, получаемые из нефти и нефтяных попутных газов.

Основные группы нефтепродуктов: топлива, нефтяные масла, нефтяные растворители, осветительные керосины, твердые углеводороды, битумы нефтяные, прочие нефтепродукты.

В свою очередь, к топливам относят углеводородные газы (газы нефтепереработки, нефтяные попутные, природные горючие), бензины, топливо для воздушно-реактивных двигателей (реактивные и газотурбинные топлива), дизельные топлива, котельные топлива и др.

Теперь рассмотрим определение ключевого понятия «**безопасность ТЭК**». Это определение, как правило, формулируется по аналогии с определением понятия «национальная безопасность», опирается на ключевое слово «защищенность», содержащееся в этом определении. Сводится к комплексу мер (мероприятий), в результате осуществления которых достигается защищенность основ существования объектов ТЭК и их интересов от внутренних и внешних угроз, позволяющая объектам ТЭК эффективно функционировать и устойчиво развиваться.

Одним словом, **безопасность ТЭК** – состояние защищенности ТЭК от внешних и внутренних угроз.

А обеспечение безопасности ТЭК – это комплексная, многоаспектная **деятельность**, направленная на поддержание этого самого «состояния защищенности» предприятий ТЭК от внешних и внутренних угроз.

Стоит ли доказывать, что одной из важнейших составляющих такой деятельности является **правовое обеспечение безопасности ТЭК**.

Что же представляет из себя правовое обеспечение безопасности ТЭК?

Толковый словарь С.И. Ожегова так определяет значение слова «обеспечить»: 1) процесс снабжения кого-либо чем-либо в необходимом (достаточном) количестве; 2) возможность сделать что-либо реальным, выполнимым, действительным.

Таким образом, «обеспечение» можно определить как процесс, гарантирующий эффективное выполнение задач для достижения определенных целей.

Для сравнения: **боевое обеспечение** – закрепленная в требованиях воинских и боевых уставов система мероприятий, создающая условия для успешного выполнения боевых задач войсками в зоне боевых действий. Наряду с тыловым обеспечением мероприятия боевого обеспечения являются главными и неотъемлемыми факторами полноценного функционирования войск.

Правовое обеспечение безопасности ТЭК – научно обоснованная, последовательная система правовых и иных мер, создающая условия для успешного поддержания состояния защищенности ТЭК от внутренних и внешних угроз, а также для осуществления необходимого управляющего воздействия на безопасность ТЭК.

Система правовых средств представляет собой правовое регулирование безопасности ТЭК посредством специально-юридических средств (нормотворчество, правореализация, правоприменение, средства индивидуальной правовой регуляции, меры принудительного и поощрительного характера).

Система иных средств – обеспечительные меры материально-технического, организационно-управленческого, кадрового, идеологического характера.

– *Материально-техническое обеспечение* охватывает многообразие практической деятельности органов и должностных лиц ТЭК, призванных создавать фактические условия для реализации права в сфере безопасности, также речь идет о создании материально-технической среды, при наличии которой появляется фактическая возможность воспользоваться предоставленным правом.

– *Организационно-управленческое обеспечение* предполагает многоаспектную организационно-исполнительную и организационно-распорядительную деятельность государственных органов и должностных лиц, а также контроль управляющих и надзорных структур за надлежащим исполнением закона в сфере безопасности ТЭК.

– *Кадровое обеспечение* предполагает воплощение принципа профессионализма в деятельности работников органов, ответственных за разработку, принятие и реализацию закона в сфере безопасности ТЭК (включает в себя мероприятия по профессиональной подготовке и квалификации кадрового состава, а также подразумевает мероприятия, направленные на установление прямой зависимости между качеством работы и размером денежного содержания, карьерного роста и т. п.);

– *Идеологическое обеспечение* направлено в первую очередь на формирование у ответственных за безопасность ТЭК высокого уровня правовой культуры, правосознания, создание ценностно-значимого отношения к закону; также в данную обеспечительную среду следует включить мероприятия, направленные на научное обоснование, прогнозирование социальных последствий действия тех или иных правовых норм, теоретическую разработку путей преодоления разногласий и по-

иск компромиссов в процессе реализации правовых норм в сфере обеспечения безопасности ТЭК.

Таким образом, рассмотрев определение «правового обеспечения безопасности ТЭК», можно прийти к выводу о значительной широте данного понятия, обусловленной системным подходом к пониманию процесса реализации правовых норм.

Соотношение правового обеспечения и правового регулирования

Правовое регулирование является одной из важных частей правового обеспечения. В состав правового обеспечения входит и правовое воздействие совокупности средств, применяемых при реализации права, кроме того, частью правового обеспечения следует считать комплекс обеспечительных мер, без которых эффективное регулирование безопасности ТЭК представляется невыполнимым.

Разумеется, каждое предприятие ТЭК стремится создать соответствующую его специфике систему обеспечения собственной безопасности. При этом по мере увеличения уязвимости бизнеса объектов ТЭК из-за нарастающего числа угроз и их усложнения все более актуальной становится проблема подготовки кадров со специализацией обеспечения безопасности ТЭК.

Важный шаг для решения проблемы нехватки квалифицированных кадров был сделан, когда в 2018 году в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина в составе факультета комплексной безопасности

ТЭК была создана кафедра правового обеспечения безопасности ТЭК.

Кафедра правового обеспечения безопасности ТЭК как научно-педагогическое подразделение специализированного профиля стала востребованной в силу заинтересованности бизнеса в подготовке профессионалов в сфере безопасности ТЭК: владеющих информационными технологиями и иностранными языками; способных с глубоким знанием правовых норм противостоять киберугрозам и обеспечивать безопасность цифровой экономики; свободно ориентирующихся в основах оперативно-разыскной деятельности и готовых эффективно взаимодействовать с отечественными спецслужбами, правоохранительными и иными государственными органами в интересах защиты бизнеса объектов ТЭК и национальной безопасности Российской Федерации.

В частности, по специализации «государственно-правовая» выпускники могут претендовать на должности сотрудников и руководителей подразделений безопасности, которые разрабатывают и осуществляют комплекс мер по обеспечению информационной, экономической, финансовой, экологической, промышленной, кадровой безопасности, защиты государственной и коммерческой тайны, антитеррористической и противодиверсионной защиты, охраны и обороны объектов ТЭК и др.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЗАДАЧИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гусьяков Вячеслав Юрьевич

***Цель:** изложить аргументы о необходимости реорганизации высшего образования в области нефтегазового комплекса, предложить практические решения для его правового регулирования.*

***Методология:** доклад.*

***Выводы.** Для решения практических задач в области поддержания рентабельности и производительности в нефте- и газодобыче предлагается: внести в ст. 24 закона «Об образовании» изменения, добавив особый статус РГУ нефти и газа (НИУ) им. Губкина; половину занятий проводить не в кабинетах, а непосредственно на месторождении и производстве; постановлением правительства создать территориальные практико-образовательные платформы, которые будут действовать на основе заключенных договоров вуза, добывающей или перерабатывающей компании и имеющихся компаний по производству и разработке добывающего и перерабатывающего оборудования; в главе 13.2 Бюджетного кодекса РФ предусмотреть обязательность расходования средств на поддержание таких практико-образовательных платформ.*

***Научная и практическая значимость.** Перед нами стоит задача сохранения и развития нефтегазового комплекса как основного экономического стержня единства Российской Федерации, поскольку основные*

средства на дотации регионам РФ — это средства от нефтегазового комплекса страны. Вопрос именно реального образования в нефтегазовой сфере — это вопрос безопасности и будущего единства России.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, высшее образование, нефтегазовый комплекс, правовое регулирование.

Ни для кого не секрет, что ТЭК в РФ имеет глобальное значение. А в самом ТЭК России глобальное значение имеют нефть и газ. В структуре экспорта РФ по результатам доковидного 2019 года доля нефти составила более 51%, доля газа примерно 18% (*Роль экспорта энергоресурсов во внешней торговле России (МГИМО) // [Электронный ресурс]: URL: [https://mgimo.ru/upload/ibloc; https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003801k/286/rol-ehksporta-ehnergoresursov-vo-vneshnej-torgovle-rossii.pdf](https://mgimo.ru/upload/ibloc/https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003801k/286/rol-ehksporta-ehnergoresursov-vo-vneshnej-torgovle-rossii.pdf) (дата обращения: 10.03.2022)*). Посмотрите на свою обувь. Такая доля в экспорте просто означает, что один из ваших, скорее всего, импортных ботинок ввезен в Россию за счет нефти. Задумайтесь над этим.

«Без вовлечения в отработку трудноизвлекаемых запасов нефти удержать достигнутый уровень добычи после 2020 года будет практически невозможно», — говорится в «Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2030 года», подготовленной федеральным агентством Роснедр (*Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2030 года // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rosnedra.gov.ru/article/8743.html> (дата обращения: 10.03.2022)*).

Для тех, кто реально занимается нефтянкой, понятно, что новых месторождений мало; так, например, в 2016 г. прироста нефтегазовых запасов по отношению к добыче не было и он находился с ней на одном уровне. Доля нераспределенного фонда недр с запасами нефти составляет около 6%, заявлял глава Минприроды Сергей Донской (*Carroll J., Lipschultz B. Oil Price Forecasts Falling on Shale Surge, OPEC Uncertainty // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-03-22/tudor-pickering-holt-cuts-2018-crude-forecast-to-65-a-barrel> (дата обращения: 10.03.2022)*).

Сказанное означает, что все мало-мальски значимые недавно открытые месторождения уже распределены между основными добывающими компаниями.

Необходимо четко осознавать, что разработка сложноизвлекаемых запасов нефти экономически возможна при высоких ценах на нефть. В то же время добыча нефти на Арктическом шельфе экономически выгодна при 75–100 долларах за баррель (*Барышников В. Черное зло // [Электронный ресурс]: URL: [*kazakhstan-neft/28414378.html \(дата обращения: 10.03.2022\)*\). Насколько такой размер цен возможен в будущем, а главное — насколько он будет стабилен на достаточно продолжительный отрезок времени для аккумуляции ресурсов и постройки добывающих платформ и бурения скважин, неизвестно. Рыночные механизмы действуют в том числе и в противовес картелю стран — членов ОПЕК. Их соглашение сократить добычу и тем самым поднять цены во многом было нейтрализовано выбросом сланцевой нефти США на мировой рынок. Сегодняшнее увеличение цен в связи с геополитической ситуацией неминуемо повысит в ближайшем будущем выброс нефти на рынок, очень возможно, венесуэльской и иранской.](https://rus.azattyq.org/a/rossia-</i></p>
</div>
<div data-bbox=)*

У нас серьезные проблемы с геологоразведкой. Как у государства, так и у частных компаний процент расходов на геологоразведку по отношению к другим расходам непозволительно мал, в связи с чем новые разведанные запасы, рентабельные для добычи, — это большая редкость, а те, что есть, уже почти все задействованы в разработке.

Себестоимость выходит на поверхность и, как острый нож, отрезает от разработки те месторождения, которые не выдерживают конкуренции в этом главном критерии. Несмотря на необъятность страны, и при широком спектре месторождений говорить об огромных нефтяных запасах на будущее можно только при высоких ценах на нефть. Не последнюю роль в этом играют, прямо скажем, не самые эффективные способы добычи, при которых коэффициент добычи примерно на 10–15% ниже, по сравнению со средней добычей в мире. При сегодняшних сложных обстоятельствах, которые будут только усугубляться в обозримом будущем, эта разница будет расти и может превратиться в разрыв, который будет грозить катастрофическими последствиями для нефтедобывающей отрасли России. Это особенно прискорбно, если принять во внимание сложившуюся тенденцию в нефтедобывающей отрасли: добыть как можно быстрее, пока цены достаточно высоки, даже если это неминуемо ведет к трудностям извлечения нефти в будущем. Есть уже серьезные проблемы по поддержанию нефтедобычи на сегодняшнем уровне. В то же время, по некоторым прогнозам, если не будет предпринято экстренных мер в нефтедобывающей отрасли,

то вероятное сокращение добычи нефти к 2035 г. может составить 50%.

В плане безопасности и контроля видны непоследовательные шаги: с одной стороны, странные соглашения – освобождение от налогов и пошлин по проекту «Ямал-СПГ», согласно которым основной доход получают иностранные компании, а бюджет не получает ничего. С другой стороны, у нас есть ряд компаний с российским участием, такие, например, как «Вьетсовпетро», которые находятся как за рамками правового поля России, так и за рамками финансового контроля российских финансовых органов. Тогда как еще десять лет назад каждый четвертый экспортный доллар во Вьетнаме был от Вьетсовпетро.

Для решения именно практических задач в области поддержания рентабельности и производительности в нефте- и газодобыче предлагается следующее:

1. Внести в ст. 24 закона «Об образовании», где говорится об особом статусе Московского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного университета, изменения и добавить туда РГУ нефти и газа (НИУ) им. Губкина (*Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»*). Нам не нужно новое «Сколково» с шапкозакидательством. Нам нужны образовательно-практические центры с головным образовательным и организующим центром для конкретной цели: поддержания рентабельности и эффективности газо- и нефтедобычи на уровне не менее среднемировой, а в конечном итоге приемлемой для экономики нашей страны.

Необходимо также в закон «Об образовании» добавить ст. 72.1 с положением о создании образовательно-практических платформ, исходя из содержания которой примерно половина занятий преподавательским составом проводилась бы не в кабинетах, а непосредственно на месторождении и производстве. Образовательно-практическая платформа должна строиться на совмещении должностей для преподавательского состава как в нефтегазодобывающей компании, так и в этой образовательно-практической платформе. Грубо говоря, для простого понимания, когда мы говорим о преподавательском составе в рамках образовательно-практических платформ, то, к примеру, тот же доцент или профессор этой образовательно-практической платформы является также доцентом или профессором кафедры бурения, но также и начальником бригады экспериментальной скважины. Да, это жизнь в вагончике с мошкой и комарами, многого придется добиваться с помо-

щью «такой-то матери» и через «ерш твою медь». Но именно добиваться, а не разглагольствовать. На довод о том, что желающих такой преподавательской деятельности будет немного, есть хороший контрдовод: платите столько, чтобы желающие были!

2. Необходимо постановлением правительства создать территориальные практико-образовательные платформы, которые будут действовать на основе заключенных договоров вуза, добывающей или перерабатывающей компании и имеющихся, еще не обанкроченных (увы, их уже много) компаний по производству и разработке добывающего и перерабатывающего оборудования. Такие территориальные практико-образовательные платформы необходимо организовать: а) в Казани (объясняется близостью к Ромашкинскому месторождению) и на совместной базе Казанского технологического университета, института геологии и нефтегазовых технологий Казанского федерального университета; б) в Тюмени (близость к Самотлору) на базе Тюменского государственного университета и Тюменского нефтегазового университета; в) во Владивостоке (проекты на Сахалине и Дальнем Востоке) на базе Владивостокского федерального университета. На Дальнем Востоке с научно-образовательным потенциалом в области нефте- и газодобывающих технологий, прямо скажем, не очень, но развивать это направление нужно в первую очередь. На создание и постройку объединенного Дальневосточного федерального государственного университета были затрачены очень большие деньги из федерального бюджета, но о впечатляющих результатах пока не слышно.

Все это необходимо делать на базе межвузовской совместной кооперации. Тюмень также должна стать центром по подготовке специалистов и продвижению практических наработок в сфере газодобычи и разведки в силу ее географической близости к Ямало-Ненецкому округу, где добывается 4/5 всего природного газа в России. Все это необходимо в том числе для рассосредоточения центров подготовки и реализации именно интеллектуально-практических кадров высшей квалификации в области газо- и нефтедобычи. Монополизация никогда ни к чему хорошему не приводила.

Такое необходимо сделать для поддержания сервисной инфраструктуры на должном уровне как в области разведки, так и добычи нефти и газа в связи с выбытием очень серьезных сервисных фирм, в особенности в нефтедобыче (Halliburton,

Schlumberger, Baker Hughes, четвертая компания из большой мировой четверки Weatherford пока об уходе не заявила, но ее руководство об этом серьезно задумалось). Нам, прежде всего, необходимо рассчитывать на себя в сложившейся ситуации.

3. Финансирование и Бюджетный кодекс. В Бюджетном Кодексе РФ имеется глава 13.2 «Использование нефтегазовых доходов федерального бюджета» («Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ). Необходимо в этой главе предусмотреть обязательность расходования средств на поддержание практико-образовательных платформ. Такие изменения логично было бы сделать в ст. 96.10, которая касается Фонда национального благосостояния. Раз уж этот фонд формируется за счет нефтегазовых доходов, то святое дело поделиться этими доходами для поддержания научно-образовательного уровня данной отрасли для ее нормального функционирования.

Также в ст. 96.10 Бюджетного кодекса внести изменения, согласно которым обязать в ежегодный бюджет вносить порядке сумму на научно-практическое обеспечение указанных практико-образовательных платформ с указанием, что расходы не могут быть предусмотрены менее тех, которые были выделены в предыдущем году. Я не ошибся, указанные положения об этих расходах должны быть не в разделе Бюджетного кодекса о расходах, а именно в главе 13.2 с хорошим напоминанием именно Министерству финансов РФ: «Любишь кататься, люби и саночки возить!».

Перед нами стоит задача сохранения и развития нефтегазового комплекса как основного экономического стержня единства Российской Федерации, поскольку основные средства на дота-

ции регионам РФ — это средства от нефтегазового комплекса страны.

И это не конечное решение вопроса. Согласно основным исследованиям, потребность нефти в химическом секторе будет только расти вплоть до 2040 г. Ведь очень многое, что нас окружает, сделано из нефти: текстиль из водородных полимеров, пищевая пленка, трубы, всякие пластики, из полипропилена делают детали автомобиля, посуду, ковры, бытовую технику, из поливинилхлорида — материал для окон и подвесных потолков, из синтетических каучуков — автомобильные шины и обувь. Даже в производстве подгузников, игрушек, шампуней, битума, красок и жвачки используются нефтепродукты. По иронии судьбы в основных частях солнечных батарей задействованы нефтепродукты. У страны нет другого выхода: Россия, если она хочет сохраниться как единая страна в будущем, вынуждена будет перейти от своего основного экспортируемого продукта — добываемых нефти и газа — к продуктам их глубокой переработки. Однако есть одно серьезное «но». Это будет сопряжено с серьезным ущербом окружающей среде хотя бы на первоначальном этапе. На настоящий момент у нас далеко не самые передовые технологии по нефте- и газопереработке. Поэтому мы будем платить своим здоровьем из-за загрязнения окружающей среды. Именно для того, чтобы вырваться из порочного круга «загрязненных легких», нам нужны будут здесь, как никогда, образовательно-практические центры, максимально приближенные к реальному производству.

Вопрос именно реального образования в нефтегазовой сфере — это вопрос безопасности и, не побоюсь этого слова, будущего единства страны. И помните главное: критерий истины — это практика!

КРИМИНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мацкевич Игорь Михайлович

Цель: дать характеристику энергетической безопасности с точки зрения криминологии; изложить регламентацию безопасности в Российской Федерации; описать внешние и внутренние риски энергетической безопасности; усовершенствовать терминологию в этой области.

Методология: доклад.

Выводы. Энергетическая безопасность в современном мире определяет безопасность едва ли не во всех областях жизни всего человечества. Разрушение какого-либо одного звена в цепи энергетической безопасности ведет к разрушению всего миропорядка. При этом такие разрушения осуществляются вне рамок правового поля и неминуемо ведут к ухудшению в том числе криминогенной обстановки во всем мире.

Научная и практическая значимость. Исходя из этого можно предложить ввести в научный оборот термин «энергетическая безопасность жизни». При этом энергетическая безопасность жизни является более широким понятием обеспечения повседневной безопасности человека от преступных посягательств.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергия, коллективный Запад, национальная безопасность, внешние риски, внутренние риски.

Энергия

Энергия происходит от двух древних корней: а) приставочный EN – «внутри» и основной WERG – «делать». Таким образом, слово «энергия» буквально означает «внутреннее производство (делание)». В греческом языке от этих корней произошло слово *εργασία* (эргасиа) – работа, в английском – *work* «работа»; в немецком – *werk* «дело, работа».

Энергия в современном языке понимается в следующих значениях.

1. Отрасль техники и хозяйства, связанная с получением, преобразованием и передачей энергии.

2. Научная дисциплина, изучающая процессы получения, преобразования, передачи и использования энергии.

3. Совокупность технического оборудования, используемого для производства, преобразования, передачи, распределения и потребления энергии.

4. Совокупность процессов преобразования энергии в каком-либо объекте (живом и не живом).

5. Описательные свойства характера человека.

Безопасность

Слово «безопасный» вошло в английский язык в XVI веке. Оно происходит от латинского *securus*, что означает свободу от беспокойства: *se* (без) + *cura* (забота, беспокойство).

В настоящее время «безопасность» в странах коллективного Запада понимается в следующих значениях.

1. Сфера АйТи (IT – Information Technology), которая в свою очередь подразделяется на подвиды: а) безопасность коммуникаций; б) компьютерная безопасность; в) безопасность в Интернете; г) безопасность данных; д) информационная безопасность; е) сетевая безопасность; ж) безопасность так называемых конечных точек (тесно связана с безопасностью корпоративных сетей); з) продовольственная безопасность; и) экологическая безопасность; к) физическая (личная) безопасность; л) безопасность аэропортов и тесно с ней связанная безопасность портов (безопасность цепочки поставок или безопасность логистики).

2. Политическая сфера, которая также подразделяется на подвиды: а) национальная безопас-

ность; б) общественная безопасность; в) внутренняя безопасность; г) международная безопасность; д) безопасность человека.

3. Денежная сфера, которая подразделяется на подвиды: а) экономическая безопасность / финансовая безопасность; б) социальное обеспечение / социальная безопасность.

4. Физическая сфера, которая подразделяется на: а) безопасность в аэропортах; б) корпоративная безопасность; в) продовольственная безопасность; г) экологическая безопасность; д) безопасность дома / домашняя безопасность; е) безопасность инфраструктуры; ж) физическая безопасность; з) безопасность портов (логистическая безопасность); и) сумка безопасности (защитный мешок – представляющий собой специально изготовленный пакет для хранения конфиденциальной информации); к) безопасность печати (полиграфия для изготовления денег, чеков, паспортов и другой аутентификационной продукции); л) защитная пломба; м) безопасность границ.

Примечательно, что нигде не говорится об энергетической безопасности. Следовательно, для стран коллективного Запада это понятие не актуально.

Согласно этимологии слова «безопасность» в русском языке, оно означает «отсутствие опасности», то есть отсутствие каких-либо угроз личности, обществу и государству. Таким образом безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов страны от внутренних и внешних угроз.

Как регламентируется безопасность в Российской Федерации

Безопасность в России закреплена в следующих законах: а) ФЗ о безопасности; б) ФЗ о биологической безопасности; в) ФЗ о безопасности критической информационной инфраструктуры; г) ФЗ о пожарной безопасности; д) ФЗ о транспортной безопасности; е) ФЗ о безопасности дорожного движения; ж) ФЗ о радиационной безопасности населения; з) ФЗ о качестве безопасности пищевых продуктов; и) ФЗ об охране окружающей среды; и) ФЗ о безопасности объектов топливно-энергетического комплекса; к) ФЗ

о безопасности гидротехнических сооружений; л) ФЗ о промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Кроме того, вопросы безопасности закреплены в Техническом регламенте безопасности зданий и сооружений (уровень Федерального закона).

Исходя из законов, в которых говорится о безопасности, ее можно подразделить на следующие виды.

1. Политическая безопасность.
2. Биологическая безопасность.
3. Безопасность критической информационной инфраструктуры.
4. Пожарная безопасность.
5. Транспортная безопасность / безопасность дорожного движения.
6. Радиационная безопасность.
7. Пищевая безопасность.
8. Экологическая безопасность.
9. Безопасность объектов топливно-энергетической системы.
10. Безопасность гидротехнических сооружений.
11. Безопасность опасных промышленных объектов.

Последние три сферы безопасности условно можно объединить в одно название – **энергетическая безопасность**.

Строго говоря, эта группа безопасности (энергетическая безопасность) кардинально отличает все виды безопасности, которые существуют в России от тех видов безопасности, которые классифицированы на коллективном Западе.

Федеральный закон «О безопасности»

В ст. 3 закона (Содержание деятельности по обеспечению безопасности) классифицированы следующие виды деятельности в области безопасности: а) прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности; б) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности; в) правовое регулирование в области обеспечения безопасности; г) разработка и применение комплекса оперативных и долгосрочных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; д) применение специальных экономических мер; е) разработка современных видов вооружения, военной и специальной техники; ж) организация научной деятельности в области обеспечения безопасности; з) координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской

Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности; и) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств; к) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности.

Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»

В ст. 2 (Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе) говорится о следующих главных понятиях, обеспечивающих энергетическую безопасность объектов топливно-энергетического комплекса.

1. Акт незаконного вмешательства.
2. Антитеррористическая защищенность объекта ТЭК.
3. Безопасность объектов ТЭК.
4. Инженерно-технические средства охраны.
5. Критически важные объекты ТЭК.
6. Объекты ТЭК: объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения.
7. Субъекты ТЭК.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ)

В УК РФ имеются две статьи, которые направлены непосредственно на защиту энергетической безопасности страны.

1. Статья 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики».
2. Статья 217¹ «Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса».

Федеральный закон «Об электроэнергетике»

О безопасности в области электроэнергетике говорится в ст. 5 (Технологическая и экономическая основы функционирования электроэнергетики), ст. 6 (Общие принципы организации экономических отношений и основы государственной политики в сфере электроэнергетики), ст. 7 (Понятие и правовой статус единой национальной (общероссийской) электрической сети), ст. 13 (Основные принципы оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике), ст. 14 (Функции субъектов оперативно-диспетчерского управления), ст. 28 (Государственное регулирование надежно-

сти и безопасности в сфере электроэнергетики), ст. 28.1 (Подготовка, подтверждение готовности работников к выполнению трудовых функций в сфере электроэнергетики и аттестация работников по вопросам безопасности в сфере электроэнергетики).

Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении доктрины энергетической безопасности Российской Федерации»

В Указе впервые введено нормативное понятие энергетической безопасности. Необходимо акцентировать внимание на следующих положениях указа.

1. Субъектами энергетической безопасности являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации топливно-энергетического комплекса и организации, осуществляющие деятельность в смежных отраслях экономики, реализующие комплекс правовых, политических, организационных, информационных, производственных и иных мер, направленных на управление рисками в области энергетической безопасности и реагирование на вызовы и угрозы энергетической безопасности.

2. Под угрозой энергетической безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих возможность нанесения ущерба энергетике Российской Федерации.

3. Вызов энергетической безопасности – это совокупность условий и факторов, создающих новые стимулы для развития мировой энергетики или новые направления ее развития, но также способных привести к возникновению угрозы энергетической безопасности.

4. Под риском в области энергетической безопасности понимается возможность перерастания вызова энергетической безопасности в угрозу, реализации угрозы энергетической безопасности или наступления иных обстоятельств, оказывающих отрицательное влияние на состояние энергетической безопасности, в зависимости от действий или бездействия субъектов энергетической безопасности.

Энергетическая безопасность

Энергетическая безопасность – состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливно- и энергообеспечению

потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации.

Система обеспечения энергетической безопасности является частью системы обеспечения национальной безопасности. Соответственно энергетическая безопасность означает безопасность в вопросах: а) продовольственного обеспечения (продовольственная безопасность); б) технологического развития (технологическая безопасность); в) экологии (экологическая безопасность); г) творчества (безопасность в области творчества); д) образования (безопасность в области образования); е) воспитания (безопасность в области воспитания); ж) жизни (безопасность жизнедеятельности).

Риски в области энергетической безопасности можно разделить на внешние и внутренние.

В свою очередь внутренние риски заключаются в следующих критически важных видах деятельности.

1. Несогласованное развитие отраслей топливно-энергетического комплекса с видами деятельности в сфере энергетики, включая экспорт продукции и услуг организаций топливно-энергетического комплекса, в условиях ограниченного государственного контроля и регулирования.

2. Отсутствие в долгосрочной перспективе определенности относительно спроса на продукцию и услуги организаций топливно-энергетического комплекса в субъектах Российской Федерации.

3. Низкая эффективность осуществляемых субъектами энергетической безопасности мер по поддержанию финансовой устойчивости организаций топливно-энергетического комплекса при наступлении неблагоприятных условий, таких как рост неплатежей за поставленные организациями топливно-энергетического комплекса энергоресурсы и оказанные ими услуги, увеличение транспортных расходов и капитальных затрат таких организаций при освоении нефтегазовых месторождений, находящихся в удаленных местностях, усложнение компонентного состава нефтегазовых месторождений.

4. Чрезмерная финансовая нагрузка на организации топливно-энергетического комплекса в результате увеличения размеров налоговых, таможенных и иных платежей.

5. Избыточность требований, касающихся обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности в отраслях топливно-энергетического комплекса, рост за-

трат организаций топливно-энергетического комплекса на обеспечение выполнения таких требований.

6. Необоснованная монополизация в отраслях топливно-энергетического комплекса и неравные условия конкуренции в конкурентных видах деятельности в сфере энергетики.

7. Высокий уровень износа основных производственных фондов организаций топливно-энергетического комплекса, низкая эффективность использования и недостаточные темпы обновления этих фондов.

8. Нерациональное потребление энергоресурсов.

9. Недостаточные темпы реагирования системы профессионального образования на изменение потребности организаций топливно-энергетического комплекса в квалифицированных кадрах.

10. Слабый контроль за криминальными проявлениями, в том числе в области личной безопасности сотрудников топливно-энергетического комплекса, и в еще большей степени в области обеспечения безопасности основных и оборотных средств компаний.

Внешние риски в области энергетической безопасности до недавнего времени представлялись не очевидными. На протяжении многих лет для России не существовало проблем с долгосрочными поставками энергоресурсов за рубеж, при том что для собственных нужд собственных ресурсов всегда было более чем достаточно. К сожалению, в последнее время

ситуация сначала обострилась, а потом стала критической. Исходя из сказанного к внешним рискам можно отнести следующие.

1. Не предсказуемое введение санкций со стороны коллективного Запада на ресурсы России, непосредственно или опосредованно связанные с топливно-энергетическим комплексом.

2. Приоритет политических решений над экономическими.

3. Финансовое давление на российские компании, связанные с энергетикой.

4. Конфискация имущества топливно-энергетических компаний и использование институтов экстерриториального внесудебного принятия решений.

5. Разрушение логистических цепочек.

Таким образом, энергетическая безопасность в современном мире определяет безопасность едва ли не во всех областях жизни всего человечества. Разрушение какого-либо одного звена в цепи энергетической безопасности ведет к разрушению всего миропорядка. При этом такие разрушения осуществляются вне рамок правового поля и неминуемо ведут к ухудшению в том числе криминогенной обстановки во всем мире.

Исходя из этого можно предложить ввести в научный оборот термин «энергетическая безопасность жизни». При этом энергетическая безопасность жизни является более широким понятием обеспечения повседневной безопасности человека от преступных посягательств.

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Романов Николай Александрович

Цель: проанализировать и структурировать условия обеспечения энергетической безопасности России.

Методология: доклад.

Выводы. В процессе обеспечения энергетической безопасности необходимо учитывать все виды угроз, исходящих как извне, так и изнутри нашей страны. Широкий спектр направлений, видов и форм противоправного воздействия на состояние энергетической безопасности обязывает нас применить весь комплекс мер международно-правового, государственно-правового и административного характера. Применение комплекса различных по своей направленности и характеру мер со стороны компетентных организационных структур принесет успех только при условии консолидации, тесного их взаимодействия. Подход к обеспечению энергетической безопасности через призму интересов всей национальной безопасности позволит своевременно выявить перерастание вызова западных стран в непосредственную угрозу топливно-энергетическому комплексу, в том числе единой энергосистеме, единой системе газоснабжения, системе магистральных трубопроводов, а в конечном счете в угрозу жизненно важным интересам всех граждан, всего населения страны.

Научная и практическая значимость. В настоящее время обстановка настолько динамична, что способна вносить и уже вносит коррективы в меж- и внутригосударственные отношения. Насколько своевременно и верно право будет реагировать на кардинальные изменения в этих отношениях, учитывать новые моменты в преступных посягательствах, настолько это будет способствовать эффективности практической деятельности по обеспечению энергетической и в целом безопасности страны.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, топливно-энергетический комплекс, обеспечение безопасности, условия обеспечения безопасности, виды угроз, противоправное воздействие, диверсия, террористический акт, спецподразделения, спецслужбы, правоохранительные органы.

Стратегическая значимость энергетики для экономики, в целом для жизнедеятельности страны, с одной стороны, в силу устремления ряда государств, зарубежных энергетических компаний ослабить, более того, подорвать эту отрасль, а значит, и само государство, с другой, обязывает нас поставить надежный заслон этим устремлениям, противопоставить им надежную систему защиты всего топливно-энергетического комплекса.

На сегодняшний день эта система существует, однако перемена обстановки в свете последних событий на Украине обязывают учесть эти изменения, внести соответствующие коррективы в систему мер обеспечения безопасности объекта нашего разговора. Реализация данной установки может быть эффективной при учете и выполнении следующих основных условий.

1. В процессе обеспечения энергетической безопасности необходимо учитывать все виды угроз, исходящих как извне, так и изнутри нашей страны. На подрыв электроэнергетики, теплоснабжения, нефтяной, газовой и других отраслей топливно-энергетического комплекса (угольной, торфяной) не только в планах, но и в практической деятельности направлены диверсионно-террористические акты, получение интересующей технологической, финансово-производственной информации, хищения, коррупция, производство и продажа контрафактной продукции и другие противоправные действия.

Знание угроз, каналов и способов их реализации позволяет взять под контроль и, более того, предупреждать, пресекать попытки исполнения преступных замыслов, а в целом ряде случаев оказывать обратное воздействие. Под последним понимается проведение разоблачительных информационно-пропагандистских и других активных наступательных мероприятий.

2. Широкий спектр направлений, видов и форм противоправного воздействия на состояние энергетической безопасности обязывает нас применить весь комплекс мер международно-правового, государственно-правового и административного характера. Кроме них, важное значение имеют меры политические, социальные, воспитатель-

но-профилактические и специальные с использованием форм и методов оперативно-разыскной и оперативно-предупредительной работы на исключительно правовой основе.

На самих предприятиях правом проведения отдельных спецмероприятий наделены соответствующие структуры безопасности, которые в таких случаях обязаны поддерживать тесную связь с государственными правоохранительными органами. Такая связь, в том числе координация и взаимодействие, должна поддерживаться на всех этапах подготовки и проведения исключительных мероприятий.

3. Применение целого комплекса различных по своей направленности и характеру мер со стороны компетентных организационных структур принесет успех только при условии консолидации, тесного их взаимодействия. Вопрос объединения усилий — это аксиома, понятная, казалось бы, всем, но многогранность, большая структурная масштабность топливно-энергетического комплекса, включающего в себя как бы автономно функционирующие подсистемы, обязывают участвовать в их защите различные правоохранительные органы, выполняющие при этом свои четко обозначенные функции. Констатируя этот факт, не следует бояться своеобразного дублирования их действий. Эффект будет значительно слабее, если в этой работе будет срабатывать принцип монополии.

Практика показывает, что успеха в области энергетической безопасности можно достичь не только участием одних правоохранительных органов. С полным основанием мы можем утверждать, что лишь на общегосударственном уровне можно эффективно влиять на причины и условия, способствующие возникновению угроз энергетической безопасности. Последние же следует искать в экономической, социальной, политической, духовной, морально-нравственной и иных областях.

Верная расстановка сил и средств позволит произвести правильное сочетание участников, направлений деятельности, используемых при этом форм и методов по защите всего топливно-энергетического комплекса, акцентирует внимание

государства и общества на важности всеобщего участия в обеспечении безопасности жизненно важной отрасли страны.

4. Названный выше общегосударственный подход предполагает такое условие успешной работы, при котором меры, направленные на защиту топливно-энергетического комплекса, должны четко встраиваться в общую, единую систему национальной безопасности страны. Как известно, эта система предусматривает защиту экономических, политических, социальных, правовых и других интересов государства и общества. Это особенно актуально в настоящее время, когда санкции зарубежных государств направлены не только на экономическую, финансовую, политическую, но и всю систему государственно-общественных отношений.

Подход к обеспечению энергетической безопасности через призму интересов всей национальной безопасности позволит своевременно выявить перерастание вызова западных стран в непосредственную угрозу топливно-энергетическому комплексу, в том числе единой энергосистеме, единой системе газоснабжения, системе магистральных трубопроводов, а в конечном счете в угрозу жизненно важным интересам всех граждан, всего населения страны.

Рассматриваемое условие особенно актуально в период военной спецоперации на Украине, что способно вызвать и уже вызывает активизацию реакционных сил и элементов как извне, так и внутри страны с использованием самых крайних форм и методов.

5. Высокий профессионализм в работе по обеспечению энергетической безопасности. Повышенная степень опасности объектов топливно-энергетического комплекса требует высокого профессионализма, филигранности в работе по выявлению, предупреждению и пресечению противоправных устремлений. Здесь крайне важно своевременно установить преступный умысел на стадии планирования, подготовки к его реализации.

6. Применение силы, адекватной направленности, остроте и масштабности преступных посягательств. Выбор средств и методов противостояния зависит от характера и направленности угроз. Одно дело, когда речь идет о подкупе, стремлении получить информацию, воздействовать на принятие управленческих решений, что, в свою очередь, требует оперативного принятия уголовно-правовых и административно-правовых мер. И другое дело, когда для обеспечения безопасности граждан и объектов требуется использование спецподразделений, применение

силы. Этот вопрос очень деликатный и требует глубокого осмысления. Дело в том, что силовое воздействие всегда вызывает всплеск эмоций. Оно может способствовать высокому эмоционально-психологическому накалу и противоправной активности среди людей, особенно там, где игнорируются их нужды, не обеспечиваются элементарные социальные запросы.

Само поддержание стабильности на объектах в районах расположения топливно-энергетического комплекса не в последнюю очередь зависит от социально-экономических условий. Несомненно, это положение необходимо учитывать при проведении административных и оперативных мероприятий спецслужб, направленных на предупреждение и пресечение противоправной деятельности в этих районах. Но когда речь идет о попытках совершить диверсию, террористический акт, осуществить захват заложников или инспирировать массовые антиобщественные проявления, применение силы со стороны спецподразделений правоохранительных органов не должно вызывать никаких сомнений.

7. Важное значение в обеспечении энергетической безопасности имеет знание и учет недостатков в сфере энергетики, возникновение которых зависит от принятия управленческих решений. В частности, негативное влияние на состояние защищенности оказывают:

- отсутствие единого подхода, несогласованность управленческих решений в отношении различных отраслей топливно-энергетического комплекса, недостаточный уровень взаимосвязей между ними;
- высокая степень износа производственных фондов, приводящая к разрушениям, авариям;
- еще имеющаяся зависимость отрасли от импорта оборудования, технологий, материалов;
- привязка объектов топливно-энергетического комплекса к районам с опасными природными явлениями.

Многочисленные нарекания в адрес государственных органов идут от населения регионов, не обеспеченных энергетическими продуктами.

8. Укрепление правовых основ обеспечения энергетической безопасности. Общеизвестно, что право должно соответствовать состоянию общественных отношений, учитывать реальные и возможные формы и виды угроз на их различных этапах. Особенностью обеспечения энергетической безопасности является тот факт, что в своей деятельности она сталкивается с противоправными действиями, затрагивающими различные отрасли права. На сегодняшний день они

в целом соответствуют формам и видам угроз на рассматриваемом направлении. Но в настоящее время обстановка настолько динамична, что способна вносить и уже вносит коррективы в меж- и внутригосударственные отношения. Насколько своевременно и верно право будет реагировать

на кардинальные изменения в этих отношениях, учитывать новые моменты в преступных посягательствах, настолько это будет способствовать эффективности практической деятельности по обеспечению энергетической и в целом безопасности страны.

ЭНЕРГОПЕРЕХОД И САНКЦИИ КАК ВЫЗОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Якунин Владимир Иванович

Цель: доклад был посвящен влиянию энергоперехода и санкций на формирование государственной политики в сфере транспортного машиностроения. Спикер подробно остановился на задачах государственной политики в энергетическом секторе, на проблематике энергетического перехода как стимула развития энергетики и вопросах влияния санкций на энергетику.

Методология: доклад.

Выводы. В.И. Якунин отметил, что со стороны частного бизнеса важно инициирование общественно значимых проектов в области энергетики в новых условиях, с учетом ограниченности внутреннего рынка и практически недоступного рынка западных стран. Это ставит вопрос о перспективах внутреннего роста и необходимости сделать стратегический прогноз по перспективности азиатского, африканского и латиноамериканского рынков. Понимание тектонических изменений должно найти отражение и в государственной политике страны. Государство будет оказывать компаниям поддержку, но делать это надо будет при наличии обновленного стратегического прогноза. Соответствующая аналитика и прогнозирование становятся ключевым инструментом.

Научная и практическая значимость. Спикер сформулировал конкретные предложения для новых подходов к государственной политике в данной сфере, ориентированные на энергоэффективность и новые стандарты экологической безопасности, отвечающие мировым тенденциям климатической нейтральности, которые стимулировали бы российский бизнес развиваться в этом направлении.

Ключевые слова: энергопереход, энергетический переход, энергетический сектор, санкции, государственная политика, транспортное машиностроение, развитие энергетики, стратегический прогноз, внутренний рынок, внешние рынки, энергоэффективность, экологическая безопасность.

Введение

Добрый день, уважаемые коллеги!

Вот уже второй раз я участвую в данном формате, что делает мне большую честь, так как никогда не считал себя экспертом в энергетической сфере. Однако иногда логика развития внешних обстоятельств подталкивает нас к тому, чтобы начать глубже изучать те или иные сферы, которые ранее находились на периферии профессионального интереса. Особенно когда живешь в непростое время.

Так и получилось с формулировкой моего сегодняшнего выступления. Если в прошлом году я докладывал здесь об энергетических вызовах для государственной политики с упором на «энергетический переход» и его влияние на социально-эко-

номическое развитие страны, что казалось тогда новой системной проблемой, то спустя год мы увидели такое количество новых проблем, что просто сориентироваться в них — отдельная задача.

Чтобы хоть как-то ограничить круг этих вызовов, мною был выбран фокус на влиянии энергоперехода и санкций на формирование государственной политики в сфере транспортного машиностроения.

Почему именно такой фокус и почему нам интересно будет обсудить его именно в этой аудитории?

Во-первых, мое глубокое убеждение, что вызовы «санкционной» или «экономической» войны, развязанной против России, нисколько не отменяют, а только усугубляют те вызовы «энер-

гетического перехода», о которых мы говорили ранее. Если «энергетический переход» был свидетельством «холодной экономической войны», то введение «истощающих санкций» стало аналогом перехода ее в «горячую» фазу. При этом стратегические цели остались неизменными:

– сохранение статус-кво сформировавшейся мир-системы (по Валлерстайну) с закреплением периферийного положения России (которая время от времени делает попытки закрепиться на «полупериферийной позиции») и других постсоветских и посткоммунистических стран;

– формирование более удачных позиций для западной коалиции в преддверии начала длительного экономического противостояния с Китаем, в том числе путем нового размежевания мира («новый железный занавес»).

Во-вторых, активизация указанных выше процессов потребует радикального пересмотра государственной политики и корпоративных стратегий российского бизнеса: фраза «мир уже не будет прежним» стала общеупотребимой и хорошо описывающей нынешнее состояние, но никак не помогающей с ответом на вопрос: «А каким же будет новый мир?». Наша задача – не только пытаться его предсказать, но и формировать – в меру сил и возможностей.

В качестве кейс-стади мною выбрана отрасль транспортного машиностроения – не только, потому что я с ней достаточно хорошо знаком, но и потому, что она представляет собой пример сохранившегося с советских времен и достаточно успешно развивающегося высокотехнологичного промышленного производства, демонстрирующего разумный баланс международной кооперации и опоры на собственные силы, освоения внутреннего рынка и внешней экспансии. В связи с этим интересно посмотреть, как описанные выше вызовы могут повлиять на отрасль и каким образом может выстраиваться государственная политика по их купированию.

Энергопереход как стимул развития отрасли

Если абстрагироваться от санкций, то сам по себе *энергопереход* создавал как вызовы, так и возможности для железнодорожного транспорта и транспортного машиностроения.

Начать нужно с того, что российские компании транспортного машиностроения (мы говорим о двух лидерах: Трансмашхолдинг и Синара) добились немалых успехов и хорошо себя зарекомендовали как в России, так и на международном уровне. В активе у российских производителей – успешная кооперация с европейскими компани-

ями Альстом и Сименс. Плоды этой кооперации хорошо знакомы всем по Сапсанам, Ласточкам и Иволгам. Но она не ограничивалась только этой продукцией. Суть кооперации – в технологическом обмене, модернизации российского производства. Результаты – весьма серьезные, которые позволили компаниям выходить на зарубежные рынки и осуществлять своего рода экспансию. Так, ТМХ-Интернешнл работает в Европе (Венгрия, Швейцария), Латинской Америке (Аргентина) в Африке (Египет, ЮАР), на постсоветском пространстве (Казахстан). Выход на такие рынки – результат кропотливой работы, поиска соответствующих бизнес-моделей, аккумуляция успешного опыта и инноваций, в том числе в части влияния на окружающую природную среду и решения социальных задач – известная всем концепция ESG.

Перспективы развития железнодорожного транспорта в условиях пандемии и энергоперехода были весьма хорошие, так как железнодорожный транспорт является наиболее экологичным из всех видов транспорта. Глобально, например для европейского общества, использование железнодорожного и городского пассажирского транспорта (в котором тоже работают наши производители) – это решение множества проблем энергетического перехода, в том числе сокращение углеродного следа транспортной отрасли, а также дальнейшая электрификация экономики и транспортного сектора – конкретные шаги навстречу отказу от ископаемого топлива. Такие тенденции уже начали менять и облик железнодорожного транспорта: высокоскоростные перевозки теперь признаются слишком энергозатратными, а старые добрые спальные ночные поезда – более экологичными и даже более приемлемыми с точки зрения соблюдения санитарно-эпидемиологических требований. И вот уже Европа ищет спальные вагоны и выясняется, что российские железные дороги и наши производители здесь могут предложить даже больше, чем европейские производители. Как мы понимаем, такие трансформации транспортной системы возможны и у нас в ближайшее время, но по другим причинам.

Однако нельзя говорить, что сила наших компаний – в консервативности и некоторой отсталости. Напротив, отечественные компании также не отставали в инновациях в сфере энергетики – еще в 2019 г. было сформировано партнерство Росатома и ТМХ по проекту первого водородного пассажирского поезда, а сам проект был подготовлен к реализации совместно с РЖД и правительством Сахалинской области

в 2021 г. Использование водородного топлива, как мы знаем, является одним из главных мировых трендов в рамках энергетического перехода, и в прошлом году российские компании достаточно активно обратились к этой теме, в которой в России есть достаточно серьезный научно-технический задел.

Развитием железнодорожных локомотивов на водородном топливе в настоящее время занимаются практически все крупные промышленные экономики мира: Япония, Китай, ЕС (Германия, Чехия, Польша), а также Австралия, которая видит в переходе на водородные технологии шанс остаться важным игроком на глобальном энергетическом рынке. В этой стране серьезно инвестируют в технологии «озеленения» на основе водорода всего добывающего сектора, а также металлургической промышленности и уже достигли в этом значительных успехов. В 2021 г. рассматривались варианты вывода этих проектов на российский рынок. Таким образом, стратегический альянс двух крупных российских высокотехнологичных компаний начал формироваться как нельзя вовремя, но даже здесь мы опять оказались в ситуации «догоняющего развития» — пока в России разрабатываются проекты, во многих странах уже организованы испытания и даже серийное производство соответствующего подвижного состава.

Единственным препятствием на пути активного внедрения водородных технологий всегда было состояние энергетических рынков — водород не выдерживал ценовой конкуренции с углеводородами, особенно если речь идет о «зеленом» водороде. Как видим, актуальный контекст парадоксальным образом может поддержать такого рода переход — цены на углеводороды растут и, судя по всему, будут расти на фоне продолжающихся и усиливающихся санкций.

Таким образом, санкции могут стать очередным способом изменения правил игры в соответствии с определенным политическим курсом, выходящим далеко за пределы текущего конфликта.

Санкции как угроза

Теперь немного о самих санкциях.

Санкции в нынешней конфигурации действуют на истощение российской экономики.

В отличие от предыдущих санкций, которые были направлены в основном на запрет сотрудничества с определенными лицами, предприятиями и секторами российской экономики, санкции оказались направленными против финансовой и банковской системы, международной торговли и российских граждан. Фактически целью санк-

ций оказалось «выключение» России из процесса глобализации, который активно развивался после распада СССР и как раз сопровождался ростом трансграничных потоков товаров, капиталов, людей и информации — основных столпов «глобальной связанности».

В такой конфигурации санкции создают большое количество проблем российской экономике в целом и транспортному машиностроению в частности.

Во-первых, ключевые собственники российских компаний оказались под санкциями. Пока речь не идет о самих компаниях, но это все равно определенный стресс для российских производителей.

Во-вторых, финансовые и торговые ограничения создают сложности с поставками из-за рубежа для текущей деятельности. Все сложные технологические производства в современном мире были результатом международной кооперации в глобальной экономике. Транспортное машиностроение не являлось исключением. Уже сейчас отмечаются проблемы с поставкой определенных запасных частей и комплектующих, которые не являются прямым следствием санкций, но возникают вследствие сложностей с оплатой, транспортировкой и проч.

В-третьих, русофобия ставит под угрозу реализацию зарубежных проектов всех российских компаний, в том числе высокотехнологичных компаний транспортного машиностроения. Аналитики нашей кафедры постоянно мониторят ситуацию на разных рынках и видят, как это работает — в СМИ происходит постоянное политическое давление на политиков, чиновников и компании, поддерживающие работу с российским бизнесом, даже если он и не находится под санкциями. Для такого давления используются разные аргументы: от вымышленных связей тех или иных российских компаний с российским ОПК до намеков на коррупцию или просто указания на то, что с российскими компаниями работать сложно из-за финансовых, логистических и прочих проблем (вызванных санкциями), поэтому они не могут считаться надежными партнерами.

В условиях такой недобросовестной конкуренции вызов для российских компаний очевиден: для того чтобы сохраниться на глобальном рынке, они должны стать еще более эффективными по сравнению со своими зарубежными партнерами-конкурентами. Это означает в том числе — еще более активно вкладываться в инновации, имея в виду, что партнерство с западными (да и не только с западными) компаниями будет затруднено.

В условиях кризиса и санкционного давления это будет делать крайне трудно — всегда будет соблазн переключиться на оперативную повестку и «тушить пожар». Однако пойти на поводу у него — это значит проиграть стратегически. Ведь когда нынешнее обострение закончится (а оно рано или поздно закончится), прошедшее время не должно оказаться потерянным.

Задачи для государственной политики

В прошлом году в своем докладе я обозначал следующие вызовы, связанные с энергетическим переходом:

1) недостаточная возможность влиять на глобальную энергетическую и климатическую повестку;

2) отсутствие согласованной на национальном уровне позиции относительно того, как далеко Россия готова пойти по пути внедрения климатической политики, какие цели мы хотим достичь на этом пути, какую совокупную цену готовы за это заплатить и как распределить ее между государством, бизнесом и населением, между нынешним и будущим поколениями.

Со вторым вызовом за прошедший год российское правительство попыталось справиться, приняв в ноябре 2021 г. стратегию социально-экономического развития с низким уровне выбросов парниковых газов. Однако мы понимаем, что она сейчас требует актуализации. Первый же из обозначенных выше вызовов стал еще более актуальным в силу развернувшейся русофобии и экономической войны.

Таким образом, сейчас нужны новые подходы к государственной политике в данной сфере, ориентированные на энергоэффективность и новые стандарты экологической безопасности, отвечающие мировым тенденциям климатической нейтральности, которые стимулировали бы российский бизнес развиваться в этом направлении.

В связи с этим можно сформулировать следующие конкретные предложения:

— разработать российские ориентиры устойчивого развития транспортного машиностроения в рамках принятой Правительством России в конце 2021 г. стратегии социально-экономического развития с низким уровнем эмиссии парниковых газов, но с учетом действующих санкционных ограничений и мировой конъюнктуры;

— создать систему стимулов для внедрения инновационной железнодорожной техники, в том числе на водородном топливе;

— предусмотреть меры по популяризации в обществе энергоэффективности, применения наилучших доступных технологий;

— содействовать созданию соответствующих научно-технологических кластеров в партнерстве с ведущими университетами (водород, аккумуляторы, системы улавливания CO₂ и проч.).

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что сейчас должны реализовываться два направления.

Со стороны частного бизнеса — это инициация общественно значимых проектов в области энергетики в новых условиях с учетом ограниченности внутреннего рынка и практически недоступного рынка западных стран. Значит требуется трезво оценить перспективы внутреннего роста и сделать стратегический прогноз по перспективности азиатского, африканского и латиноамериканского рынков. Делать вид, что бизнес все еще может продолжаться как прежде, — это убогое лицемерие.

С другой стороны, понимание тектонических изменений должно найти отражение в государственной политике страны. Государство будет оказывать компаниям финансовую поддержку, но делать это надо будет при наличии обновленного стратегического прогноза. Соответствующая аналитика и прогноз — теперь наш главный инструмент и обоюдоострое оружие, которое может быть использовано и нами, и против нас (мы уже видели, как это происходит в условиях глобальной геополитической конкуренции и санкций). В связи с этим напрашивается рекомендация переосмыслить политику полной открытости, так как это лишь дает нашим политическим оппонентам возможность создавать нам препятствия на выбираемых альтернативных путях развития. Однако такая политика не должна приводить к келейности, консервации отсталости и застою монополизму. Поэтому энергетический переход как внешний фактор, раздражитель и определенный уровень для ориентира в части позитивных трансформаций в целом выглядит вполне релевантным даже в сложившихся непростых условиях.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Скуратов Юрий Ильич

***Цель:** рассмотреть некоторые теоретические проблемы в сфере укрепления энергетической безопасности России, в том числе и связанные с совершенствованием законодательства и правоприменительной деятельности, поскольку от их решения зависят практические шаги государства и гражданского общества.*

***Методология:** дедукция, индукция, анализ, описание, системно-структурный метод.*

***Выводы.** В научной литературе преобладает анализ взаимосвязи энергетической безопасности с национальной и экономической безопасностью, и в целом это обоснованно. Наряду с этим крайне важно акцентировать внимание на социальных аспектах энергетической безопасности. Именно социальная безопасность, на наш взгляд, должна стать одним из ключевых критериев оценки эффективности всех энергетических проектов и основным вопросом обеспечения энергетической безопасности страны.*

Рассматривая вопрос об энергетическом законодательстве, ряд авторов обращается к проблеме целесообразности разработки и принятия Энергетического кодекса. На наш взгляд, трудности, связанные с разработкой и принятием этого документа, несколько преувеличены. Во-первых, концептуальная основа кодекса как законодательного акта высшей степени систематизации не противоречит самой идее комплексных отраслей права, само юридическое своеобразие которых заключено в законодательной сфере и не связано с наличием какого-либо отдельного метода правового регулирования. Во-вторых, практика юридического регулирования в нашей стране давно идет по пути принятия кодексов, олицетворяющих комплексные отрасли права (Воздушный, Водный, Лесной, Градостроительный кодексы и т. д.). Поэтому, в-третьих, перед разработчиками главной будет стоять задача по преодолению юридико-технических трудностей, связанных с опасностью дублирования нормативного материала, устранением противоречий в законодательстве, определением границ и пределов правового регулирования.

***Научная и практическая значимость.** Представленный обзор может быть использован для аналитического обеспечения процесса принятия внутриполитических и внешнеполитических решений по проблематике энергетической безопасности, а также для дальнейших научных исследований в сфере энергетического права.*

***Ключевые слова:** энергетика, безопасность России, энергетическая безопасность, социальная безопасность, евразийский концепт, энергетическое право, Евразия, Мировой энергетический кодекс.*

Практические шаги государства и гражданского общества современной России в сфере укрепления энергетической безопасности, в том числе и связанные с совершенствованием законодательства и правоприменительной деятельности, во многом упираются в нерешенность ряда теоретических проблем. Считаем целесообразным остановиться на рассмотрении некоторых из них.

1. О социальной природе энергетической безопасности

В научной литературе преобладает анализ взаимосвязи энергетической безопасности с национальной и экономической безопасностью, и в целом это обоснованно. Наряду с этим крайне важно акцентировать внимание на социальных аспектах энергетической безопасности, что предполагает

необходимость обратиться к исследованию общего понятия национальной безопасности и ее содержательного профиля. В ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» национальная безопасность дифференцируется на такие ее виды, как безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности. Есть все основания для критической оценки данной статьи. Прежде всего ставшее общепринятым разделение безопасности на безопасность государства, общества и личности во многом носит искусственный характер в силу органической взаимосвязи и пересечения этих видов безопасности, практической невозможности определить их специфику и самостоятельные механизмы реализации. Обеспечение безопасности государства — главный фактор общественной безопасности, а реальная безопасность личности возможна лишь при устойчивом развитии как государства, так и общества.

Во-вторых, аналогичной представляется предложенная классификация национальной безопасности, ибо в ее основе лежат разноплановые критерии — субъекты безопасности (государство, общество, личность) и направленность (экологическая, иные виды безопасности). В-третьих, данный закон не определяет перечень жизненно важных интересов и критерии оценки степеней их защищенности, не конкретизирует предложенные виды безопасности. В-четвертых, странным видится отсутствие понятия безопасности, которое должно рассматриваться с позиции приоритета общечеловеческих ценностей и в качестве объективной необходимости, имеющей общесоциальную, общечеловеческую направленность [1, с. 12]. Речь идет о таком сегменте, виде национальной безопасности, как социальная безопасность. О ней крайне редко говорится в научной литературе. На самом же деле стремление человеческого общества к безопасности и привело к появлению государства, целью и назначением которого выступает безопасность национального организма. В свое время К. Маркс отмечал, что «безопасность есть высшее социальное понятие гражданского общества» (*Маркс К. К европейскому вопросу // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/jewish.htm> (дата обращения 20.02.2022)*).

Сущностью безопасности России все больше становится не только и не столько защита государства и его политических институтов, сколько в большей мере человека и общества. На первый план выдвигается проблема социальной безопас-

ности в широком смысле этого слова, безопасности социума-личности, отдельных групп населения, общества в целом. Важно отметить, что социальная безопасность может рассматриваться и как срез международной, политической, информационной, энергетической, экологической, духовно-культурной безопасности и т. д. — тех видов безопасности, в сфере действия которых социальные процессы занимают важное место. Пришло время для глубокого и взвешенного анализа ситуации, определения принципов и приоритетов обоснованной и реалистической стратегии социальной безопасности общества. Без такой стратегии, обеспечивающей концентрацию усилий всех слоев населения властных и общественных структур различного уровня на решение проблем безопасности России, любые предпринимаемые шаги так и останутся набором ведомственных мероприятий и программ, не соотвечающих в принципах, подходах и оценках. Мы уже не говорим о том, что именно недооценка проблем социальной безопасности приводила к различного рода общественным катаклизмам, революциям, войнам и т. д., тем более что события на Украине до предела обострили эту проблему.

Анализ взаимосвязи социальной и энергетической безопасности позволит с более глубоких позиций оценить проблему тарифов на электроэнергию для населения, опасность их чрезмерного завышения, что может привести не только к неплатежам (как показывает опыт Дагестана и некоторых других регионов), но и к социальному взрыву. Сюда же можно отнести проблемы экологической безопасности энергетических проектов, вызывающих обостренную реакцию населения, социальные последствия строительства равнинных гидроэлектростанций, вопросы обеспечения безопасности атомных электростанций и т. д. Именно социальная безопасность, на наш взгляд, должна стать одним из ключевых критериев оценки эффективности всех энергетических проектов и основным вопросом обеспечения энергетической безопасности страны. На это нацеливает и трактовка понятия «энергетическая безопасность», которая дается в Указе Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации». В нем отмечается, что энергетическая безопасность — это состояние защищенности не только экономики, но и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики (*Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 «Об*

утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации»).

2. Евразийский концепт энергетической безопасности России

Московский международный форум совершенно справедливо обозначил евразийский аспект проблемы обеспечения энергетической безопасности России. В этой связи целесообразно четко разграничивать 5 групп проблем: энергетически безопасность собственно Российской Федерации как сердцевины евразийского месторазвития; энергетическая безопасность Евразийского экономического Союза как уже сложившегося на части постсоветского пространства перспективного интеграционного формирования, имеющего экономические, социальные и, в известном смысле, политические цели и задачи; энергетическая безопасность Союза Независимых Государств, первоначально сформировавшегося как инструмент цивилизационного развода республик бывшего Союза ССР, но обнаружившего и некоторые потенции поддержания интеграционных отношений в изменившихся условиях; энергетическая безопасность евразийского месторазвития (Северная и Центральная Евразия), включая страны ШОС (Сила Сибири – 1, Сила Сибири – 2 и др.); энергетическая безопасность «Большой Евразии» («Северный поток – 1», «Северный поток – 2», «Турецкий поток» и др.). Все эти аспекты евразийской энергетической безопасности, безусловно, взаимосвязаны, но вместе с тем их надо выделять, конкретизировать для правильного расставления акцентов в выработке энергетической политики, определении приоритетов в реализации энергетических программ, строительстве генерирующих станций, магистральных трубопроводов, ЛЭП и других объектов энергетической инфраструктуры.

Учет евразийского аспекта в контексте проблемы энергетической безопасности связан и с современным научным освоением и интерпретацией такой категории классического евразийства, как «месторазвитие». В евразийском учении категория «месторазвитие» имеет не только географическое и экономическое, но и культурно-цивилизационное содержание. С позиции евразийцев, «Россия-Евразия – особый географический и культурный мир [2, с. 35], и как геополитическое, государственное и культурное целое занимает центральную, срединную часть крупнейшего на планете материка Евразии, а своими восточными и западными границами равно принадлежит как Европе, так и Азии» [2, с. 35]. Месторазвитие во многом опре-

деляет экономический уклад жизни, хозяйственные связи, особенности культуры, языка, быта.

Подчеркивая указанное выше обстоятельство, П.Н. Савицкий в работе «Географический обзор России-Евразии» разъяснял суть термина «месторазвитие» именно с позиции научного синтеза, приводя ряд сходных понятий: «месторождение полезных ископаемых, местоформирование почв, местопроизрастание растительных сообществ, местообитание животных сообществ, месторазвитие человеческих обществ» [3, с. 282]. При этом П.Н. Савицкий подчеркивал, что социально – историческая среда и ее территория «должны слиться для нас в единое целое, в географический индивидуум или ландшафт» [3, с. 283].

Из этих причин Евразия как «осваиваемая», окультуриваемая, вводимая в оборот территория и находящиеся здесь естественные ресурсы, с одной стороны, весьма богаты, многообразны и жизненно значимы не только для обеспечения развития народов собственно России, но и всего человечества. С другой стороны, эти ресурсы, в том числе и энергетические, осваиваются и добываются в необычайно суровых природных условиях, требующих огромного напряжения и героических усилий со стороны тех, кто их добывает, и значительных дополнительных инвестиций новых технических решений [4, с. 83]. Обживая на протяжении многих веков эти суровые земли, русский народ вместе с другими многочисленными народами России накопил уникальный опыт освоения огромных пространств и их природных богатств, и вместе с тем они создали богатейшую по содержанию и многообразию форм культуру и цивилизацию, которые образуют наиболее благоприятные естественно-исторические предпосылки не только для выживания в неблагоприятных и суровых природных климатических условиях, но и для развития каждого национально-этнического субъекта, обосновавшегося на этой территории, в этой стране. В целом это огромный и бесценный вклад русского народа, народов и России в мировую цивилизацию. Но этот вклад не оценен аборигенами «курортных» регионов планеты [4, с. 83].

Поэтому, с одной стороны, энергетические проекты нашей страны – это важнейшая часть евразийской цивилизации, предмет нашей гордости, а с другой – при реализации этих проектов (прокладке трубопроводов, электрических сетей, изъятии земель под объекты энергетики и т. д.) необходимо учитывать все грани месторазвития, обустройство тех или иных территорий. При этом

в первую очередь должны браться во внимание вопросы обеспечения социальной безопасности проживающего на этой территории населения. К примеру, в местах проживания коренных малочисленных народов должно быть обеспечено сохранение их природной среды обитания, что является самым условием существования этих этнических общностей. На это нацеливает и новая редакция Конституции РФ, устанавливающая, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находится «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей», а также фиксирующая, что государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

За последние годы зоной повышенного внимания граждан стали экономические последствия энергетических проектов, возможность нанесения ими ущерба окружающей природной среде. Это предопределяет необходимость не только более качественной проработки соответствующих технических решений, минимизации «вторжения» в природную среду, но и максимальный учет общественного мнения, неформального проведения общественных слушаний, четкого разъяснения тех выгод и преимуществ, которые соответствующий энергетический проект дает для социально-экономического развития территорий.

3. Проблемы правового обеспечения энергетической безопасности

Суть этого вопроса заключена в наличии эффективных государственно-правовых средств, развитого, совершенного законодательства, регулирующего отношения в сфере энергообеспечения. В развитии данной сферы также существует большое количество проблем.

Прежде всего, необходимо разобраться с вопросом о том, что такое «энергетическое право». Достаточно распространена точка зрения о том, что последнее представляет собой так называемую комплексную отрасль права [5, с. 79–90; 6, с. 208–288], представляющую собой вторичное образование, формирующееся на базе основного деления права на традиционные, классические отрасли. С этим подходом не согласен В.С. Белых, который полагает, что в современных условиях систематизация права, включая энергетическое, затруднена с позиций общепризнанных критериев выделения отраслей (подотраслей, институтов) права. По его мнению, энергетическое

право — это комплексное (межотраслевое) правовое образование, сочетающее нормы публичного и частного права. Оно является составной частью предпринимательского (хозяйственного) права [7, с. 25]. На наш взгляд, в современных условиях есть все основания для утверждения о том, что энергетическое право — полноценная комплексная отрасль национальной правовой системы России как с точки зрения четко выраженной специфики, обособленности блока энергетических отношений, составляющих предмет регулирования данной отрасли, так и с точки зрения объема и состояния соответствующей области законодательства, его стратегической значимости для современной России и перспектив развития. Что же касается соотношения энергетического и предпринимательского права, то очевидна их несколько отличающаяся друг от друга правовая природа. Если энергетическое право представляет собой комплексную специализированную отрасль, то предпринимательское (хозяйственное) право — комплексную интегрированную отрасль. Если в хозяйственном (предпринимательском) праве преобладают начала базовой отрасли гражданского права, то в энергетическом доминируют административно-правовые методы регулирования и др.

В целом же можно согласиться с мнением о том, что теоретики права в явном долгу перед представителями отраслевых юридических наук в части выработки концептуальных особенностей комплексных отраслей права, исследовании их предметного и юридического своеобразия, взаимоотношений с базовыми отраслями права, перспектив развития. Все это в полной мере относится к разработке теоретических основ энергетического права и комплексного правового института энергетической безопасности.

Важная теоретическая проблема связана с основными направлениями развития энергетического законодательства. Как и энергетическое право, энергетическое законодательство носит многослойный, комплексный характер. Оно объединяет в своем содержании как законодательные акты, сформированные на базе традиционных, базовых отраслей права (Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ и др.), так и акты специализированного, собственно, на энергетике законодательства. Об их совокупности В.С. Белых ведет речь, как об энергетическом праве в узком значении, и включает в их число законодательство о первичных источниках энергии — минеральных энергетических ресурсах, о соглашениях о раз-

деле продукции, об электроэнергетике, о газоснабжении, об угле, о возобновляемых источниках энергии, государственном регулировании тарифов и т. д. [8, с. 26]. Вполне очевидно, что важную роль в энергетическом праве (как и в энергетическом законодательстве) играют технические нормы, содержащиеся в различного рода регламентах производства работ, инструкциях, стандартах и требованиях к качеству обслуживания и продукции.

Рассматривая вопрос об энергетическом законодательстве, ряд авторов обращается к проблеме целесообразности разработки и принятия Энергетического кодекса. Не возражая против самой идеи в принципе, В.С. Белых полагает, что тем самым создается угроза традиционного понимания кодекса как акта, базирующего на основе первичных, основополагающих отраслей права [8, с. 26]. На наш взгляд, трудности, связанные с разработкой и принятием этого документа, несколько преувеличены. Во-первых, концептуальная основа кодекса как законодательного акта высшей степени систематизации ни в коей мере не противоречит самой идее комплексных отраслей права, само юридическое

своеобразие которых заключено, прежде всего, в законодательной сфере и не связано с наличием какого-либо отдельного метода правового регулирования. Во-вторых, практика юридического регулирования в нашей стране давно идет по пути принятия кодексов, олицетворяющих комплексные отрасли права (Воздушный, Водный, Лесной, Градостроительный кодексы, Кодекс торгового мореплавания, Устав железных дорог и т. д.). Поэтому, в-третьих, перед разработчиками главной будет стоять задача по преодолению юридико-технических трудностей, связанных с опасностью дублирования нормативного материала, устранением противоречий в законодательстве, определением границ и пределов правового регулирования.

С учетом известного кризиса современного международного права, попыток Запада политизировать энергетическую проблематику важную роль в защите энергетических интересов России и сотрудничающих с ней в этой сфере стран имеет предложение о создании Мирового энергетического Кодекса, высказанное представителями России на XXIV газовом конгрессе в Аргентине в 2009 г. [8].

Литература

1. *Кожневиков В.В.* Безопасность территории российского государства: понятия и виды // Современное право. 2015. № 7. С. 11–18.
2. *Савицкий П.Н.* Россия – особый географический мир. Прага: Евразийское кн. изд-во, 1927. – 68 с.
3. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. – 461 с.
4. *Титаренко М.Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: Форум, 2012. – 543 с.
5. *Шафир А.М.* Рынок энергоресурсов и его правовое регулирование. М.: Проспект, 2018. – 109 с.
6. *Ляхно П.Г.* Энергетическое право Российской Федерации: становление и развитие. М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. – 477 с.
7. *Белых В.С.* Энергетическое право как правовая основа национальной экономической безопасности // Бизнес, менеджмент и право. 2019. № 4. С. 25–28.
8. *Язев В.А.* Россия и международное энергетическое сотрудничество в XXI веке. М.: Граница, 2010. – 239 с.

References

1. *Kozhevnikov V.V.* Bezopasnost' territorii rossiiskogo gosudarstva: ponyatiya i vidy [Security of the territory of the Russian state: concepts and types]. *Sovremennoe pravo [Modern Law]*, 2015, no. 7, pp. 11–18. (In Russian, abstract in English)
2. *Savitskii P.N.* Rossiya – osobyi geograficheskii mir [Russia is a special geographical world]. Praga: Evraziiskoe Book Publ., 1927. 68 p. (In Russian)
3. *Savitskii P.N.* Kontinent Evraziya [Eurasia continent]. Moscow, Agraf Publ., 1997. 461 p. (In Russian)
4. *Titarenko M.L.* Rossiya i ee aziatskie partnery v globaliziruyushchemsya mire. Strategicheskoe sotrudnichestvo: problemy i perspektivy [Russia and its Asian partners in a globalizing world. Strategic cooperation: problems and prospects]. Moscow, Forum Publ., 2012. 543 p. (In Russian)

5. *Shafir A.M.* Rynok energoresursov i ego pravovoe regulirovanie [The energy market and its legal regulation]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 109 p. (In Russian)
6. *Lakhno P.G.* Energeticheskoe pravo Rossiiskoi Federatsii: stanovlenie i razvitie [Energy law of the Russian Federation: formation and development]. Moscow, Moskovskogo un-ta Publ., 2014. 477 p. (In Russian)
7. *Belykh V.S.* Energeticheskoe pravo kak pravovaya osnova natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti [Energy law as a legal basis for national economic security]. *Biznes, menedzhment i pravo* [Business, management and law], 2019, no. 4, pp. 25–28. (In Russian, abstract in English)
8. *Yazev V.A.* Rossiya i mezhdunarodnoe energeticheskoe sotrudnichestvo v XXI veke [Russia and international energy cooperation in the 21st century]. Moscow, Granitsa Publ., 2010. 239 p. (In Russian)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лаврентьева Мария Сергеевна,
Туркин Михаил Михайлович

Цель: с каждым годом проблемы, связанные с энергетической безопасностью, становятся все более актуальными для многих стран мирового сообщества. Об этом свидетельствуют и принятие новых, и пересмотр действующих энергетических стратегий развития в таких странах, как США, государства Евросоюза, Япония и др. Вопросы энергетической безопасности актуальны и для Российской Федерации.

Так, энергетическая безопасность — это одна из основных составляющих национальной безопасности страны. Данный факт обусловлен тем, что энергетика является приоритетной отраслью в экономике любой страны и от нее зависит эффективность развития всего хозяйственного механизма.

В настоящее время курс энергетической политики России направлен на эффективное и рациональное использование природных энергоресурсов и сохранение потенциала энергетического сектора в целях обеспечения стабильного развития экономики и достойного уровня жизни населения страны.

Согласно Указу Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», одним из основных направлений обеспечения национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу является повышение уровня энергетической безопасности, которая включает в себя устойчивое обеспечение внутреннего спроса на энергоносители, рост энергоэффективности и энергосбережения, конкурентоспособности отечественных энергетических компаний и производителей энергоресурсов, предотвращение дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, производство комплектующего оборудования, стабильное функционирование систем энерго- и теплоснабжения.

Как правило, наличие в любой стране природных ресурсов может послужить причиной возникновения вооруженных конфликтов как внутри страны, так и между государствами.

В наше время конфликты из-за топливных полезных ископаемых происходят в разных частях мира: Ирак, Сирия, Нигерия, Южный Судан, Украина, Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря.

Энергетические ресурсы не случайно привлекают к себе внимание многих исследователей, которые изучают их роль в экономическом развитии государств, а также в обеспечении национальной безопасности. Многие специалисты приходят к выводу о том, что для государств-экспортеров национальная энергетическая безопасность означает непрерывный спрос на добываемые энергоресурсы.

При этом развитие экономики страны в целом и энергетического комплекса в частности невозможно без придания легитимного основания использования энергетических ресурсов государства. Такими основаниями выступают нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в том числе и в сфере энергетической безопасности. В этой связи в Российской Федерации принимается большое количество законодательных актов, регулирующих вопросы привлечения к ответственности за правонарушения в энергетической сфере.

Методология: анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование, формально-юридический метод, логический, системный метод, метод исторического исследования.

Выводы. Политика Российской Федерации, как и всего мирового сообщества, направлена в том числе и на обеспечение энергетической безопасности. Благодаря уникальной позиции России в мировой энергетике (как производителя, потребителя и экспортера энергоносителей) возрастает роль обеспечения энергетической безопасности, что, в свою очередь, пропорционально повлияет и на национальную безопасность государства. В связи с чем развитие экономики страны в целом и энергетического комплекса в частности невозможно без постоянного мониторинга нормативных правовых актов, принимаемых в данной сфере, внесения изменений в действующее законодательство и принятия новых законов и подзаконных правовых норм.

Научная и практическая значимость. На основе изучения роли Российской Федерации в сфере обеспечения энергетической безопасности сформулировано обоснование международного сотрудничества по данным вопросам, с учетом того факта, что наша страна выступает на мировом пространстве как производитель, потребитель и экспортер энергоносителей. Принимая во внимание рост преступлений в энергетической сфере и проведенный нами анализ зарубежного законодательства, мы предлагаем внесение изменений в УК РФ для возможного структурирования и целостности разрозненных норм. Полученные выводы могут быть использованы для аналитического обеспечения процесса принятия внешнеполитических и внутриполитических решений по проблематике энергетической безопасности. Кроме того, они могут быть учтены законодателем при внесении изменений в нормативные правовые акты, регулирующие вопросы привлечения к ответственности правонарушителей в данной сфере.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, нормативное правовое регулирование, мировое пространство, внешняя и внутренняя политика, энергетические ресурсы, политика, нормы права, ответственность, правонарушение.

Если говорить о национальной безопасности как о предмете правового регулирования в Российской Федерации, можно констатировать, что нормы права, регулирующие данную область, появились в первой половине 1990-х гг. XX в., и до настоящего времени данный процесс продолжается [8, с. 75–78].

В Конституции Российской Федерации используются такие понятия, как «безопасность государства» (ст. 13, 56), «государственная безопасность» (ст. 114), «безопасность» (ст. 71), «общественная безопасность» и «экологическая безопасность» (ст. 72).

В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации находится обеспечение «законности, правопорядка, общественной безопасности» (п. «б» ч. 1 ст. 72). Главной целью обеспечения национальной безопасности выступает создание благоприятных условий для нормальной реализации гражданами своих прав и исполнения возложенных на них обязанностей, а также нормального функционирования государственных властных институтов, но в контексте необходимого состояния защищенности личности, общества и государства.

Одной из составляющих национальной безопасности является энергетическая безопасность. В свою очередь под энергетической безопасностью понимается: «Состояние защищенности экономики и населения страны от угроз ее на-

циональной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств страны» [8, с. 75–78].

Стремительный рост экономик некоторых государств, превращение мирового хозяйства в единый рынок капитала, услуг, товаров, знаний и рабочей силы породили рост всеобщего интереса к проблеме защиты энергетики. Многие развивающиеся страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии сумели получить выгоду от глобализации и добиться больших успехов в данной сфере, что обусловило рост спроса на энергоресурсы в этих странах.

Хотелось бы отметить, что наличие в любой стране мира таких природных ресурсов, как нефть и газ, на первый взгляд делают ее богатой и неуязвимой. Ресурсное изобилие воспринимается как верный и неиссякаемый источник дохода. Однако, по нашему мнению, ресурсное изобилие — это, прежде всего, повышенная ответственность государства, проверка его экономической и политической системы на прочность. Политическим институтам отводится особая роль, они являются своего рода фильтром, через который проходит нефтяное богатство. На выходе общество получает эффекты от нефтяного изобилия. В зависимости от качества «фильтра» они могут быть самые раз-

нообразные. «Сильные» институты могут превратить нефтяное изобилие в дар, «слабые» — пострадать от их наличия.

До конца 80-х гг. («холодной войны») многие военные конфликты финансировались СССР и США. Конец идеологического противостояния привел к утрате гарантированного финансирования, но конфликтов не разрешил. Доходы от продажи природных ресурсов стали альтернативой помощи СССР и США [11, с. 151].

В наше время появился иной механизм участия природных ресурсов в различных вооруженных конфликтах — его называют «продажа будущего». Его суть заключается в том, что слабеющие и проигрывающие мятежники продают природные ресурсы, планируя вернуть контроль над ними в будущем. Крупнейшие международные корпорации выступают покупателями данных природных ресурсов. Такой способ финансирования приводит к затягиванию вооруженных конфликтов. По нашему мнению, на это влияют два фактора.

Во-первых, у правительства остается мало возможностей победить мятежников — ведь они имеют деньги на вооружение с продаж «воздуха», надеясь за счет будущих побед все вернуть.

Во-вторых, для победы над повстанцами правящее звено должно лишить их возможности доступа к природным ресурсам. Это значит — применить тактику «выжженной земли». В данном случае даже после победы правительство не сможет получать доходы с уничтоженных природных ресурсов. И страна не будет иметь возможности восстановиться.

Как правило, нефть становится именно тем ресурсом, который продают боевики. Если речь идет о вооруженных конфликтах, возникающих внутри страны, то все, описанное нами выше, как правило, приводит к затянувшимся проблемам и невозможности установить порядок и крепкую власть в государстве. Но часто конфликты из-за захвата природных ресурсов возникают и между странами. Можно констатировать, что не для всех государств-захватчиков это заканчивается победой, чему имеется множество свидетельств и примеров, но самый для нас ужасающий — это Великая Отечественная война.

Одним из одержимых лидеров государств, желающих заполучить нефть, являлся Гитлер, который говорил: «Мои генералы ничего не знают об экономических аспектах войны». По нашему мнению, если бы они знали об идеях своего лидера, то вряд ли отправили войска напролом, чтобы захватить нефть.

Гитлер сосредоточил свои лучшие дивизии на юге СССР, чтобы направить их к богатым нефтяным месторождениям на Кавказе. Хотя осуществление плана «Блау» началось успешно, войска почти дошли до Сталинграда, немцы вскоре столкнулись с дилеммой: либо стянуть войска и направить их на юг для захвата нефти, либо продолжить наступление на запад и взять Сталинград, который служил бы крепостью, укрывавшей их от советских войск, сосредотачивавшихся внутри страны.

Фюрер решил действовать в двух направлениях, что и привело впоследствии к поражению. Хотя немецкие войска и водрузили свое знамя на Эльбрусе, им не хватило ни живой силы, ни боеприпасов, ни провианта для реализации задуманного. Впоследствии более 100 тысяч солдат и офицеров сдались в плен в Сталинграде, что стало переломным моментом во Второй мировой войне. Мечты о нефти закончились крушением «стальной мечты» Гитлера.

В наше время конфликты из-за топливных полезных ископаемых происходят во всем мире. Ирак, Сирия, Нигерия, Южный Судан, Украина, Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря... Этот список можно продолжить и констатировать, что во многих странах мира разворачиваются новые или продолжаются старые конфликты.

Борьба за топливные и энергоресурсы стала проследиваться во многих конфликтах, включая Ирано-Иракскую войну 1980–1988 гг., войну в Персидском заливе 1990–1991 гг., а также гражданскую войну в Судане, шедшую с 1983 по 2005 г. Ресурсный фактор в этих вспышках не всегда заметен, но в то же время при анализе данных ситуаций становится очевидным, что каждый из этих конфликтов хоть и завуалированно, но является энергетической войной.

Мы полагаем, что зачастую существуют основания сомневаться в неизбежности прямого военного конфликта между крупными державами из-за энергетических ресурсов. Вместе с тем в настоящее время наличие широкого круга стран (в качестве основных потребителей энергоресурсов), имеющих определенное влияние на политической арене, не дает уверенности и гарантий в «безоблачном» сотрудничестве с ними.

Действительное положение дел прямо свидетельствует, что используемые в качестве основного механизма регулирования рыночные отношения могут не справляться с поставленной задачей по целому ряду причин, среди которых главное место занимают различные политические разногласия.

Более того, общеизвестно, что рыночные механизмы не могут решить не только всех политических и социальных, но и экономических проблем [2, с. 75–84]. Н.В. Миронов отмечает, что даже «американская концепция, рекомендуемая опорой на «рыночные силы» и дерегулирование экономики, не исключает возможность использования военной силы в случае возникновения какой-либо угрозы своему энергоснабжению» [9, с. 165].

Из всего вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что энергетические ресурсы неслучайно привлекают к себе внимание многих исследователей, которые изучают их роли в экономическом развитии государств, а также в обеспечении национальной безопасности. Многие специалисты приходят к выводу о том, что для государств-экспортеров национальная энергетическая безопасность означает непрерывный спрос на добываемые энергоресурсы.

При определении энергетической безопасности государствами-экспортерами часто звучат высказывания о «гарантированном спросе» или «безопасности спроса». Так, Р. Николов пишет, что если «страны-потребители энергоресурсов традиционно рассматривали энергетическую безопасность как «безопасность поставок» – устойчивые поставки энергоресурсов по приемлемым ценам», то «безопасность спроса» для добывающих стран является обратной стороной этого уравнения», означая «достаточный уровень спроса по ценам, адекватным для поддержания долгосрочных инвестиций: в разработку новых месторождений и развития инфраструктуры; обеспечение приемлемой доходности инвестиций; удовлетворение фискальных интересов добывающих стран» [10, с. 100–109].

Считаем необходимым рассмотреть главную особенность мирового энергопотребления. По нашему мнению, важным является тот факт, что оно растет во всем мире, а больше всего в странах Азии. По расчетам ученых, в данной области за период с 2010 по 2040 г. энергопотребление вырастет на 56%, а в странах Азии, не входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), – на 112%. Газ, нефть и уголь среди потребляемых энергоресурсов в ближайшие годы останутся главными источниками энергии. Как правило, многие месторождения топливных полезных ископаемых находятся в странах, не являющихся их основными потребителями, в то время как большинство крупнейших потребителей энергоресурсов не добывают на своей территории достаточного количества

необходимого для жизнедеятельности топливного и энергопродукта. Это такие страны, как США, Китай, Япония, Германия, Индия, Бразилия и Великобритания.

Как пример серьезного межгосударственного конфликта мы можем привести строительство «Северного потока – 2», который строился для прямых и надежных поставок газа в Европу. В этой связи был проложен трубопровод по дну Балтийского моря от Российской Федерации до Германии.

Строительство «Северного потока – 2» (СП-2) началось весной 2018 г. Акционировало данное строительство «Газпром» единолично. В качестве соинвесторов выступали такие европейские компании, как Uniper и Wintershall Dea (Германия); Shell (Англия и Нидерланды); Engie (Франция); OMV (Австрия). К середине декабря 2019 г. на 93,5% строительство газопровода было завершено. Уложено почти две с половиной тысячи километров труб. Но из-за введенных 23 декабря 2019 г. санкций США, которые были направлены в том числе и на российские газопроводы, Allseas (Швейцария) вывела свои суда из Балтийского моря. Данные суда укладывали трубы на дно моря. России пришлось возобновить строительство силами своих судов. Этот этап начался 11 декабря 2020 г.

В июне 2021 г. было завершено строительство первой нити газопровода, а 10 сентября – второй. После чего они были заполнены газом. Таким образом, обе нити СП-2 находятся в рабочем состоянии и готовы к эксплуатации. В настоящее время СП-2 сертифицируется германским сетевым регулятором.

Многие ученые и политики придерживаются мнения о том, что главным публичным аргументом противников «Северного потока – 2» является гипотетическая поддержка Украины. Ни для кого не секрет, что ранее газопровод в Европу проходил через ее территорию. Глубоко не вдаваясь в политические вопросы, мы можем констатировать, что строительство СП-2 хоть и не привело к началу военных действий, но усложнило и без того натянутые отношения России, Германии и США.

Далее в нашей работе считаем необходимым рассмотреть основные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы глобальной энергетической безопасности (ГЭБ):

– Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;

– Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г. № 640;

– Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р (далее – Стратегия);

– Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 216 от 13 мая 2019 г.

Вклад этих документов в российскую политику обеспечения ГЭБ различен.

В рамках нашей работы будут рассмотрены лишь некоторые положения Стратегии. Считаю необходимым отметить, что, по оценке министра иностранных дел России С.В. Лаврова, Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г. фактически закрепляет полноценное участие в формировании системы глобальной энергетической безопасности в качестве одной из главных российских целей (*Лавров С.В. Энергетические проблемы – глобальный вызов XXI века // [Электронный ресурс]: URL: <https://interaffairs.ru/paged/show/lukoil/one> (дата обращения: 10.03.2022)*).

О разнообразии российских интересов в сфере обеспечения энергобезопасности свидетельствует тот факт, что Стратегия дает определение национальной энергетической безопасности России, близкое соответствующим определениям для крупных потребителей энергоносителей.

Стратегия определяет энергетическую безопасность как состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению.

Стратегия исходит из того, что сформулированные в ней приоритеты российской политики обеспечения ГЭБ не утратят своего значения как минимум до 2035 г.

Тема энергетической безопасности очень масштабна, и, безусловно, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть все аспекты, проанализировать все нормативные правовые акты и мнения специалистов, ученых – как юристов, так и экономистов. По данной теме написаны учебные пособия и научные работы, защищены диссертационные исследования. Но в нашей статье в свете особой важности отношений в сфере энергетики для Российского государства представляется необходимым исследовать правоотношения, регулируемые нормами «энергетического права» – комплексной отрасли права [7, с. 10–16; 6, с. 51].

Когда говорят об «энергетических правоотношениях», то чаще всего речь идет о гражданско-правовой ответственности (за нарушение обязательств, вытекающих, например, из договора), также административной ответственности (вследствие нарушений антимонопольного законодательства либо законодательства о финансовом контроле, как следствие, в числе прочего ответственность за неисполнение представлений и предписаний органов, осуществляющих публичный контроль) [6, с. 317] и налоговой ответственности.

На наш взгляд, необходимо отметить, что зачастую ответственность, применяемая к субъектам энергетического права, носит неспецифический характер и может применяться и к другим субъектам общественных отношений [4, с. 321]. Но, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на тот факт, что специфика энергетического права раскрывается в основном в части уголовной ответственности, так как целью уголовного права является защита общественных отношений от преступных посягательств.

В соответствии с этим на права и блага в энергетической сфере зачастую совершаются преступные посягательства. Например, в соответствии со статистическими данными за последние три года российскими судами рассмотрено порядка 50 дел только по одному составу – ст. 215 УК РФ (Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергии).

На наш взгляд, необходимо определить преступления, совершаемые именно в сфере энергетики. Ведь в уголовном законодательстве ни одного государства нет раздела «Энергетические преступления» [3, с. 136–137]. Как следствие этого, мы можем констатировать, что такой объект преступного посягательства, как отношения в сфере Топливо-энергетического комплекса (ТЭК) в целом, не подпадает под уголовно-правовую защиту. Вместе с тем важную роль в защите указанных отношений играет административное законодательство. Так, гл. 9 (Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержит в себе составы, предусматривающие непосредственно ответственность за правонарушения в энергетической сфере. Далее в работе мы их раскроем.

Так, гл. 9 КоАП РФ предусматриваются такие административные наказания, как штраф, конфискация, административное приостановление деятельности. Это, например, нарушение правил использования атомной энергии и учета

ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст. 9.6 КоАП РФ), повреждение электрических сетей (ст. 9.7 КоАП РФ), нарушение правил охраны электрических сетей напряжением свыше 1000 вольт (ст. 9.8 КоАП РФ), ввод в эксплуатацию топливо- и энергопотребляющих объектов без разрешения соответствующих органов (ст. 9.9 КоАП РФ), повреждение тепловых сетей, топливопроводов, совершенное по неосторожности (ст. 9.10 КоАП), нарушение правил пользования топливом и энергией, правил устройства, эксплуатации топливо- и энергопотребляющих установок, тепловых сетей, объектов хранения, содержания, реализации и транспортировки энергоносителей, топлива и продуктов его переработки (ст. 9.11 КоАП РФ), нарушение стандартов раскрытия информации субъектами оптового рынка электрической энергии и мощности, розничных рынков электрической энергии (ст. 9.15 КоАП РФ), нарушение законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности (ст. 9.16 КоАП РФ), нарушение нормативов запасов топлива, порядка создания и использования тепловыми электростанциями и котельными запасов топлива (ст. 9.17 КоАП РФ) и пр.

Исходя же из понимания уголовного права в широком смысле [5, с. 43–45], можно констатировать, что отношения в сфере энергетики защищены уголовным законом, но так как они не собраны в одну главу УК РФ, то неструктурированы и разрозненны. Также необходимо отметить, что в Российской Федерации за квалифицированные составы преступлений в сфере энергетической безопасности максимальное наказание составляет 7–8 лет лишения свободы: например, нарушение правил безопасности на объектах ядерной энергии наказывается лишением свободы сроком до 7 лет (ст. 215 УК РФ); приведение в негодность топливопроводов – до 8 лет лишения свободы (ст. 215³ УК РФ); нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса – до 7 лет лишения свободы (ст. 217 УК РФ).

По нашему мнению, целесообразно, собрать в отдельную главу УК РФ составы всех престу-

плений, совершаемых в сфере энергетической безопасности. И, с учетом проведенного нами анализа зарубежного законодательства, внести в данную главу такие новые специальные составы, как незаконная разработка недр; повреждение или уничтожение газопроводов, нефтепроводов; незаконное присвоение или разработка минеральных ресурсов, находящихся в исключительной экономической зоне либо на континентальном шельфе и т. д. [1, с. 68–76] Кроме того, посредством административной преюдиции полагаем также наполнить названную главу статьями, предусматривающими уголовную ответственность за повторные правонарушения, указанные в гл. 9 КоАП РФ.

Из всего вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что энергетическая безопасность является составной частью национальной безопасности в сфере энергетики. Обеспечение национальной энергетической безопасности прочно закрепилось в качестве одной из важнейших задач Российской Федерации и мира в сферах политики и экономики. Перечисленные нами в работе проблемы, возникающие в энергетической сфере, создают предпосылки для роста значения международных отношений по вопросам обеспечения энергетической безопасности. Часто из-за энергоресурсов возникают чрезвычайные ситуации внутри страны и внешние конфликты (войны).

Одним из государств, имеющих не только исключительно высокий интерес к обеспечению глобальной энергетической безопасности, но и значительные возможности способствовать этому обеспечению, является Россия.

Россия занимает уникальное положение в мировой энергетике, одновременно являясь и лидирующим производителем, и одним из крупнейших потребителей и экспортеров, и потенциально важной страной транзита энергоносителей. Такое положение России повышает зависимость не только национальной энергетической безопасности, но и экономического развития страны от бесконфликтного развития мировой энергетики, а значит, от успешного обеспечения глобальной энергетической безопасности. В связи с чем вопросы правового регулирования энергетической безопасности Российской Федерации останутся актуальными еще многие годы.

Литература

1. *Ведерникова О.Н.* Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристики // Государство и право. 2004. № 1. С. 68–76.
2. *Вихорева О.М., Карловская С.Б.* Государство и провалы рынка: зарубежные страны и Россия // Вестник Московского Университета. Серия 6: Экономика. 2006. № 1. С. 75–84.

3. *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009. – 446 с.
4. *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / под ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. – 543 с.
5. *Есаков Г.А.* От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1. С. 43–45.
6. *Зеккер Ф.Ю., Лахно П.Г.* Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование. Монография. М.: Юрист, 2011. – 1076 с.
7. *Комарова В.В., Пастухова Н.Б., Садовникова Г.Д., Фадеев В.И.* Конституционные основы энергетического права: монография. М.: КноРус, 2016. – 180 с.
8. *Мамедов А.М., Яровая Н.С.* Энергетическая безопасность Российской Федерации // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2–2. С. 75–78.
9. *Миронов Н.В.* Международная энергетическая безопасность. Монография. М.: МГИМО(У), 2003. – 165 с.
10. *Николов Р.* Роль России в системе глобальной энергетической безопасности и развитие энергетического сотрудничества при участии международного капитала // Международная жизнь. 2009. № 5. С. 100–109.
11. *Тоболкин П.С.* Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 177 с.

References

1. *Vedernikova O.N.* Sovremennyye ugovolno-pravovyye sistemy: tipy, modeli, kharakteristiki [Modern criminal law systems: types, models, characteristics]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2004, no. 1, pp. 68–76. (In Russian)
2. *Vikhoreva O.M., Karlovskaya S.B.* Gosudarstvo i provaly rynka: zarubezhnye strany i Rossiya [State and market failures: foreign countries and Russia]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Bulletin of Moscow University. Episode 6: Economy], 2006, no. 1, pp. 75–84. (In Russian)
3. *Dodonov V.N.* Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast': monografiya [Comparative criminal law. General part: monograph]. Ed. S.P. Shcherba. M.: Yurlitinform Publ., 2009. 446 p. (In Russian)
4. *Dodonov V.N.* Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Osobennaya chast': monografiya [Comparative criminal law. Special part: monograph]. Ed. S.P. Shcherba. M.: Yurlitinform Publ., 2010. 543 p. (In Russian)
5. *Esakov G.A.* Ot administrativnykh pravonarushenii k ugovolnym prostupkam, ili o sushchestvovanii ugovolnogo prava v «shirokom» smysle [From administrative offenses to criminal offenses, or about the existence of criminal law in the “broad” sense]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Criminologist's library. Science Magazine], 2013, no. 1, pp. 43–45. (In Russian)
6. *Zekker F.Yu., Lakhno P.G.* Energeticheskoe pravo Rossii i Germanii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. Monografiya [Energy law in Russia and Germany: a comparative legal study. Monograph]. Moscow, Yurist Publ., 2011. 1076 p. (In Russian)
7. *Komarova V.V., Pastukhova N.B., Sadovnikova G.D., Fadeev V.I.* Konstitutsionnye osnovy energeticheskogo prava: monografiya [Constitutional foundations of energy law: monograph]. Moscow, KnoRus, 2016. 180 p. (In Russian)
8. *Mamedov A.M., Yarovaya N.S.* Energeticheskaya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii [Energy security of the Russian Federation]. Nauchnoe obozrenie. *Pedagogicheskie nauki* [Scientific review. Pedagogical Sciences], 2019, no. 2–2, pp. 75–78. (In Russian)
9. *Mironov N.V.* Mezhdunarodnaya energeticheskaya bezopasnost'. Monografiya [International energy security. Monograph]. Moscow, MGIMO(U) Publ., 2003. 165 p. (In Russian)
10. *Nikkolov R.* Rol' Rossii v sisteme global'noi energeticheskoi bezopasnosti i razvitie energeticheskogo sotrudnichestva pri uchastii mezhdunarodnogo kapitala [The role of Russia in the system of global energy security and the development of energy cooperation with the participation of international capital]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], 2009, no. 5, pp. 100–109. (In Russian)
11. *Tobolkin P.S.* Sotsial'naya obuslovlennost' ugovolno-pravovykh norm [Social conditionality of criminal law norms]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. Book Publ., 1983. 177 p. (In Russian)

СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ РАСЧЕТА СИЛ И СРЕДСТВ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ РАЗЛИВОВ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

Дмитриев Антон Викторович,
Фукс Эдуард Константинович,
Ливчак Константин Васильевич,
Дзидз Антон Владимирович

Цель: оптимизировать процесс принятия решений при расчете сил и средств при локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов.

Автоматизация процессов в настоящее время является актуальной задачей, системы поддержки принятия решений в различных областях позволяют наиболее эффективно реагировать на ситуации. Они, как правило, включают в себя множество научно обоснованных методик, тем самым сокращая время на принятие решений. В данной статье рассмотрен основной алгоритм системы, в него заложены различные методики по расчету сил и средств на локализацию и ликвидацию разливов нефти.

Методы: в исследовательской работе использовался эмпирический метод, такой как сбор и систематизация фактического материала. С помощью проведенного анализа выстроен системный алгоритм принятия решений расчета сил и средств локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов в виде программного продукта.

Научная и практическая значимость. Автоматизация процесса повышает эффективность принятия решений при локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, при составлении паспортов безопасности ЛРН нефтедобывающими организациями, увеличивает скорость реагирования и принятия решений центром управления кризисными ситуациями и центром поддержки принятых решений.

Выводы. Автоматизация процесса принятия решений и расчета сил и средств возможна с помощью систематизации научно обоснованных методик, обеспечивая принятие подходящих решений по локализации и ликвидации разлива нефти и нефтепродуктов.

Ключевые слова: предупреждение, техногенные катастрофы, автоматизированная система, разлив нефти и нефтепродуктов, оптимизация управленческих решений, алгоритмическое обеспечение информационных систем, обработка данных при ЧС, контроль по формированию АСФ.

Российская Федерация считается одной из величайших нефтяных держав мира. В год наша страна добывает свыше 540 миллионов тонн нефти. По данным Росприроднадзора, в 2019 г. на предприятиях топливно-энергетического комплекса зарегистрировали 819 разливов нефти, площадь загрязнения составила 93,6 гектаров. Из них большинство случаев на нефтепроводах. В 2018 г. разливов было 3053, загрязненными оказались 214,5 гектаров.

Нефтедобыча вот уже много лет идет рука об руку с экологическими проблемами, которые возникают во время извлечения «черного золота» из недр земли. И чем больше объемы добычи, тем большую угрозу для природы представляют разливы нефтепродуктов, поскольку один литр нефти лишает кислорода 40 тысяч литров морской воды, а одна тонна нефти загрязняет 12 квадратных километров поверхности океана.

При разливах нефти и нефтепродуктов поражающими факторами являются площадь и степень

загрязнения земли и водных объектов, а также поле концентраций выделившихся в атмосферу углеводородов.

Актуальность системы поддержки принятия решений для расчета сил и средств локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов совмещает множество научно-обоснованных методик, с помощью которых обеспечивается подходящее решение по расчету сил и средств. Она позволит эффективно подготовить план по ликвидации разливов нефти, согласно Постановлению правительства, которые составляются на каждый объект, а также предоставить их на проверку органами системы МЧС России. Так как система разработана с помощью веб-интерфейса, ее можно развернуть на любом устройстве, способном взаимодействовать с браузером (без использования Интернета). В силу ее мобильности руководитель локализации и ликвидации разлива нефти может оценить силы и средства, привлекаемые для аварийно-

Рис. 1. Ликвидация последствий разлива нефти

Рис. 2. Пример распространения разлива нефти

спасательных работ, тем самым наиболее эффективно распределить их.

Таким образом, разработка системы поддержки принятия решений расчета сил и средств, привлекаемых для локализации и ликвидации последствий аварийных разливов нефти, повысит эффективность в сфере безопасности нефтедобывающих организаций, скорость реагирования и принятия решений центром управления кризисными ситуациями и центром поддержки принятия решений.

Закономерности развития обстановки при разливе нефти нефтепродуктов на грунте. Нефть и нефтепродукты представляют собой природный жидкий горючий материал с маслянистой консистенцией, который состоит в основном из углерода и водорода, в их составе представлены парафиновые и нафтеновые соединения. При аварийном разливе за счет своих свойств нефть и нефтепродукты могут распространиться по поверхности грунта, на это влияет рельеф местности, скорость ветра, тип грунта.

Рис. 3. Пример экологического ущерба разлива нефти

Нефть и нефтепродукты просачиваются во внутренние слои почвы, тем самым убивая микрофлору, также они испаряются, влияя на атмосферу.

Просачиваемость зависит от типа грунта и его насыщаемости углеродом в месте аварийного разлива нефти, а испарение — от температуры окружающей среды. Последствия аварийных разливов нефти и нефтепродуктов описываются не только площадью загрязнения, но и продолжительностью периода естественного восстановления загрязненных земель и водных объектов, сильно зависящей от климатического пояса, в котором расположены загрязненные участки.

Почва после ликвидации разлива нефти считается загрязненной, если концентрация достигает уровня, при котором:

- начинается угнетение или деградация растительного покрова;
- падает продуктивность сельскохозяйственных земель;
- нарушается природное равновесие в почвенном биоценозе;
- происходит вытеснение одним-двумя бурно произрастающими видами растительности остальных видов;
- ингибируется деятельность микроорганизмов;
- происходит вымывание нефтепродуктов из почв в подземные или поверхностные воды.

Экологические последствия аварийных разливов нефти и нефтепродуктов имеют и экономическую составляющую, которая выражается в том, что за нанесенный экологический ущерб

эксплуатирующая организация штрафуется природоохранительными органами.

1. Аварийный разлив нефти или нефтепродуктов происходит при транспортировке. Для правильной оценки обстановки надо знать объем разлива. Согласно постановлению правительства от 31 декабря 2020 г. № 2451 максимальные расчетные объемы разливов нефти и нефтепродуктов, а соответствующие показатели определены в зависимости от вида транспорта (*Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2451 «Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»*).

Впитываемость влияет на распространение нефти или нефтепродуктов по поверхности грунта. Коэффициент впитываемости определяем в соответствии с методикой определения ущерба окружающей природной среде при авариях на магистральных нефтепроводах (Утверждено Минтопэнерго России 1 ноября 1995 г.) в таблице:

Зная объем разлива нефтепродуктов, впитываемость грунта, скорость ветра, температуру окружающей среды, рельеф местности, возможно рассчитать площадь нефтяного пятна и его распространение. Выбор рубежа задержания нефтя-

Таблица 1. Значения коэффициента нефтеемкости грунта

Грунт	Влажность, %				
	0	20	40	60	80
Гравий (диаметр частиц 2...20 мм)	0,30	0,24	0,18	0,12	0,06
Пески (диаметр частиц 0,05...2 мм)	0,30	0,24	0,18	0,12	0,06
Кварцевый песок	0,25	0,20	0,15	0,10	0,05
Супесь, суглинок (средний и тяжелый)	0,35	0,28	0,21	0,14	0,07
Суглинок легкий	0,47	0,38	0,28	0,18	0,10
Глинистый грунт	0,20	0,16	0,12	0,08	0,04
Торфяной грунт	0,50	0,40	0,30	0,20	0,10

ного пятна зависит от скорости его распространения, наличия рядом водных объектов, объектов инфраструктуры.

Методы локализации и ликвидации последствий разлива нефти и нефтепродуктов на грунте. Локализация разлива нефтепродуктов заключается в том, чтобы прекратить выброс нефтепродуктов и распространение нефтяного пятна в случае нарушения герметизации трубопровода. Выброс прекращается после того, как перекрывают запорные задвижки на участке трубопровода. Задвижки могут быть автоматизированы или ручного использования, второй случай существенно влияет на время локализации. Затрачивается время на перекрытие подачи нефтепродуктов в трубопроводе. В остальных случаях транспортировка нефти или нефтепродукта осуществляется железнодорожным, морским, речным транспортом и автотранспортом, при таких случаях транспортировки прекращение выброса не предусматривается, расчет сил и средств происходит по наихудшему сценарию.

Все способы локализации нефтяного пятна заключаются в предотвращении его распространения на грунте. Основные из них:

- нефтеловушки (рвы, траншеи, ямы);
- сооружение земляных преград (обваловка и др.);
- применение технических сооружений (бонов, гидрозатворов, экранов).

Способы ликвидации разливов нефтепродуктов:

- термический;
- механический;
- физико-химический;
- биологический;
- ручной способ.

С помощью рассмотренных подходов проводимых мероприятий по локализации и ликвидации разлива нефти и нефтепродуктов была сделана

блок-схема для системы поддержки принятия решений, представленная на рисунке 4.

Первым запросом программы от пользователя является:

- место, время (обязательные поля для заполнения);
- метеоусловия (погода, ветер) (необязательные поля для заполнения).

Далее программа предоставит первый выбор: при каком виде транспортировки произошел аварийный разлив, всего четыре сценария. Второй – место хранения.

При сценарии с железнодорожным транспортом запрос будет следующим: количество поврежденных цистерн или общее количество цистерн, вместимость цистерн, вид нефти и нефтепродукта, произошло ли возгорание, тип грунта.

При сценарии с магистралью запрос будет таким: произошел прорыв или прокол, максимальный объем прокачки в час, вид нефти и нефтепродукта, тип грунта.

При сценарии с автотранспортом запрос: объем автоцистерны, вид нефти и нефтепродукта, произошло возгорание, тип грунта.

Сценарий с судходным транспортом на данном этапе не рассматривается.

В сценарии с местом хранения запрос будет таким: объем нефти и нефтепродуктов хранения или тип сооружения для хранения, тип грунта, вид нефти и нефтепродуктов.

Далее программа представит предполагаемую площадь разлива и скорость распространения (будет зависеть от рельефа).

Программа определяет количество сил и средств для локализации пожара, если возникло возгорание.

Программа предоставит выбор пользователю, с учетом какого из способов локализации разлива

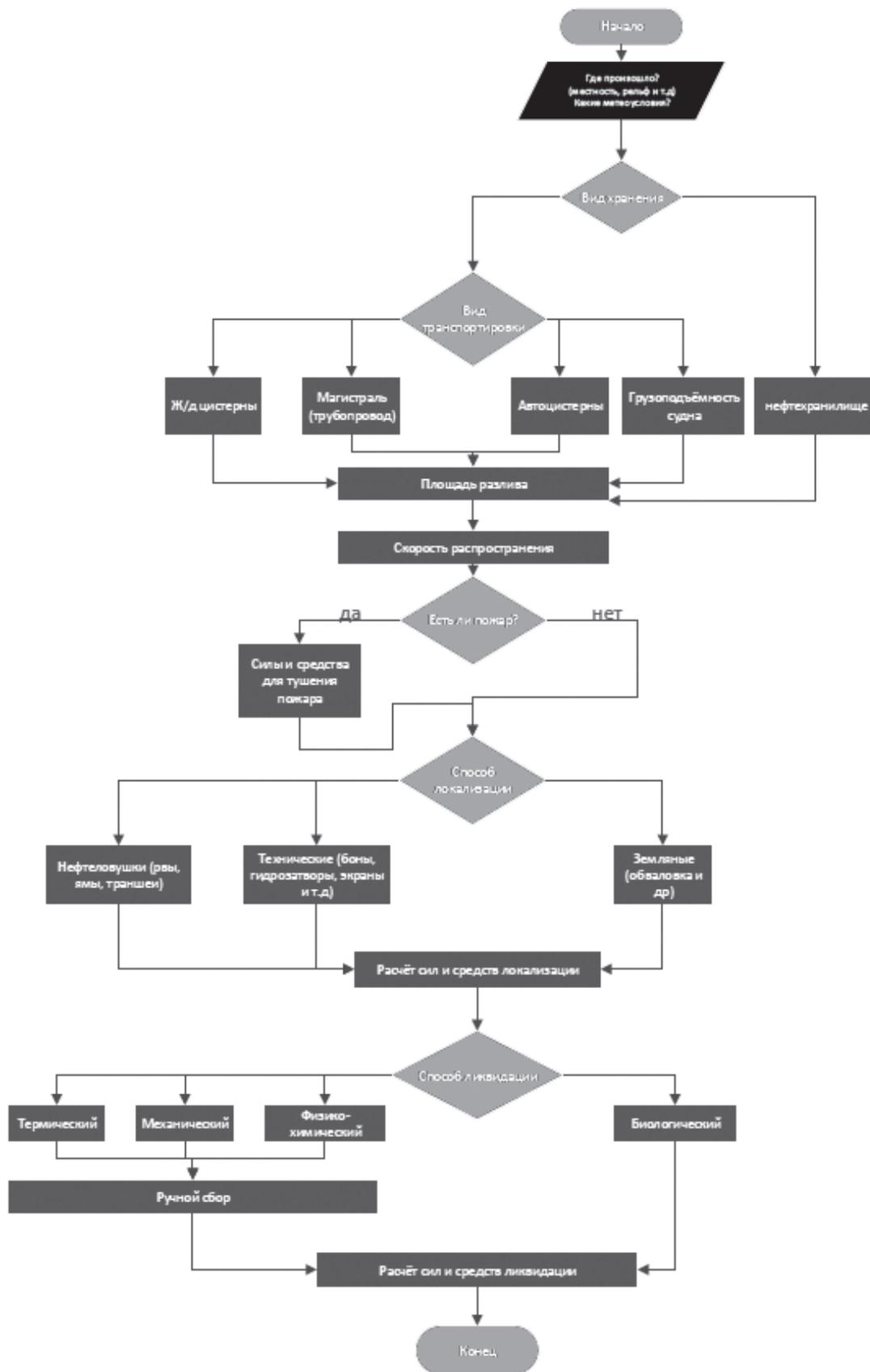

Рис. 4. Блок-схема системы поддержки принятия решений

нефти и нефтепродуктов необходимо проводить расчеты. Всего предложено три сценария. При выборе любого из сценариев программа выдает количество сил и средств, необходимых для локализации разлива нефти и нефтепродуктов. Локализация разлива нефти и нефтепродуктов не должна превышать 6.

Далее предоставляется выбор способа ликвидации, всего четыре сценария. При выборе сценария программа рассчитывает количество сил и средств, необходимых для ликвидации разлива нефти и нефтепродуктов.

Пример:

При сценарии с железнодорожным транспортом запросом будет: количество поврежденных цистерн или общее количество цистерн на объекте, объем цистерн, вид нефти и нефтепродукта, произошло ли возгорание, тип грунта.

1. Программа высчитывает площадь разлива по формуле:

$$S = \frac{V}{h}$$

S – площадь пролива (m^2);

h – толщина разлившегося слоя (m) при свободном разливе определяется равной 0,05 м;

V – объем разлившихся нефтепродуктов (m^3).

2. Высчитывается скорость распространения утечки. В расчете учитывается местность и метеосостояние.

3. Если в запросе указывается, что было возгорание, то отдельно назначается группа для ликвидации и локализации пожара.

4. Затем выбирается способ для предотвращения распространения нефти, чтобы определить количество сил и средств на локализацию ЧС:

– Нефтеловушки (рвы, ямы, траншеи).

В зависимости от объема утечки высчитывается количество спецтехники для выкапывания траншеи по периметру разлива, чтобы предотвратить дальнейшее распространение нефтепродукта.

а. Объем земляных работ при локализации нефтяного поля рассчитывается по формуле:

$$V_{зр} = P \cdot h \cdot b$$

где $V_{зр}$ – объем земляных работ (m^3);

P – периметр пролива (m) (при свободном истечении рассчитываем по формуле $P = 2 \cdot \pi \cdot \sqrt{S/\pi}$);

$h = 0,2$ м – высота земляного барьера (m);

$b = 0,2$ м – ширина земляного барьера (m);

б. Потребное количество личного состава для проведения земляных работ:

$$N_{\text{чел зр}} = \frac{V_{зр}}{t \cdot q}$$

где t – время рабочей смены ($ч$);

q – производительность при проведении земляных работ ($q = 5 m^3/ч$ – для человека).

с. Потребное количество технических средств для проведения земляных работ:

$$N_{\text{тех зр}} = \frac{V_{зр}}{t \cdot Q_{\text{вывоз}}}$$

где $Q_{\text{вывоз}}$ – производительность одной единицы техники по земляным работам ($m^3/ч$);

t – время рабочей смены ($ч$).

д. Время проведения земляных работ при локализации нефтяного поля рассчитывается по формуле:

$$T_{зр} = V_{зр} / q$$

где q – производительность при проведении земляных работ ($m^3/ч$) ($q = 5 m^3/ч$ – для человека).

– Технические сооружения (боны, гидрозатворы, экраны и т. д.).

Приспособления разворачивают таким образом, чтобы охватить периметр разлива нефтепродукта и предотвратить дальнейшее распространение.

$$L = P$$

L – длина бонового заграждения;

P – периметр пролива (m) (при свободном истечении рассчитываем по формуле $P = 2 \cdot \pi \cdot \sqrt{S/\pi}$).

– Земляные сооружения (обваловка и др.)

Заградительные сооружения возводятся таким образом, чтобы весь объем утечки накопить в одном месте для его дальнейшей ликвидации.

$$V_{\text{обв.}} = V_{\text{ут.}}$$

$V_{\text{обв.}}$ – объем обваловки;

$V_{\text{ут.}}$ – объем утечки.

5. Далее выбирается способ и назначение сил и средств для ликвидации ЧС. При выборе термического, механического, физико-химического способа учитывается еще ручной сбор нефтепродукта.

Способы:

– термические – это выжигание нефтяного слоя;

– механические – ликвидации ЧС с помощью спецтехники.

В случае, если сбор нефти с поверхности разлива осуществляется с помощью вакуумных машин, требуемое их количество определяют по формуле:

$$N_{\text{тех зр}} = \frac{M - M_{\text{ВП}}}{\left(\frac{t_{\text{см}}}{t_{\text{цикл}}}\right) \cdot Q_{\text{вак маш}}}$$

где M – количество вытекшей нефти;

$M_{\text{вп}}$ – количество впитавшейся в грунт нефти;
 $Q_{\text{вак маш}}$ – технические возможности 1 вакуумной машины;

$t_{\text{см}}$ – время на выполнение задач;

$t_{\text{цикл}}$ – время цикла работы машины.

– Физико-химические средства – поглощающие вещества для сбора нефти и нефтепродуктов на открытых территориях.

а. Масса впитавшейся в грунт нефти будет определяться по формуле:

$$M_{\text{вп}} = K_{\text{н}} \cdot \rho \cdot V_{\text{гр}}$$

$V_{\text{гр}}$ – объем загрязненного грунта (м^3);

ρ – плотность нефти ($\text{кг}/\text{м}^3$);

$K_{\text{н}}$ – коэффициент нефтеемкости грунта (таблица № 1).

б. Масса нефти, подлежащей сбору сорбентами, определяется как разность масс вытекшей и впитавшейся в грунт нефти:

$$M_{\text{сорб н}} = M - M_{\text{вп}}$$

где M – масса вытекшей нефти (кг);

$M_{\text{вп}}$ – масса впитавшейся в грунт нефти (кг).

с. Определяем количество сорбента, необходимого для сбора свободно вытекшей нефти:

$$M_{\text{сорб}} = M_{\text{сорб н}} / K_{\text{сорб н}}$$

где $M_{\text{сорб н}}$ – масса нефти, подлежащей сбору сорбентами (кг);

$K_{\text{сорб н}}$ – нефтеемкость сорбента ($\text{кг}/\text{кг}$).

Таблица 2. Значения нефтеемкости ряда сорбентов

Марка сорбента	Нефтеемкость (кг/кг)	Объем м^3 на 1 кг отработавшего сорбента (Vуд сорб)
Питсорб	4	0,00125
БТК-1	11	0,000757
Лессорб	9–11	0,001–0,0011
Эколан	8	0,00072
Биосорбенты (лузга гречихи, риса)	4,5	0,0012
Песок	0,5	0,002

д. Время проведения работ по сбору сорбента рассчитывается по формуле:

$$T_{\text{сорб}} = M_{\text{сорб н}} \cdot V_{\text{уд сорб}} / q \cdot n$$

где q – производительность при проведении земляных работ ($\text{м}^3/\text{ч}$) ($q = 5 \text{ м}^3/\text{ч}$ – для человека);

n – количество личного состава, участвующего в работе с сорбентами.

е. Потребное количество личного состава для проведения работ по сбору отработанного сорбционного материала:

$$N_{\text{чел сорб}} = \frac{M_{\text{сорб н}} \cdot V_{\text{уд сорб}}}{t \cdot q}$$

где t – время рабочей смены (ч);

q – производительность при проведении земляных работ ($q = 5 \text{ м}^3/\text{ч}$ – для человека).

ф. Потребное количество технических средств для вывоза и утилизации отработанного сорбционного материала:

$$N_{\text{тех сорб}} = \frac{M_{\text{сорб}} \cdot V_{\text{уд сорб}}}{n \cdot Q_{\text{вывоз}}}$$

где $Q_{\text{вывоз}}$ – производительность одной единицы техники по вывозу отработанного сорбционного материала ($\text{м}^3/\text{рейс}$);

n – количество машинорейсов в 1 смену.

Вывод: полученное в результате расчетов количество сил и средств позволяет провести мероприятия по локализации и ликвидации разлива нефти и нефтепродуктов.

Примененные методики были выбраны при анализе литературы: Наставление по инженерному делу для пехоты РККА (Инж-П-39). 1939 г.; Мерициди И.А., Ивановский В.Н., Прохоров А.Н. и др. Техника и технологии локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов. Справ. 2008 г.; Маценко С.В., Волков Г.Г., Волкова Т.А. Ликвидация разливов нефти и нефтепродуктов на море и внутренних акваториях. Расчет достаточности сил и средств. 2009 г.; Дагиров Ш.Ш., Артамонов В.С., Гогохия Б.Ю. и др. Оператор очистного оборудования (при ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов. 2012 г.; Мансуров М.И., Сурков Г.А., Журавель В.И. и др. Ликвидация аварий-

ных разливов нефти в ледовых морях. 2004 г.; Саркова О. М., Краснопольский В. Г. Практическое пособие для добровольцев по ликвидации разливам нефти. 2018 г. Система не способна рассчитать аварийный разлив на трубопроводах под водой.

Литература

1. Наставление по инженерному делу для пехоты РККА (Инж-П-39). М.: Военное издательство, 1939. — 193 с.
2. Мерициди И.А., Ивановский В.Н., Прохоров А.Н. и др. Техника и технологии локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов. СПб.: НПО «Профессионал», 2008. — 819 с.
3. Маценко С.В., Волков Г.Г., Волкова Т.А. Ликвидация разливов нефти и нефтепродуктов на море и внутренних акваториях. Расчет достаточности сил и средств. Новороссийск: МГА им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2009. — 78 с.
4. Дагиров Ш.Ш., Артамонов В.С., Гогохия Б.Ю. и др. Оператор очистного оборудования при ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов. СПб.: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2012. — 84 с.
5. Мансуров М.И., Сурков Г.А., Журавель В.И. и др. Ликвидация аварийных разливов нефти в ледовых морях. М.: ИРЦ «Газпром», 2004. — 423 с.
6. Саркова О.М., Краснопольский В.Г. Практическое пособие для добровольцев по ликвидации разливов нефти. Мурманск: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2018. — 109 с.

References

1. Nastavlenie po inzhenernomu delu dlya pekhoty RKKA (Inzh-P-39) [Manual on engineering for the Red Army infantry]. Moscow, Voennoe izdatel'stvo Publ., 1939. 193 p.
2. Meritsidi I.A., Ivanovskii V.N., Prokhorov A.N. etc. Tekhnika i tekhnologii lokalizatsii i likvidatsii razlivov nefiti i nefteproduktov [Technique and technology for localization and liquidation of oil spills and oil products]. Sankt-Peterburg, NPO "Professional" Publ., 2008. 819 p.
3. Matsenko S.V., Volkov G.G., Volkova T.A. Likvidatsiya razlivov nefiti i nefteproduktov na more i vnutrennikh akvatoriyakh. Raschet dostatochnosti sil i sredstv [Elimination of spills of oil and oil products at sea and inland waters. Calculation of sufficiency of forces and means]. Novorossiisk, MGA im. adm. F.F. Ushakova Publ., 2009. 78 p.
4. Dagirov Sh.Sh., Artamonov V.S., Gogokhiya B.Yu. etc. Operator ochistnogo oborudovaniya pri likvidatsii avariinykh razlivov nefiti i nefteproduktov [Cleaning equipment operator for emergency oil and oil products spill response]. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskii universitet Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii Publ., 2012. 84 p.
5. Mansurov M.I., Surkov G.A., Zhuravel' V.I. etc. Likvidatsiya avariinykh razlivov nefiti v ledovykh moryakh [Elimination of emergency oil spills in ice seas]. Moscow, IRTs "Gazprom" Publ., 2004. 423 p.
6. Sarkova O.M., Krasnopol'skii V.G. Prakticheskoe posobie dlya dobrovol'tsev po likvidatsii razlivov nefiti [A Practical Guide for Oil Spill Response Volunteers]. Murmansk, Vsemirnyi fond dikoi prirody (WWF) Publ., 2018. 109 p.

К ПРОБЛЕМЕ ЭМБАРГО НА ПОСТАВКУ РОССИЕЙ НЕФТИ И ГАЗА ЗАРУБЕЖНЫМ СТРАНАМ

Вологодина Кристина Владимировна

Цель: анализ проблемных вопросов эмбарго в нефтегазовом секторе. Проблемы связаны с поставкой Россией нефти и газа в зарубежные страны. Российская Федерация после начала специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. столкнулась с масштабными санкциями зарубежных стран, эм-

барго в разных сферах, в том числе в энергетике. Соответственно, последовали и зеркальные санкции со стороны Российской Федерации, например касающиеся недружественных стран, которые должны оплачивать газ в рублях согласно Указу Президента РФ от 31 марта 2022 г. № 172. Отметим, что в случае энергетического кризиса в Европе, а также расторжения долгосрочных контрактов зарубежными странами (имеются в виду европейские страны) с Россией велика вероятность появления такой проблемы, как нарушение закона спроса и предложения (когда спрос и предложение находятся не в равновесии, а предложение превышает спрос или наоборот). Российской экономике в данной ситуации предстоит перестроиться, произойдет нарушение баланса между внешней и внутренней экономикой. Глобальные потери в этом случае будут в первую очередь для Европы, поскольку газ задействуется не только в частном (бытовые нужды граждан), но и промышленном, химическом, сельскохозяйственном секторах. Для России масштабных потерь и негативных последствий не наблюдается, поскольку она может перенаправить вектор поставки нефти и газа (диверсифицировать географию экспорта) в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – страны АТР) в наибольших объемах, а также газифицировать Монголию и еще шире развивать нефтегазовую сферу внутри страны. Совершенствование и развитие нефтегазового сектора внутри страны позволит газифицировать большее количество регионов. Следует сказать и о том, что в случае поставки Россией нефти и газа зарубежным странам за рубли можно прогнозировать не только независимость рублевой финансовой системы, но и российской экономики в целом.

Методология: анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный метод.

Выводы. Эмбарго на поставку Россией нефти и газа зарубежным странам имеет и положительную сторону. Во-первых, санкционная война позволяет убрать лишнее. Россия становится менее зависимой от продукции, товаров и услуг зарубежных стран, тем самым создавая собственную продукцию и сохраняя продовольственные и энергетические ресурсы внутри страны. Во-вторых, оплата газа за поставку рублями со временем приведет к независимости рублевой финансовой системы.

Научная и практическая значимость. Данная статья представляет собой научно-аналитический обзор по нефтегазовой проблематике на современном этапе развития России. Эмбарго в нефтегазовой области регулярно освещается в научной и публицистической литературе, в средствах массовой информации, что говорит об актуальности, значимости исследуемой темы.

Ключевые слова: газ, нефть, эмбарго, Российская Федерация, рубль, зарубежные страны, экономика, энергетический кризис, энергетика, импорт, экспорт.

Эмбарго на поставку Россией нефти и газа зарубежным странам в настоящее время является одной из актуальных, проблемных и значимых вопросов.

Термин «эмбарго» произошел от латинского слова *imbaricare*, переводится как «поместить за барьер». Эмбарго – это запрет на ввоз или вывоз каких-либо товаров, услуг, валюты и других ценностей в ту или иную страну. Документ о наложении эмбарго, как правило, принимается на 12 месяцев, но зачастую срок продлевается и действие запретительных мер может длиться до нескольких десятков лет (*Что такое эмбарго: от захвата судов до экономических санкций*) // [Электронный ресурс]: URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/623dc9fa9a794773a713e77a> (дата обращения: 07.04.2022)).

К важным свойствам современных санкционных инструментов, проявившимся на примере антироссийских санкций, можно отнести их способность влиять на национальные стратегии развития, привнося в них фактор долгосрочного сокращения кооперационных связей. В случае с антироссийскими программами США, ЕС, Украины санкции и ответные меры способство-

вали запуску процессов перестройки производственно-сбытовых цепочек, импортозамещения, диверсификации внешних партнеров. Не во всех отраслях этот процесс был одинаково эффективным, но тренд стал достаточно универсальным для отраслей, предполагающих долгий инвестиционно-производственный цикл и высокую наукоемкость, пишет А.Б. Лихачева [4, с. 64].

Ю.И. Бушенева полагает, что «в качестве важного инструмента нетарифного регулирования внешней торговли выступает введение эмбарго. Весьма широкое в последнее время распространение запретительных экономических действий в регулировании внешнеэкономической деятельности со стороны государств, а также значительный масштаб последствий внедрения эмбарго во внешней торговле между странами делает по-новому актуальным научное осмысление особенностей, причин и видов применения данного инструмента» [1, с. 17].

Т.Л. Вейнбендер считает, что «западные санкции можно разделить на три группы: санкции против отдельных лиц, санкции, связанные с доступом к рынкам капитала, и запрет на импорт

технологического оборудования для нефтяной и газовой промышленности» [2, с. 74].

Различают множество разновидностей эмбарго. Например, таких, как финансовое (подвид: золотое), технологическое, политическое, транспортное (подвиды: морское, воздушное), экологическое, экономическое (торговое) (подвиды: продуктовое, оружейное, энергетическое). Подробнее остановимся на экономическом (торговом) эмбарго на поставку нефти и газа, а также на его подвиде — энергетическом эмбарго, которое можно разделить на нефтяное и газовое.

Энергетическое эмбарго можно охарактеризовать как запрет на импорт или экспорт, в зависимости от инициатора санкций, нефти, газа и других источников энергии. В 1973 г. страны-члены Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) ввели нефтяное эмбарго в отношении Великобритании, Канады, Нидерландов, США и Японии, поддержавших Израиль в ходе «войны Судного дня» против Египта и Сирии. В течение следующего года цена на нефть выросла в четыре раза — с \$3 до \$12 за баррель. Нефтяное эмбарго стало катализатором кризиса в мировой экономике с двузначными показателями инфляции в странах, которые были объектом санкций. Важно отметить и то, что в 1944 г. в рамках Бреттон-Вудских соглашений валюты 44 стран были привязаны к доллару, а сам доллар к золоту (35 долларов за тройскую унцию). В 1975 г. весь ОПЕК согласился продавать нефть только за доллары США (*Как получилось, что весь мир продает и покупает нефть за доллары?* // [Электронный ресурс]: URL: <https://informburo.kz/mneniya/aidarkhan-kusainov/kak-poluchilos-cto-ves-mir-prodayot-i-pokupaet-neft-za-dollar.html> (дата обращения: 07.04.2022)). Более того, в 1967 г. они впервые применили такой инструмент давления, как эмбарго. В октябре 1973 г. началась четвертая арабо-израильская война, известная как «война Судного дня». Чтобы поддержать Египет и Сирию, члены ОПЕК вновь применили нефтяное эмбарго, только на этот раз более продуманное. Помимо полного запрета экспорта в США, Нидерланды, Португалию, Южную Африку и Родезию было предусмотрено главное — растущее ограничение добычи нефти — первоначальное сокращение и дополнительное на 5% каждый месяц. Реакция мирового рынка стала незамедлительной — более чем трехкратное увеличение цен на нефть и нефтепродукты. В странах-импортерах «черного золота» началась паника (*Острые грани «черного золота». История «нефтяной иглы» в Советском Союзе* // [Электронный ресурс]: URL:

<https://rg.ru/2016/04/25/rodina-neft.html> (дата обращения: 07.04.2022)).

Л.В. Крутаков по этому поводу в своей статье пишет о том, что отмена золотого фиксинга доллара и переход к системе «плавающих» валютных курсов в 1973 г. предоставили в руки США уникальный (исторически беспрецедентный) механизм волюнтаристского управления мировой стоимостью — ничем неограниченный (беспроцентный и бессрочный) кредит, позволяющий манипулировать потоками мировых инвестиций (формировать будущее) [3, с. 78]. Рост мировой экономики как единого целого заблокирован политическими противоречиями субъектов этой экономики (государства). Перезапуск модели без нового глобального соглашения невозможен. Вашингтонский консенсус мертв. Идет поиск нового глобального эквивалента [3, с. 80].

В настоящий момент (апрель 2022 г.) Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК), филиал Российского энергетического агентства (РЭА), ограничило распространение информации о работе нефтяной отрасли России, чтобы ее не использовали для дополнительного давления на российский рынок и его участников (*В России ограничили распространение информации о нефтяной отрасли* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/625818119a7947b45621d3e5> (дата обращения: 14.04.2022)).

Эмбарго наносят больший ущерб экономически более слабым странам и меньший — более сильным. Эмбарго зачастую приводит к контрсанкциям: страна, на которую наложено эмбарго, вводит ответные ограничения. Как показывают исторические данные, потери в санкционной войне несут обе стороны — негативные последствия отражаются на торговле, бизнесе и гражданах. В долгосрочной перспективе страны, как подпавшие под санкции, так и те, которые их накладывают, стараются максимально снизить их экономические риски в будущем, стремясь к самодостаточности собственной экономики.

Санкционная война, развернутая между странами Запада и Россией в феврале-марте 2022 г., по своим масштабам беспрецедентна. Против России введено около 8000 санкции, из них 5129 санкций были наложены в период с 22 февраля по 25 марта 2022 г., следует из базы данных по отслеживанию санкций Castell'um.ai. По числу введенных санкций Россия занимает первое место в мире, опередив Иран (3616) и Сирию (2608). Экономика России является крупнейшей, против кого были когда-либо применены экономические санкции

(Что такое эмбарго: от захвата судов до экономических санкций) // [Электронный ресурс]: URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/623dc9fa9a794773a713e77a> (дата обращения: 03.04.2022)).

В свою очередь, Россия отразила выдвигаемые против нее санкции не менее значительными запретительными мерами согласно Распоряжению Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия». В перечень вошли Австралия, Албания, Андорра, Великобритания, включая Джерси, Ангилью, Британские Виргинские острова, Гибралтар, государства-члены Европейского союза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония (*Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия»*). Более того, был принят Указ Президента РФ от 31 марта 2022 г. № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа», вступивший в силу с 1 апреля 2022 г. С 1 апреля 2022 г. оплата поставок российского природного газа в недружественные страны переводится в рубли. Президент В.В. Путин запретил поставлять газ иностранным покупателям, если срок оплаты наступил, а платеж не внесен либо внесен в иностранной валюте, и (или) не в полном объеме, и (или) на счет не в уполномоченном банке.

Уполномоченным банком назначен Газпромбанк. Для расчетов за газ банк открывает иностранным покупателям по их заявлениям специальные рублевые и валютные счета типа «К». Иностранному покупателю переводит на специальный валютный счет «К» деньги в валюте контракта. Газпромбанк по его поручению продает валюту на организованных торгах Московской биржи, зачисляет вырученные рубли на специальный рублевый счет «К» и переводит зачисленные рубли на открытый в Газпромбанке рублевый счет российского поставщика. Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в России вправе выдавать разрешения на оплату российского газа без соблюдения этого механизма (*Указ Президента РФ от 31 марта 2022 г. № 172 «О специальном порядке исполнения*

иностранцами покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»).

Так, Россия в марте 2022 г. обязала некоторые иностранные государства (недружественные страны), в которые осуществляется поставка газа, оплачивать его в рублях. Переход на оплату товаров и услуг рублем влечет за собой независимость рублевой финансовой системы в целом. Независимость и устойчивость рублевой финансовой системы является прорывом для российской экономики, при этом оказывая большое влияние и на мировую экономику.

Более того, можно предположить, что Россия могла бы в связи с необоснованными обвинениями в свой адрес и запретом в отношении «Северного потока – 2» принять зеркальные меры и наложить эмбарго на прокачку газа по «Северному потоку – 1», который сейчас загружен на 100 процентов. Тем не менее Россия пока не прибегает к подобным шагам, хотя европейские политики своими заявлениями и обвинениями подталкивают ее к этому (*Новак заявил о праве России зеркально ответить на запрет «Северного потока – 2» // [Электронный ресурс]: URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/08/zerkalno/> (дата обращения: 05.04.2022)).*

Рассмотрим ситуацию, связанную с эмбарго нефтегазового сектора с нескольких сторон.

С одной стороны, президент США Джо Байден 8 марта 2022 г. подписал указ, запрещающий импорт из России энергоносителей (*Executive Order on Prohibiting Certain Imports and New Investments With Respect to Continued Russian Federation Efforts to Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/08/executive-order-on-prohibiting-certain-imports-and-new-investments-with-respect-to-continued-russian-federation-efforts-to-undermine-the-sovereignty-and-territorial-integrity-of-ukraine/> (дата обращения: 03.04.2022)*) в качестве санкции в связи со специальной военной операцией России на Украине. В данном случае такое положение не сильно ухудшило жизненные условия американских граждан в плане использования энергоносителей, поскольку запасы газа в США составляют 12 958 млрд м³. В США имеется сланцевый газ. Хотя проявление подобной независимости, связанной с прекращением дипломатических отношений с Российской Федерацией, наносит существенный удар по американской экономике в целом. Отметим, что хранилище Стратегического нефтяного резерва США находится в Техасе и Луизиане. На сегодняшний день в США наблюдается инфляция (это устойчивое повышение общего уровня цен на

товары и услуги в экономике), в том числе из-за высоких цен на нефть, но при этом запасы нефти в США (по состоянию на середину апреля 2022 г.) выросли больше прогноза — на 2,3%, до 421,8 миллиона баррелей.

С другой стороны, намного сложнее обстоит ситуация с Европой. Газ используется не только для удовлетворения бытовых нужд граждан, но и в химической, сельскохозяйственной и других видах промышленности, затрагивая разные сферы жизнедеятельности. В случае, если в западные страны Россией будет прекращена поставка нефти и газа, то это отразится на уровне жизни европейцев, экономике и промышленности в целом. Австрия, Германия и Венгрия выступают против эмбарго на поставки российского газа.

Таким образом, глобальные потери в этом случае будут в первую очередь для Европы. В качестве примера приведем мнение Мартина Брудермюллера (Martin Brudermueller), генерального директора крупнейшей в мире химической компании BASF (Германия). Он предупредил, что эмбарго на российский газ может ввергнуть экономику Германии в «самый тяжелый кризис со времен окончания Второй мировой войны» (*В Германии предупредили об ущербе от российского газового эмбарго* // [Электронный ресурс]: URL: <https://inosmi.ru/20220414/embargo-253810844.html> (дата обращения: 14.04.2022)).

Глава Ассоциации немецких профсоюзов Райнер Хоффман выдвигает мнение о том, что экономические последствия для Европы и Германии могут быть значительно серьезнее, чем для России. Прекращение импорта [энергоресурсов] не имеет смысла. Запрет на поставки газа и нефти из России совершенно не повлияет на события на Украине. Кроме того, эксперт предупредил, что эмбарго на поставки российских энергоресурсов повлечет за собой значительный спад на рынке труд. В случае отказа от российского газа, немецкая экономика может понести огромные потери в сотни миллиардов евро. В соответствии с прогнозами, ожидается падение производства на 220 миллиардов евро (*Немецкий эксперт выступил против введения эмбарго на поставки российских газа и нефти* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.osnmedia.ru/world/ekspert-predupredil-o-sereznyh-ekonomicheskikh-posledstviyah-dlya-germanii-iz-za-otkaza-ot-rossijskih-energoresursov/> (дата обращения: 14.04.2022)).

Президент России В.В. Путин придерживается мнения, что «попытки западных стран выдавить российских поставщиков, заместить наши энергоресурсы альтернативными поставками неизбежно отразятся на всей мировой экономике.

Последствия такого шага могут стать весьма болезненными, и в первую очередь, для самих инициаторов такой политики. Что здесь удивляет: так называемые партнеры из недружественных стран признают, что не могут обойтись без российских энергоресурсов. В том числе и без природного газа, например. Его разумная замена для Европы сейчас просто отсутствует. Поставки из других стран, прежде всего из США, которые могут быть направлены на Европу, обойдутся потребителям в разы дороже. Отразятся на уровне жизни людей и конкурентоспособности европейской экономики» (*Путин заявил об отсутствии сейчас разумной замены российскому газу для Европы* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.interfax.ru/russia/834984> (дата обращения: 14.04.2022)).

Кроме этого, президентом В.В. Путиным названы три стратегические задачи, которые стоят перед нефтегазовой отраслью. Во-первых, увеличить поставки на внутренний рынок и снижение цен, чтобы простимулировать спрос. Во-вторых, это диверсификация экспорта. Путин признал, что поставки нефти и газа на Запад будут неизбежно сокращаться, и поэтому предложил переориентироваться на «быстро растущие рынки Юга и Востока». Для этого надо определить ключевые объекты инфраструктуры и приступить к их строительству, заявил президент. Третья задача — обеспечить в России глубокую переработку нефти и газа (*Путин заявил о задержках в оплате энергоресурсов банками «недружественных» стран* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.forbes.ru/finansy/462529-putin-zaavil-o-zaderzках-v-oplate-energoresursov-bankami-nedruzhestvennyh-stran> (дата обращения: 14.04.2022)).

Мы считаем, что для России масштабных потерь и негативных последствий не наблюдается, поскольку она может перенаправить вектор поставки нефти и газа (диверсифицировать географию экспорта) в страны Азиатско-Тихоокеанский региона (далее — страны АТР) в наибольших объемах, а также газифицировать Монголию и еще шире развивать нефтегазовый сектор внутри страны. Развитие газовой отрасли внутри страны позволит газифицировать большее количество регионов.

В заключение важно сказать о том, что в целом ограничения имеют положительную динамику для развития России выступая фактором для совершенствования внутренней экономики и рынка. В частности, эмбарго на поставку Россией нефти и газа зарубежным странам несет больше позитивных моментов, чем негативных. Во-первых, санкционная война позволяет убрать лишнее. Россия становится менее зависимой от продукции и услуг зарубежных стран, тем самым созда-

вая собственную продукцию и сохраняя ресурсы внутри страны. Во-вторых, оплата газа за поставку рублями со временем приведет к независимости и устойчивости рублевой финансовой системы.

Литература

1. *Бушенева Ю.И.* Торговое эмбарго как инструмент государственного внешнеэкономического и внешнеполитического регулирования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. № 3. Т. 6. С. 17–27.
2. *Вейнбендер Т.Л.* Введение ограничений в отношении России: негативные и позитивные последствия // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 4. С. 73–82.
3. *Крутаков Л.В.* О политической природе «рыночного доминирования» в энергетической сфере (кризис 1973 года) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11 (2). С. 72–81.
4. *Лихачева А.Б.* О стратегических эффектах односторонних санкций: российский опыт // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 52–66.

References

1. *Busheneva Yu.I.* Torgovoe embargo kak instrument gosudarstvennogo vneshneekonomicheskogo i vneshnepoliticheskogo regulirovaniya [The trade embargo as an instrument of state foreign policy and foreign trade regulation]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin], 2015, no. 3, v. 6, pp. 17–27. (In Russian, abstract in English)
2. *Veinbender T.L.* Vvedenie ogranichenii v otnoshenii Rossii: negativnye i pozitivnye posledstviya [Restrictions imposed on Russia: negative and positive consequences]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2016, no. 4, pp. 73–82. (In Russian, abstract in English)
3. *Krutakov L.V.* O politicheskoi prirode «rynochnogo dominirovaniya» v energeticheskoi sfere (krizis 1973 goda) [On the political nature of «market dominance» in the energy sector (crisis of 1973)]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University], 2021, no. 11 (2), pp. 72–81. (In Russian, abstract in English)
4. *Likhacheva A.B.* O strategicheskikh effektakh odnostoronnikh sanktsii: rossiiskii opyt [On the strategic effects of unilateral sanctions: russian experience]. *Finansovyi zhurnal* [Financial Journal], 2021, v. 13, no. 4, pp. 52–66. (In Russian, abstract in English)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РФ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дегтерев Андрей Александрович

Цель: проанализировать нормативно-правовое законодательство, регулирующее незаконный оборот углеводородов в Российской Федерации. Проанализировать пробелы в уголовном законе, касающиеся преступлений, совершаемых с использованием нефти, газа и продукции их переработки. Рассмотреть сущность уголовно-правовых норм, направленных на защиту национальных интересов в сфере незаконного оборота углеводородов и продукции из них.

Методология: анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, диалектический, системный методы, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что действующие нормы уголовного законодательства не в полной мере защищают национальную безопасность РФ и требуют существенного изменения и дополнения.

Научная и практическая значимость. Автором подробно исследуются недостатки правового регулирования в нефтяной и газовой отрасли РФ. Обозначены доктринальные проблемы и законодательные упущения в рассмотренных уголовно-правовых нормах, указаны возможные пути их устранения, что должно способствовать надлежащему применению соответствующей нормы уголовного права.

Ключевые слова: нефть, газ, углеводороды, национальная безопасность, Конституция РФ, государственная политика, нефтегазовые месторождения, ущерб окружающей среде, незаконная предпринимательская деятельность, фальсифицированная продукция, крупный ущерб.

Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 (СЗ РФ. 2021. № 27 (часть 2). Ст. 5351), определяет национальную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз...». Она включает в себя все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего, государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность и безопасность личности. При этом угроза указанным видам безопасности понимается как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам, то есть объективно значимым потребностям личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития [1, с. 5–6].

Угрозы национальной безопасности имеют комплексный взаимосвязанный характер. С появлением новых форм противоправной деятельности в нефтяной и газовой промышленности, а именно с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий, возникли и новые требования к национальной безопасности в целом. Обострение угроз, связанных с экономической безопасностью страны, прежде всего, связано с проявлениями транснациональной организованной преступности и другими противоправными проявлениями. С учетом сложившейся сегодня экономической нестабильности на мировом рынке углеводородов российскому государству приходится уделять особое внимание обеспечению собственной экономической безопасности, что является важной составляющей национальной политики.

Сегодня как никогда обеспечение экономической безопасности, в том числе нефтяного и газового сектора экономики Российской Федерации, является первостепенной задачей. Для обеспечения безопасности нефтегазовой промышленности в России действует Федеральный закон от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (ред. 11.06.2021), который регулирует отношения

по добыче нефти, газа, проведение работ по геологическому изучению. Указанный закон регулирует и деятельность по строительству нефтяных, газовых хранилищ и их эксплуатацию. Кроме того, закон обеспечивает сохранность и безопасность объектов нефтегазовой промышленности, в том числе объектов критической инфраструктуры и жизнеобеспечения, что также является одним из направлений государственной политики безопасности.

Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ (ред. от 22.06.2022) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» определяет принципы и задачи обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса. Регулирует работу персонала, обеспечивающего безопасность. Определяет права и обязанности субъектов в сфере обеспечения безопасности нефтегазового сектора. Определяет финансирование мероприятий по обеспечению безопасности при эксплуатации нефтегазовых месторождений, так как объекты нефтегазового комплекса относятся к опасным объектам, поэтому вопросы их безопасности строго регламентируются действующим законодательством о промышленной безопасности и охране труда, экологической и пожарной безопасности, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета» регулирует уплату налогов. В Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» отражены основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Наряду с охранными, режимными, организационными и иными мерами, важной и неотъемлемой частью системы защиты нефтегазовой промышленности от противоправных посягательств является ее уголовно-правовая охрана. В уголовном законе хищение углеводородов либо нефтепродуктов из нефтепровода или нефтепродуктопровода органами предварительного след-

ствия квалифицируется в соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а при наличии квалифицирующих признаков в соответствии с ч. 4 ст. 158 УК РФ. Но на практике следственные органы, расследуя уголовное преступление, зачастую ограничиваются применением ст. 30 УК РФ, ввиду того что оперативными подразделениями правоохранительных органов противоправные действия субъектов пресечены на стадии приготовления (например, пытались сделать врезку) или на стадии покушения (например, осуществили незаконный забор сырья из трубопровода). Если хищение углеводородов происходит из нефтяного, газового хранилища, железнодорожной цистерны или простого резервуара, то незаконные действия субъектов органами предварительного следствия квалифицируются по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ либо при наличии соответствующих квалифицирующих признаков по ч. 3 или ч. 4 ст. 158 УК РФ ввиду того, что углеводороды и, соответственно, продукты из них имеют высокую стоимость и, как правило, высокие удельные объемы незаконного отбора, а размер ущерба чаще всего признается крупным или особо крупным.

По мнению автора, при квалификации преступлений, связанных с хищением углеводородов, в уголовном законодательстве имеется ряд недостатков, связанных с определением квалифицирующих признаков ч. 2 и ч. 3 ст. 158 УК РФ. Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ в УК РФ введена ст. 215³ УК РФ с последующими дополнениями и изменениями, которая предусматривает уголовную ответственность за совершение действий по самовольному подключению к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам лицами, ранее привлеченными к административной ответственности за аналогичные деяния. На основании ст. 215³ УК РФ правоохранительные органы могут привлекать к уголовной ответственности в том числе лиц, систематически оказывающих преступным группировкам услуги по фактическому изготовлению самодельных врезок в трубопроводы и отводов от них, при отсутствии объективных доказательств наличия у них умысла на совершение хищения углеводородного сырья либо нефтепродуктов. Согласно статистическим данным, указанная норма УК РФ активно применяется на практике. По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за 12 месяцев 2021 г. по ст. 215³ УК РФ осуждено более 250 человек [2]. Принимая во внимание отсутствие отдельной статистики по предмету указанного преступления, можно предположить, что подавляющее большинство

указанных лиц осуждены за посягательства на газопроводы.

В своих трудах А.М. Плешаков, В.А. Осипов указывают на отдельные недостатки, связанные с применением юридической техники при формулировании квалифицирующих признаков ч. 2 и ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. 3 примечания к указанной норме, а также ст. 215³ УК РФ, связанные с неточностью и взаимной согласованностью бланкетных дефиниций «трубопровод», «нефтепровод», «нефтепродуктопровод» и «магистральный нефтепровод», что, естественно, отражается на правильной квалификации преступлений [2, с. 155–159].

Кроме указанных норм, преступные действия, связанные с хищением углеводородов и их продуктов, можно дополнительно квалифицировать в соответствии с иными нормами УК РФ, в частности по ст. 210, 247, 254 в случае причинения ущерба окружающей среде в связи с разливами нефти и нефтепродуктов, по ст. 174 УК РФ и др. [3, с. 14–20].

В следственной и судебной практике большое распространение получили факты привлечения к уголовной ответственности и осуждения лиц, причастных к незаконному обороту нефти и нефтепродуктов при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности, например связанной с безлицензионной эксплуатацией опасных производственных объектов, так как нефтеперерабатывающее оборудование, объекты хранения горючих веществ относятся к такому, и их эксплуатация требует лицензирования. Большинство лиц, привлекаемых по ст. 171 УК РФ, осуществляют свою деятельность, связанную с незаконным оборотом углеводородов, вообще без государственной регистрации. Привлечение к уголовной ответственности за такого рода противоправные деяния возможна лишь при условии извлечения дохода либо причинения ущерба в крупном и особо крупном размере, в иных случаях действия лиц, направленные на незаконный оборот углеводородов, не образуют состав преступления, тем самым законодатель дает возможность заниматься противоправной предпринимательской деятельностью в пределах установленных ограничений, и действия лиц не подлежат квалификации по ст. 171 УК РФ.

Лица, занимающиеся незаконной предпринимательской деятельностью в сфере оборота нефти и газа, преследуют одну цель – незаконное обогащение, поэтому нередко прибегают к целому ряду ухищрений, направленных на воспрепятствование ее документированию со стороны правоохрани-

тельных органов. При этом используют бухгалтерский учет посредством удаленного доступа к серверам, располагая свои офисы за пределами РФ, используют фирмы-однодневки, привлекают неосведомленный в преступной деятельности персонал и т. д. [4, с. 265–269].

Особую тревогу вызывает и фальсифицированная продукция, изготовленная из объектов нефтяной и газовой переработки. Сегодня в сети Интернет, оптовой и розничной сети можно встретить сомнительные моторные масла, автомобильное, печное и иное топливо, разного вида мазуты, которые не являются предметом какой-либо деятельности, запрещенной уголовным законом.

Согласно уголовному законодательству, лица, причастные к теневому обороту углеводородов, привлекаются к ответственности за приобретение или сбыт такого имущества, добытого преступным путем, в том числе на основании специальной нормы – п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ. Согласно анализу имеющей статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2021 г., видно, что по указанной статье наблюдается крайне низкая эффективность борьбы с противоправной деятельностью в сфере нефтяной и газовой промышленности. По мнению автора, низкий показатель привлечения лиц связан с трудностями при доказывании умысла, направленного на совершение преступления в теневом обороте углеводородов (*Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2021 г. (форма 10а) // [Электронный ресурс]: URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/k3-svod_vse_sudy-1-2021.xls (дата обращения: 22.07.2022)*).

Совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом углеводородов и их продуктов, носит в большинстве случаев латентный характер. По мнению автора, размах преступной деятельности и ее латентность напрямую связаны с протяженностью нефтепроводов, газопроводов, нефтепродуктопроводов и т. д. на всей территории РФ и за ее пределами. В связи с чем пресечь все преступные посягательства не представляется

возможным. Кроме того, на практике существует и ряд иных форм вовлечения углеводородного сырья и нефтепродуктов в незаконный оборот, которые не указаны в законе, что вызывает трудности при квалификации. В уголовном законе, например, отсутствуют нормы, предусматривающие непосредственное хищение углеводородов и их продуктов с мест добычи, саму добычу и производство некачественного сырья, ввоз при пересечении таможенной границы РФ, откачку жидкого горючего слоя из шламонакопителей и многие другие нефти и газосодержащие продукты.

По мнению автора, для обеспечения национальной безопасности необходимо эффективного пресекать противоправные действия лиц, направленные на незаконный оборот углеводородов и их составляющих, уголовно-правовыми средствами.

Приведенный выше анализ показывает недостаточность уголовно-правового регулирования рассматриваемой сферы для эффективного пресечения преступной деятельности, связанной с оборотом нефти и газа в России.

В целях поиска возможных путей совершенствования уголовного закона, по мнению автора, необходимо внести в УК РФ ряд норм об ответственности за незаконную транспортировку, приобретение, реализацию, хранение углеводородов и продуктов их переработки. Признать незаконной саму переработку нефти и газа без разрешительных документов, которые свидетельствуют о законности происхождения углеводородного сырья.

Исходя из изложенного, автор считает, что на законодательном уровне целесообразно рассмотреть вопрос о внесении указанных норм в гл. 22 УК РФ, что могло бы существенно повысить эффективность борьбы с преступлениями в сфере теневого оборота углеводородов и продуктов их переработки. Принятие и внесение соответствующих уголовно-правовых норм позволит предупредить наступление тяжких последствий от незаконной деятельности, а также существенно затруднить преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом углеводородов, что обеспечит экономическую безопасность, в том числе нефтяного и газового сектора экономики Российской Федерации.

Литература

1. Дегтерев А.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против основ политической системы России: монография. М.: Проспект, 2020. – 224 с.
2. Пleshakov А.М., Осипов В.А. Уголовная ответственность за хищение нефти или нефтепродуктов и за их незаконное приобретение: вопросы квалификации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 155–159.

3. Вележев С.И., Седогин А.М. Проблемы уголовно-правовой охраны нефтяной отрасли Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института УФСИН России. 2020. № 2. С. 14–20.

4. Пимонов Б.В. Содержание криминалистической характеристики незаконного предпринимательства в сфере оборота нефти и нефтепродуктов // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 265–269.

References

1. Degterev A.A. Ugolovno-pravovoe protivodeistvie prestupleniyam protiv osnov politicheskoi sistemy Rossii: monografiya [Criminal and legal counteraction to crimes against the foundations of the political system of Russia: monograph]. Moscow, Prospect Publ., 2020. 224 p. (In Russian)

2. Pleshakov A.M., Osipov V.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za khishchenie nefi ili nefteproduktov i za ikh nezakonnoe priobretenie: voprosy kvalifikatsii [Criminal liability for theft of oil or oil products and for their illegal acquisition: qualification issues]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti [Bulletin of economic security]*, 2018, no. 3, pp. 155–159. (In Russian, abstract in English)

3. Velezhev S.I., Sedogin A.M. Problemy ugolovno-pravovoi okhrany neftyanoi otrasli Rossiiskoi Federatsii [The problems of criminal law protection of the oil industry of the Russian Federation]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta UFSIN Rossii [Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]*, 2020, no. 2, pp. 14–20. (In Russian, abstract in English)

4. Pimonov B.V. Soderzhanie kriminalisticheskoi kharakteristiki nezakonno predprinimatel'stva v sfere oborota nefi i nefteproduktov [The maintenance criminalistics characteristics of illegal business in sphere of a turn of oil and mineral oil]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian Legislation]*, 2009, no. 4, pp. 265–269. (In Russian, abstract in English)

КЛИМАТИЧЕСКОЕ ПРАВО И КЛИМАТИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ

Карцхия Александр Амиранович

Цель: под влиянием глобальных мегатрендов, связанных с изменениями окружающего мира, трансформацией экономики и технологического развития, в условиях борьбы с мировой пандемией климатическая повестка вышла на первый план в международных отношениях и сопровождается активной законодательской деятельностью во многих странах мира. Национальные стратегии и новые тенденции моделей управления стимулируют внедрение низкоуглеродных технологий и снижение выбросов парниковых газов, разработку технологий на основе возобновляемых источников энергии. Создается система международных актов и национального законодательства в области глобальной и национальной защиты климата планеты, а также регулирования негативного воздействия антропогенных факторов в деятельности государств и корпораций. Происходит создание нового направления правового регулирования – климатического права, которое, по мнению автора, формирует новый вектор конкурентных отношений с участием государств, частных корпораций и других участников глобального перехода от традиционной энергетики к энергетике ВИЭ. Поднимаемые в настоящей статье проблемы климатической повестки, ее связь с климатической безопасностью России остаются такими же актуальными, несмотря на кардинальное изменение глобального геополитического ландшафта под влиянием санкционной политики западных стран в отношении России. Современные факторы, влияющие на формирование направлений национального развития, требуют постоянного внимания и дополнительного анализа, включая правовые аспекты регулирования антропогенного влияния на изменение климата. На основе анализа современных международных соглашений (конвенций) и национального российского и зарубежного законодательства в сфере антропогенного влияния на изменение климата с учетом вопросов энергетического перехода в сочетании с практикой его применения автор решает задачу по выявлению особенностей этой области правового регулирования, взаимного влияния национальных стратегий, законодательства и концептуальных подходов для решения общих глобальных вопросов климатической повестки.

Методология: применение системного анализа действующего законодательства и правовых доктрин в сочетании со сравнительно-правовым анализом изучаемой области правового регулирования, включая формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. В результате исследования автор приходит к заключению о том, что складывающаяся система климатического законодательства свидетельствует о формировании новой области безопасности — климатической безопасности, которая рассматривается как один из приоритетов общей системы международной и национальной безопасности. Учитывая необходимость защиты национальных интересов в глобальной климатической повестке в совокупности с защитой интересов отечественных компаний в транснациональных экономических связях в условиях низкоуглеродной экономики, очевидной становится потребность защиты национального суверенитета России в сфере глобальной климатической повестки, то есть национального климатического суверенитета в форме декларирования и создания механизмов правовой защиты государственного суверенитета.

Научная и практическая значимость. Разработка системы законодательства по вопросам климатической повестки, исходя из необходимости защиты глобальных и национальных интересов стран, поддержки корпоративных интересов компаний в сфере низкоуглеродной экономики, предопределяет концептуальное значение данной проблематики и практическую значимость такого исследования для новой сферы правового регулирования — климатического права.

Ключевые слова: климатическая повестка, климатическое право, климатические права, экологическое право, зеленая энергетика, углеродный след, оборот углеродных единиц, климатическая безопасность, климатический суверенитет.

1. Вопросы современной климатической повестки в международных отношениях

В последние десятилетия в результате антропогенной деятельности произошло существенное увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере, а высокие темпы экономического роста последних десятилетий, по оценкам OECD (*OECD (2021), Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries: Aggregate trends updated with 2019 data, Climate Finance and the USD 100 Billion Goal* // [Электронный ресурс]: URL: <https://doi.org/10.1787/03590fb7-en> (дата обращения: 09.05.2022)), породили новые глобальные мегатренды — урбанизацию и изменение климата, которые сильно изменили глобальную структуру выбросов углерода, большая часть которых приходится на мировой энергетический сектор и промышленность. Современные экологические и климатические риски оцениваются как самая большая глобальная угроза, а вызванные агрессивным антропогенным воздействием экологические проблемы приводят к деградации окружающей среды, чрезмерному загрязнению воздуха, нехватке воды и утрате биоразнообразия, подрывают мировые экосистемы. Ситуация усугубляется продолжающейся третий год мировой пандемией COVID-19, ставшей катализатором перестройки современных экономических и социальных моделей развития.

В этой связи вполне уместно привести положения доклада Всемирного экономического форума «О глобальных рисках 2020» (*The Global risks*

report 2020//WEF 2020 // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020> (дата обращения: 09.05.2022)), в котором особо отмечалось, что мощные экономические, демографические и технологические процессы в мире формируют новый баланс сил, результатом чего является неурегулированный геополитический ландшафт, в котором государства все чаще рассматривают возможности и вызовы через односторонние интересы. В свою очередь, это формирует новую архитектуру глобальных рисков в условиях геополитической и геоэкономической неопределенности, к числу которых относятся:

- макроэкономическая нестабильность и финансовое неравенство;
- нарастающие климатические угрозы и риски ускоряющейся утраты биоразнообразия;
- фрагментация киберпространства цифровых технологий как угроза дальнейшему технологическому развитию последующих поколений технологий;
- неспособность системы общественного здравоохранения противостоять неинфекционным заболеваниям и угрозам пандемий ввиду изменения социальных, экологических, демографических и технологических моделей, которые угрожают свести на нет важнейшие достижения в области благополучия и процветания.

В целом, начало XXI века отмечено рядом эпизодических событий. Так, вопреки первоначальным ожиданиям, пандемия COVID-19, начавшаяся как кризис в области здравоохранения, оказала более

длительное и глубокое влияние на современную экономику и общество, став катализатором развития многих процессов, охвативших все страны мира и оказавших негативное влияние на глобальную экономику. Одновременно стремительно развивались процессы цифровизации в мировом и национальном масштабе, во многом определяя новую архитектуру государственных институтов и сферы предпринимательства, формируя новую бизнес-среду.

Состояние климата в настоящее время беспрецедентно изменилось за многие столетия, а последствия антропогенного изменения климата все больше затрагивают все части мира [1, с. 280]. Тем не менее, несмотря на кратковременное снижение глобальных выбросов углекислого газа (CO₂) из-за глобальной пандемии, потребуются существенные усилия, чтобы избежать нарушения климата [2, с. 650; 3, с. 2], а чтобы иметь реальные шансы предотвратить повышение глобальной средней температуры более чем на 2 °С по сравнению с доиндустриальным уровнем, выбросы CO₂ должны сократиться примерно на 25% к 2030 г. и достичь чистого нуля примерно к 2070 г., в то время как достижение амбициозной цели Парижского соглашения по предотвращению потепления на 1,5 °С потребует более существенного сокращения выбросов парниковых газов.

Вместе с тем тенденция мирового развития на основе либеральной концепции глобализма за последние годы развернулась в противоположную сторону, направленную на фрагментацию общемирового рынка, усиление протекционизма и геополитического передела мира под напором стремительного развития КНР и других азиатских стран, экономического и политического укрепления России [4, с. 54–55]. Введение западными странами экономических санкций и политических рестрикций против России только усилило общемировой кризис, вызвав существенный рост мировых цен на нефть и природный газ, на полезные ископаемые и продовольственные товары, а также привело к нарушению цепочек поставок товаров, что, в свою очередь, способствовало росту инфляции и общей нестабильности во многих странах мира, развитию глубочайшего энергетического кризиса, от которого пострадали все, и прежде всего европейские страны.

Возрастающее влияние политических факторов на правовые и экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих

геополитических задач, как отмечается в утвержденной в 2021 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351), ослабляют устойчивость системы международных экономических отношений. В наши дни со всей очевидностью получили подтверждение эти оценки Стратегии, которая указала перспективы негативного воздействия на экономическую безопасность посредством введенных против Российской Федерации ограничительных экономических мер, а также иные угрозы, включая глобальные и региональные экономические кризисы, усиление недобросовестной конкуренции, неправомерное использование юридических средств.

Значимость климатических факторов определяется и тем, что Россия входит в пятерку крупнейших мировых эмитентов выбросов парниковых газов после КНР, США, Индии, Японии и стран ЕС (включая Великобританию), на которые в совокупности приходится 51% населения Земли, 62,5% мирового валового внутреннего продукта, 62% общего мирового потребления ископаемого топлива и 67% выбросов от общего мирового ископаемого CO₂. При этом в 2017 г. антропогенные выбросы парниковых газов в мире составили 47 Гт CO₂-экв., из них 74% приходится на топливно-энергетический сектор (сжигание ископаемых видов топлива в различных отраслях и утечка метана при добыче, транспортировке и распределении ископаемых видов топлива). Эмиссия непосредственно нефтегазового сектора составила 16% от всех выбросов ТЭК и около 12% от суммарных мировых выбросов, что сопоставимо с выбросами от сельского хозяйства (*Emissions Database for Global Atmospheric Research, European Commission, 2021 // [Электронный ресурс]: URL: https://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2020 (дата обращения: 25.04.2022)*).

Климатическая повестка стала одной из основных доминант в международных отношениях, особенно после заключения в декабре 2015 г. Парижского соглашения по климату (Paris Climate Agreement, 2015), целью которого является значительное ограничение глобального потепления по сравнению с доиндустриальными уровнями, достигаемое за счет общемирового снижения выбросов парниковых газов с тем, чтобы достичь климатически нейтрального мира (net zero) к 2050 г. Ключевым компонентом Парижского соглашения является ст. 2, в которой ставится цель — удержать повышение глобальной средней температуры на уровне не выше 2 °С от доиндустриального уровня и продолжать

усилия мирового сообщества по ограничению повышения температуры не более чем на 1,5 °С. Парижское соглашение по климату принято в развитие Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Нью-Йорк, 1992 г.), которая в настоящее время является правовой основой международного взаимодействия по вопросам изменения климата, наряду с Киотским протоколом (Киото, 1997 г.) к указанной Рамочной конвенции.

Важным инструментом противостояния негативным последствиям глобальных мегатрендов служат международные соглашения, и в частности созданный в рамках ООН в 2000 г. Глобальный договор (*United Nations Global Compact* // [Электронный ресурс]: URL: <http://globalcompact.ru/about/> (дата обращения: 25.04.2022)) как международная инициатива для бизнеса, в основе которого лежат десять принципов в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией, основанных на Всеобщей декларации прав человека, Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) и Конвенции ООН против коррупции. В дополнение к принципиальным подходам делового общения в сентябре 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН был принят документ «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», в котором 193 страны установили 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР), глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Изменение климата, как указал Совет по правам человека ООН, является неотложной глобальной проблемой, требующей глобального решения, и призвал к международному сотрудничеству в целях осуществления Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и поддержки национальных усилий по реализации прав человека, затронутых последствиями изменения климата. Вместе с тем неблагоприятные последствия изменения климата, которые могут увеличиваться по мере растущего потепления, как отмечалось в резолюции Генеральной ассамблеи ООН (2016 г.) (*Резолюция ГА ООН. Права человека и изменение климата. 2016. 18 июля* // [Электронный ресурс]: URL: <https://digitallibrary.un.org/record/845965> (дата обращения: 25.04.2022)), прямо и косвенно влияют на эффективное осуществление прав человека, включая, помимо прочего, право на жизнь, право на достаточное питание, право на наивысший до-

стижимый уровень физического и психического здоровья, право на достаточное жилище, право на самоопределение, право на безопасную питьевую воду и санитарные услуги и право на развитие. Изменение климата уже негативно сказалось на полном и эффективном осуществлении прав человека, воплощенных во Всеобщей декларации прав человека. Подчеркивая важность климатической повестки для всего человечества, Совет по правам человека в Резолюции 2020 г. в рамках ГА ООН (*ГА ООН. Совет по правам человека. Права человека и изменение климата. Human rights and climate change: resolution* // [Электронный ресурс]: URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3876532> (дата обращения: 25.04.2022)) еще раз указал, что государства при осуществлении действий по решению проблем, связанных с изменением климата, должны уважать, поощрять и принимать во внимание свои соответствующие обязательства в области прав человека, право на здоровье, права коренных народов, местных общин, мигрантов, детей, людей с инвалидностью и лиц, находящихся в уязвимом положении, и право на развитие, а также гендерное равенство, расширение прав и возможностей женщин и межпоколенческую справедливость. В Резолюции подчеркивается твердое намерение добиваться полного, эффективного и устойчивого осуществления Рамочной конвенции ООН об изменении климата и принятого в ее русле Парижского соглашения, в том числе в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты, с тем чтобы достичь конечной цели Конвенции, учитывая важность удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С и объединения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °С сверх доиндустриальных уровней. В этом отношении особенно актуальным стали вопросы энергоперехода к альтернативным источникам энергии.

Исходя из общей направленности глобальной климатической повестки, Совет по правам человека ООН принял ряд резолюций, и в частности Резолюцию 7/23 от 28 марта 2008 г. «Права человека и изменение климата», в которых признал, что изменение климата имеет большое значение для полного осуществления прав человека; Резолюцию 10/4 от 25 марта 2009 г., в которой отмечено, что связанное с изменением климата воздействие имеет ряд последствий, как прямых, так и косвенных, для эффективного осуществления прав человека...; Резолюцию 18/22 от 30 сентября 2011 г., где подтверждено, что обязательства, нормы и принципы в области прав человека потенциально могут

наполнять конкретным содержанием и укреплять международные и национальные механизмы принятия решений в вопросах изменения климата, поощряя согласование стратегий, законность и долговременность результатов.

На прошедшей в Глазго в ноябре 2021 г. 26-й Конференции ООН по вопросам изменения климата (COP26, Climate Change Conference) с участием почти 200 стран (но в отсутствие глав России и КНР), был подписан Климатический пакт (Glasgow Climate Pact), которым была подтверждена приверженность стран-участниц целям Рамочной Конвенции по климату, Киотского протокола и Парижского соглашения по климату, а также признана необходимость продолжения противостояния глобальным кризисам, связанным с изменением климата и утратой биоразнообразия, подтверждена важнейшая роль защиты, сохранения и восстановления природы и экосистем в обеспечении выгод для адаптации к изменению климата и смягчения его последствий при одновременном обеспечении социальных и экологических гарантий для различных социальных групп и стран. В Климатическом пакте были также финализированы правила и процедуры этого соглашения: страны пришли к консенсусу по оставшимся вопросам так называемого Парижского свода правил, представляющего собой комплекс процедур практической реализации Парижского соглашения, включая формирование углеродных рынков, обеспечивающих возможность странам, испытывающим трудности с достижением целевых показателей по выбросам, приобретать единицы сокращения выбросов у других стран, уже превысивших свои целевые показатели, а также обеспечение транспарентности при установлении единых сроков и согласовании формата регулярных отчетов стран о достигнутом прогрессе. Кроме того, более чем 100 стран, включая Россию, договорились сотрудничать с целью остановить исчезновение лесов и обеспечить их восстановление к концу текущего десятилетия.

Декарбонизация экономики, снижение выбросов парниковых газов, развитие производства альтернативных (возобновляемых) источников энергии (ВИЭ) является важнейшим аспектом реализации международных соглашений в области снижения антропогенного влияния на климат, противодействия угрозам глобальных негативных климатических изменений.

К настоящему времени уже накоплены технологии для эффективной декарбонизации энергетического сектора с помощью ветра и солнца,

электрификации легковых и грузовых автомобилей, отказа от использования нефти и газа в жилых и производственных зданиях и производства чистого водорода. В настоящее время необходимы совместное решение и коллективная воля к внедрению новых технологий в темпах и масштабах, необходимых для сокращения выбросов углерода, и для этого и правительства, и частный бизнес должны сыграть свою роль в содействии достижению заявленных целей.

Для выполнения Парижского соглашения решающее значение будет иметь применение в энергетическом секторе технологий смягчения последствий изменения климата, таких как улавливание, использование и хранение углерода, которые позволяют улавливать углерод в месте выброса и обеспечивать его безопасное хранение под землей. При этом выбросы углерода высасываются из атмосферы, а добываемый природный газ используется для достижения чистого нуля (net zero) углеродных выбросов. В этом смысле основными изменениями в энергетическом секторе являются два фактора. Во-первых, обезуглероживание электроэнергии как ключевое изменение, которое означает массовый рост ветровой и солнечной энергии для выработки безуглеродной электроэнергии, на которой будут работать все остальные сектора экономики: транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д. Во-вторых, по первоначальным подсчетам, около 2/3 потребляемой сегодня углеводородной энергии может быть переведено на «электрическую тягу». Оставшаяся треть энергопотребления в общем энергетическом балансе, там, где трудно или невозможно использовать электричество (например, авиaperелеты), может быть замещена водородом вместе с другими биоэнергетическими источниками. Водород может производиться в промышленных масштабах с помощью энергии ветра или солнца («зеленый водород») или путем паровой конверсии природного газа (метана) («синий водород»), что, вероятно, будет иметь решающее значение для обезуглероживания нефтяного сектора.

Вместе с тем, как отмечается в Долгосрочной программе развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации (СЗ РФ. 2021. № 13 (часть II). Ст. 2273), большинство мировых аналитиков энергетических рынков сходятся во мнении, что топливом, способным выполнить роль «переходного топлива» к углеродно-нейтральной экономике в будущем, является природный газ, а развитие газовой генерации как резервного источника энергии является допол-

нительным фактором развития возобновляемых источников энергии. К 2030 г. общее потребление энергии в мире вырастет на 16% по сравнению с уровнем 2020 г., потребление нефти вырастет на 19%, природного газа — на 18%, а потребление угля будет планомерно снижаться и опустится ниже уровня 2020 г.

Формирование низкоуглеродной экономики, сопровождающееся кардинальным изменением структуры глобального энергетического баланса путем замещения ископаемых углеродных источников энергии (уголь, нефть, газ) возобновляемыми (солнце, ветер, гидро- и биоэнергия), — так называемый «энергетический переход», по оценкам экспертов (*Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries: Aggregate trends updated with 2019 data, Climate Finance and the USD 100 Billion Goal. OECD (2021)* // [Электронный ресурс]: URL: <http://doi.org/10.1787/03590fb7-en> (дата обращения: 20.01.2022)), потребует многосекторальных изменений и совместной работы всего общества для достижения поставленных целей. Очевидно, что природный газ жизненно важен для достижения чистого нулевого углеродного будущего. Доля газа в первичной энергии продолжает расти из года в год, достигнув рекордного уровня почти в 25% в 2020 г. Во многих частях Азии экономика по-прежнему сильно зависит от угля для производства электроэнергии. По мере того, как рост благосостояния поднимает людей с низких доходов до средних, повышается спрос на энергию. Часть этого спроса может быть удовлетворена за счет роста солнечной энергии и ветра, но этого недостаточно, чтобы удовлетворить новый спрос на энергию и заменить существующие уровни энергии угля. Поэтому природный газ играет существенную роль в том, чтобы помочь достаточно быстро декарбонизировать энергетические сектора в течение последующего десятилетия.

Наряду с этим в текущих условиях технологического развития ключевым барьером расширения использования возобновляемой энергетики является нестабильность выработки энергии возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ), связанная с изменчивостью погодных условий. Технологическим решением служат накопители энергии, которые позволяют компенсировать ее нехватку в пиковые часы потребления, во время шторма или при отсутствии солнца. Однако пока эффективных решений промышленного уровня недостаточно. Кроме того, нет эффективных технологий утилизации отработавших свой срок солнечных станций и ветрогенераторов, а также аккумуляторных батарей.

Согласно докладу Международного энергетического агентства (МЭА) в 2021 г. «Net Zero by 2050», для достижения целей углеродной нейтральности суммарный ввод ветровых (ВЭС) и солнечных электростанций (СЭС) к 2030 г. должен составить около 1000 ГВт, что эквивалентно ежедневной установке крупнейшего в мире солнечного парка. К 2050 г. на крышах домов должно быть установлено около 240 млн солнечных панелей. Для сравнения: в 2020 г. количество таких объектов микрогенерации в домохозяйствах насчитывало порядка 25 млн [5, с. 12].

Вместе с тем, в силу экологических и гуманитарных причин энергетический переход не может быть проигнорирован, пока возобновляемая энергетика не сможет в полном объеме обеспечивать растущие потребности населения Земли. По крайней мере, до тех пор традиционная энергетика продолжит занимать доминирующее положение в мировой экономике, обеспечивая бесперебойное снабжение людей доступными и надежными энергоресурсами.

Расширяющееся распространение новых технологий использования альтернативных ВИЭ в противовес традиционным (углеводородным), трансформация экономической политики ЕС и введение так называемого углеродного налога создают дополнительные риски для компаний топливно-энергетического комплекса (ТЭК), стимулируют их к внедрению низкоуглеродных технологий и снижению выбросов парниковых газов, разработке технологий на основе новых источников энергии (водород и др.).

Многие страны реализуют крупномасштабные программы для достижения целей низкоуглеродной экономики, включая страны ЕС, США, Китай, Японию и другие страны с амбициозными планами экономического стимулирования, и программы нефинансовых мер повышения эффективности бизнеса на основе критериев ESG («экологическое, социальное, корпоративное управление»). В результате вопрос адаптации ТЭК к происходящим изменениям под влиянием проблем климатической повестки становится как никогда актуальным.

Проблемы климатического права, возможности международно-правового и национального регулирования в сфере климата и экологии, адаптация права под влиянием климатических изменений и перспектив углеродного регулирования широко обсуждаются в научном мире [6, с. 21–33]. Изменение климата представляет собой один из наиболее серьезных вызовов, который требует активизировать долгосрочные совместные дей-

ствия по борьбе с ним на основе справедливости для обеспечения устойчивого развития, касающегося интеграции вопросов, связанных с изменением климата, в социальную, экономическую и экологическую политику [7, с. 178].

Значимость современного негативного антропогенного воздействия на климат Земли настолько высока применительно к экологическим и социальным последствиям такого воздействия, что обосновывается концепция создания особого правового регулирования для стимулирования, поддержания и потенциального управления процессами климатических изменений. Основная цель – раскрыть негативные факторы климатического права для формирования целостного аналитического подхода «права системы Земли» на основе комплексного подхода и взаимосвязи между различными областями права и оценки современных глобальных экологических проблем через призму науки о системе Земли [8, с. 260; 9, с. 85; 10, с. 12].

Таким образом, климатическая повестка преобразует общеэкологические вопросы в вопросы климатической безопасности как на международном уровне, так и на национальном. Климатическая безопасность как относительно новый вызов для населения планеты рассматривается в качестве приоритета, а стимулирование развития правовой базы «зеленой» экономики, по мнению специалистов [11, с. 8], требует принятия соответствующей *концепции правового обеспечения «зеленой» экономики*, включающей принципы правового регулирования и понятийный аппарат с учетом положений современной доктрины и актов международного права [12, с. 19].

2. Правовые аспекты климатической повестки в Российской Федерации

Наблюдаемые в настоящее время глобальные изменения климата нашей планеты проявляются, прежде всего, в росте температуры на 1,1 °С в сравнении с доиндустриальным периодом и связаны с увеличением концентрации парниковых газов в атмосфере, что влияет в том числе на окружающую среду обитания человека. В этой связи особо актуальным становятся нормы ст. 42 Конституции РФ о праве граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Климатические изменения носят комплексный характер и, как отмечается в Стратегии соци-

ально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (*Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р // [Электронный ресурс]: URL: <http://government.ru/news/43708/> (дата обращения: 20.05.2022)*), создают значительные риски прежде всего для населения, национальной инфраструктуры и климатозависимых отраслей экономики. Перспективы изменения климата сопряжены с повсеместными и необратимыми последствиями для антропогенных и естественных систем, а также несут риски обеспечения безопасности и устойчивого развития, что требует адаптации сфер государственного управления, отраслей экономики и региональной инфраструктуры к меняющимся климатическим условиям. В связи с этим Стратегия определяет в качестве основных целей адаптацию российской экономики к глобальному энергопереходу, сокращение выбросов парниковых газов и достижение углеродной нейтральности к 2060 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» (*СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7095*).

В числе наиболее значимых рисков выделяются следующие: риски экстремальных погодных явлений (например, масштабные наводнения или засухливые явления), риски совместного неблагоприятного воздействия (например, высокая температура и высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха) и риски деградации различных экосистем в результате изменения термического и влажностного режима (например, деградация многолетнемерзлых грунтов и горного оледенения, ускоренное старение зданий). Тем не менее для России эти климатические изменения создают и новые возможности, включая увеличение периода навигации в акватории Северного морского пути, сокращение продолжительности отопительного периода, рост продуктивности растениеводства и поглощающей способности управляемых экосистем.

Россия, являясь стороной Рамочной конвенции, Киотского протокола и Парижского соглашения по климату (2015 г.), заявила в 2020 г. о своем национальном вкладе в реализацию Парижского соглашения, опубликовав сообщение по адаптации к изменениям климата, и приступила к системной позитивной работе в рамках глобальной климатической повестки и адаптации своего законодательства.

Так, Российская часть Глобального Договора ООН, основанная в 2008 г., насчитывает на се-

годняшний день более 80 участников, включая компании крупного бизнеса, такие как ПАО «Роснефть», ВЭБ РФ, ОК «Русал», АФК «Система», ПАО «РЖД», ПАО «Лукойл», Северсталь, Норникель, ФК «Уралсиб», НГ «Сахалин Энерджи», Фосагро, а также малые и средние предприятия, деловые ассоциации, некоммерческие неправительственные организации и академические институты. Наиболее крупные российской компании, придерживающиеся принципов устойчивого развития, признаны ООН лидерами устойчивого развития наравне с 39 другими глобальными компаниями.

Во взаимосвязи с международным климатическим правом развивается и национальное законодательство стран мира по вопросам климатической повестки. Для достижения целей Парижского соглашения по климату, как отмечается в Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации (СЗ РФ. 2021. № 33. Ст. 6124), Россия осуществляет государственную политику в области климата, направленную на сокращение и предотвращение антропогенных выбросов парниковых газов, в том числе за счет расширения сфер применения энергоносителей с низким углеродным следом и внедрения наилучших доступных технологий. Во исполнение обязательств России в рамках Парижского соглашения по климату и приведенного Указа Президента РФ принят Федеральный закон от 02 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5124), вступивший в силу с 1 января 2022 г. и направленный на создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики России при снижении уровня выбросов парниковых газов. Федеральный закон вводит государственный учет выбросов парниковых газов, осуществляемый в форме ведения реестра выбросов парниковых газов, который является государственной информационной системой. Юридические и физические лица, индивидуальные предприниматели вправе реализовывать климатические проекты, то есть комплекс мероприятий, обеспечивающих сокращение (предотвращение) выбросов парниковых газов или увеличение поглощения парниковых газов. Сведения о климатических проектах включаются в реестр углеродных единиц, который содержит информацию о климатических проектах, об углеродных единицах, выпущенных в обращение в результате реализации этих проектов, о передаче углеродных единиц их владельцем иному лицу и зачете углеродных единиц. Углеродные единицы, вы-

пущенные в обращение в результате реализации климатического проекта, подлежат зачислению на счет исполнителя этого климатического проекта в реестре углеродных единиц и учитываются при оценке достижения целевых показателей сокращения выбросов парниковых газов.

Правительство РФ устанавливает общероссийский целевой показатель сокращения выбросов парниковых газов и организует обязательный государственный учет выбросов парниковых газов, образуемых в результате деятельности регулируемых организаций. Отчеты о выбросах парниковых газов предоставляются организациями ежегодно и содержат информацию о массе выбросов парниковых газов, образовавшихся в результате хозяйственной и иной деятельности регулируемых организаций за календарный год, а также исходные сведения, на основании которых определена масса этих выбросов. Закон предусматривает обращение углеродных единиц, что включает в себя совокупность операций, которые регистрируются в реестре углеродных единиц путем внесения в него соответствующих записей. Владелец углеродных единиц вправе принимать решение о зачете углеродных единиц в целях уменьшения углеродного следа. Для выпуска в обращение углеродных единиц результаты реализации климатических проектов, содержащиеся в отчете о реализации климатического проекта, подлежат верификации в порядке, устанавливаемом Правительством РФ. Начисленные углеродные единицы могут засчитываться исполнителем для целей соблюдения требований по ограничению выбросов парниковых газов (уменьшения углеродного следа) или передаваться иным лицам. В последнем случае возможно создание добровольного рынка торговли углеродными единицами.

В целях развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты, направленные на реализацию национальных целей развития Российской Федерации в области «зеленого» финансирования и устойчивого развития, Правительством РФ установлены критерии для проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития, а также требования к системе верификации проектов устойчивого развития в Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.09.2021). Критерии включают в себя требования по выпуску финансовых инструментов устойчивого развития (инвестиционных денежных средств) для «зеленых» проектов, которые предусматривают, в частности, создание или модернизацию произ-

водств по обращению с отходами, инфраструктура для генерации энергии на возобновляемых источниках и др., а также критерии адапционных проектов, направленных на модернизацию действующих объектов по добыче полезных ископаемых, модернизацию очистных сооружений и т. д. Определены требования к системе верификации проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в РФ. Вместе с тем Правительством РФ установлено, что зеленые проекты должны соответствовать целям международных договоров в области климата и устойчивого развития. Предусмотрено, что зеленые проекты могут быть запущены в следующих сферах: обращение с отходами, энергетика, строительство, промышленность, транспорт, водоснабжение, сельское хозяйство, сохранение биоразнообразия и окружающей среды, по каждому из которых разработаны конкретные качественные и количественные критерии. Например, изделия из биоразлагаемых материалов не должны приводить к образованию микропластика, а новым системам уличного освещения полагается потреблять на 20% меньше электроэнергии, чем их аналогам. Для адапционных проектов предусмотрено пять направлений: инфраструктура, энергетика, промышленность, транспорт, сельское хозяйство. В числе критериев — ограничения на выбросы CO₂ при добыче газа, нормативы по восстановлению кислотно-щелочного баланса почв, применение технологий улавливания и хранения парниковых газов, использование фторидных технологий при извлечении редкоземельных металлов. Этим же постановлением утверждаются требования к системе верификации проектов устойчивого развития. Эти правовые акты способствуют определению единых критериев для зеленых и адапционных проектов, что позволит сформировать экономические стимулы для перехода на передовые экологические стандарты.

Показателен тот факт, что, по мнению экспертов компании Ernst & Young (EY) (*Нефтегазовая отрасль СНГ и глобальная климатическая повестка* // [Электронный ресурс]: URL: https://www.ey.com/ru_ru/oil-gas/cis-oil-gas-industry-and-global-climate-agenda (дата обращения: 20.03.2022)), декарбонизация мира послужит инструментом конкурентной борьбы против российских компаний, и без участия государства российскому бизнесу с этим не справиться.

В российской судебной практике декларируется важность проблемы сохранения и защиты окружающей среды. Так, Верховный Суд РФ, комментируя содержание права на жизнь

в Международном пакте о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН (*Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12*)), отметил, что «деградация окружающей среды, изменение климата и неустойчивое развитие представляют собой ряд наиболее насущных и серьезных угроз для возможности нынешнего и будущих поколений пользоваться правом на жизнь. Таким образом, обязательства государств-участников по международному праву окружающей среды следует толковать в свете содержания ст. 6 Пакта, а обязательство государств-участников уважать и обеспечивать право на жизнь — также в свете их соответствующих обязательств по международному праву окружающей среды. Осуществление обязательства уважать и обеспечивать право на жизнь, и особенно достойную жизнь, зависит, в частности, от мер, принимаемых государствами-участниками для сохранения окружающей среды и ее защиты от ущерба, загрязнения и изменения климата в результате деятельности государственных и частных субъектов. Поэтому государствам-участникам следует обеспечивать устойчивое использование природных ресурсов, разработку и применение существенных экологических стандартов, проведение оценок воздействия на окружающую среду и консультации с соответствующими государствами по вопросам деятельности, которая может оказывать значительное воздействие на окружающую среду, уведомление других государств о стихийных бедствиях и чрезвычайных ситуациях и сотрудничество с ними, предоставление надлежащего доступа к информации об экологических угрозах и должный учет подхода, основанного на принципе предосторожности (п. 62 Замечания общего порядка № 36 «Статья 6: право на жизнь». Принято Комитетом по правам человека. Размещено 3 сентября 2019 г. ССРР/С/ГС/36) («Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь», утв. Президиумом Верховного Суда РФ).

Негативное антропогенное воздействие на окружающую среду в правовом аспекте в настоящее время связывается в основном с нанесенным экологическим ущербом, который возмещается в соответствии с ГК РФ, Земельным кодексом РФ, Лесным кодексом РФ, Водным кодексом РФ, Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»

(далее – Закон об охране окружающей среды), иными нормативно-правовыми актами. В соответствии со ст. 75 Закона об охране окружающей среды за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. При судебном рассмотрении этой категории дел, как указано в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (*Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2*), при рассмотрении вопросов о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, судам следует учитывать принципы охраны окружающей среды, на которых должна основываться хозяйственная и иная деятельность. К их числу в соответствии со ст. 3 Закона об охране окружающей среды относятся, в частности, платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде, презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности, допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду, исходя из требований в области охраны окружающей среды, обязательность финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия.

При этом возмещение экологического вреда часто основывается на публично-правовой обязанности возмещения вреда. Как отмечалось в Определении Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 1452-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васанова Сергея Константиновича на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 4 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»» – Конституция Российской Федерации, провозглашая в соответствии с целями социального государства право каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением (ст. 42), относит установление механизма возмещения вреда,

обусловленного радиационным воздействием, к компетенции законодателя, который вправе вносить изменения в способы возмещения вреда, уточнять критерии его дифференциации или адресности, в частности, исходя из изменения параметров радиационного воздействия, в том числе с учетом снижения интенсивности облучения, обусловленного как естественными процессами, так и предпринятыми государством мерами по преодолению негативных последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Ответственность за неблагоприятное антропогенное воздействие на климатические условия обитания человека и окружающую среду в виде выбросов парниковых газов – пока редкость в правоприменительной практике. И тем не менее, как отмечает Е. В. Новикова [13, с. 33], в практику входит предъявление исков климатической направленности к корпорациям – эмитентам парниковых газов и их инвесторам по основаниям «вклад» компании в антропогенное изменение климата, неадекватное управление экологическими рисками, предоставление недостоверной информации о рисках изменения климата вопреки положениям законодательства о раскрытии информации о компаниях.

В настоящее время климат не является объектом правовой охраны и не упоминается в Законе об охране окружающей среды. Тем не менее следует поддержать предложения о необходимости разработки соответствующих методик подсчета и процедур взыскания комплексного вреда окружающей среде, в том числе специальной комплексной методики возмещения экологического вреда, вызванного изменением климата, если вред причиняется климату как комплексному объекту [14, с. 20; 15, с. 9].

В этом смысле показательно громкое дело о взыскании Росприроднадзором с акционерного общества «Норильско-Таймырская энергетическая компания» (участника группы компания ПАО «ГМК „Норильский никель“») денежных средств в качестве возмещения вреда, причиненного окружающей среде вследствие нарушений обязательных требований законодательства в области охраны окружающей среды, вреда, причиненного водным объектам и вызванного аварийным разливом нефтепродуктов, на общую сумму более 147 млрд руб. (*Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12 февраля 2021 г. по делу № А33-27273/2020*).

С введением нормативов низкоуглеродной экономики и регулирования воздействия «углеродного следа» и выбросов парниковых газов

на климат появится необходимость разработки новых законодательных норм или адаптации существующих об имущественной и иной ответственности правонарушителей по вопросам негативного антропогенного воздействия на климат как комплексный объект правовой охраны. Это требует специального исследования, включая исследование зарубежного опыта.

Как показывают современные исследования [13, с. 34–35], специфика экологического вреда (масштабность негативных последствий, латентность, синергический эффект и др.) обусловила в большинстве развитых стран мира перенос акцента в регулировании деликтных отношений с возмещения экологического вреда на его предотвращение, смещение акцента на принцип превенции экологического ущерба.

3. Зарубежное законодательство о климате и его применение

Ужесточение требований к углеродоемкости продукции и формирование «зеленого» инвестирования сопровождается развитием законодательной базы в области регулирования климатических вопросов, выбросов углекислого газа в странах Евросоюза, США, КНР, Японии и других странах.

Европейский Союз. В 2019 г. Европейская комиссия одобрила новую климатическую стратегию «Европейский зеленый курс» (EU Green Deal), направленную на эффективное использование ресурсов в целях сдерживания изменения климата, прекращение процесса утраты биоразнообразия и снижение уровня загрязнения. Главная цель стратегии – достижение 100% климатической нейтральности (нулевых нетто-выбросов всех парниковых газов, где объем их выбросов равен объему улавливания и поглощения таких парниковых газов) государствами ЕС к 2050 г. как в целом по всему Евросоюзу, так и на национальном уровне. Европейская «зеленая» стратегия направлена на защиту, сохранение и укрепление природного капитала Евросоюза, защиту здоровья и благополучия его граждан от рисков и воздействий, связанных с окружающей средой. Документ определяет цели формирования циркуляционной экономики и мобилизации для этого европейского бизнеса, условия получения чистых источников энергии и окружающей среды, свободной от токсичных веществ, предусматривает создание Европейского климатического права, основой которого стал Европейский закон о климате (European Climate Law, 2021 г.). Важным элементом инициативы является европейский

пограничный углеродный налог (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM), призванный не только стимулировать страны-экспортеры снижать углеродоемкость своей продукции, но и не допустить потери конкурентоспособности европейских производителей из-за широкомасштабного климатического регулирования в Европейском Союзе и его отсутствия за рубежом. Двумя годами позже, в июне 2021 г. Европарламент ратифицировал Европейский закон о климате (European Climate Law) (далее – Закон), который стал логическим продолжением европейского климатического законодательства и закрепил главную цель создания климатически нейтральной Европы к 2050 г. Этот законодательный акт ЕС представляет собой, по сути, стратегический документ, нежели закон в традиционном его понимании, включающий набор целеуказаний и декларирование принципиальных положений перспективного развития Европы в стремительно меняющихся условиях существования общества. Экзистенциальные угрозы, создаваемые климатическими изменениями, как отмечается в Законе, требуют активизации действий со стороны Евросоюза и государств-членов в целях наращивания усилий по борьбе с изменением климата и осуществлению Парижского соглашения, принятого в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата («Парижское соглашение»), а также реализации новой стратегии развития, изложенной в «Европейском зеленом соглашении» (2019 г.), направленной на формирование справедливого и процветающего общества с современной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономикой, где в 2050 г. не будет выбросов парниковых газов, а экономический рост не связан с использованием ископаемых ресурсов.

Закон устанавливает юридически обязывающие требования по достижению целевых показателей по сокращению выбросов парниковых газов в 2030 г. на уровне 55% по сравнению с 1990 г. вместо ранее применявшегося целевого показателя в 40%. Для достижения этого уровня предусмотрены меры по использованию так называемых «поглотителей углерода», то есть систем, которые поглощают больше углерода, чем выделяют (например, лесные массивы). Кроме того, будет установлен бюджет «зеленых» домохозяйств и также будет предложен аналогичный целевой показатель на 2040 г. Закон также предусматривает создание Европейского научно-консультативного совета по изменению климата (European Scientific Advisory Board on Climate

Change). Принимая соответствующие меры для достижения цели климатической нейтральности, государства – члены Европейского Парламента, Совет и Еврокомиссия должны в том числе учитывать: влияние перехода к климатической нейтральности на общественное здравоохранение, качество окружающей среды, благосостояние граждан, процветание общества, занятость и конкурентоспособность экономики, а также на укрепление энергетической и продовольственной безопасности и решение проблемы энергетической бедности; обеспечение социально справедливого перехода с помощью соответствующих образовательных и учебных программ; необходимость учета рисков, связанных с изменением климата, в решениях об инвестициях и планировании; обеспечение экономической эффективности и технологической нейтральности в процессе сокращения и абсорбции выбросов парниковых газов и повышения экологической устойчивости.

Европейское законодательство о климате обеспечивает основу для принятия пакета других законов и нормативных актов в рамках Евросоюза, его государств-членов, а также европейских компаний. Кроме того, Европейское законодательство о климате вводит меры по мониторингу процесса декарбонизации экономики и предоставляет контрольные полномочия Еврокомиссии в этих вопросах. В частности, в июле 2021 г. Европейская комиссия представила амбициозный климатический пакет документов «Достойно 55» («Fit for 55»), который включает в себя комплекс мер по борьбе с изменением климата и радикальному сокращению выбросов CO₂, включая: (1) пересмотр Системы торговли выбросами (Emissions Trading System – ETS), которая устанавливает более строгий подход в сфере авиации за счет постепенного отказа от распределения субсидий. Кроме того, ETS будет распространена на другие секторы экономики, включая морской и автомобильный транспорт, а также строительство; (2) предусматривается введение нового механизма корректировки углеродных границ (Carbon Border Adjustment Mechanism – CBAM) – взимание налога на выбросы углерода на границе, что повысит цены на некоторые импортные товары; (3) предусмотрено введение более строгих стандартов выбросов CO₂ для легковых автомобилей и грузовиков, что рассчитано на стимулирование использования более чистых автомобилей и переход на электроавтомобили. С помощью таких более строгих стандартов выбросов CO₂ Европейская комиссия хочет гарантировать,

что к 2035 г. новые автомобили больше не будут выделять CO₂; (4) предусмотрено строительство новой инфраструктуры для альтернативных видов топлива, включая необходимые зарядные станции; (5) вводятся новые правила об экологически чистом авиационном топливе (современное биотопливо и электротопливо – ReFuelEU), способное значительно сократить выбросы воздушных судов; (6) устанавливаются новые правила, касающиеся более чистого морского топлива (FuelEU Maritime) и направленные на расширение использования устойчивых альтернативных видов топлива в европейских морских перевозках и портах; (7) предусмотрено создание нового Фонда социального климата (Social Climate Fund) и укрепление существующих фондов модернизации и инноваций.

В дополнение к этому Европейская комиссия внесла ряд законодательных предложений по обновлению и пересмотру директив и правил, относящихся к программе «Fit for 55», включая, в частности, Директиву 2003/96/ЕС о реструктуризации рамок Сообщества для налогообложения, энергетических продуктов и электроэнергии, Постановление 2018/842 об обязательном ежегодном сокращении выбросов парниковых газов государствами-членами с 2021 по 2030 г., способствующее действиям в области климата, Постановление 2018/841 о включении выбросов и абсорбции парниковых газов в результате землепользования, изменений в землепользовании и лесного хозяйства в рамки климата и энергетики на период до 2030 г., Директиву 2018/2001 II о поощрении использования энергии из возобновляемых источников, а также Директиву 2018/2002 об энергоэффективности.

В США на основе федерального Закона об американском восстановлении и реинвестировании (The American Recovery and Reinvestment Act (2009)) провозглашен курс («Green New Deal» style legislation) на переход национального бизнеса к максимальному использованию возобновляемых источников энергии с нулевым уровнем выбросов, модернизацию промышленности с повышением ее энергоэффективности, декарбонизацию промышленности и транспорта, переход на ВИЭ, а также создание новых высокооплачиваемых рабочих мест. Последние годы в США развивается рынок «зеленых» финансовых инструментов, в частности деривативов ESG, связанных с экологическими, социальными и управленческими целями, играющими ключевую роль в продвижении целей ESG на финансовых рынках и в глобальном переходе к зеленой экономике.

Тем не менее многочисленные попытки принять в США единый федеральный закон по климату не привели к успеху, но принят план по чистой энергетике (The New Energy for America plan), который реализуется через The American Recovery and Reinvestment Act 2009, а также программу Property-Assessed Clean Energy (PACE). В ряде штатов действуют законы по вопросам климата и снижения углеводородных выбросов. Так, в штате Иллинойс в дополнение к Закону о рабочих местах энергетике будущего (Future Energy Jobs Act, 2016) в сентябре 2021 г. принят объемный Закон о климате и соответствующих рабочих местах (Climate and Equitable Jobs Act, CEJA). В штате Нью-Йорк действует Закон о климатическом руководстве и защите общин (The Climate Leadership and Community Protection Act, CLCPA, 2019). Штат Вашингтон в 2020 г. принял Закон об обязательствах в области климата (Climate Commitment Act). Все эти законы ограничивают углеводородные выбросы для крупнейших источников и отраслей промышленности штата, нацеливая предприятия на поиск наиболее эффективных путей снижения выбросов углерода, определяют порядок учета и аукционной продажи квот на выбросы для поддержания новых инвестиций в программы устойчивости к изменению климата, экологически чистый транспорт. Основная цель регулирования — ликвидировать выбросы углекислого газа к 2045 г. и сделать сам штат чистым (углеродно-нейтральным) к 2050 г. В городе Нью-Йорк принят свод законов, известный как Закон о мобилизации климата (Climate Mobilization Act, 2019), также направленный на сокращение выбросов парниковых газов зданий города Нью-Йорк на 80% к 2050 г. и на 40% к 2030 г. применительно к коммерческим и жилым зданиям города.

Правоприменительная практика тем временем вносит свою лепту в формирование климатического права. Так, в ФРГ компания Deutsche Umwelthilfe (DUH) и Greenpeace в сентябре 2021 г. подали иски против компаний BMW и Mercedes-Benz в немецкие суды с требованием обязать производителей автомобилей прекратить все продажи двигателей внутреннего сгорания и гибридных автомобилей по всему миру после 31 октября 2030 г., если они не смогут доказать нейтральность парниковых газов для своих автомобилей в настоящее время и ограничить продажи двигателей внутреннего сгорания и гибридных автомобилей по всему миру с 1 января 2022 г. по 31 октября 2030 г. совокупным общим объемом выбросов в 604 млн тонн CO₂ (BMW) и 511 млн тонн CO₂ (Mercedes-Benz), если компании не докажут нейтральность парни-

ковых газов для любых объемов, выбрасываемых за пределы этих пределов. Это первые судебные иски против частных компаний, связанные с последствиями климатических изменений, направленные на снижение углеродных выбросов в Германии как попытка построить судебную защиту на основе решения Федерального Конституционного суда Германии по Федеральному Закону об охране климата, который установил противоречие основным правам человека на том основании, что производители автомобилей нарушают права будущих поколений, не ужесточая свои целевые показатели выбросов углерода и отказываясь полностью взять на себя обязательство прекратить производство автомобилей, работающих на ископаемом топливе, к 2030 г. Решение немецких судов по существу этого иска, несомненно, окажет существенное влияние на будущие судебные разбирательства по вопросам изменения климата в Германии и других европейских странах.

Объектом требований со стороны экологов в лице нидерландского подразделения движения «Друзья Земли», нескольких тысяч граждан и шести других общественных организаций стала нефтяная транснациональная корпорация Royal Dutch Shell, в отношении которой в мае 2021 г. суд первой инстанции Гааги (Нидерланды) постановил, что Royal Dutch Shell несет частичную ответственность за изменение климата, и обязал нефтяную компанию сократить объем вредных выбросов на 45% к 2030 г., даже несмотря на то, что компания объявила об ускорении процесса снижения объемов выбросов углекислого газа в атмосферу на 20% к 2030 г. по сравнению с 2016 г., на 45% — к 2035 г. и на 100% — к 2050 г. Суд обязал транснациональную корпорацию выделять меньше CO₂ ради сохранения климата.

Обобщая прецедентную практику Европейского суда по делам о защите окружающей среды, современные исследователи [16, с. 139–140] указывают на новую концептуальную траекторию изменения традиционных методологических подходов Европейского суда, связанных с трансформацией современного планетарного масштаба перед лицом крайне чрезвычайной ситуации, требующей согласованных действий всего человечества в свете Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г., с изм. от 24 июня 2013 г.) (*СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163*).

Заключение

Объективные процессы, связанные с глобальной климатической повесткой, формируют по-

требность в создании нового направления правового регулирования — законодательства о климате, а расширение и структурирование правовой базы по вопросам климатической повестки закономерно приводит к формированию нового правового института — климатического права, перспективы которого во многом будут определяться активностью деятельности государств и частных компаний в национальном и международном масштабе. Это, в свою очередь, формирует новый вектор конкурентных отношений с участием государств, частных корпораций и других участников глобального энергетического перехода от подавляющего доминирования традиционной энергетики к возобновляемой энергетике ВИЭ.

Проблемы адаптации права под влиянием климатических изменений и перспектив низкоуглеродной «зеленой» экономики, основу которой, по справедливому замечанию Е.В. Новиковой [17, с. 18], составляют акты комплексного характера, которые относятся к экологическому, финансовому и энергетическому праву, создавая совокупность норм как национального, так и международного права. При этом признается все возрастающая роль частноправовых отношений, горизонтальных правоотношений в сфере «зеленых» прав и экономики. В этом, с нашей точки зрения, проявляются особенности нового направления правового регулирования — климатического права, носящего комплексный характер и имеющего предметом регулирования сферу отношений по защите климата планеты от негативного воздействия антропогенных факторов, включая деятельность человека.

Формирование низкоуглеродной экономики, сопровождающееся кардинальным изменением структуры глобального энергетического баланса путем частичного замещения ископаемых углеродных источников энергии (уголь, нефть, газ) возобновляемыми (солнце, ветер, гидро- и биоэнергия, водород), то есть «энергетический переход», что потребует, по мнению автора, многоплановых изменений, включая выработку новой системы структурированных правовых норм климатического законодательства в формате института климатического права, выросшего из рамок экологического права.

По мнению автора, формируется новая сфера правового регулирования, обладающая комплексным характером и имеющая предметом регулирования сферу отношений по защите климата планеты от разнообразных факторов негативного воздействия, ограничению выбросов парниковых газов и регулированию так называемого «углеродного следа», включая деятельность человека, а также способов коммерциализации новых объектов имущественного оборота в виде углеродных единиц. При этом все участники климатического процесса должны находиться в равном правовом положении без искусственно создаваемых препятствий и барьеров реализации целей и задач, предусмотренных Парижским соглашением по климату, для поэтапного достижения углеродной нейтральности и провозглашенных ООН целей устойчивого развития без различного рода санкций или рестрикций, препятствующих совместной работе стран и частных компаний над преодолением глобальных климатических вызовов. Развитие «зеленой» и низкоуглеродной экономики, как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, становится главным вопросом в международной повестке дня, а одним из факторов усиления международной напряженности и возникновения конфликтов между государствами — возрастающая конкуренция за доступ к природным ресурсам.

Таким образом, с точки зрения автора настоящей статьи, можно говорить о формировании новой области безопасности — **климатической безопасности**, которая рассматривается как один из приоритетов общей системы международной и национальной безопасности. Более того, учитывая необходимость защиты как национальных интересов в глобальной климатической повестке, так и интересов отечественных компаний в транснациональных экономических связях в условиях низкоуглеродной экономики со всей очевидностью встает вопрос защиты национального суверенитета России в сфере глобальной климатической повестки — **национального климатического суверенитета** в рамках декларирования и правовой системы защиты государственного суверенитета.

Литература

1. Mayer B. Climate assessment as an emerging obligation under customary international law. *International and Comparative Law Quarterly*, 2019, no. 68 (2), pp. 271–308.
2. Van Asselt H. Governing fossil fuel production in the age of climate disruption: Towards an international law of ‘leaving it in the ground’. *Earth System Governance*, 2021, vol. 9, 100118.

3. *Le Quéré C., Jackson R., Jones M. et al.* Temporary reduction in daily global CO₂ emissions during the COVID-19 forced confinement. *Nature Climate Change*, 2020, no. 10, pp. 647–653.
4. *Карцхия А.А.* Законодательство о климате в условиях энергоперехода к низкоуглеродной экономике // Мониторинг правоприменения. 2021. № 4. С. 49–55.
5. *Кулапин А.И.* Энергетический переход: Россия в глобальной повестке // Энергетическая политика. 2021. № 7 (161). С. 10–15.
6. Право и климат планеты: научное издание / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.А. Боголюбов, Н.В. Кичигин. М.: Юстиция, 2020. – 174 с.
7. *Соколова Н.А.* Изменение климата: развитие международно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 177–184.
8. *Affolder N.* Transnational climate law. In *The Oxford Handbook of Transnational Law*. Ed. P. Zumbansen. Oxford, Oxford University Press, 2021, pp. 247–267.
9. *Kotzé L.* Earth system law for the Anthropocene: rethinking environmental law alongside the Earth system metaphor. *Transnational Legal Theory*, 2020, no. 11 (1–2), pp. 75–104.
10. *Kim R.E., Kotzé L.* Planetary boundaries at the intersection of Earth system law, science and governance: a state-of-the-art review. *Review of European, Comparative and International Environmental Law*, 2021, no. 30 (1), pp. 3–15.
11. *Новикова Е.В.* Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России // Экологическое право. 2020. № 5. С. 3–10.
12. *Карцхия А.А.* Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // Гражданское право. 2022. № 2. С. 16–20.
13. *Новикова Е.В.* О проблемах судебной защиты климатических прав // Экологическое право. 2022. № 1. С. 31–37.
14. *Анисимов А.П.* Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного изменением климата: опыт России и США // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. С. 10–29.
15. *Абезин Д.А., Анисимов А.П.* Права человека в условиях изменений климата // Современное право. 2015. № 9. С. 5–10.
16. *Эйке Т.* Права человека и изменение климата: роль Европейского суда по правам человека. Ежегодная инаугурационная лекция по правам человека. Юридический факультет, Голдсмитский Университет Лондона. 2 марта 2021 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 5. С. 134–144.
17. *Новикова Е.В.* Зеленая экономика и зеленое право: мировые тенденции // Экологическое право. 2020. № 3. С. 13–19.

References

1. *Mayer B.* Climate assessment as an emerging obligation under customary international law. *International and Comparative Law Quarterly*, 2019, no. 68 (2), pp. 271–308. (In English)
2. *Van Asselt H.* Governing fossil fuel production in the age of climate disruption: Towards an international law of ‘leaving it in the ground’. *Earth System Governance*, 2021, vol. 9, 100118. (In English)
3. *Le Quéré C., Jackson R., Jones M. et al.* Temporary reduction in daily global CO₂ emissions during the COVID-19 forced confinement. *Nature Climate Change*, 2020, no. 10, pp. 647–653. (In English)
4. *Kartskhiya A.A.* Zakonodatel'stvo o klimate v usloviyakh energoperekhoda k nizkouglerodnoi ekonomike [Climate legislation in the context of the energy transition to a low-carbon economy]. *Monitoring pravoprimereniya [Law enforcement monitoring]*, 2021, no. 4, pp. 49–55. (In Russian, abstract in English)
5. *Kulapin A.I.* Energeticheskii perekhod: Rossiya v global'noi povestke [Energy transition: Russia on the global agenda]. *Energeticheskaya politika [Energy Policy]*, 2021, no. 7 (161), pp. 10–15. (In Russian, abstract in English)
6. Pravo i klimat planety: nauchnoe izdanie [Law and climate of the planet: scientific professional edition]. Eds. Yu.A. Tikhomirov, S.A. Bogolyubov, N.V. Kichigin. Moscow, Yustitsiya Publ., 2020. 174 p. (In Russian)
7. *Sokolova N.A.* Izmenenie klimata: razvitie mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya [Climate change: development of international legal regulation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2021, no. 12, pp. 177–184. (In Russian, abstract in English)

8. *Affolder N.* Transnational climate law. In *The Oxford Handbook of Transnational Law*. Ed. P. Zumbansen. Oxford, Oxford University Press, 2021, pp. 247–267. (In English)
9. *Kotzé L.* Earth system law for the Anthropocene: rethinking environmental law alongside the Earth system metaphor. *Transnational Legal Theory*, 2020, no. 11 (1–2), pp. 75–104. (In English)
10. *Kim R.E., Kotzé L.* Planetary boundaries at the intersection of Earth system law, science and governance: a state-of-the-art review. *Review of European, Comparative and International Environmental Law*, 2021, no. 30 (1), pp. 3–15. (In English)
11. *Novikova E.V.* Kontseptual'nye osnovy pravovogo regulirovaniya “zelenoi” ekonomiki v Rossii [Conceptual bases of legal regulation of “green” economy in Russia]. *Ekologicheskoe parvo [Ecological law]*, 2020, no. 5, pp. 3–10. (In Russian, abstract in English)
12. *Kartskhiya A.A.* Korporativnoe upravlenie v usloviyakh global'nykh izmenenii klimata [Corporate governance in the context of global climate change]. *Grazhdanskoe parvo [Civil law]*, 2022, no. 2, pp. 16–20. (In Russian, abstract in English)
13. *Novikova E.V.* O problemakh sudebnoi zashchity klimaticheskikh prav [On the problems of judicial protection of climate rights]. *Ekologicheskoe parvo [Environmental Law]*, 2022, no. 1, pp. 31–37. (In Russian, abstract in English)
14. *Anisimov A.P.* Pravovye problemy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo izmeneniem klimata: opyt Rossii i SShA [Legal problems of compensation for harm caused by climate change: the experience of Russia and the USA]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Questions of Russian and international law]*, 2015, no. 10, pp. 10–29. (In Russian, abstract in English)
15. *Abezina D.A., Anisimov A.P.* Prava cheloveka v usloviyakh izmenenii klimata [Human rights in the context of climate change]. *Sovremennoe parvo [Modern law]*, 2015, no. 9, pp. 5–10. (In Russian, abstract in English)
16. *Eike T.* Prava cheloveka i izmenenie klimata: rol' Evropeiskogo suda po pravam cheloveka. Ezhegodnaya inauguratsionnaya lektsiya po pravam cheloveka. Yuridicheskii fakul'tet, Goldsmitskii Universitet Londona. 2 marta 2021 g. [Human rights and climate change: the role of the European Court of Human Rights. Annual Inaugural Lecture on Human Rights. School of Law, Goldsmiths University London. March 2, 2021]. *Byulleten' Evropeiskogo suda po pravam cheloveka. Rossiiskoe izdanie [Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition]*, 2021, no. 5, pp. 134–144. (In Russian)
17. *Novikova E.V.* Zelenaya ekonomika i zelenoe pravo: mirovye tendentsii [Green Economy and Green Law: Global Trends]. *Ekologicheskoe parvo [Environmental Law]*, 2020, no. 3, pp. 13–19. (In Russian, abstract in English)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОУСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА КАК ОСНОВА ЕГО УСПЕШНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

**Турлуев Рамзан Абдул-Вахидович,
Эзирбаев Тимур Борисович,
Мадаева Марет Зайндиевна,
Удаева Милана Сайд-Ахмедовна**

Цель: в настоящее время региональная энергетическая безопасность стала основой суммарной безопасности всей России.

Каждый регион формирует свою систему обеспечения качества производства и передачи различных видов энергии потребителям. Отдельные регионы при этом сами не имеют значительных энергетических ресурсов и в основном вынуждены их получать со стороны.

Энергетическая безопасность региона — способность энергетического комплекса региона на основе эффективного использования внутренних и внешних ресурсов обеспечивать надежное энергоснабжение субъектов хозяйственной деятельности и населения.

Угрозы энергетической безопасности регионов определяются в первую очередь внешними факторами (расположение региона и его место в экономике) России, а также состоянием его энергетического сектора, ТЭК и ЖКХ.

Важнейшей составляющей национальной безопасности России является энергетическая безопасность, которая в самом общем виде понимается как защищенность национальной экономики (ее граждан, общества, государства) от угроз ее надежному топливо- и энергообеспечению.

Когда отдельные регионы сами не задействованы в добыче и производстве энергоресурсов, или их добывают и вырабатывают с применением устаревших технологий, загрязняя при этом окружающую среду и причиняя вред здоровью собственного населения, а получаемая энергия в результате становится дорогостоящей и неконкурентоспособной, в этом случае субъект не может быть самодостаточным. Он значительно уязвим как в социальном, так и в экономическом плане и не может называться энергобезопасным несмотря на то, что он и не зависит от внешних поставщиков энергоресурсов.

Преодолев тяжелейший этап в своей истории, Чеченская Республика ускоряющимися темпами восстанавливает экономику, социальную и производственную инфраструктуру.

С целью максимальной ликвидации последствий военных операций руководство республики активно участвует в различных федеральных целевых программах по восстановлению и развитию всех отраслей экономики, социальной и производственной инфраструктуры Чеченской Республики. Так, на сегодня полностью восстановлены города Грозный, Аргун, Гудермес в рамках выполнения следующих федеральных целевых программ:

- ФЦП «Модернизация транспортной системы»;*
- ФЦП «Электронная Россия»;*
- ФЦП «Культура России»;*
- ФЦП «Жилище» (2006–2011 гг.);*
- ФЦП «Социальное развитие села до 2011 г.».*

В рамках вышеприведенных программ, по разным оценкам, восстановлено и реконструировано более 5,5 тыс. объектов, отремонтированы или заново отстроены автодороги, мосты, создано более 21,3 тыс. рабочих мест. Экономику республики представляют 12 укрупненных отраслей, характеризующихся разной степенью развитости: нефтедобыча, нефтепереработка, энергетика, машиностроение, легкая промышленность, пищевая промышленность, строительный комплекс.

Ожидаемым результатом от реализации целевых программ и мероприятий является рост грузопотоков, увеличение пропускной способности автодорог, усиление контроля за качеством транспортных услуг, обеспечение жильем молодых специалистов, в том числе и в сельской местности, а также молодых семей и работников бюджетной сферы, улучшение водо-, газо-, электроснабжения, снижение безработицы за счет создания рабочих мест, что повлечет за собой поступление налогов и сборов в бюджеты республики.

При этом республика, с одной стороны, в последнее время одновременно зависит от экспорта энергоресурсов, но с другой стороны, неуязвима, так как приобретает энергоресурсы с территории соседних республик и областей России по устойчивым ценам, обеспечивая стабильность своих закупок наличием надежных контрактов и диверсификацией поставщиков. В то же время добываемая на территории грозненская нефть имеет стабильных потребителей в нашей стране, и компания АО «Роснефть», осуществляющая добычу, вносит значительный вклад в развитие производства, улучшает ситуацию на региональном рынке труда, улучшает социальную защищенность населения.

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция.*

Выводы. *Устойчивое социально-экономическое развитие регионов становится актуальной задачей обеспечения независимости и безопасности национальной экономики, ее стабилизации и устойчивости, способности к постоянному обновлению и совершенствованию.*

Научная и практическая значимость. *Представлены результаты исследований темпов восстановления экономики региона, рассмотрена социальная и производственная инфраструктура, обоснована необходимость выделения региональной инфраструктуры в качестве отдельного объекта в программах развития регионов и разработки перспективных принципов формирования мероприятий.*

Ключевые слова: *региональная инфраструктура, целевые программы, приоритетные направления, системы связи, механизмы привлечения инвестиций.*

Чеченская Республика до середины 90-х гг. XX в. обладала мощнейшим промышленным потенциалом на базе развитого нефтяного сектора экономики, в который входили нефтедобываю-

щая, нефтеперерабатывающая, нефтехимическая и газовая промышленность, электроэнергетика, нефтяное и нефтехимическое машиностроение, металлообработка и приборостроение, строительная индустрия, легкая и пищевая промышленность, лесная и деревообрабатывающая промышленность и т. д.

Вопрос энергобезопасности региона в это время фактически не стоял. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) являлся основой экономики Чеченской Республики, одним из основных факторов обеспечения нормальной жизнедеятельности и социальной обеспеченности населения республики. ТЭК оказывал существенное влияние на формирование бюджета республики и обеспечивал основную часть ее экспортного потенциала. Энергетический комплекс основывался на четырех ТЭЦ общей мощностью 512 МВт. На ТЭЦ вырабатывалась электроэнергия и пар высокого давления, в основном поступающий на нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия. Таким образом КПД станций был довольно высок и достигал 92%.

В послевоенный период 2000–2018 г. республика получала практически все энергосоставляющие ее экономики и социальной сферы из соседних республик и краев Северного Кавказа. Электроэнергия поступала из Ставропольского края и Дагестана, газ из Ставрополя. Тепловая энергия (в период 1995–2022 гг.) для обеспечения социально-бытового сектора и предприятий вырабатывалась на местах силами котельных установок различной мощности.

Такая ситуация сложилась в последние 25 лет и в Чеченской Республике. По территории республики проходят транзитные газопроводы и магистральные электросети МРСК.

Соответственно, при таких условиях ни о какой энергобезопасности ЧР в этот период серьезно говорить не приходилось. Наблюдались частые сбои в электросетях, перерывы в снабжении газом.

Конечно, было много объективных и субъективных факторов, которые непосредственно влияли на поставку энергоносителей, их качество, и многочисленных других проблем, включая оплату за них, что пришлось решать и успешно решалось руководством республики.

Объективные факторы, существенно влияющие на поставку энергоносителей конечному потребителю и их качество, наблюдаемые в нашей республике, можно распространить фактически и на всю территорию России.

В первую очередь это изношенные технологические системы поставки энергоносителей

(электросети, газо- и теплопроводы, нарушение диаметра трубопроводов и сечения электросетей). Часто вместе с этим повсеместно наблюдается и не соответствие технологических линий проектным значениям, показателям безопасности эксплуатации и нарушения качества энергоносителей. Это происходит при увеличении потребности в том или ином виде топлива при строительстве новых коммерческих объектов, предприятий, при индивидуальном жилом строительстве и т. д.

Использование «ветхих» технологических линий, имеющихся во всех регионах страны, приводит к значительным потерям энергоносителей или нарушению их качества. Например, во многих регионах и у нас в республике остается значительное количество сетей 0,4 кВ, нуждающихся в срочной замене. Передача электроэнергии по таким сетям грозит в первую очередь ухудшением качества передаваемой энергии, приводит к авариям в результате обрывов, перегрева или замыкания.

Качественное снабжение потребителей газом по старым износившимся газопроводам на фоне многократно увеличившегося объема его потребления также приводит к авариям. Поставщику необходимо увеличивать давление в трубопроводах, в результате чего возможен их разрыв.

Это одни из основных объективных проблем, без решения которых невозможно обеспечить энергобезопасность как отдельного региона, так и в целом страны. Эти факторы лежат на поверхности технологической безопасности, все о них знают, но решение их связано со значительными финансовыми затратами. Они остаются из года в год, а тем временем увеличивается моральный и физический износ.

Необходима федеральная комплексная долгосрочная целевая программа в масштабе всей страны, в которой предусмотрено финансирование на проектирование и замену ветхих сетей.

Республика с начала 70-х гг. прошлого века практически не экспортировала нефть за свои пределы, а, наоборот, принимала в переработку от 5–15 млн тонн нефти в год из других регионов страны. При этом обеспечивалось (в масштабах страны) производство до 92% авиационных масел (100% масел для ракет), до 25% авиакеросина, 10–12% высококачественного моторного топлива и котельного топлива битумов, парафинов (в том числе пищевого назначения), разного рода растворителей и нефтехимической продукцией различного назначения (синтетический этиловый спирт, полиэтилен, химические продукты для производства каучука и др.). Вокруг этих базовых предприятий и на их основе получили развитие объекты

машиностроения (заводы «Красный молот», «Нефтехимзапчасть» и др.), приборостроения («Промавтоматика», «Электроинструмент», «Союзавтоматстром» и др.), строительные организации (трест «Грознефтехимремстрой»), предприятия микробиологической промышленности, пищевой и легкой промышленности (в том числе отраслевые). Для обеспечения разработки и внедрения новейших технологий по отраслям промышленности были созданы научно-исследовательские и проектные институты, получившие в дальнейшем мировую известность: «ГрозНИИИ», «Грозгипронефтехим», «СевКавНИПИнефть», «Грознефтегеофизика», «НИИГИ», НИИ «Промавтоматика».

Квалифицированные кадры для большинства технических областей экономики готовил Грозненский ордена Трудового красного знамени нефтяной институт им. академика М.Д. Миллионщикова.

Одним из основных градообразующих предприятий г. Грозного являлось «Грознефть», максимальная добыча которого составила в 1973 г.

21,6 млн тонн нефти в год. Даже в первые послевоенные годы (1999–2005 гг.) предприятие ОАО «Грознефтегаз» занимало третье место по добыче нефти в ОАО «НК «Роснефть» с долей добычи 9,5% от всей добываемой нефти (табл. 1).

Основным видом деятельности открытого акционерного общества «Грознефтегаз» с 20.02.2002 является оказание услуг оператора по добыче нефти и газа для нефтяной компании «Роснефть».

Добыча ОАО «Грознефтегаз» является наиболее рентабельной во всей системе НК «Роснефть», так как практически вся нефть добывается фонтанным способом. Средний показатель добычи нефти с одной скважины в ОАО «Грознефтегаз» в 2002 г. составлял 27 650 тонн в год, тогда как по НК «Роснефть» – 2003 тонны/год, то есть в 13,8 раз выше, чем по НК «Роснефть». В 2005–2006 гг. добыча достигает 2,2 млн т нефти. Среднесуточная добыча нефти составляет 5600 тонн. Дальнейшее увеличение добычи нефти научно не обоснованно и крайне нерационально. Согласно научным исследованиям, реальная добыча нефти с разведанных месторождений ЧР не может превышать 1,0–1,2 млн т/год.

Таблица 1. Добыча нефти и газового конденсата НК «Роснефть» в январе 2005 г.

При сценарии с магистралью запрос будет таким: произошел прорыв или прокол, максимальный объем прокачки в час, вид нефти и нефтепродукта, тип грунта.	Предприятие	Добыча нефти		Добыча газа		Добывающих скв.	Добыча с одной скважины, т	Доля в НК, %
		Всего, тыс. т	% к январю 2004 г.	Всего, млн м ³	% к январю 2004 г.			
1	Пурнефтегаз	801,7	99,15	352,0	104,77	2084	384,6	42,6
2	Северная нефть	350,5	160,02	15,6	249,68	151	2321,2	18,7
3	Грознефтегаз	176,7	111,76	45,7	118,55	141	1253	9,5
4	Сахалинморнефтегаз	158,4	107,94	136,5	96,99	2053	77,1	8,4
5	Краснодарнефтегаз	128,2	111,85	146,6	136,85	2947	43,5	6,8
6	Полярное сияние	107,9	89,40	2,7	101,31	16	6743	5,7
7	Ставропольнефтегаз	81,8	97,42	8,2	99,85	422	193,8	4,3
8	Селькупнефтегаз	45,1	159,91	118,6	3188,17			2,4
9	Дагнефть	23,8	98,34	2,5	88,25	92	258,6	1,4
10	Дагнефтегаз	4,3	84,22	60,1	98,47	19	226,3	0,2
	Всего:	1878,4	101,29	1012,1	120,78	14588	419,1	
	Юганскнефтегаз	4236,1	98,41	123,6	97,09	6663	635,7	

По мере разработки месторождений и разработки пластов дефицит нефти может ощущаться уже в ближайшие годы, так как приращение запасов не происходит, геологоразведочные работы не проводятся более 15 лет. Аналогичная ситуация и в целом по России, когда нефтяными компаниями добывается больше нефти, чем приращивается запасов в результате геологоразведочных работ (далее – ГРР). С учетом того, что перспективные запасы нефти оцениваются в 15–18 млн тонн, в сложившихся технико-экономических условиях крайне необходимо возобновление ГРР в требуемых объемах.

Сложившаяся ситуация представляется крайне неблагоприятной на фоне общей социальной напряженности сегодняшнего времени, так как республика, по сути, потеряв приоритеты на рынке производства нефтепродуктов и энергоресурсов за последние 20 лет, стала поставщиком нефтяного сырья. В результате этого потеряны десятки тысяч рабочих мест.

Таким образом, вопросы энергобезопасности региона, ресурсо-, энергосбережения и повышения энергетической эффективности сегодня имеют архиважное значение.

Основу экономики Чеченской Республики на сегодняшний день составляет сельское хозяйство, а не топливно-энергетический комплекс, на долю которого в 60–80-х гг. прошлого столетия приходилось 83% всего объема промышленной продукции выпускаемой республикой. После военных действий в 2000–2004 гг. доля энергетической отрасли в общем объеме промышленной продукции составила 98,6%, причем на сырьевую отрасль – нефтедобычу приходилось 98,2%.

Такое положение представляется весьма тревожным, хотя и вполне оправданным в первые четыре года возрождения республики, так как республика превратилась только в поставщика сырьевых ресурсов – нефти. С учетом того, что в условиях практического отсутствия приращения запасов углеводородного сырья за счет интенсивного проведения геологоразведочных работ объемы добычи нефти начнут неуклонно снижаться уже через несколько лет, поэтому сегодня необходимо принять меры по поиску новых месторождений и нефтяных горизонтов для восстановления и развития нефтеперерабатывающей отрасли.

Одним из приоритетных направлений должна стать и электроэнергетика. Отсутствие в республике своих электрогенерирующих мощностей неизменно сдерживало рост ее экономики и развитие социальной сферы до 2018 г. В 2018 г. введена в эксплуатацию суперсовременная грознен-

ская ТЭС «ОГК-2 Грозненская ТЭС» мощностью 360 МВт, построенная АО «Газпром».

Позитивным фактором в данной ситуации является также планируемое строительство в г. Аргун ТЭЦ мощностью 50 мВт. Однако в настоящее время необходимо приложить максимум усилий всех заинтересованных ведомств и министерств для восстановления производственной сферы городов Грозный и Аргун – это предприятия строительной индустрии, пищевой промышленности и предприятий сельскохозяйственного назначения. Без развития промышленности города эксплуатация ТЭС и ТЭЦ станет нерентабельной, так как не будет применения дорогостоящему и ценному продукту – пару высокого давления.

Энергобезопасность и оплата поставляемой энергии

Энергобезопасность неразрывно связана с оплатой поставляемых видов энергии. В республике эта проблема решалась довольно долгий период, связанный с восстановлением разрушенной инфраструктуры электрических, газовых и тепловых сетей. Требовалось восстановить и построить заново сотни километров этих сетей, наладить учет поступающих энергоресурсов и обеспечить контроль за их расходом.

Руководство республики принимало серьезные меры по решению многочисленных вопросов, связанных с этим, что, дало свои результаты, и в 2010–2013 гг. республика вышла практически на 100-процентную оплату поставляемых видов энергии. На представленных графиках видна структура оплаты в течение года (общая – все потребители, прочие – коммерческие, производственные и др.)

Как видно из приведенных диаграмм, оплата **газа** практически по всем месяцам превышает начисления, то есть население оплачивает текущую и просроченную (возможно, за прошедшие годы) задолженность.

Следует также отметить, что на положительную динамику по оплате газа повлияло и снижение начислений по оплате (в январе 2013 г., по сравнению с декабрем 2012 г., начисления снижены более чем в 2 раза).

Для эффективной работы экономики республики необходимо восстановление и развитие объектов электроэнергетики ЧР. Это одна из важнейших задач. Однако восстановление этих объектов должно развиваться комплексно с восстановлением объектов экономики и социальной сферы республики. Пуск Аргунской ТЭЦ-4 позволит обеспечить электроэнергией и паром по-

требности промышленных предприятий и части населения города. В условиях работы предприятий на сниженной производительности работа ТЭЦ позволит удовлетворить потребности практически всего населения города в электроэнергии и паре. Однако вместе с этим эксплуатация Аргунской ТЭЦ представляется нерентабельной, так как на сегодняшний день нет потребителей, использующих вырабатываемый пар. И этот момент будет сдерживать весь комплекс строительно-восстановительных работ по ТЭЦ, а вводимые энергоблоки вынуждены будут простаивать (наиболее вероятно, их законсервируют). Следовательно, параллельно с работами по монтажу и вводу в эксплуатацию энергоблоков ТЭЦ-4 необходимо принятие срочных мер по дополнительному финансированию работ на промышленных предприятиях города и скорейшему введению их в строй.

Ввод в эксплуатацию Грозненской ТЭС и создание промышленной зоны вокруг нее (объекты нефтепереработки, нефтепродуктообеспечения, строительные и другие предприятия) позволит обеспечить промышленные предприятия города электроэнергией, и будет достаточно потребителей для вырабатываемого пара.

Чеченская Республика – единственная в Северо-Кавказском регионе не имеющая своих гидроэлектростанций. В них ранее не было необходимости, как считалось в СССР, из-за наличия мощного энергетического потенциала г. Грозного.

Но в настоящий период гидроэнергетика является насущной необходимостью в рамках обеспечения энергобезопасности региона.

Чеченская Республика располагает значительными природными возможностями для строительства гидроэлектростанций (ГЭС) средней и малой мощности. Их потенциал составляет, по предварительным оценкам, около 5 млрд кВт·ч в год, что превышает энергетические потребности республики в 3 раза. Значительная часть гидроэнергоресурсов сосредоточена на реках Аргун, Шаро-Аргун (40%), Хулхулау, Ярык-су, Терек. Использование части этого потенциала позволяет обеспечить электроэнергией потребителей в отдаленных горных районах.

Гойтинский промышленный канал, протяженность систем водоснабжения которого составляет более 25 км, имеет 21 быстроток с перепадами уровней по 6,0 м. Быстротоки канала располагаются на расстоянии 600–2000 м один от другого. На этих перепадах можно организовать сооружение малых ГЭС по единому проекту, позволяющему использовать напор около 120 м, и получить более 30 млн кВт·ч электроэнергии в год.

Для электроснабжения горных сел можно использовать микро-ГЭС, достаточные для покрытия нужд 40–50 сельских домов. По данным заводов-изготовителей России, все работы по сооружению ГЭС можно выполнить в течение 1 года. Удельная стоимость их не превышает 500 долларов США за 1 МВт.

По данным института «Гидропроект», имеется возможность в течение одного-двух месяцев организовать поставку оборудования для микро-ГЭС мощностью по 10 кВт и 1–2 микро-ГЭС мощностью по 50 кВт.

Ранее институт «Гидропроект» производил разработку схемы использования гидроэнергетических ресурсов р. Аргун. Предварительные расчеты показывают, что для создания 1 МВт электрической мощности необходимо затратить 1 млн долларов США (к примеру, на ТЭЦ-4 г. Аргун на 1 МВт мощности затрачено около 3,5 млн долларов США). Однако в связи с отсутствием финансирования эта работа была приостановлена. Учитывая значимость создания собственных генерирующих источников электроэнергии, необходимо ускорить принятие решения о строительстве каскада ГЭС. По этому пути создания каскада маломощных ГЭС (в условиях, когда невозможно построить большие плотины для накопления запасов воды) на одних и тех же реках идут соседние республики: Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия и др.

Каскад малых ГЭС позволяет резко сократить затраты на производство 1 МВт электроэнергии и доставку его до потребителя, а также минимально воздействовать на экологию района строительства, в значительной мере снизить социальную напряженность в регионе за счет создания большого числа рабочих мест не только в сфере производства электроэнергии, но и в сфере ее потребления, то есть создания новых промышленных предприятий.

Рост потребления электроэнергии можно удовлетворить при использовании гидроэнергетических ресурсов рек и каналов. Так, только бассейн р. Аргун может дать до 2 млрд кВт·ч, что эквивалентно экономии 800 тыс. тонн условного топлива (т усл. т.) в год. При этом намного сократятся потери электроэнергии при транспортировке ее от электростанций Ставрополя и Ростовской обл., а также за счет компенсации реактивной мощности гидрогенераторами.

Приближение генерирующих источников к потребителям позволиткратно повысить надежность электроснабжения товаропроизводителей и, как следствие, создаст необходимое условие

для выработки качественной, конкурентоспособной продукции. Строительство каскада ГЭС по реке Аргун, а также установка малых (микро) ГЭС на притоках и оросительных каналах позволит, кроме экономии органического топлива, обеспечить надежное электроснабжение горных районов, в целом живучесть энергосистемы Юга России.

Для успешного экономического развития республики и восстановления социальной сферы требуется срочно восстановить транспортный комплекс и системы связи, построить новые объекты стройиндустрии: кирпичные заводы, предприятия, выпускающие строительные конструкции и сантехническую продукцию, восстановить и построить новые объекты приборостроения и промышленной автоматики.

Однако становление экономики и социальной сферы невозможно без развития образования и подготовки высококвалифицированных специалистов: ученых, инженеров, высокопрофессиональных рабочих кадров, поэтому в своей программе мы наметили восстановление учебно-методической и научной базы высших учебных заведений и системы профтехобразования.

Развитие экономики Чеченской Республики создаст дополнительно десятки тысяч рабочих мест не только в промышленно-производственной, но и в социальной сфере, будут восстановлены больницы, школы, детские сады и другие объекты. Тем самым практически исчезнут условия, породившие нестабильность во всем Северо-Кавказском регионе.

В республике разработаны ТЭО строительства каскада 10 ГЭС на реке Аргун. Первая из них, Кокадойская, мощностью 1,3 МВт уже построена и эксплуатируется.

Нетрадиционная «зеленая» энергетика

Повышение энергобезопасности региона несомненно связано с возрастанием доли внедрения в экономику ветровой и солнечной энергии. Для нашей республики именно эти два вида энергии имеют приоритетное значение.

Уже построена и действует в Наурском районе солнечная электростанция мощностью 5 МВт.

Есть проекты строительства ветровых станций на Терском хребте и в горных районах. Сегодня ГГНТУ (проф. А.Е. Воробьевым) предложен проект строительства ветровой летающей электростанции в г. Грозном. В пределах города, окруженного со всех сторон высокими холмами, ветра достаточной силы бывают очень редко.

Применение нетрадиционных источников энергии и ГЭС позволит в значительной мере решить проблему энергобезопасности региона.

Вместе с этим в условиях санкционной политики ведущих мировых держав требуется максимально уходить от импортных комплектующих, и проблема энергобезопасности уже должна решаться в другом аспекте. Необходимо создавать свои мощности для производства оборудования, технологических линий, установок, комплектующих объектов энергетики и ТЭК. Параллельно опережающими темпами развивать науку и подготавливать своих специалистов разного уровня. В республике имеются предприятия, на которых это возможно сделать. Например, завод «Трансмаш» уже осваивает технологию производства гидротурбин для ГЭС.

Импортозамещение в РФ становится во главу угла на ближайший и долгосрочный периоды. Мы сможем производить свои турбогенераторы и их комплектующие, делать приборы и энергетическое оборудование, использовать для этого в первую очередь освободившиеся от иностранного присутствия рынки сбыта продукции.

В результате появятся десятки и тысяч рабочих мест, снизится социальная напряженность в обществе.

В настоящее время усилия руководства республики направлены на выполнение Указа Президента от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации», в республике реализуется «постепенный переход к энергетике будущего с принципиально иными технологическими возможностями дальнейшего развития, с опорой на высокоэффективное использование традиционных энергоресурсов и новых неуглеводородных источников энергии и технологий ее получения».

Литература

1. *Сендеров С.М., Смирнова Е.М.* Методы оценки и анализ уровня энергетической безопасности // Академия энергетика. 2009. № 6 (32). С. 30–40.
2. *Акинин П.В.* Современное социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа как новый виток диалектической спирали // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 29 (212). С. 2–7.

References

1. Senderov S.M., Smirnova E.M. Metody otsenki i analiz urovnya energeticheskoi bezopasnosti [Methods for assessing and analyzing the level of energy security]. *Akademiya energetiki [Energy Academy]*, 2009, no. 6 (32), pp. 30–40. (In Russian, abstract in English)
2. Akinin P.V. Sovremennoe sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga kak novyi vitok dialekticheskoi spirali [Modern socio-economic development of the North Caucasian Federal District as a new round of the dialectical spiral]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 2011, no. 29 (212), pp. 2–7. (In Russian)

ОЦЕНКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННЫХ РИСКОВ

Филатова Ульяна Сергеевна

Цель: описать метод дисконтирования будущих денежных потоков для оценки фундаментальной стоимости бизнес-проектов.

Методология: использование сценарного анализа и адаптация биномиальной модели Кокса, Росса и Рубинштейна (1979) для прогнозирования будущих денежных потоков в условиях повышенных рисков.

Выводы. Использование сценарного метода при прогнозировании будущих денежных потоков бизнес-проектов позволяет более аккуратно учитывать возможные риски и меняющиеся внешние факторы, которые оказывают влияние на прибыльность проекта. Биномиальная модель позволяет разбить время осуществления проекта на несколько периодов для более точной оценки фундаментальной стоимости проекта.

Научная и практическая значимость. В настоящее время ситуация на мировом энергетическом рынке очень далека от стабильной. Попытки западных стран отказаться от энергоносителей из России и переориентироваться на других поставщиков создали панику на энергетическом рынке, что стало причиной «взрывного» роста цен на нефть и газ в начале 2022 года. Высокая волатильность цен на энергоносители и повышенные риски общей экономической и политической ситуации в стране и в мире требуют от экономистов предельной осторожности при оценке энергетических бизнес-проектов.

Ключевые слова: оценка, бизнес-проекты, риски, нефтегазовая отрасль, фундаментальная стоимость, метод мультипликатора, дисконтирование, денежные потоки, сценарный анализ, биномиальная модель.

Введение

Нефтегазовая промышленность является крупнейшей отраслью в мире в долларовом выражении. Ожидается, что объем нефтегазовой отрасли вырастет с 6,1 трлн долларов в 2021 до 6,8 трлн долларов в 2022 году при совокупном годовом темпе роста (CAGR) на уровне 11,8%. (*Мировая нефтегазовая промышленность к 2031 году – определение сегментов роста для инвестиций // Исследования и рынки. 2022. 14 апреля // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.yahoo.com/lifestyle/worldwide-oil-gas-industry-2031-091300798.html> (дата обращения: 01.03.2022)*). Мировые цены на энергоносители в основном определяются мировым спросом и предложением, в то время как различные политические события и спеку-

лятивные действия на рынке способствуют их волатильности [1, с. 3; 2, с. 1–2]. Высокая волатильность цен на энергоносители и повышенные риски общей экономической и политической ситуации в стране и в мире требуют от экономистов предельной осторожности при оценке энергетических бизнес-проектов.

В последнем отчете Американской Энергетической Информационной Администрации, вышедшем 7 сентября 2022 г., прогнозируется спотовая цена на нефть марки Brent в среднем 98 долларов за баррель в четвертом квартале 2022 г. и 97 долларов в 2023 г. (*Краткосрочные энергетические перспективы. Отчет Управления энергетической информации США от 7 сентября 2022 г. // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.eia.gov/outlooks/steo/report/prices.php> (дата обра-*

ния: 01.03.2022)). Более высокие цены на нефть могут быть следствием возможных перебоев в поставках нефти и более медленного, чем запланировано, роста добычи сырой нефти. Одновременно с возможным ростом цен на энергоносители мы также можем наблюдать и снижение цен как следствие более медленного, чем ранее спрогнозировано, экономического роста и рецессии в некоторых странах.

Резкий рост цен на энергоносители, связанный с началом специальной военной операции на Украине в феврале текущего года, показал в очередной раз роль России в глобальном нефтегазовом секторе и ее влияние на состояние мировых энергетических рынков. Попытки западных стран отказаться от энергоносителей из России и переориентироваться на других поставщиков создали панику на энергетическом рынке. А потенциальное снижение общих объемов мирового предложения нефти и газа как результат возможного отказа от российского сырья при неизменяющихся объемах спроса стало причиной взрывного роста цен на нефть и газ. Как мы можем наблюдать вот уже несколько месяцев, ситуация не нормализуется и становится только менее предсказуемой, увеличивая риски компаний и усложняя оценку прибыльности разнообразных бизнес-проектов на территории нашей страны и за рубежом.

Энергетический кризис начался до 24 февраля, когда мировая экономика начала постепенно восстанавливаться после пандемии COVID-19. Генераторы энергии, которые были приостановлены во время локдаунов, не успевали в достаточной мере нарастить выработку электроэнергии, когда спрос на нее резко возрос. (*Кван Дж. Энергетический кризис в Европе бьет по науке // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.science.org/content/article/europe-s-energy-crisis-hits-science> (дата обращения: 01.03.2022)*). Специальная военная операция, а вместе с ней очередные санкции западных стран и попытка обойтись без российских энергоносителей только усугубили ситуацию.

В общем и целом, оценка стоимости финансовых активов и бизнес-проектов включает в себя определения внутренней стоимости данного инструмента или проекта, и для ее определения необходимо обладать знаниями отрасли, компании и макроэкономической ситуации. Себастьян Лео, который до прихода в бизнес-школу NEOMA (Франция) в качестве профессора финансов имел девятилетний опыт работы на финансовых рынках, заметил, что концепция

фундаментальной (или внутренней) стоимости рационализирует наш поиск «истинной» стоимости актива [3, с. 26]. Именно фундаментальная стоимость позволяет определить, стоит ли приобретать данный актив или воплощать в жизнь данный проект. Следует заметить, что точно определить фундаментальную стоимость достаточно сложно, а подчас и невозможно. Не даром известные финансисты любят говорить, что в финансах не существует правильного ответа, зато очень много неправильных. Но существуют методики, совокупное применение которых позволяет специалистам близко подблизиться к истинной стоимости. Давайте обсудим некоторые из них.

Согласно опросу, проведенному в 2015 г. институтом дипломированных финансовых аналитиков в США, наиболее широко используемыми подходами оценки финансовых активов были рыночные мультипликаторы (*relative valuation*), метод дисконтирования будущих денежных потоков (*NPV method*) и оценка на основе активов (*asset-based valuation*) [3, с. 26]. При использовании метода мультипликатора для оценки используется идентичный или очень похожий финансовый инструмент, стоимость которого уже известна. Данный метод представляет стоимость актива по отношению к другим активам (отсюда название *relative valuation*), а не внутреннюю стоимость актива. В основе использования данного метода лежит вера в то, что рынки в конечном итоге выявят и исправят «неверную оценку». Основными недостатками использования мультипликаторов являются: 1) сложность выбора действительно сопоставимых активов в одном и том же секторе; 2) факт, что разные мультипликаторы могут привести к противоречивым выводам; 3) осознание того, что не все мультипликаторы значимы в различных отраслях.

Метод мультипликатора

Интересно, что хотя метод мультипликатора является наиболее широко используемым методом оценки активов, некоторые считают его менее актуальным, чем модели приведенной стоимости, поскольку он представляет собой *относительную* оценку. Более того, при оценивании бизнес-проектов, которые зачастую являются уникальными в своем роде, метод мультипликатора не подходит. Исключением являются подобные проекты, разрабатываемые в одном регионе, с похожими целями и внутри одного юридического лица. Таким образом, метод дисконтированной приведенной стоимости, при котором производится дискон-

тирование будущих денежных потоков, является наиболее приемлемым для оценивания энергетических бизнес-проектов.

Метод дисконтированной приведенной стоимости

Для расчета чистой приведенной стоимости (NPV метод) требуется совершение двух ключевых шагов: прогнозирования будущих денежных потоков и оценки коэффициентов дисконтирования (то есть безрисковой ставки плюс премия за риск). Прогнозы будущих денежных потоков основаны на фундаментальном анализе компании, в рамках которой планируется осуществление проекта, отрасли, макроэкономических показателей и рисков. Риски оказывают влияние и на будущие денежные потоки от проекта, и на ставку дисконтирования.

Проще оценить уже работающий проект, генерирующий денежные потоки. Для таких проектов внутренняя стоимость основана на сумме ожидаемых денежных потоков — просто и ясно. Трудность связана с оценкой рисков получения этих будущих потоков и их размеров в течение срока проекта. Стоимость проекта может быть приблизительно определена путем дисконтирования ожидаемых денежных потоков по проекту в течение его срока по некоторой ставке дисконтирования с поправкой на риск.

Рисками при оценивании фундаментальной стоимости проекта являются разнообразные факторы, которые могут негативно повлиять на размер будущих денежных потоков и расходы по претворению проекта в жизнь. Среди данных факторов мы можем назвать пандемию, различные ограничения со стороны государственных органов, финансовую нестабильность и кризис, военные конфликты. Основными рисками в энергетической отрасли являются политический, геологический, ценовой риски и риск спроса и предложения. Наличие данных рисков влечет за собой увеличение операционных расходов и, как следствие, снижение размера будущих денежных потоков, что, в свою очередь, снижает фундаментальную стоимость проекта.

Итак, при оценивании фундаментальной стоимости бизнес-проекта необходимо:

1) рассчитать дисконтную ставку, по которой будет производиться дисконтирование ($WACC$ — weighted average cost of capital):

$$WACC = w_d \cdot R_d + w_e \cdot [R_f + \beta \cdot (R_m - R_f)],$$

где w_d и w_e — пропорция долговых обязательств и акционерного капитала в финансировании дан-

ного проекта, соответственно; R_d — стоимость долговых обязательств после учета налога на прибыль; R_f — безрисковая ставка; R_m — ставка дохода на рыночный финансовый инструмент;

2) спрогнозировать будущие денежные потоки от проекта внутри горизонта планирования;

3) спрогнозировать терминальную стоимость проекта за горизонтом планирования (TV):

$$TV = \frac{FCF_n \cdot (1 + g)}{(WACC - g)},$$

где FCF_n — свободный денежный поток в период n и g — ставка роста денежных потоков за горизонтом планирования.

Расчет фундаментальной стоимости проекта теперь можно сделать по следующей формуле:

Фундаментальная стоимость проекта (FPC)

$$FPC = \sum_{t=1}^N \frac{CF_t}{(1 + WACC)^t} + \frac{TV}{(1 + WACC)^t} - \text{Инвестиции}$$

Прогнозирование будущих денежных потоков в условиях неопределенности

Самой большой сложностью является прогнозирование будущих денежных потоков в условиях неопределенности. Как говорилось ранее, в периоды повышенной «турбулентности» и особенно большой волатильности цен на энергоносители на первый план выходит вопрос, насколько мы уверены, что будущие денежные потоки будут именно того размера, какого мы их спрогнозировали, и будут ли вообще. Опыт с Северным потоком — 2 показывает, что некоторые участники рынка могут действовать нерационально, то есть не в соответствии со своими экономическими интересами. Инвестиции в данный энергетический проект составили около 4,7 млрд евро. Инвесторами данного проекта выступили не только российские энергетические компании, но и крупнейшие европейские компании данного сектора: Engie, OMV, Royal Dutch Shell, Uniper и Wintershall DEA. Проект был полностью построен и готов к эксплуатации в сентябре 2022 г., но так и не введен в эксплуатацию к моменту написания данной статьи в сентябре 2022 г. по чисто политическим причинам. (*Северный поток 2 — статистика и факты // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.statista.com/topics/8440/nord-stream-2/> (дата обращения: 01.03.2022)*). В данном случае финансовые убытки несут не только потенциальные «стейкхолдеры» проекта (stakeholders) — потребители природного газа в Европе, но, конечно же, в первую очередь инвесторы, так как они вложили денежные средства в реализацию данного проекта, но спрогнозирован-

ные ранее денежные потоки не получают. Поэтому для инвесторов особенно важно попытаться учесть все возможные риски для принятия решения об инвестировании в тот или иной проект.

Различные способы прогнозирования будущих денежных потоков

Итак, наиболее широко известный способ учесть различные риски на этапе прогнозирования будущих денежных потоков – это расчет несколько сценариев поступления денежных потоков. В стандартной практике специалисты предпочитают рассчитывать три разных сценария – оптимистичный, пессимистичный и реалистичный. После прогнозирования различных сценариев нам необходимо определить вероятность наступления каждого сценария и рассчитать фундаментальную стоимость проекта следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1. Расчет стоимости проекта с использованием трех сценариев

Сценарии:	Вероятность:	Дисконтированные денежные потоки:	
Оптимистичный	p	X1	=X1*p
Реалистичный	q	X2	=X2*q
Пессимистичный	1 - (p+q)	X3	=X3*(1-(p+q))
Σ			

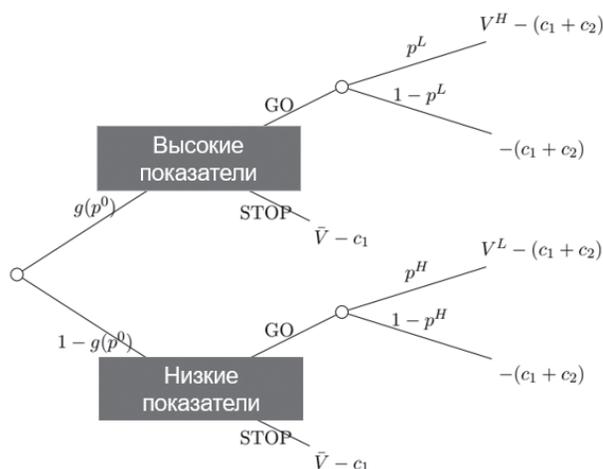
Иногда использование сценарного метода прогнозирования денежных потоков может оказаться недостаточно точным, и тогда можно обратиться к биномиальной модели, которая была предложена Коксом, Россом и Рубинштейном в 1979 г. как упрощенная модель оценки стоимости опционов [4, с. 229–263]. Все больше научных статей предлагают использовать данную модель при прогнозировании различных событий [5, с. 5525–5548].

Основная идея биномиальной модели в контексте прогнозирования денежных потоков состоит в том, что мы имеем несколько этапов оценки состояния проекта по мере его реализации. Еще на этапе планирования мы прогнозируем возможность позитивного и негативного развития событий на каждом из этих этапов

Литература

1. Хернандес Э. Аномальная доходность в нефтегазовой отрасли в связи с Российско-украинским конфликтом. 2022. С. 3.
2. Сан М., Чжан С. Всесторонний анализ реакции мирового фондового рынка на российско-украинскую войну // Письма по прикладной экономике. 2022. С. 1–2.
3. ДиСикко Дж., Филатова У. Международный сертифицированный курс по оценке (ICVS) с углубленным изучением финансовых инструментов: курс лекций. 2019. С. 26.

и рассчитываем фундаментальную стоимость проекта, исходя из количества поворотных для успеха проекта этапов и денежных потоков, спрогнозированных при каждом развитии событий. Ниже приведено графическое содержание данной модели (рис. 1).

Рис. 1. Биномиальная модель при оценке стоимости проектов

Как видно из рисунка, у нас есть два возможных сценария – высокие либо низкие экономические показатели проекта. Каждый сценарий имеет несколько этапов оценки, в которых ситуация может продолжиться развиваться по изначальному сценарию или измениться на противоположный. В итоге у нас получается шесть различных вариантов будущих денежных потоков, которые мы используем для расчета фундаментальной стоимости проекта.

Преимуществом биномиального метода при прогнозировании будущих денежных потоков энергетического бизнес-проекта является то, что он более динамичен и позволяет принять во внимание изменения развития конъюнктуры рынка в процессе реализации проекта. В отличие от сценарного метода, в биномиальной модели мы можем учесть динамичный переход от негативных показателей к позитивным или наоборот в процессе реализации проекта, что наиболее приближено к реалиям сегодняшнего дня.

4. Кокс Дж., Росс С., Рубинштейн М. Ценообразование опционов: упрощенный подход // Журнал финансовой экономики. 1979. № 7 (3). С. 229–263.
5. Кригер Дж. Испытания и приостановки: извлечение уроков из неудач конкурентов в области НИОКР // Наука управления. 2021. № 67 (9). С. 5525–5548.

References

1. Hernandez E. Abnormal Returns in Oil and Gas Industry around the Russia-Ukraine Conflict. 2022, p. 3. (In English)
2. Sun M., Zhang C. Comprehensive analysis of global stock market reactions to the Russia-Ukraine war. *Applied Economics Letters*, 2022, p. 1–2. (In English)
3. DiCicco J., Filatova U. ICVS with Advanced Studies in Financial Instruments. 2019, p. 26. (In English)
4. Cox J.C., Ross S.A., Rubinstein M. Option pricing: a simplified approach. *Journal of Financial Economics*, 1979, no. 7 (3), pp. 229–263. (In English)
5. Krieger J.L. Trials and terminations: Learning from competitors' R&D failures. *Management Science*, 2021, no. 67 (9), pp. 5525–5548. (In English)

ФОРМИРОВАНИЕ ВЕКТОРА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Кручинин Сергей Васильевич,
Филипас Валентина Ивановна,
Алиев Али Сабирович

Цель: в статье рассмотрено санкционное давление на нефтегазовую отрасль России. Цель – определить формирование вектора правового регулирования для организаций нефтегазовой отрасли в условиях санкционного давления.

Методология: научная индукция и дедукция, сбор и анализ фактологической информации, научное структурирование и декомпозиция, а также векторный анализ.

Выводы. Санкционное давление влияет в первую очередь на организации нефтегазового комплекса, что, однако, означает влияние на всю экономику и социальную жизнь России. Развитие российского производства не должно происходить в вакууме, учитывая, что многие европейские и американские компании все еще готовы к сотрудничеству, а азиатские компании могут составить им существенную конкуренцию. Именно поэтому правовое регулирование должно поддерживать разумную конкуренцию между ними, при этом предлагая льготы за поддержку и выражая готовность к сотрудничеству в условиях санкционного давления, в то время как одной из целей России в таком сотрудничестве является импорт технологий и производств на территорию страны для обеспечения долгосрочной экономической безопасности.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, Россия, санкционное давление, правовое регулирование.

Введение

Санкционное давление стало новой политической реальностью в 2014 г. Эти санкции были введены против России. Инициатором введения санкций были США и Великобритания при поддержке Евросоюза. Здесь важно отметить, что Евросоюз по мере введения все большего количества санкций не имеет общего, единого мнения по данному вопросу, но принимает такие решения большинством голосов.

Санкционное давление оказывается на Россию уже более 8 лет. В частности, под санкции попадают:

- государственные и политические деятели;
- чиновники различных уровней;
- экспортные и экспортоориентированные компании, поставляющие продукцию в страны ЕС и США в контексте финансирования и кредитования;

– банковская система и доступ к мировым кредитным и финансовым рынкам;

– компании нефтегазовой отрасли в области импорта новейшего оборудования из стран ЕС и США.

На данный момент исследований в области санкционного давления довольно много. Среди них можно выделить несколько крупных категорий. В частности, первая категория статей посвящена выгодам для российской экономики, которые возможно извлечь из сложившейся ситуации [5; 8; 19]. Вторая группа публикаций посвящена кризису и санкциям, а также их взаимосвязям и влиянию на отдельные социальные и экономические институты России [2; 3]. В то время как наибольшая по численности группа публикаций покрывает тематику внешнеэкономической торговли, причем как в контексте отдельных отраслей, так и в целом, а также в разрезе отдельных стран [1; 7; 8; 12; 13; 15]. Кроме того, важной группой публикаций является исследование санкционного давления как политического или экономического инструмента, включая инструмент конкурентной борьбы [10; 14; 18]. Однако касательно изменения законодательной базы в связи с растущим санкционным давлением публикации фактически отсутствуют. Ближайшая по тематике работа – статья Т.В. Бушинской и П.А. Булдыгина на тему региональной налоговой политики в контексте санкционного давления [6].

Таким образом, публикации на тему изменения правового регулирования в различных сферах в связи с санкционным давлением практически отсутствуют. Именно поэтому в данной статье будет проведен анализ формирования вектора правового регулирования нефтегазовой отрасли в условиях санкционного давления. Так, объектом исследования является вектор правового регулирования нефтегазовой отрасли в России в условиях санкционного давления. В то время как предметом – процесс формирования вектора правового регулирования.

Здесь важно отметить, что целью данной статьи является именно определение формирования вектора правового регулирования для организаций нефтегазовой отрасли в условиях санкционного давления. Таким образом, данная цель порождает ряд задач, которые необходимо решить для ее достижения:

– определить фактическое санкционное давление, его цели, инструменты, а также скрытые мотивы;

– конкретизировать влияние санкционного давления на организации нефтегазовой отрасли;

– установить возможные векторы правового регулирования деятельности организаций нефтегазовой отрасли в описанных условиях;

– выбрать оптимальный среди них и дать рекомендации по его фактической реализации.

Методы

Для достижения поставленной в статье цели используются методы научной индукции и дедукции, сбора и анализа фактологической информации, научного структурирования и декомпозиции, а также векторного анализа.

В частности, в статье используется метод структурирования для определения целей, инструментов и скрытых мотивов санкционного давления. Для определения влияния на организации нефтегазовой отрасли используются методы сравнительного и статистического анализа, а также метод построения причинно-следственных связей.

Формирование возможных векторов правового регулирования деятельности организаций нефтегазовой отрасли в описанных условиях реализуется за счет сценарного анализа, в то время как формирование вектора – за счет векторного анализа. Более того, рекомендации, данные по его реализации, формируются на основе моделирования имплементации сформированного вектора с учетом ограничений разрабатываемой модели.

Результаты и обсуждения

Санкционное давление

Санкционное давление, согласно официальным заявлениям и источникам, имеет перед собой несколько ключевых целей [11]:

– оказание давления на Россию с целью изменения ее позиций по некоторым или многим геополитическим вопросам;

– оказание давления на Россию с целью ограничения эскалации геополитических конфликтов;

– принуждение России к соблюдению различных международных договоренностей;

– обеспечение безопасности в мире;

– снижение рисков военных действий в различных регионах мира.

Инструментами санкционного давления являются:

– введение санкций против физических лиц, ограничивающих:

– пребывание и перемещение по территории стран, поддержавших санкции;

– наличие счетов и различных валютных активов в банковских системах стран, поддерживающих санкции;

– введение санкций против компаний;

– ограничения на импорт компонентов, необходимых для производственной деятельности компаний, включая ремонт и обновление парка оборудования;

– ограничения на экспорт компаний, которые, однако, на практике почти не работают;

– ограничения на доступ к заемным средствам и кредитным рынкам стран, поддерживающих санкции, а также их банковской системе;

– ограничения на использование платежных систем стран, поддерживающих санкции;

– распространение санкций между компаниями через подписание договоренностей. По сути, компания, работающая с другой компанией из санкционного списка сама в него включается и получает все те же самые ограничения, что и компании из санкционного списка.

Однако важно отметить, что многие компании из стран, поддерживающих санкции, имеют тесные экономические отношения с российскими компаниями из санкционного списка. На практике это означает, что французская компания Renault, например, должна будет искать обходные пути поставки комплектующих на предприятие АвтоВАЗ, в котором у французской компании существенная доля акций. Иными словами, санкции влияют не только на компании из санкционного списка, но и на все, связанные с ними партнерскими отношениями. Так, если компания из США поставляла 10% созданных ими микрочипов российским компаниям, то после ужесточения санкционного давления сбыт этой компании, как и доходы, сократятся [4].

Важно понимать, что договоренности о поставках являются долгосрочными и масштабными. Даже в случае отказа от них иностранные компании понесут существенные издержки по поиску альтернативных бизнес-партнеров и по налаживанию сбыта. Это может привести к тому, что часть произведенных компонентов будет не востребована вообще или в течение длительного времени.

А также, по мнению ряда ученых, санкции имеют скрытые мотивы:

– сланцевое лобби, цель которого повысить мировые цены на нефть до достаточного уровня для того, чтобы добыча сланцевой нефти стала выгодна в США;

– ослабить позиции России на мировой политической арене;

– снизить вовлеченность России в мировые экономические процессы;

– усилить вражду между Россией и странами Евросоюза;

– создать «общего врага» для укрепления отношений со странами Евросоюза;

– создать напряженность на границах Евросоюза и России с целью оттягивания ресурсов от внутреннего развития стран [9; 16].

Влияние санкционного давления на организации нефтегазовой отрасли

Организации нефтегазовой отрасли находятся в самом центре санкционного давления. Так как, с одной стороны, они формируют ключевую отрасль экспорта российской экономики, а с другой – импортируют оборудование и его компоненты. При этом часть заемных средств эти компании берут на иностранных рынках. Таким образом, организации нефтегазового комплекса, по сути, являются главной целью санкционного давления на Россию. Также важно понимать, что именно эти компании создают рабочие места, формируют бюджет целых регионов. Поэтому влияние на них равносильно существенному влиянию на всю страну и ее экономику.

На данный момент наиболее сильное влияние касается поставок микрочипов, проводников и полупроводников крупнейшим компаниям нефтегазовой отрасли. В связи с ограниченным доступом к свободному рынку, стоимость этих поставок очень высока, кроме того, их объемы крайне ограничены. В результате, компании вынуждены увеличивать так называемый технический долг. Это отставание от плана по модернизации технологий и оборудования. Накопление технического долга опасно как в экономическом аспекте, так и снижением эффективности производства. Кроме того, существенная часть процессов нефтегазовых компаний отличается непрерывностью, именно поэтому быстро обновить оборудование даже при его наличии не представляется возможным.

Ограничение компаний нефтегазовой отрасли в доступе к мировым рынкам капитала также негативно влияет на производственный процесс, по факту приводя к его существенному удорожанию.

Векторы правового регулирования деятельности организаций нефтегазовой отрасли в условиях санкционного давления

На данный момент существует три ключевых вектора правового регулирования деятельности организаций нефтегазовой отрасли. Эти векторы детерминированы направлениями развития в условиях санкционного давления:

– правовая поддержка импортозамещения путем развития экономических отношений со странами вне США и ЕС, в частности возможно

приобретение необходимых компонентов и оборудования в азиатских странах, включая Китай, Японию, Корею, Тайвань, Таиланд и даже Вьетнам, Сингапур и Малайзию;

– правовая поддержка компаний из стран ЕС и США, которые хотят продолжать экономическое партнерство с Россией и российскими компаниями. Этот вектор включает создание и развитие совместных предприятий, частичный перенос производства на территорию России (для обеспечения внутренних потребностей), а также развитие сборочного производства на территории России;

– правовая поддержка развития внутреннего производства, позволяющего осуществлять импортозамещение.

Таким образом, очевидно, что каждый из предложенных векторов имеет свои преимущества и недостатки. Однако их совместная реализация может привести к конфликту интересов. В частности, при заключении договоров на достаточный объем поставок регулирования, наиболее простым для реализации вектором развития является развитие национального производства, что, однако, упирается в серьезные технические и технологические ограничения.

Выбор оптимального вектора правового регулирования деятельности организаций нефтегазовой отрасли в условиях санкционного давления

Таким образом, фактическим вопросом является формирование вектора правового регулирования организаций нефтегазовой отрасли в условиях санкционного давления так, чтобы:

– финансовые и экономические потери были минимальны как для самих предприятий, так и для бюджета страны;

– правовое регулирование было направлено на фактически возможные для реализации технические решения;

– Россия получала достаточную автономность и независимость в международном поле;

– развивались вспомогательные предприятия, необходимые для функционирования нефтегазовой отрасли.

Иными словами, ни один из векторов не может быть применен в отдельности. Необходим их разумный баланс. В частности, развитие собственного импортозамещающего производства возможно только в случае наличия технологий. Именно поэтому на данный момент наиболее разумным правовым шагом является импортозамещение азиатскими товарами на условиях рассекречива-

ния или частичного рассекречивания технологий. Это позволит обеспечить безопасность производства в краткосрочной перспективе и создаст почву для долгосрочного развития.

Правовая поддержка западных компаний, желающих найти способы сотрудничества с российскими компаниями несмотря на санкционное давление, также должна быть оказана, так как эти компании четко демонстрируют свою заинтересованность в долгосрочном сотрудничестве. При этом приоритет развития совместных предприятий и иной экономической деятельности на данный момент должен быть на одном из первых мест, так как именно это позволит сохранить стабильность в краткосрочной перспективе.

При этом развитие российского производства не должно происходить в вакууме, учитывая, что многие европейские и американские компании все еще готовы к сотрудничеству, а азиатские компании могут составить им существенную конкуренцию. Именно поэтому правовое регулирование должно поддерживать разумную конкуренцию между ними, при этом предлагая льготы за поддержку и выражая готовность к сотрудничеству в условиях санкционного давления в то время, как одной из целей России в таком сотрудничестве является импорт технологий и производств на территорию страны для обеспечения долгосрочной экономической безопасности.

Таким образом, проведенное авторами исследование в целом созвучно с работами предшественников [5; 8]. Однако вносит свои нововведения касательно как формирования вектора правового регулирования, так и его конкретной реализации. По сути, авторы предлагают смешение трех векторов развития таким образом, чтобы Россия получила максимальную безопасность в условиях санкционного давления.

Заключение

Ключевые выводы, сделанные в работе, полностью покрывают все задачи исследования. В частности, было выявлено, что санкционное давление имеет целью ослабление всей социально-экономической системы России. Санкционное давление влияет в первую очередь на организации нефтегазового комплекса, что, однако, означает влияние на всю экономику и социальную жизнь России. При этом векторы правового регулирования должны включать поддержку как компаний западных стран, готовых работать в условиях санкционного давления, так и азиатских компаний, которые могут составить им конкуренцию. Однако одной из ключевых це-

лей правового регулирования нефтегазовой отрасли в условиях санкционного регулирования является импорт технологий, необходимых для производства вспомогательного оборудования, и развитие производства такого оборудования на территории России. Именно поэтому итоговый вектор развития включает все три указанных и рассмотренных в статье направления.

Литература

1. *Абрадова Е.С.* Взаимоотношения государства и бизнеса России в условиях санкционного давления западных стран // *Власть*. 2019. № 6. С. 144–148.
2. *Алтухов С.А., Ширяев А.С.* Тенденции преступности и проблемы противодействия ей в условиях кризиса и санкционного давления // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2020. № 3. С. 154–161.
3. *Афонцев С.А.* Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2019. Т. 14. № 3. С. 48–68.
4. *Багрова Е.В.* Философское осмысление этапов глобализации // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 5 (132). С. 417–420.
5. *Басов Ф.А.* Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 10. С. 55–63.
6. *Бобков А.В.* Санкционное давление: возможности и потенциал российской экономики // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 4. С. 79–84.
7. *Бушинская Т.В., Булдыгин П.А.* Региональная налоговая политика в условиях санкционного давления // *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*. 2019. № 1–2. С. 57–59.
8. *Глотов В.И., Волкова М.И.* Оценка состояния ключевых отраслей экономики Республики Крым в условиях санкционного давления // *Экономика и управление: теория и практика*. 2020. Т. 6. № 4. С. 5–9.
9. *Долотова А.В.* Развитие аграрного бизнеса как фактор продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления // *Эпомен*. 2018. № 15. С. 73–82.
10. *Еремина А.Е.* Экономические санкции: понятие, типология, особенности // *Постсоветский материк*. 2019. № 4 (24). С. 78–93.
11. *Каткова М.М., Дзюбан В.В.* Изменение политических отношений между Россией и Норвегией в условиях санкционного давления в период с 2014–2019 гг. // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 гг.* М., 2019. С. 193–195.
12. *Кнобель А.Ю., Прока К.А., Багдасарян К.М.* Международные экономические санкции: теория и практика их применения // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2019. № 3. С. 152–162.
13. *Козин М.Н., Родионов А.В.* Экономическая безопасность инновационного развития регионов России в условиях внешнего санкционного давления // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 7. С. 1316–1319.
14. *Меланьина М.В.* Влияние санкционных ограничений на динамику внешней торговли России // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2018. № 11. С. 4.
15. *Пеньковский Д.Д., Кузнецов В.И.* Санкционное давление ряда стран Запада на Россию продолжается // *Вестник Национального института бизнеса*. 2019. № 36. С. 84–95.
16. *Подбиралина Г.В., Мигалева Т.Е.* Оценка влияния санкционного давления на внешнюю торговлю России и деятельность российского бизнеса // *Международная торговля и торговая политика*. 2020. № 1. С. 97–106.
17. *Суханова И.Ф., Лявина М.Ю.* Экономические санкции: содержание, цели, мотивы, эффективность // *Аграрный научный журнал*. 2018. № 4. С. 88–93.
18. *Фитуни Л.Л.* «Санкционное таргетирование»: инструмент внешней политики, нечестной конкуренции или глобального социального инжиниринга? // *Вестник МГИМО Университета*. 2019. № 3 (66). С. 17–41.
19. *Харланов А.С., Черешнева К.К.* Механизм санкционного давления как средство конкуренции // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 6. С. 834–839.
20. *Цветков В.Е.* Увеличение внешнеторговых операций России в условиях санкционного давления // *Инновации и инвестиции*. 2018. № 6. С. 276–278.

References

1. *Abradova E.S.* Vzaimootnosheniya gosudarstva i biznesa Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya zapadnykh stran [The relationship between the state and business of Russia in the conditions of sanctions pressure of Western countries]. *Vlast' [Power]*, 2019, no. 6, pp. 144–148. (In Russian, abstract in English)
2. *Altukhov S.A., Shiryayev A.S.* Tendentsii prestupnosti i problemy protivodeistviya ei v usloviyakh krizisa i sanktsionnogo davleniya [Crime trends and problems of countering it in a crisis and sanctions pressure]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik [North Caucasian Legal Bulletin]*, 2020, no. 3, pp. 154–161. (In Russian, abstract in English)
3. *Afontsev S.A.* Sanktsii i mezhdunarodnye instituty: perspektivy snizheniya sanktsionnykh riskov dlya Rossii [Sanctions and international institutions: prospects for reducing sanctions risks for Russia]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy]*, 2019, v. 14, no. 3, pp. 48–68. (In Russian, abstract in English)
4. *Bagrova E.V.* Filosofskoe osmyslenie etapov globalizatsii [What is post-globalization?]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal [International Transaction Journal of Engineering, Management, Applied Sciences Technologies]*, 2019, no. 5 (132), pp. 417–420. (In Russian, abstract in English)
5. *Basov F.A.* Antirossiiskie sanktsii kak test dlya obshchei vneshnei politiki Evrosoyuza [Anti-Russian sanctions as a test for the common foreign policy of the European Union]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]*, 2018, v. 62, no. 10, pp. 55–63. (In Russian, abstract in English)
6. *Bobkov A.V.* Sanktsionnoe davlenie: vozmozhnosti i potentsial rossiiskoi ekonomiki [Sanctions pressure: opportunities and potential of the Russian economy]. *Innovatsii i investitsii [Innovation and investment]*, 2019, no. 4, pp. 79–84. (In Russian, abstract in English)
7. *Bushinskaya T.V., Buldygin P.A.* Regional'naya nalogovaya politika v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Regional tax policy under sanctions pressure]. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta [Bulletin of the Tula branch of the Financial University]*, 2019, no. 1–2, pp. 57–59. (In Russian, abstract in English)
8. *Glotov V.I., Volkova M.I.* Otsenka sostoyaniya klyuchevykh otraslei ekonomiki Respubliki Krym v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Assessment of the state of key sectors of the economy of the Republic of Crimea in the conditions of sanctions pressure]. *Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika [Economics and Management: theory and practice]*, 2020, v. 6, no. 4, pp. 5–9. (In Russian, abstract in English)
9. *Dolotova A.V.* Razvitie agrarnogo biznesa kak faktor prodovol'svennoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [The development of agricultural business as a factor of Russia's food security under sanctions pressure]. *Epomen [Epomen]*, 2018, no. 15, pp. 73–82. (In Russian, abstract in English)
10. *Eremina A.E.* Ekonomicheskie sanktsii: ponyatie, tipologiya, osobennosti [Economic sanctions: concept, typology, features]. *Postsovetskii materik [The post-Soviet continent]*, 2019, no. 4 (24), pp. 78–93. (In Russian, abstract in English)
11. *Katkova M.M., Dzyuban V.V.* Izmenenie politicheskikh otnoshenii mezhdru Rossiei i Norvegiei v usloviyakh sanktsionnogo davleniya v period s 2014–2019 gg. [Changes in political relations between Russia and Norway under sanctions pressure in the period from 2014–2019]. In *Rossiia i mir: razvitie tsivilizatsii. Transformatsiya politicheskikh landshaftov za period 1999–2019 gg. [Russia and the World: the Development of Civilizations. Transformation of political landscapes for the period 1999–2019]*. Moscow, 2019, pp. 193–195. (In Russian)
12. *Knobel' A.Yu., Proka K.A., Bagdasaryan K.M.* Mezhdunarodnye ekonomicheskie sanktsii: teoriya i praktika ikh primeneniya [International economic sanctions: theory and practice of their application]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 2019, no. 3, pp. 152–162. (In Russian, abstract in English)
13. *Kozin M.N., Rodionov A.V.* Ekonomicheskaya bezopasnost' innovatsionnogo razvitiya regionov Rossii v usloviyakh vneshnego sanktsionnogo davleniya [Economic security of innovative development of Russian regions in the conditions of external sanctions pressure]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and entrepreneurship]*, 2018, no. 7, pp. 1316–1319. (In Russian, abstract in English)
14. *Melan'ina M.V.* Vliyanie sanktsionnykh ogranichenii na dinamiku vneshnei torgovli Rossii [The impact of sanctions restrictions on the dynamics of Russia's foreign trade]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Management of economic systems: electronic scientific journal]*, 2018, no. 11, p. 4. (In Russian, abstract in English)

15. Pen'kovskii D.D., Kuznetsov V.I. Sanktsionnoe davlenie ryada stran Zapada na Rossiyu prodolzhaetsya [The sanctions pressure of a number of Western countries on Russia continues]. *Vestnik Natsional'nogo instituta biznisa* [Bulletin of the National Institute of Business], 2019, no. 36, pp. 84–95. (In Russian, abstract in English)
16. Podbiralina G.V., Migaleva T.E. Otsenka vliyaniya sanktsionnogo davleniya na vneshnyuyu torgovlyu Rossii i deyatel'nost' rossiiskogo biznisa [Assessment of the impact of sanctions pressure on Russia's foreign trade and the activities of Russian business]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika* [International trade and trade policy], 2020, no. 1, pp. 97–106. (In Russian, abstract in English)
17. Sukhanova I.F., Lyavina M.Yu. Ekonomicheskie sanktsii: sodержanie, tseli, motivy, effektivnost' [Economic sanctions: content, objectives, motives, efficiency]. *Agrarnyi nauchnyi zhurnal* [Journal of Agricultural research], 2018, no. 4, pp. 88–93. (In Russian, abstract in English)
18. Fituni L.L. "Sanktsionnoe targetirovanie": instrument vneshnei politiki, nechestnoi konkurentsii ili global'nogo sotsial'nogo inzhiniringa? ["Sanctions targeting": an instrument of foreign policy, unfair competition or global social engineering?]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2019, no. 3 (66), pp. 17–41. (In Russian, abstract in English)
19. Kharlanov A.S., Cheresheva K.K. Mekhanizm sanktsionnogo davleniya kak sredstvo konkurentsii [The mechanism of sanctions pressure as a means of competition]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 2019, no. 6, pp. 834–839. (In Russian, abstract in English)
20. Tsvetkov V.E. Uvelichenie vneshnetorgovykh operatsii Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Increase in Russia's foreign trade operations under sanctions pressure]. *Innovatsii i investitsii* [Innovation and investment], 2018, no. 6, pp. 276–278. (In Russian, abstract in English)

МОЛОДЫЕ КРИМИНАЛИСТЫ И КРИМИНОЛОГИ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Бикеева Шахноза Висанпашаевна

***Цель:** в двадцать первом столетии сфера интеллектуальной собственности является одним из наиболее перспективных направлений развития как для отдельных субъектов права, так и для экономики государства и общества. Особенностью данных правоотношений является сложный механизм защиты прав создателей продуктов интеллектуальной собственности — авторов. Проблематика охраны этих субъективных прав обусловлена внушительным количеством преступных посягательств, которые возникают повсеместно. Особенно остро стоит вопрос защиты авторских прав в сети Интернет. Всемирная сеть позволяет ежедневно миллионам пользователей, имеющих возможность действовать анонимно, получать доступ к значительному объему информации. Среди публикаций в Интернете можно встретить и объекты авторского права: литературные, музыкальные, аудиовизуальные произведения, программы для ЭВМ и так далее. В рамках статьи автор ставит целью исследовать практическое применение норм уголовно-правового законодательства РФ в отношении защиты интеллектуальных прав авторов в сети Интернет.*

***Методология:** индукция, формально-юридический метод, историко-правовой метод, анализ, диалектический метод, синтез.*

***Выводы.** В Российской Федерации отсутствует единая практика применения судами норм уголовного права в отношении регулирования защиты авторских прав. Данный вопрос нуждается в конкретизации на законодательном уровне в виде внесения поправок в Уголовный кодекс РФ. Кроме того, необходимо осуществить детализацию составов преступлений, посягающих на объекты интеллектуальной собственности, в части их совершения в сети Интернет.*

***Научная и практическая значимость.** Усовершенствование законодателем действующих редакций статей Уголовного кодекса РФ, рассмотренных в данной работе, с практической точки зрения способствовало бы их надлежащему применению и, как следствие, более квалифицированной защите прав авторов.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, приоритет создателя, имущественные интересы, свобода творчества, присвоение авторства, незаконное использование, изобретения, электронные документы, коммерческие мотивы, нелегальная программа, согласие правообладателя.*

В настоящее время возникает множество путей посягнуть на результат чужой интеллектуальной деятельности, вследствие чего ее объекты особо нуждаются в правовой защите. Наиболее актуально стоит вопрос о механизмах борьбы с незаконным использованием объектов авторского права в виртуальном мире. Связано это с повсеместным

распространением пиратства, под которым понимают акт незаконного копирования и распространения цифровой информации. Согласно обновленной статистике Института инновационной политики (Institute for Policy Innovation), убытки от деятельности пиратов в сети Интернет за последние 12 месяцев составили 12,5 млрд долларов

(Чернышов В.Н., Кочеткова М.Н. Уголовно-правовая охрана авторских прав в сети Интернет как элемент обеспечения безопасности информационного общества // [Электронный ресурс]: URL: <https://urfac.ru/?p=578> (дата обращения: 28.02.2022)).

Первым и по сей день ключевым нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сфере интеллектуального права, является Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, принятая в 1886 г. (Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1986 г. // [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 16.02.2022)). Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 13 марта 1995 г. В 2003 г. РФ также подписала Римскую конвенцию об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций. Рим, 26 октября 1961 г. // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/rome/> (дата обращения: 17.02.2022)). Положения Римской конвенции 1961 г. обеспечили право данных субъектов на защиту от нелегального воспроизведения звукозаписей, фонограмм, телепередач.

Защитой исключительных прав в России занимается целый ряд организаций: Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Российская Антипиратская Организация по защите прав на аудиовизуальные произведения (РАПО), Общероссийская общественная организация «Российское авторское общество» (РАО), Российский союз правообладателей.

В российском законодательстве круг авторских прав установлен частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК). Статья 1255 ГК определяет, что интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами, среди которых выделяют исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения и право на его обнародование. В статье 1259 ГК установлено, что объектами авторских прав являются произведения науки, литературы, искусства, программы для ЭВМ, охраняемые как литературные произведения (Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496).

Статья 1253.1 ГК предусматривает ответственность за нарушение интеллектуальных

прав информационных посредников – лиц, осуществляющих передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, либо предоставляющих возможность доступа к материалу.

Положениями Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» была конкретизирована Часть 4 Гражданского кодекса РФ (Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3479). Данным нормативно-правовым актом закон устанавливает порядок подачи ходатайства о предварительном обеспечении защиты исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, позволяя блокировать сайты, содержащие пиратский контент, по заявлению правообладателя после предупреждения.

Рассмотрим концепции защиты интеллектуального права в различных правовых системах. Примечательным является то, как по-разному подходят страны англосаксонской и романо-германской правовых систем к целям данной защиты.

В государствах англо-американского права, к коим относят Англию, США, Канаду, Австралию, закон ориентирован на коммерческую составляющую авторского права и имеет задачей мотивировать авторов на создание все новых произведений. Для обозначения авторского права традиционно используют термин *copyright*, буквально означающий право на копию. Презюмируется свободное использование нематериальных объектов, и, как только автор передает права на произведение третьим лицам, он теряет с ним правовую связь. Создатели произведений могут обладать набором лишь имущественных прав – какие-либо личные неимущественные права в сфере авторского права отрицаются, в связи с чем оно относится к категории экономических прав [1, с. 139].

Страны романо-германской правовой семьи, среди которых Германия, Франция, Италия, Бельгия, государства Скандинавии, ориентированы на защиту интересов, в первую очередь, самого творца произведения как ключевой персоны данной отрасли права. Господствующая теория приоритета развития личности основана

на трудах философов Канта и Гегеля. Таким образом, романо-германские государства придерживаются концепции естественных отношений автора с нематериальным результатом своего труда [2, с. 64].

Это находит отражение и в названиях, которыми наделяется данная отрасль: *Urheberrecht* с немецкого языка дословно переводится как право творца. За автором закрепляется ограниченный перечень правомочий. В Германии это, к примеру, право использовать произведение в материальной форме и право на публичное сообщение произведения в нематериальной форме (гл. 15 Закона об авторском праве) [3].

Нормы, направленные на защиту имущественных и личных неимущественных прав автора, содержатся в законодательстве романо-германских стран. К примеру, в Болгарии, Латвии, Голландии соответствующие положения закреплены в уголовных кодексах. В Германии, Греции и Франции нормы вынесены за пределы уголовного законодательства [2, с. 68–69].

Уголовное законодательство Российской Федерации также содержит нормы, направленные на защиту авторского права. В дореволюционном и советском уголовном законодательстве интеллектуальная собственность не выделялась как отдельный объект уголовно-правовой охраны.

В УК РФ нормы об ответственности за преступления против авторских и смежных прав помещены в гл. 19, которая именуется «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (*Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954*), поскольку свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества гарантируется ст. 44 Конституции РФ. Статьями 146 и 147 УК РФ эта конституционная гарантия подкрепляется.

Несмотря на принадлежность российского права к романо-германской правовой системе, в УК РФ акцент делается на защите имущественных интересов автора как создателя произведения. Присвоение авторства (плагиат) (ч. 1 ст. 146 УК РФ) является наказуемым, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю. Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта (ч. 2 ст. 146 УК РФ) влекут уголовную ответственность при условии крупного размера незаконного оборота объектов авторского права.

Часть первая ст. 146 УК РФ предусматривает наказание за присвоение авторства – плагиат, под которым понимается обнародование либо использование под своим именем или своим псевдонимом чужого произведения целиком или в части (*Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. Актуальная редакция по состоянию на 24.02.2022 // [Электронный ресурс]: URL: <https://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-7/gl-19/st-146-uk-rf> (дата обращения: 07.03.2022)*). Присвоение авторства будет как в случае, если чужое произведение еще не обнародовано самим автором, так и в случае, если оно обнародовано под подлинным именем автора, его псевдонимом либо анонимно (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5*).

Предметами преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ, являются изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Их незаконное использование, разглашений сведений до официальной их публикации, а также присвоение авторства, караются в уголовном порядке в случае, если эти деяния причинили крупный ущерб. При этом субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом – лицо подлежит уголовной ответственности, только если оно осознавало преступный характер своих действий, предвидело возможность причинения ущерба правообладателю изобретения и желало этого (*Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. Актуальная редакция по состоянию на 24.02.2022 // [Электронный ресурс]: URL: <https://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-7/gl-19/st-146-uk-rf> (дата обращения: 07.03.2022)*).

Аналогично преследуется по закону использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в РФ товарного знака или наименования места происхождения товара на незаконных основаниях.

Использование сети Интернет – один из способов совершения рассматриваемых преступлений, задействования электронных ресурсов для обнародования (опубликования, использования) уже созданного кем-то произведения, изобретения и проч.

Термином «незаконное использование», согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 14, охватываются в том числе публичный показ или публичное исполнение произведения, обнародование произведений, фонограмм, исполнений, постановок для всеобщего сведения посредством

их передачи по радио или телевидению (передача в эфир), распространение в сети Интернет, перевод произведения, его переработка, переработка фонограммы, модификация программы для ЭВМ или базы данных, а также иные действия, совершенные без оформления в соответствии с законом договора либо соглашения.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», поскольку применительно к ч. 1 ст. 146 и 147 УК РФ ущерб, который может быть признан судом крупным, в законе не указан, суды при его установлении должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела. Например, из наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5*). Для установления стоимостного выражения понесенных убытков, по общему правилу, назначается судебная экспертиза в порядке, предусмотренном ст. 195 Уголовного процессуального кодекса (*Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921*).

В понятие «ущерб» (ст. 146, 147 УК РФ) должен включаться только имущественный вред. Об этом свидетельствует и содержание п. 28 указанного выше Постановления: «При квалификации действий виновных по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 146, 147 и 180 УК РФ, не должен учитываться причиненный потерпевшему моральный вред, в том числе связанный с подрывом его деловой репутации». Вопрос о компенсации морального вреда потерпевшему – правообладателю, как правило, решается путем подачи гражданского иска при рассмотрении уголовного дела. Это свидетельствует о том, что под уголовно-правовую охрану по УК РФ поставлена только имущественная составляющая права интеллектуальной собственности.

В соответствии с п. 25 Постановления Пленума ВС РФ № 14 от 26 апреля 2007 г., устанавливая признаки крупного или особо крупного размера

деяний, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ, предлагается исходить из розничной стоимости оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений на момент совершения преступления. При необходимости стоимость контрафактных экземпляров произведений может быть установлена путем проведения экспертизы либо из расчета средней розничной цены художественных фильмов на аналогичных носителях на момент выявленного правонарушения.

Обоснованно полагать, что для правообладателя, художественные произведения которого официально не выпускались в продажу, ущерб от незаконной реализации может быть значительнее, чем ущерб для правообладателя, художественные произведения которого в официальную продажу выпущены. Данное обстоятельство имеет значение лишь для цены гражданского иска и не влияет на квалификацию совершенного деяния как преступления, поскольку нарушение даты продажи художественного произведения охраняется законом лишь в том случае, если лицо, его нарушившее, непосредственно являлось стороной соглашения об ее установлении (в перечень незаконного использования объекта авторского права, предусмотренный законодательством РФ, такие действия не включены, следовательно, не могут распространяться на каждое лицо).

Статья 180 УК РФ (гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности») предусматривает наказание за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименование места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. Указанные в части первой приведенной статьи предметы должны быть чужими для виновного и зарегистрированными в российском государстве. При этом под «сходными обозначениями» понимаются являющиеся тождественными или крайне узнаваемыми под чужими товарными знаками. К примеру, Panasonic вместо Panasonic, используемое в сфере техники. Преступление считается оконченным с момента причинения правообладателю крупного ущерба, который, согласно примечанию к статье, считается таковым при превышении двухсот пятидесяти тысяч рублей. В отличие от ст. 146 и 147 законодатель конкретизирует размер крупного ущерба по отношению к этой норме [5, с. 323].

Природа посягательств на авторские права в формате офлайн и в сети Интернет одинакова, поскольку защита этих прав в обоих случаях осуществляется одним законодательным меха-

низмом. Особенность состоит в том, что вследствие легкости процедуры копирования информации в сети Интернет вероятность привести правообладателем надлежащие доказательства нарушения его авторских прав (а бремя доказывания в этой категории споров лежит именно на авторе) крайне мала.

Авторское произведение в сети Интернет размещается на хост-сервере в форме электронных документов страницы веб-сайта, которые посредством считывания или копирования электронной программой-браузером с данного хост-сервера воспроизводится на экране дисплея пользователя в виде отображения литературного текста произведения или мультимедийного аудио- или видеопроизведения (*Семилетов С.И. Проблемы охраны авторских прав в российском секторе Интернета // [Электронный ресурс]: URL: <https://ifap.ru/pi/02/r18.htm> (дата обращения: 05.03.2022)*).

Веб-сайт представляет собой набор электронных документов, размещенных в домене хост-сервера по определенному адресу, отображение которых посредством обращения пользователя к данному веб-сайту на экране его дисплея представляется в виде законченного авторского графического аудиовизуального произведения из нескольких веб-страниц, доступного любому пользователю Интернет, обратившемуся по данному адресу.

Размещение в сети Интернет литературного произведения приравнивается Бернской конвенцией к опубликованию произведения вне зависимости от его литературного достоинства, что предоставляет авторам и правообладателям таких произведений полномасштабную правовую защиту [4].

В процессе рассмотрения уголовных дел о нарушении авторского права является важным, с какой целью Интернет-пользователь применил в своей деятельности авторское произведение, заимствованное из сети Интернет. Если он преследовал коммерческие мотивы, не заключив с автором произведения письменный договор, его действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ.

С установлением санкций за использование результатов интеллектуальной деятельности в личных целях ситуация обстоит сложнее. Обычай делового оборота сети Интернет свидетельствуют о распространенной практике копирования пользователями всемирной Сети информации с общедоступных веб-сайтов для последующего персонального использования. Подобные действия являются не чем иным, как воспроизведе-

нием программ, баз данных (объектов авторского права). С формальной точки зрения одно только размещение электронных сведений в памяти компьютера пользователя уже можно признать нарушением действующего законодательства.

Однако суды в каждом конкретном споре в сфере авторского права стремятся выяснить мотивацию лица, обвиняемого в покушении на чужое право авторства. Копирование с веб-сайта зачастую приравнивается к единственному способу фиксации необходимой найденной информации. Ввиду того, что пользователь при копировании информации не преследовал цели извлечь корыстную экономическую выгоду за счет плодов чужой интеллектуальной деятельности, в подавляющем большинстве случаев подобные деяния не являются уголовно наказуемыми.

В подтверждение нашего вывода рассмотрим примеры из российской судебной практики, из которых можно сделать вывод о том, что преступлением, посягающим на авторские права в сети Интернет, будут признаваться лишь действия по извлечению материальной выгоды и причинению ущерба правообладателю произведения или иного объекта интеллектуальной деятельности.

В 2011 г. Ногинским городским судом Московской области вынесен обвинительный приговор гражданину И., совершившему преступления, предусмотренные п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ. Являясь индивидуальным предпринимателем, И. незаконно распространял контрафактные экземпляры аудиовизуальных произведений (фильмов), правообладателями которых являются ООО «Активижен» и ООО «Парадиз Видео». На момент проверочной закупки контрафактных дисков официальный релиз фильма еще не состоялся. Ущерб от распространения контрафактной продукции на данное аудиовизуальное произведение до официального релиза (то есть выпуска в гражданский оборот легальных носителей) оценен правообладателями в 340 000 и в 260 000 рублей соответственно, независимо от количества обнаруженных и изъятых носителей. Таким образом, суммарный ущерб составил 600 000 рублей.

Под незаконным использованием объектов авторского права понимается в том числе запись в память ЭВМ нелегальной программы и ее хранение в электронном средстве. В одном из судебных разбирательств было установлено, что К., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, умышленно незаконно использовала объекты авторского права в крупном размере. При отсутствии необходимых лицензионных соглашений на право

использования специальных компьютерных программ, выпускаемых ООО «1С» и ООО «1С-Софт», она использовала эти программы для обеспечения успешной экономической деятельности возглавляемого ею ООО, несмотря на врученное сотрудником ОП МВД РФ обязательное представление (*Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г. № 77-822/2021 [Электронный ресурс]: URL: <https://rdgw.msal.ru/RDWeb/webclient/index.html> (дата обращения: 10.03.2022)*).

Суд пришел к выводу, что хранение охраняемого объекта авторского права в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением в смысле ст. 9 Бернской конвенции, совершение чего возможно только с согласия правообладателя, и при отсутствии доказательств правомерности хранения является способом незаконного использования. При этом размер ущерба установлен исходя из стоимости программных продуктов, определенной правообладателями ООО «1С» и ООО «1С-Софт», не противоречащей стоимости, указанной в справочнике цен на лицензионное программное обеспечение и интернет-страницах.

Из обобщения судебной практики Владимирского областного суда по делам о преступлениях, совершенных с использованием современных компьютерных технологий, следует, что копирование программного цифрового продукта без наличия на то лицензии, а также действия по «обезвреживанию» его защитных средств преследуются по уголовному закону. Муромским городским судом было рассмотрено дело по обвинению гражданина Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 146, ч. 1 ст. 273 УК РФ. Состав преступления заключался в том, что Б. скопировал в сети Интернет компьютерные программы, предназначенные для нейтрализации средств защиты программного продукта «Х» и информацию о способе установки данного продукта. Затем Б. скопировал нелегализованную версию программного продукта «Х» и установил ее на рабочий компьютер. Он применил вредоносные программы, нейтрализовал средства защиты программного продукта «Х», что позволило использовать указанный продукт в обход установленной правообладателем защиты. Действия Б. повлекли также нарушение авторских прав правообладателя программного продукта.

На практике наказание за преступление подобного характера зачастую оказывается незначительным по сравнению с размером убытков, понесенных автором (*Цыгал М. Правовое обеспече-*

ние интеллектуальной собственности // [Электронный ресурс]: URL: https://zakon.ru/blog/2020/1/24/intellektualnaya_sobstvennost_pravovoe_obespechenie (дата обращения: 14.03.2022)). Подтверждается данный тезис Приговором Кировского районного суда г. Томска от 30 ноября 2017 г. по делу № 1-487/2017, согласно которому Б. был осужден по ч. 2 ст. 146, и ему было назначено наказание в виде 4 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 10% заработка. Без соответствующих договора и разрешения с целью получения прибыли Б. незаконно использовал объекты авторского права: компьютерную программу для ЭВМ CorelDRAW Graphics Suite X7 стоимостью 36 905 рублей и программу Компас-3D версии 16.1.10 стоимостью 110 000 рублей, всего на общую сумму 146 905 рублей, что является крупным размером.

Из приведенного примера видно, что мера наказания является незначительной по сравнению с той прибылью, которую Б. извлек из совершенного им, и той степенью ущерба, который он причинил своими действиями законному обладателю объектов авторского права.

Создание кавер-версий музыкального произведения рассматривается как переработка данного произведения, что с формальной точки зрения предполагает обязательное получение согласия автора или иного правообладателя произведения. В судебной практике данный термин используется в качестве обозначения переработанного оригинального музыкального произведения (*Постановления Суда по интеллектуальным правам от 10 февраля 2020 г. № С01-1363/2019 по делу № А40-170883/2018, Московского городского суда от 20 июня 2019 г. № 4а-2188/2019*) (*Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. Утвержден Президиумом ВС РФ 23 сентября 2015 г. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9 // [Электронный ресурс]: URL: <https://rozdestvin.ru/pravo/obzor-verhovnogo-suda-o-zaschite-intellektualnyh-prav-2015> (дата обращения: 14.03.2022)*). Это явление встречается часто, но в действительности не влечет за собой реального наказания.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в Российской Федерации вопрос уголовно-правовой охраны авторских прав в настоящий момент не урегулирован на законодательном уровне должным образом. Остро стоит проблема защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет. Наиболее сложным является установление нарушителя среди тысяч анонимных пользователей. Кроме того, в каждом отдельном случае судам

необходимо проводить всесторонний и полный анализ обстоятельств, при которых было совершено посягательство на объект авторского права с целью выяснения, имел ли место корыстный мотив, какой ущерб был причинен правообладателю, действительно ли в деянии имеются

признаки состава преступления. Отсутствие регулирования данных вопросов неизбежно влечет за собой отсутствие единства в позициях российских судов и, как следствие, различные санкции за аналогичное преступление, совершенное разными лицами.

Литература

1. *Нагорная И.И.* Уголовная ответственность за онлайн-преступления в сфере интеллектуальной собственности (обзор) // Реферативный журнал. 2018. № 2. С. 138–145.
2. *Лепина Т.Г.* Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Курск, 2014. – 235 с.
3. *Бузова Н.В.* Тенденции совершенствования законодательства Германии о защите авторских и смежных правах в сети Интернет // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 33–41.
4. *Шичанин А.В., Гривков О.Д.* Некоторые вопросы правовой защиты авторских и личных неимущественных прав в сети Интернет // Право и экономика. 2021. № 8. С. 58–63.
5. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. 12-е издание, исправленное и дополненное / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Эксмо, 2019. – 944 с.

References

1. *Nagornaya I.I.* Ugolovnaya otvetstvennost' za onlain-prestupleniya v sfere intellektual'noi sobstvennosti (obzor) [Criminalization of online intellectual property crimes (overview)]. *Referativnyi zhurnal [Abstract Journal]*, 2018, no. 2, pp. 138–145. (In Russian, abstract in English)
2. *Lepina T.G.* Ugolovno-pravovaya okhrana intellektual'noi sobstvennosti [Criminal legal protection of intellectual property]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Kursk, 2014. 235 p. (In Russian)
3. *Buzova N.V.* Tendentsii sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Germanii o zashchite avtorskikh i smezhnykh pravakh v seti Internet [Trends in improving German legislation on the protection of copyright and related rights on the Internet]. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam [Journal of the Intellectual Property Rights Court]*, 2021, no. 3 (33), pp. 33–41. (In Russian, abstract in English)
4. *Shichanin A.V., Grivkov O.D.* Nekotorye voprosy pravovoi zashchity avtorskikh i lichnykh neimushchestvennykh prav v seti Internet [Some issues of legal protection of copyright and personal non-property rights on the Internet]. *Pravo i ekonomika [Law and Economics]*, 2021, no. 8, pp. 58–63. (In Russian, abstract in English)
5. Postateinyi kommentarii k Ugolovnomu kodeksu RF. 12-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe [Article-by-article commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. 12th edition revised and enlarged]. Ed. A.I. Rarog. Moscow, Eksmo Publ., 2019. 944 p. (In Russian)

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 159⁶ УК РФ): СРАВНЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Спиридонова Яна Борисовна

Цель: введение состава мошенничества в сфере компьютерной информации в Уголовный кодекс Российской Федерации стало реакцией законодателя на развитие технологий и увеличение количества преступлений, которые совершаются с использованием технических средств. Этот тезис служит важным начальным пунктом для определения видового предмета преступления. Нарушение правовой определенности и разобщение статей, связанных с получением доступа к компьютерной информации, влечет к нарушению единства логики расположения статей Уголовного кодекса, а также сложности при определении предмета преступления.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод.

Выводы. Отсутствие разъяснений Верховного Суда РФ и недостаток технических специалистов, способных разъяснить различные способы совершения преступления, не позволяют судам в полной мере применять ст. 159⁶ УК РФ, из-за чего судебная практика идет по пути применения совокупности ст. 159 и 272 УК РФ.

Научная и практическая значимость. Уголовно-правовая квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации помогает определить общественную опасность преступного деяния, а с практической точки зрения позволяет определить условия для освобождения лица от уголовной ответственности.

Ключевые слова: мошенничество, компьютерная информация, неправомерный доступ, информационные сети, информационный доступ, информационное мошенничество, компьютерная система, вмешательство, неправомерное вмешательство, информационная система.

Развитие технических средств, компьютерных технологий и расширение сфер их использования в XXI веке привело к появлению новых видов преступных посягательств, а также к изменению способов совершения некоторых преступлений, в том числе направленных на хищение чужого имущества в виде электронных денежных средств и неправомерное использование информации. В связи с этим законодатель ввел новую статью в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно ст. 159⁶ (Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред.

от 03.07.2016)). Данная статья находится в главе 21 (преступления против собственности), соответственно, объектом данного преступления является собственность, а предметом чужое имущество или право на него [1].

Под мошенничеством понимается «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество» (Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022, с изм. от 24.02.2022)), а способом совершения такого преступления является обман или злоупотребление доверием.

Законодателем предусмотрена специальная норма, если мошенничество совершается с помощью вмешательства в средства обработки, хране-

ния или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Определение понятия компьютерной информации не содержится в федеральном законе (*Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»* (ред. от 30.12.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)), однако данную дефиницию можно найти в примечании к ст. 272 УК РФ: «Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». Данное примечание появилось в уголовном законодательстве с принятием федерального закона (*Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»* (ред. от 03.07.2016)), который уточняет предмет данного преступления: «Сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». Более ограниченное определение компьютерной информации можно найти в международном акте (*ст. 1 Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий* (заключено в г. Душанбе 28.09.2018)), где под указанным термином понимается «информация, находящаяся в памяти компьютерной системы, на машинных или на иных носителях в форме, доступной восприятию компьютерной системы, или передающаяся по каналам связи». Дефиниция, данная в Соглашении о сотрудничестве, воспринимает информацию более узко, указывая в качестве обязательного признака доступность ее восприятия компьютерной системой. Данное соглашение вступило в силу в марте 2020 г., однако на сегодняшний день Российская Федерация не выполнила внутригосударственные процедуры по ратификации, из-за чего документ не вступил в силу.

Схожесть ст. 159⁶ и ст. 272 УК РФ заключается в том, что в первом случае преступление совершается с помощью целенаправленного воздействия на компьютерную информацию, а во втором — компьютерная информация является предметом совершаемого преступления. Сравнительное исследование ст. 159⁶ и ст. 272 УК РФ указывает на разные общие объекты преступления. В первом случае общим объектом преступного деяния являются общественные отношения в сфере реализации права собственности; во вто-

ром — «общественные отношения, обеспечивающие правомерный доступ, создание, хранение, модификацию, использование компьютерной информации самим создателем, потребление ее иными пользователями» (*Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации* (утв. Генпрокуратурой России)).

Статья 159⁶ УК РФ регулирует мошенничество в сфере компьютерной информации, а для определения состава данного преступления стоит отталкиваться от мошенничества, указанного в ст. 159 УК РФ.

Способ совершения преступления, предусмотренного статьей о мошенничестве, заключается в обмане или злоупотреблении доверием. Доктринальное разделение обмана на активный и пассивный основывается на постановлении Пленума ВС РФ, в котором указывается, что активное действие заключается «в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений», а пассивное в «умолчании об истинных фактах» (*п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»* (ред. от 29.06.2021)). Помимо этого, обман может осуществляться действиями, например, при передаче заведомо фальсифицируемого товара. В случае если обман не направлен на конкретное получение имущества, а лишь сопутствует его получению, то данные действия должны квалифицироваться как кража или грабеж, потому что в таком случае отсутствует способ, отличающий данное хищение. При обмане собственник имущества должен быть уверен в законности сделки, так как внешние признаки правоотношения будут соответствовать законности.

В случае злоупотребления доверием лицо, совершающее преступление, действует в личных интересах, однако владелец имущества вследствие доверительных отношений действует против собственных интересов. Законодатель также признает под злоупотреблением доверием взятие лицом на себя обязательств при отсутствии намерения их выполнить, но с целью обращения имущества в свою пользу или пользу третьих лиц (*п. 3 там же*). При отсутствии такой цели стоит определить момент возникновения умысла, потому что действия лица квалифицируются по ст. 159 УК РФ, если «умысел на приобретение права на чужое имущество возник у лица до получения чужого имущества или права на него» (*п. 4 там же*). Соответственно, в ином случае действия будут

квалифицироваться как кража или грабеж в зависимости от обстоятельств хищения.

Данные способы можно считать общими для статей о мошенничестве (ст. 159 – ст. 159⁵ УК РФ), однако для мошенничества в сфере компьютерной информации законодатель указывает специальные способы, перечисленные в диспозиции ст. 159⁶ УК РФ (*п. 1 там же*), из чего можно сделать вывод, что обман и злоупотребление доверием не являются способами совершения преступления, предусмотренного ст. 159⁶ УК РФ.

Диспозиция ст. 159⁶ УК РФ указывает в качестве способов совершения преступления ввод, удаление, блокирование, модификацию компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Главенствующей позицией в доктрине является мнение о самостоятельности данных способов [2, с. 36–43]. При этом Пленум ВС РФ (*п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 29.06.2021)*) отграничивает данные способы по объекту воздействия, то есть способ осуществления преступления должен быть направлен на «программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети», а не на создание сайтов-двойников (так называемых фишинговых сайтов, представляющих собой зеркальные копии известных пользователям сайтов), что изменит квалификацию на ст. 159 УК РФ [3, с. 3]. Данная позиция также актуальна при разграничении мошенничества в сфере компьютерной информации, мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ) и кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (ч. 3 ст. 158 УК РФ) [4, с. 9].

Исходя из этого можно описать состав преступления, предусмотренного ст. 159⁶ УК РФ. Объектом преступления являются правоотношения в сфере собственности. Субъект данного преступления общий, то есть дееспособное лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона включает корыстную цель и характеризуется прямым умыслом лица на приобретение чужого имущества или права на него. Однако действия, осуществляемые с прямым умыслом и указанные в диспозиции ст. 159⁶ УК РФ, не обязательно будут квалифицироваться в качестве мошенничества в сфере компьютерной информации, а исходя из других признаков преступления могут опреде-

ляться, например, в качестве кражи с банковского счета. Тем не менее объективная сторона деяния, предусмотренного ст. 159⁶ УК РФ, строго ограничена законодателем и может выражаться только во «вводе, удалении, блокировании, модификации компьютерной информации либо ином вмешательстве в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» (*Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2022)*).

Доктринальное понятие ввода определяется как «введение (установка) в электронную память компьютера, иных устройств, способных выполнять функции приема, переработки, хранения и выдачи информации в электронном виде, в том числе мобильных телефонов, смартфонов, бортовых компьютеров транспортных средств, контрольно-кассовых машин, банкоматов и т. п., данных, необходимых для выполнения компьютерной программы, или программ самих по себе» [1], «определенный алгоритм действий по набору данных об адресате (номера его лицевого счета, мобильного телефона, данных мобильного кошелька), далее их распознавание компьютерной системой и наступление результата» [5, с. 109]. Однако последняя точка зрения опровергается разъяснениями ВС РФ, который квалифицирует такие деяния как кражу (*п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 29.06.2021)*). Исходя из этого под вводом стоит понимать воздействие на программное обеспечение, которое по своей сути является вмешательством в функционирование компьютерной информации. Толкование постановления при прямом указании на это приводит к тому, что ввод не может являться самостоятельным способом совершения преступления, потому как за ним последует один из других способов, указанных в ст. 159⁶ УК РФ.

Вторым способом совершения преступления, предусмотренным ст. 159⁶ УК РФ, является удаление (уничтожение) информации, под которым понимается «приведение информации или ее части в непригодное для использования состояние, при котором исключается ее получение с соответствующего раздела памяти компьютера, иного устройства, съемного носителя или интернет-сайта, независимо от возможности восстановления данной информации» [1]. Также понятие «уничтожение персональных данных» дано в федеральном законе, который определяет данный способ

как «действие, в результате которого становится невозможным восстановить содержание данных в информационной системе» (ст. 3 *Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»* (ред. от 02.07.2021)). По мнению В.Г. Шумихина, удаление – это воздействие на программное обеспечение, которое может вызвать последствие в виде блокирования или модификации компьютерной информации [2, с. 5]. Исходя из этого удаление, как и ввод, не может являться самостоятельным способом для совершения преступления, а должно сочетаться с другими способами, «так как не приводит к причинению прямого материального ущерба собственнику или владельцу имущества» [2, с. 5].

Следующим способом совершения мошенничества в сфере компьютерной информации является блокирование информации, определение которого дается также в *ФЗ «О персональных данных»*, где под ним понимается «временное прекращение обработки данных (за исключением случаев, если обработка необходима для уточнения данных)». В доктрине больше склоняются к тому, что блокирование представляет собой ограничение или закрытие доступа к компьютерной информации, из-за чего законный владелец лишается возможности использовать ее. При этом М.И. Третьяк подчеркивает, что ограничение доступа не должно повлечь для собственника материального ущерба [4, с. 109–110]. Стоит отметить, что блокирование компьютерной информации также будет сопряжено со вводом или удалением компьютерных данных, из-за чего блокирование не может рассматриваться в качестве самостоятельного способа совершения преступления. Блокирование информации означает ограничение к доступу на определенное время, в то время как уничтожение подразумевает прекращение существования данных.

Последним способом совершения преступления, указанным в ст. 159⁶, является модификация компьютерной информации, определение которой отсылает к гражданскому законодательству: «Под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя» (п. 9, ч. 2, ст. 1270 *Гражданского кодекса Российской Федерации*

(часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)). Практика трактует модификацию расширительно, подразумевая любое изменение уже существующей компьютерной программы (дело № 1-67/2014, судебный участок № 2 мирового судьи Железнодорожного района г. Воронежа).

Под иным вмешательством Пленум ВС РФ понимает воздействие, «которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации» (п. 20 *Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»* (ред. от 29.06.2021)), при этом чаще всего данный способ реализуется с помощью ввода информации. О.В. Ермакова предлагает разграничение ввода и иного вмешательства в зависимости от наличия согласия на ввод владельца; так, в случае согласия в квалификации будут два способа, а без него – только иное вмешательство [1, с. 42].

Разграничить способы блокирования и модификации компьютерной информации на практике не всегда просто, так как оба этих способа включают ввод и удаление существовавшей ранее информации. Исходя из этого можно сказать, что ни один из способов не может признаваться в качестве самостоятельного, однако данный факт не влияет на дальнейшую квалификацию. Данный вывод подтверждается судебной практикой, которая признает отсутствие необходимости разграничения способов совершения преступления, поэтому любой из них признается вмешательством и не влияет на квалификацию (п. 20 *Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»* (ред. от 29.06.2021)). Однако совершение одного из указанных деяний при неправомерном доступе к компьютерной информации квалифицируется по совокупности со ст. 272, ст. 273 или ст. 274¹ УК РФ.

На практике суды, видя специальный способ совершения преступления, связанный с доступом к компьютерной информации, квалифицируют действия не по ст. 159⁶ УК РФ, а используя ст. 272 УК РФ.

Статья 272 УК РФ находится в главе 28 УК РФ и охватывает собой действия по неправомерному доступу к компьютерной информации. Предметом данного преступления является охраняемая законом информация, где закон трактует компьютерную информацию расширительно в качестве предмета авторского, административного и уголовного права. Соответственно, лицо, не имеющее права

доступа к соответствующей информации, является потенциальным субъектом преступления.

Объективная сторона преступления характеризуется доступом, повлекшим последствия в виде уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации. Под доступом понимается «получение реальной возможности ознакомиться, изменять, перемещать или удалять информацию при отсутствии надлежаще полученных прав совершать все или ряд из указанных действий» [1]. Легальное определение доступа содержится в федеральном законе, под которым понимается следующее: «Доступ к информации – возможность получения информации и ее использования» (*Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 30.12.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)*). Изначально законодатель ограничивал область осуществления доступа, и в предыдущей редакции УК РФ норма была изложена следующим образом: «Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, то есть информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» (*редакция № 82 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2011)*). Причиной изменения дефиниции является увеличение количества преступлений в данной сфере, из-за чего законодатель попытался спрогнозировать возможные компьютерные преступления, к тому же практика сталкивалась с неправомерным доступом к другим устройствам, не предусмотренным диспозицией данной статьи, что также потребовало ее изменения. Преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ, является оконченным не с момента доступа к компьютерной информации, а с момента наступления последствий. Последствия неправомерного доступа альтернативны, то есть для окончания преступления необходимо наступление одного из них. Состав такого преступления является материальным, то есть «предусматривает наступление общественно опасных последствий в виде вреда для пользователей ЭВМ, которые в основном характеризуются нарушением нормального функционирования ЭВМ или их сетей» [6, с. 211]. Субъективная сторона характеризуется только в виде прямого умысла. Объектом преступления является информация, получение которой осуществляется из-за неправомерного доступа. При этом суще-

ствует позиция, согласно которой объектом преступления о неправомерном доступе могут быть и компьютеры, а также системы, сети и компьютерная информация, которые могут также быть и орудием данного преступления [7, с. 60, 70–71].

В доктрине преступления главы 28 УК РФ часто называются компьютерными преступлениями, однако из-за разницы видовых объектов указанные преступления сложно систематизировать. В связи с этим некоторые авторы предлагают ввести общий состав для всех преступлений в сфере компьютерной информации [8, с. 98]. Данное нововведение может быть осуществлено не только с помощью введения общего состава для всех преступлений этой группы, но и с возможностью учитывания тех отношений, которые пока не охватываются этим составом. Общим для данной группы преступлений является их посягательство на «информационную безопасность общества, право на конфиденциальность компьютерной информации, интересы ее собственников и пользователей» [12, с. 797]. К тому же, рассматривая компьютерные сети, системы и иные электронные устройства в качестве орудия совершения преступления, стоит отметить, что посредством неправомерного доступа к компьютерной информации возможно совершение и других преступлений, посягающих на различные сферы общественных отношений (например, преступления против личности, права собственности, в сфере экономической деятельности). Разбросанность компьютерных преступлений по УК РФ, во многом связанная с разницей объектов, создает трудности в систематизации преступлений, что, в свою очередь, вызывает сложности при квалификации и правоприменении норм судами [9, с. 46]. Исходя из этого В.Н. Кудрявцева предлагает разделение преступлений в сфере компьютерной информации на две подгруппы: «преступления, связанные с вмешательством в работу компьютеров, следовательно, так или иначе затрагивающие компьютерную информацию, и посягательства, когда компьютеры используются как технические средства для совершения других преступлений» [12, с. 292]. В таком случае деяние, предусмотренное ст. 159⁶ УК РФ, должно находиться в главе компьютерных преступлений (в первой подгруппе предложенной классификации), а не преступлений против собственности. Однако вопрос одновременного сочетания компьютера как предмета преступления и как орудия его совершения может потребовать дополнительного регулирования.

Причиной введения ст. 159⁶ в УК РФ является попытка законодателя превентивно снизить рас-

пространение мошенничеств с использованием компьютеров и компьютерной информации. Изначально мошенничество с таким способом совершения преступления было менее распространено, чем другие преступления (*Пояснительная записка к законопроекту. Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. 2012*), однако даже на сегодняшний день практика применения ст. 159⁶ УК РФ также не имеет широкого распространения. Выделение в самостоятельный состав преступления, указанного в ст. 159⁶ УК РФ, сопряжено с «преодолением компьютерной защиты имущества (имущественных прав) и осуществляется путем ввода, удаления, модификации или блокирования компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» (*там же*), поэтому законодатель выделил специальные способы для совершения мошенничества в сфере компьютерной информации. Пояснительная записка указывает, что в качестве способа совершения преступления выступают не ввод, удаление, блокирование или модификация компьютерной информации, а доступ к компьютерной системе с дополнительным совершением ввода, удаления, блокирования или модификации, «которые в результате приводят к хищению чужого имущества или приобретению права на чужое имущество» (*там же*). Исходя из указания способа совершения данного преступления можно выделить его схожесть с деянием, предусмотренным ст. 272 УК РФ, что ставит под сомнение правильное расположение ст. 159⁶ УК РФ в главе преступлений против собственности. К тому же Пленум ВС РФ занял позицию (*п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 29.06.2021)*), согласно которой ст. 159⁶ не является специальной нормой по отношению к основному составу мошенничества, исключив общий способ совершения мошенничества для мошенничества в сфере компьютерной информации.

Целью введения данной нормы является не криминализация мошенничества в сфере компьютерной информации, а конкретизация общего состава мошенничества, снижение количества ошибок при правоприменении и злоупотреблений при возбуждении уголовных дел о мошенничестве.

Законопроект также предложил изменения, реализованные в 2016 г. (*Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений*

в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»»), согласно которому приговоры в отношении некоторых статей (в том числе и ст. 159⁶ УК РФ) подлежат пересмотру на основании обратной силы законы (ст. 10 УК РФ). Согласно этому федеральному закону, хищение чужого имущества стоимостью не более 2 500 рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих признаков соответствующих преступлений признается мелким хищением, влекущим административную ответственность. При этом изменения не коснулись ст. 272 УК РФ, хотя само по себе получение доступа к информации без наличия последствий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 272 УК РФ, не образует состава преступления (*справка Кемеровского областного суда от 5 августа 2009 г. № 01-26/705*).

При этом практика применения статьи о мошенничестве в сфере компьютерной информации показывает, что суды обходят административную наказуемость деяния, используя в совокупности ст. 159 и ст. 272 УК РФ. Количество выявленных преступлений (*Единый отчет о преступности за 2016–2022 гг. Федеральное статистическое наблюдение*), предусмотренных ст. 159⁶ УК РФ, составило за 2016 г. – 71, 2017 г. – 37, 2018 г. – 13, 2019 г. – 4, 2020 г. – 2. Ту же позицию имел и Пленум ВС РФ (*п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»*), что, скорее всего, являлось причиной неприменения судами ст. 159⁶ УК РФ ранее, а сейчас суды придерживаются единообразия судебной практики.

Например, в деле 2015 г. (*уголовное дело № 1–4/15, архив Ленского районного суда Республики Саха (Якутия) за 2015 г.*) лицо было осуждено к наказанию по ч. 1 ст. 159 и ст. 272 УК РФ. Осужденный имел профессию «техника-инкассатора программно-технического комплекса (платежного терминала) и бригадира в ИП «П.», занимался обслуживанием и инкассацией платежных терминалов Банка «...», установленных в магазинах г. Ленска». Данное лицо имело преступный умысел и в корыстных целях использовало данные, известные ему в ходе работы, и «изменив конфигурацию программ, осуществляло модификацию (обнуление) параметров поступивших от населе-

ния платежей за услуги операторов сотовой связи и интернет-провайдеров». После чего осужденный похитил денежные средства, уплаченные клиентами, чем причинил материальный ущерб владельцу терминала.

При этом ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ охватывает деяния, описанные в факте дела. Такие деяния подлежат квалификации как мошенничество в сфере компьютерной информации с использованием служебного положения, но не по ч. 3 ст. 272 УК РФ, потому как в силу наличия служебных обязанностей осужденный имел легальный доступ к компьютерной информации для осуществления им трудовой деятельности, однако воспользовался им в корыстных целях. При этом суд подчеркнул неприменимость ст. 159⁶ УК РФ, «поскольку виновность подсудимого в судебном заседании установлена, В. совершено мошенничество путем злоупотребления доверием, он использовал с корыстной целью доверительные отношения с владельцем имущества П., в силу служебных обязанностей обладал физическими ключами от платежного терминала магазина «...», при помощи которых совершил хищение денежных средств в размере ... руб., который, как установлено, не является значительным для потерпевшего ущербом, что подтверждается показаниями потерпевшего, свидетелей, видеозаписью от ..., другими материалами уголовного дела». Тем не менее способом совершения преступления являются неправомерные действия лица, которые в данном случае выразились во вводе, удалении, модификации компьютерной информации, а не в злоупотреблении доверием, что также говорит о специальном способе совершения мошенничества, предусмотренного ст. 159⁶ УК РФ.

В другом деле (*приговор Хорошевского районного суда города Москвы от 28 ноября 2014 г. по делу № 1-585/14 по ст. 159⁶ УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации)*) лицо, совершившее преступление, являлось ведущим специалистом отдела развития Управления процессинга и технологий ЗАО «Тинькофф Кредитные Системы» и имело корыстный умысел на хищение денежных средств, принадлежащих банку. Осужденный в силу должностных обязанностей имел доступ к компьютерным системам, ввел служебные данные для входа и путем ввода и модификации компьютерной информации произвел изменение по своему расчетному счету с «0» на «6 379 363». С помощью модификации компьютерной информации лицо получило право на денежные средства банка. Данные действия квалифицированы судом по ч. 4 ст. 159⁶ УК РФ.

Данные дела являются схожими в части приобретения права на чужое имущество с помощью ввода, удаления, блокирования или модификации, однако разная квалификация показывает отсутствие единообразной судебной практики. В целом квалификация по совокупности ст. 159 и ст. 272 УК РФ является редкой (менее 40 случаев с 2014 г.), однако суды часто применяют в совокупности ст. 158 и ст. 272 УК РФ.

Отсутствие достаточной практики по ст. 159⁶ можно объяснить отсутствием действующего разъяснения Пленума ВС РФ в части разграничения применения ст. 159⁶ и совокупности ст. 158 или ст. 159 вместе со ст. 272. Совершение данного преступления специальным способом также усложняет задачу, так как вынуждает суды разъяснять отличия действий в IT-сфере, что, в свою очередь, проблематично из-за нехватки специалистов.

Применение совокупности ст. 158 и ст. 272 УК РФ было особенно частым в 2014–2016 гг. [9, с. 28–32], в то же время в СМИ появилось множество новостей о злоумышленниках с мобильными терминалами, которые осуществляют кражу денежных средств с помощью поднесения устройства к карте с бесконтактной оплатой (*Варламов И. Возможно, новый способ мошенничества... // [Электронный ресурс]: URL: <https://varlamov.ru/1589082.html> (дата обращения: 10.02.2022)*). И хотя такие деяния теоретически можно было бы квалифицировать по ст. 159⁶, практика показывает, что не было возбуждено ни одного уголовного дела, в котором присвоение чужого имущества происходило бы таким способом. В 2017 г. Центральный Банк опубликовал новость, в которой сообщалось о предотвращении похищения денежных средств с помощью терминала. При этом не разглашается, какое именно устройство использовали злоумышленники для реализации преступного умысла, однако с его помощью были считаны (но не скопированы) данные карты, при этом не произошло автоматического списания денежных средств. Пока наиболее известными устройствами, с помощью которых может происходить хищение денежных средств, являются скиммер, скрытая камера и накладная клавиатура. С помощью скиммера происходит считывание магнитной ленты карты, а камера и накладная клавиатура необходимы для записи, шифрования и сохранения ПИН-кода. Уголовно-правовая квалификация таких действий должна происходить по совокупности ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 272 УК РФ, так как присутствует временной промежуток между получением данных карты (то есть неправомерный доступ, при котором происходит копирование компьютерной

информации) и использованием этих данных для хищения денежных средств.

При этом виртуальные отношения подпадают под регулирование нормами уголовного кодекса в случае, если участник таких отношений «предвидел или должен был предвидеть, что такие виртуальные отношения будут иметь определенные последствия в реальном мире» (*Концепция волшебного круга (The Magic Circle Test)*). Соответственно, в рамках этой концепции не является уголовно наказуемым деяние в виде кражи в игре, в которой существуют персонажи, способные совершить кражу. В этом случае кража является проявлением процесса игры и не выходит за рамки магического круга. Однако, если лицо взламывает аккаунт и совершает кражу игровых объектов, хотя и являющихся виртуальными, но имеющих определенную реальную стоимость, то данное действие имеет последствия в реальном мире и будет квалифицироваться по ст. 158 и ст. 272 УК РФ. На данный момент подобная практика применения уголовно-правового законодательства в отношении объектов виртуальной собственности не распространена в Российской Федерации, однако в Китае уже ведется разработка отдельных положений, применимых для виртуальных отношений для «построения конкурентноспособной индустрии продажи объектов виртуальной собственности» [11, с. 1085], о чем свидетельствует существующая судебная практика, например, по спорам между пользователем и правообладателем (*Knight W. Gamer Wins Back Virtual Booty in Court Battle // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.newscientist.com/article/dn4510-gamer-wins-back-virtual-booty-in-court-battle/> (дата обращения: 10.02.2022)*). Практика правоприменения этой нормы в Тайване имеет такой же вектор: в постановлении Министерства юстиции от 2011 г. было указано, что объекты виртуальной собственности являются собственностью в правовом смысле (то есть могут быть отчуждаемыми и передаваемыми), вследствие чего кража таких объектов является уголовно наказуемой [11, с. 1086]. В России практика по делам о виртуальной собственности не развита ввиду их малочисленности и назначения условных сроков, однако в декабре 2021 г. Черемушкинский районный суд начал рассматривать дело в отношении лица, распространявшего вредоносные компьютерные программы, которые помогли получить преимущество в компьютерной игре. Уголовно-правовая квалификация данного деяния осуществлялась по ч. 2 ст. 273 УК РФ (*уголовное дело № 01–0124/2022 // [Электронный ресурс]: URL: [https://mos-gorsud.ru/rs/cheryomushkinskij/services/](https://mos-gorsud.ru/rs/cheryomushkinskij/services/cases/criminal/details/15226350-25bb-11ec-b327-f92da9134cee?participantArticle=273&formType=fullForm)*

cases/criminal/details/15226350-25bb-11ec-b327-f92da9134cee?participantArticle=273&formType=fullForm (дата обращения: 10.02.2022)).

Вместе с тем квалификация деяния по совокупности ст. 158 и ст. 272 УК РФ имела место в данном деле (*уголовное дело 1–103/2014 Варгашинского суда Курганской области*). С помощью USB-модема с находящейся в нем сим-картой, принадлежащей потерпевшей и к которой был подключен мобильный банк, осужденная сформировала 11 сообщений для перевода денежных средств на свой лицевой счет, в результате чего на ее счет в общей сложности поступило 35 800 рублей. При этом суд квалифицировал данные деяния по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 158 и ч. 2 ст. 272 УК РФ, посчитав, что в данном случае лицо получило неправомерный доступ к компьютерной информации, и данное деяние повлекло модификацию и копирование компьютерной информации из корыстной заинтересованности. В этом случае важную роль играет объект хищения – электронные денежные средства. Главенствующей позицией является признание такого предмета вещью, а не правом на имущество (*п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 29.06.2021)*), что законодатель закрепил только с принятием ст. 159³ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (*Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (последняя редакция)*), которая в то же время охватывает хищение денежных средств из банкомата (*Постановление Пленума ВС РФ от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума ВС Российской Федерации по уголовным делам»*).

Сейчас данную квалификацию возможно было бы частично изменить, так как в 2018 г. были внесены изменения в УК РФ (*Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (последняя редакция)*), а именно добавление п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ – кража с банковского счета. При этом квалификация данных действий по совокупности ст. 159⁶ и ст. 272 УК РФ не будет точной, так как способ совершения преступления (модификация и копирование компьютерной информации) были направлены не на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети, а на вход в учетную запись собственника, то есть использование данных потерпевшего для входа в мобильный банк. Подобные разъяснения дает и Пленум ВС РФ (*п. 21 Постановления Пленума ВС*

РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 29.06.2021)). При этом квалификация только по ст. 159⁶ УК РФ не является полной, несмотря на то, что хищение чужого имущества произошло специальным способом (модификацией и копированием компьютерной информации), в данном деле также присутствовал неправомерный доступ, так как лицо получило доступ к охраняемой законом компьютерной информации в отсутствие разрешения от потерпевшего, что охватывается составом ст. 272 УК РФ.

При схожести объективной стороны преступлений, предусмотренных в п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159³ и ст. 159⁶ УК РФ, законодатель предусматривает разные санкции за совершаемые преступления. Так, для совершения хищения денежных средств лицо должно сначала получить к ним доступ. В случае, если такое лицо получает доступ к мобильному банку потерпевшего, он может как совершить платеж для оплаты товара (и тогда такие действия будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 159³ УК РФ, преступление небольшой тяжести, где максимальная санкция – лишение свободы до 3 лет), так и просто перевести денежные средства на свой счет (и тогда действия квалифицируются по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, тяжкое преступление, где максимальная санкция – лишение свободы до 6 лет). При этом, если сумма оплаченного товара окажется менее 1000 рублей, то такие действия можно квалифицировать как мелкое хищение и привлечь лицо только к административной ответственности (ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от

30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022)). Однако, если лицо совершит перевод на свой счет в размере до 1000 рублей, то в данном случае размер украденных денежных средств не повлечет за собой переквалификацию. В то же время, если лицо получит денежные средства с помощью вмешательства в функционирование компьютерной информации, то размер украденных денежных средств также влияет на переквалификацию (если до 2500 рублей, то следует административное наказание). При этом потерпевшему не так важно, где именно оказались его деньги – на счете виновного или на счете третьих лиц, что, в свою очередь, нарушает принцип справедливости.

Подводя итог, стоит отметить, что разграничение составов, указанных в п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159³ и ст. 159⁶ УК РФ требует дополнительных разъяснений Верховного суда, а также дополнительной квалификации специалистов, которые могут быть привлечены для трактования технических особенностей данных преступлений. Во многом из-за отсутствия разъяснений суды действуют по сложившейся практике применения совокупности ст. 159 и ст. 272 УК РФ, несмотря на наличие новой нормы. Тем не менее существуют ситуации, в которых нужно применять именно совокупность статей (например, в случае если между доступом к компьютерной информации и хищением денежных средств был промежуток времени). Существование новой нормы ст. 159⁶ и внесение изменений в ст. 159³ и ч. 3 ст. 158 УК РФ показывает, что практика должна следовать за целями законопроекта и идти по новой норме.

DER FOLGENDE TEXT IST EINE ÜBERSETZUNG DES INHALTS INS DEUTSCHE; ALLE FUSSNOTEN UND VERWEISE SIND IM RUSSISCHEN ORIGINAL ZU FINDEN

Die Entwicklung von technischen Mitteln, Computertechnologien und der Ausbau ihrer Nutzung im 21. Jahrhundert führte zu neuen Arten von kriminellen Übergriffen und veränderte die Art und Weise, wie bestimmte Verbrechen begangen werden, einschließlich des Diebstahls von ausländischem Eigentum in Form von elektronischem Geld und des Missbrauchs von Informationen. In diesem Zusammenhang hat der Gesetzgeber einen neuen Artikel (im Folgenden das Strafgesetzbuch der Russischen Föderation) in das Strafgesetzbuch der Russischen Föderation eingeführt, nämlich Artikel 159⁶. Dieser Artikel befindet sich in

Kapitel 21 (Verbrechen gegen Eigentum), dementsprechend ist das Objekt dieses Verbrechens Eigentum, und Gegenstand dieses Verbrechens ist das Eigentum oder das Recht einer anderen Person.

Betrug wird als „Diebstahl von fremdem Eigentum oder Erwerb von Rechten an fremdem Eigentum“ verstanden, und die Art und Weise, wie ein solches Verbrechen begangen wird, ist Betrug oder Vertrauensmissbrauch.

Der Gesetzgeber legt eine spezielle Regelung fest, wenn Betrug durch Eingriffe in die Verarbeitung, Speicherung oder Übertragung von Computerinformati-

onen oder Informations- und Telekommunikationsnetzen begangen wird.

Artikel 272 des Strafgesetzbuches: „Unter Computerinformationen werden Informationen (Nachrichten, Daten) als elektrische Signale verstanden, unabhängig von den Mitteln ihrer Speicherung, Verarbeitung und Übertragung“. Diese Notiz erschien im Strafrecht mit der Annahme eines Bundesgesetzes, das den Gegenstand dieses Verbrechens klärt: „Information (Nachrichten, Daten)“, die als elektrische Signale dargestellt werden, unabhängig von den Mitteln, sie zu speichern, zu verarbeiten und zu übertragen“. Eine begrenztere Definition von Computerinformationen ist in einer internationalen Urkunde enthalten, wobei der Begriff „Informationen, die auf Maschinen oder auf anderen Medien in einer Form gespeichert werden, die für die Wahrnehmung des Computersystems oder über Kommunikationskanäle zugänglich ist“ im Speicher des Computersystems gespeichert ist. Die in der Kooperationsvereinbarung festgelegte Definition nimmt Informationen genauer wahr und weist als verbindliches Zeichen auf die Verfügbarkeit ihrer Wahrnehmung durch das Computersystem hin. Dieses Abkommen trat im März 2020 in Kraft, aber die Russische Föderation hat noch kein Ratifizierungsverfahren im Inland durchgeführt, daher gilt das Dokument in unserem Land nicht.

Artikel 272 des Strafgesetzbuches besteht darin, dass im ersten Fall ein Verbrechen durch gezielte Einwirkung auf Computerinformationen begangen wird, während im zweiten Fall Computerinformationen Gegenstand eines begangenen Verbrechens sind. Die in Artikel 159⁶ und Artikel 272 des Strafgesetzbuches vorgesehene Vergleichsstudie weist auf verschiedene Orte gemeinsamer Handlungen hin. Im ersten Fall ist das gemeinsame Objekt einer kriminellen Handlung Öffentlichkeitsarbeit im Bereich der Verwirklichung des Eigentumsrechts; in der zweiten – „Öffentlichkeitsarbeit, die den legalen Zugang, erstellen, speichern, ändern, nutzen Computerinformationen vom Schöpfer und der Konsum von anderen Benutzern enthält“.

Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches regelt Computerbetrug, und um die Zusammensetzung dieses Verbrechens zu bestimmen, sollte man sich auf den in Artikel 159 des Strafgesetzbuches genannten Betrug stützen.

Die Art und Weise, ein Verbrechen in einem Artikel über Betrug zu begehen, besteht darin, Vertrauen zu betrügen oder zu missbrauchen. Die doktrinale Diskrepanz von Betrug in aktiv und passiv basiert auf einer Entscheidung des Plenums des Obersten Gerichtshofes, in der es heißt, dass aktive Handlung „in der bewussten Kommunikation (Darstellung) von wesentlich falschen, nicht gültigen Informationen“ und passiv in „oder Schweigen über die wahren Tatsachen“

besteht. Darüber hinaus kann eine Täuschung durch Aktionen durchgeführt werden, zum Beispiel bei der Übergabe einer offensichtlich gefälschten Ware. Wenn der Betrug nicht auf einen bestimmten Erhalt einer Immobilie abzielt, sondern nur auf den Erhalt einer Immobilie zurückzuführen ist, müssen diese Aktivitäten als Diebstahl oder Raub eingestuft werden, da es in diesem Fall keine Methode gibt, die diesen Diebstahl unterscheidet. Im Falle eines Betrugs muss der Eigentümer der Immobilie von der Rechtmäßigkeit der Transaktion überzeugt sein, da die äußeren Merkmale des Rechtsverhältnisses mit der Rechtmäßigkeit übereinstimmen.

Im Falle eines Vertrauensmissbrauchs handelt die Person, die das Verbrechen begeht, im persönlichen Interesse, aber der Eigentümer der Immobilie handelt aufgrund einer Vertrauensbeziehung gegen seine eigenen Interessen. Der Gesetzgeber erkennt auch die Verpflichtung einer Person unter Vertrauensmissbrauch an, wenn sie diese nicht erfüllen will, aber um das Eigentum zu ihren Gunsten oder zu Gunsten Dritter zu wenden. In Ermangelung eines solchen Zwecks ist es notwendig, den Zeitpunkt der Absicht zu bestimmen, da die Handlungen der Person gemäß Art. 159 des Strafgesetzbuches, wenn „die Absicht, das Recht auf fremdes Eigentum zu erwerben, vor dem Erhalt des Eigentums oder des Rechts darauf entstanden ist“. Dementsprechend werden die Handlungen in anderen Fällen je nach den Umständen des Diebstahls als Diebstahl oder Raub eingestuft.

Diese Aktionen sind für Artikel über Betrug (Artikel 159 – Artikel 159⁵ des Strafgesetzbuches), allerdings für Betrug im Bereich der Computer-Informationen der Gesetzgeber gibt spezielle Methoden, die im Abschnitt des Artikels 159⁶ des Strafgesetzbuches, woraus man schließen kann, dass Betrug und Untreue nicht das Mittel zur Begehung einer Straftat nach Artikel 159⁶ StGB sind.

Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches legt fest, dass die Eingabe, Löschung, Sperrung, Änderung von Computerinformationen oder sonstige Eingriffe in das Funktionieren von Medien, die Verarbeitung oder Übertragung von Computerinformationen oder Informations- und Telekommunikationsnetzen als Verfahren zur Begehung einer Straftat dienen. Die Hauptposition in der Doktrin ist die Meinung über die Unabhängigkeit dieser Methoden. Das Plenum des Obersten Gerichtshofes der Russischen Föderation beschränkt diese Methoden auf das Objekt der Exposition, d. h. die Art und Weise, wie ein Verbrechen begangen wird, sollte auf die „Software der Server, Computer oder der Informations- und Telekommunikationsnetze selbst“ gerichtet sein und nicht auf die Schaffung von Doppelseiten (sogenannte Phishing-Seiten – Websites, die

Spiegelkopien bekannter Nutzer von Websites darstellen), die die Qualifikationen in Artikel 159 des Strafgesetzbuches ändern. Diese Position ist auch relevant bei der Unterscheidung des Betrugs im Bereich Computerinformationen und Betrug mit elektronischen Zahlungsmitteln (§159³ StGB) und Diebstahl vom Bankkonto, sondern auch in Bezug auf E-Geld (Teil 3 von Artikel 158 des Strafgesetzbuches).

Auf dieser Grundlage kann die Zusammensetzung des in Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches vorgesehenen Verbrechens beschrieben werden. Gegenstand der Straftat sind die Eigentumsverhältnisse. Das Subjekt dieses Verbrechens ist eine gemeinsame, also eine fähige Person, die das Alter von 16 Jahren erreichte. Die subjektive Seite umfasst einen eigennützigen Zweck und zeichnet sich durch die direkte Absicht einer Person aus, Eigentum oder Rechte eines anderen zu erwerben. Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches ist jedoch nicht unbedingt als Computerbetrug zu qualifizieren, sondern kann durch andere Straftatbestände, wie beispielsweise Diebstahl von einem Bankkonto, ermittelt werden. Dennoch ist die objektive Seite des Gesetzes das, was in dem Artikel vorgesehen ist. Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches ist vom Gesetzgeber streng eingeschränkt und kann nur in „Eingabe, Löschung, Sperrung, Änderung von Computerinformationen oder sonstigen Eingriffen in die Funktion von Medien, Verarbeitung oder Übertragung von Computerinformationen oder Informations- und Telekommunikationsnetzen“ ausgedrückt werden.

Der dogmatische Begriff der Eingabe ist definiert als „Einführung (Installation) in den elektronischen Speicher eines Computers oder anderer Geräte, die die Funktionen des Empfangs, der Verarbeitung, der Speicherung und der Ausgabe von Informationen in elektronischer Form erfüllen können, einschließlich Mobiltelefonen, Smartphones, Bordcomputern von Fahrzeugen, Kontrollmaschinen, Geldautomaten usw. „Daten, die zum ausführen des Computerprogramms oder der Software für sich selbst“, eine bestimmte Reihe von Aktionen in Kontakt mit einer Reihe von Daten (Nummer seines Prepaid-Konto, Handy-Daten, Mobile Wallet), dann ist es Computersystem erkannt und Ergebnis erreicht“. Der letzte Standpunkt wird jedoch durch Aussagen der russischen Streitkräfte widerlegt, die solche Aktionen als Diebstahl bezeichnen. Auf dieser Grundlage muss die Eingabe die Auswirkungen auf die Software verstehen, die von Natur aus eine Störung des Funktionierens von Computerinformationen darstellt. Die Auslegung der Verordnung, sofern ausdrücklich darauf hingewiesen, führt dazu, dass die Eingabe kein unabhängiger Weg sein kann, da einer der anderen in Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches den angegebenen Methoden folgt.

Artikel 159⁶ StGB – Abbau (Zerstörung) von Informationen, „die Anwendung von Informationen oder ihre Teile in einem nicht verwendbaren Zustand, in dem ausgeschlossen der Erhalt der entsprechenden Sektion PC-Speicher des anderen Geräts, ein Wechselmedium oder eine Internet-Seite, unabhängig von der Möglichkeit Ihres Empfangs Informationen wiederherzustellen ist“. Auch der Begriff der „Vernichtung personenbezogener Daten“ ist im Bundesgesetz vorgesehen, dass man diese Methode als „Maßnahmen definiert, die es unmöglich machen, den Inhalt von Daten in einem Informationssystem wiederherzustellen“. Löschen – diese Auswirkungen auf Software, die, nach Meinung von V.G. Schumichin, durch Sperren oder Änderung von Computerdaten erscheinen können. Daraus folgt, dass Löschen so wie Eingabe, als unabhängige Möglichkeit der Begehung des Verbrechens nicht gelten kann, sondern mit anderen Mitteln kombiniert werden muss, „denn es hat keinen direkten Sachschäden an den Besitzer oder den Eigentümer der Immobilie“.

Die nächste Möglichkeit, Betrug im Bereich der Computerinformationen zu begehen, ist die Sperrung von Informationen, deren Definition auch in der BG „Über personenbezogene Daten“ angegeben ist, wo sie „vorübergehende Einstellung der Datenverarbeitung bedeutet (außer in Fällen, in denen die Verarbeitung zur Klärung der Daten erforderlich ist)“. Die Lehre neigt eher dazu, dass eine Sperre den Zugriff auf Computerinformationen einschränkt oder verhindert, was dem rechtmäßigen Besitzer die Möglichkeit entzieht, sie zu verwenden. Dabei betont M.I. Tretjak, dass die Beschränkung des Zugangs dem Eigentümer keinen Sachschaden zufügen darf. Es ist erwähnenswert, dass das Sperren von Computerinformationen auch mit der Eingabe oder Löschung von Computerdaten verbunden ist, was es nicht erlaubt, die Sperre als unabhängige Methode zur Begehung eines Verbrechens zu betrachten. Das Sperren von Informationen bedeutet, den Zugriff auf eine bestimmte Zeit zu beschränken, während das Löschen bedeutet, dass die Daten nicht mehr existieren.

Artikel 159⁶ ist Änderung von Computerinformationen, deren Definition sich auf Zivilrecht bezieht: „Die Verarbeitung (Änderung) eines Computerprogramms oder einer Datenbank umfasst alle Änderungen, einschließlich der Übersetzung eines solchen Programms oder einer Datenbank von einer Sprache in eine andere Sprache, mit Ausnahme von Anpassungen, d. h. Änderungen, dürfen nur zum Zweck des Funktionierens eines Computerprogramms oder einer Datenbank auf bestimmten technischen Mitteln des Benutzers oder unter der Kontrolle bestimmter Programme des Benutzers durchgeführt werden“. Die Praxis interpretiert die

Änderung erweiterbar und impliziert jede Änderung in einem bereits vorhandenen Computerprogramm.

Unter anderem versteht das Plenum des Obersten Gerichtshofes die Konsequenzen, „die den etablierten Prozess der Verarbeitung, Speicherung, Übertragung von Computerinformationen stören“, wobei diese Methode am häufigsten durch Eingabe von Informationen umgesetzt wird. O.V. Ermakova bietet die Unterscheidung der Eingabe und sonstigen Eingriffen abhängig von der Zustimmung des Eigentümers zur Eingabe; so im Fall der Einwilligung in der Qualifikation zwei Möglichkeiten, und ohne sie wird nur eine andere Intervention.

Es ist nicht immer einfach, die Möglichkeiten zu unterscheiden, Computerinformationen in der Praxis zu sperren und zu modifizieren, da beide Methoden das Eingeben und Löschen vorhandener vorheriger Informationen beinhalten. Auf dieser Grundlage können wir sagen, dass keine der Methoden als unabhängig anerkannt werden kann, aber diese Tatsache hat keinen Einfluss auf die weitere Qualifikation. Diese Schlussfolgerung wird durch Gerichtspraktiken bestätigt, die das Fehlen einer Abgrenzung der Methoden zur Begehung eines Verbrechens anerkennen, daher wird jede von ihnen als Intervention anerkannt und hat keinen Einfluss auf die Qualifikationen. Dennoch ist die Begehung einer dieser Handlungen für den illegalen Zugriff auf Computerinformationen in Verbindung mit Art. 272, Art. 273 oder Art. 274¹ des Strafgesetzbuches zu qualifizieren.

In der Praxis qualifizieren Gerichte, die eine besondere Art der Begehung eines Verbrechens im Zusammenhang mit dem Zugriff auf Computerinformationen erwägen, die Handlungen nicht gemäß Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches, sondern gemäß Artikel 272 des Strafgesetzbuches.

Artikel 272 des Strafgesetzbuches ist in Kapitel 28 des Strafgesetzbuches zu erhalten und enthält Maßnahmen zum unerlaubten Zugriff auf Computerinformationen. Gegenstand dieses Verbrechens sind gesetzlich geschützte Informationen, bei denen das Gesetz Computerinformationen als Gegenstand des Urheberrechts, des Verwaltungs- und Strafrechts erweitert. Dementsprechend ist eine Person, die kein Recht auf Zugang zu relevanten Informationen hat, ein potenzielles Subjekt eines Verbrechens.

Die objektive Seite eines Verbrechens ist durch den Zugang gekennzeichnet, der Auswirkungen auf die Zerstörung, Sperrung, Änderung oder das Kopieren von Computerinformationen hat. Zugriff bedeutet „eine echte Möglichkeit zu erhalten, Informationen herauszufinden, zu ändern, zu verschieben oder zu löschen, wenn keine ordnungsgemäß erworbenen Rechte vorhanden sind, um alle oder eine Reihe dieser Aktionen

auszuführen“. Die rechtliche Definition des Zugangs ist im Bundesgesetz enthalten, was bedeutet: „Zugang zu Informationen – die Möglichkeit, Informationen zu erhalten und zu nutzen“. Der Gesetzgeber hat den Zugriff zunächst eingeschränkt, und in der vorherigen Ausgabe des Strafgesetzbuches wurde die Norm wie folgt beschrieben: „Illegaler Zugriff auf gesetzlich geschützte Computerinformationen, d. h. Informationen auf einem Computer, Computersystem oder Computersystem, wenn diese Aktion die Zerstörung, Sperrung, Änderung oder Vervielfältigung von Informationen zur Folge hat, die den Computer stören“, was zu einem Computersystem oder seinem Netzwerk führte. Der Grund für die Änderung der Definition ist die Zunahme der Kriminalität in diesem Bereich, weshalb der Gesetzgeber versuchte, mögliche Computerverbrechen vorherzusagen, und die Praxis hatte außerdem unbefugten Zugriff auf andere Geräte, die nicht in den Bestimmungen dieses Artikels enthalten waren und eine Änderung erforderten. Das Verbrechen nach dem Artikel 272 des Strafgesetzbuches endet nicht ab dem Zeitpunkt des Zugriffs auf Computerinformationen, sondern ab dem Zeitpunkt seiner Folgen. Die Folgen eines unbefugten Zugangs sind keine Alternative, d. h. es ist notwendig, dass einer von ihnen eintritt, um das Verbrechen zu beenden. Die Zusammensetzung eines solchen Verbrechens ist materiell, d. h. „sieht sozial gefährliche Folgen in Form von Schäden für Computerbenutzer vor, hauptsächlich infolge einer Verletzung des normalen Funktionierens von Computern oder Netzwerken“. Die subjektive Seite ist nur in Form einer direkten Absicht charakterisiert. Das Objekt des Verbrechens ist die Information, die durch unbefugten Zugriff erhalten wurde. Dabei gibt es eine Bestimmung, nach der Computer, Systeme, Netzwerke und Computerinformationen, die auch ein Instrument dieses Verbrechens sein können, kann Gegenstand einer Straftat wegen unerlaubten Zugangs sein.

In der Doktrin werden die Verbrechen aus dem 28. Kapitel des Strafgesetzbuches oft als Computerkriminalität bezeichnet, aber aufgrund des Unterschieds in den Objekttypen sind diese Verbrechen schwer zu systematisieren. In diesem Zusammenhang schlagen einige Autoren vor, eine allgemeine Zusammensetzung für alle Verbrechen im Zusammenhang mit Computerinformationen einzuführen. Diese Innovation kann nicht nur durch die Einführung einer allgemeinen Zusammensetzung für alle Verbrechen dieser Gruppe durchgeführt werden, sondern auch durch die Möglichkeit, Beziehungen zu berücksichtigen, die noch nicht von dieser Zusammensetzung abgedeckt sind. Allgemein für diese Gruppe von Verbrechen ist ihr Eingriff in die „Informationssicherheit der Gesellschaft, das Recht auf Vertraulichkeit von Computerinformati-

onen, die Interessen ihrer Eigentümer und Benutzer“. Darüber hinaus ist bei der Betrachtung von Computernetzwerken, Systemen und anderen elektronischen Geräten als Instrument eines Verbrechens zu beachten, dass der illegale Zugriff auf Computerinformationen auch zu anderen Verbrechen führen kann, die in verschiedene Bereiche der Öffentlichkeitsarbeit eingreifen (z. B. Verbrechen gegen Identität, Eigentumsrechte, wirtschaftliche Aktivitäten). Die Verbreitung von Computerkriminalität nach dem Strafgesetzbuch der Russischen Föderation, die weitgehend mit der Differenz von Objekten verbunden ist, schafft Schwierigkeiten bei der Systematisierung von Verbrechen, was wiederum Schwierigkeiten bei der Qualifikation und Durchsetzung von Normen durch Gerichte schafft. Davon ausgehend stellt V.N. Kudryavtseva die Aufteilung von Verbrechen im Bereich der Computerinformationen in zwei Untergruppen zur Verfügung: „Verbrechen, die mit Eingriffen in den Betrieb von Computern verbunden sind, also in jedem Fall Computerinformationen und Verletzungen, wenn Computer als technische Mittel zur Begehung anderer Verbrechen verwendet werden“. Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches sollte sich im Kapitel „Computerkriminalität“ (in der ersten Untergruppe der vorgeschlagenen Klassifikation) befinden und nicht in Verbrechen gegen Eigentum. Die Frage der gleichzeitigen Zusammenführung des Computers als Tatort und als Tatwaffe kann jedoch eine zusätzliche Regulierung erfordern.

Artikel 159⁶ ist der Versuch des Gesetzgebers, Verbreitung von Betrug mithilfe von Computern und Computerinformationen präventiv zu reduzieren. Anfangs war Betrug mit dieser Art der Begehung weniger verbreitet als andere Verbrechen, aber auch heute ist die Praxis der Anwendung von Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches nicht weit verbreitet. Die Zuteilung in die unabhängige Zusammensetzung des in der Kunst angegebenen Verbrechens. Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches bezieht sich auf die „Überwindung des Schutzes von Computern (Eigentumsrechten) und erfolgt durch Eingabe, Löschen, Ändern oder Sperren von Computerinformationen oder sonstige Eingriffe in das Funktionieren von Medien, die Verarbeitung oder Übertragung von Computerinformationen oder Informations- und Telekommunikationsnetzen“, wodurch der Gesetzgeber bestimmte Verfahren zur Begehung von Computerbetrug festlegen kann. Die Erklärung besagt, dass nicht das Eingeben, Löschen, Sperren oder Ändern von Computerinformationen als eine Methode zur Begehung fungiert, sondern der Zugang zu einem Computersystem mit zusätzlicher Eingabe, Löschung, Sperrung oder Änderung, „die zum Diebstahl von Eigentum oder zum Erwerb von Rechten an fremdem Eigentum führen“. Artikel 272 des Strafgesetzbuches

stellt die korrekte Position von Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches im Kapitel über Verbrechen gegen Eigentum in Frage. Art. 159⁶ ist keine spezielle Norm für die grundlegende Zusammensetzung von Betrug, die eine allgemeine Form von Computerbetrug ausschließt.

Das Ziel der Einführung dieser Norm ist nicht die Kriminalisierung von Computerbetrug, sondern die Konkretisierung der Gesamtstruktur von Betrug, die Verringerung von Leistungsfehlern und Missbrauch bei der Einleitung von Betrugsfällen.

Der Gesetzentwurf schlug auch Änderungen vor, die im Jahr 2016 vorgenommen wurden, die eine Überprüfung von Entscheidungen zu bestimmten Artikeln (einschließlich Artikels 159⁶ des Strafgesetzbuches) aufgrund der rückwirkenden Kraft der Gesetze erfordern (Artikel 10 des Strafgesetzbuches). Nach diesem Bundesgesetz wird der Diebstahl von fremdem Eigentum in Höhe von maximal 2.500 Rubeln durch Diebstahl, Betrug, Diebstahl oder Unterschlagung in Ermangelung erschwerender Umstände, einschlägiger Straftaten, als Kleindiebstahl einschließlich administrativer Haftung anerkannt. Dabei betrafen die Änderungen den Artikel 272 des Strafgesetzbuches nicht, obwohl der Zugang zu Informationen ohne die in der Disposition von Teil 1 des Artikels 272 des Strafgesetzbuches genannten Konsequenzen kein Verbrechen ist.

Die Praxis der Anwendung des Artikels über Computerbetrug zeigt, dass Gerichte die verwaltungsstrafrechtliche Haftung für eine Handlung umgehen, indem sie Artikel 159 und Artikel 272 des Strafgesetzbuches zusammen verwenden. Die Zahl der Verbrechen nach Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches wurde für das Jahr 2016 eingeführt – 71, für 2017 – 37, 2018 – 13, 2019 – 4, 2020 – 2. Die gleiche Position nahm das Plenum des Obersten Gerichtshofs der Russischen Föderation ein, was wahrscheinlich der Grund für die Nichtanwendung des Artikels 159⁶ durch die Gerichte war, und jetzt halten sich die Gerichte an die Einheitlichkeit der Gerichtspraxis.

Zum Beispiel wurde im Fall von 2015 eine Person nach den Artikeln 159 und 272 des Strafgesetzbuches zu einer Strafe verurteilt. Der Verurteilte hatte den Beruf „Techniker-Sammler des Software- und technischen Komplexes (Zahlungsterminal) und Vorarbeiter in EU „P.“, war mit der Wartung und dem Sammeln von Zahlungsterminals der Bank beschäftigt „...“ die in Geschäften von Lensk aufgestellt wurden“. Dieser Mann hatte kriminelle Absichten und nutzte die ihm während der Arbeit bekannten Daten aus und „änderte die Konfiguration der Programme und änderte die Parameter der Zahlungen, die von der Bevölkerung für die Dienste von Mobilfunkbetreibern und ISPs kamen“. Dann stahl er das Geld, das Kunden bezahlten,

wodurch er dem Eigentümer des Terminals materiellen Schaden zufügte.

Dabei umfasst Teil 3 des Artikels 159⁶ StGB die in der Fabel dargelegten Taten. Solche Handlungen gelten als Betrug im Bereich der Computerinformationen unter Verwendung einer offiziellen Bestimmung, jedoch nicht gemäß Artikel 272 des Strafgesetzbuches, da der Verurteilte aufgrund seiner amtlichen Pflichten rechtmäßigen Zugang zu Computerinformationen hatte, um seine Arbeit zu erledigen, sie aber zu eigen-nützigen Zwecken nutzte. In diesem Fall betonte das Gericht die Nichtanwendbarkeit von Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches, „da die Schuld des Angeklagten in einer Gerichtssitzung festgestellt wird. Der Betrug wurde durch Missbrauch des Vertrauens begangen, er benutzte eine Vertrauensbeziehung mit dem Eigentümer von P., aufgrund seiner Amtszeit hatte er physische Schlüssel zum Zahlungsterminal des Ladens „...“, mit denen er den Diebstahl von der Geldsumme in Höhe von ___ Rubel beging, die für das Opfer bestimmt egal sind, was durch Aussagen des Opfers, Zeugen, Videos (DATUM) und andere Materialien des Strafverfahrens bestätigt wird“. Aber die Art und Weise der Begehung der Straftat ist eine rechtswidrige Handlung der Person, ausgedrückt in diesem Fall in der Eingabe, Löschen, Ändern von Computerinformationen und nicht in Untreue, die auch auf eine ganz besondere Art des Betrugs im Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches zeigt.

In einem anderen Fall war die Person, die das Verbrechen beging, ein führender Spezialist für die Entwicklung des Managements für Verarbeitung und Technologie von Tinkoff Credit Systems Bank und hatte die eigennützige Absicht, Geld zu stehlen, das der Bank gehört. Der Verurteilte hatte aufgrund seiner Amtszeit Zugriff auf Computersysteme, gab dienstliche Daten für die Registrierung ein und änderte durch Eingabe und Änderung der Computerinformationen sein Girokonto von „0“ in „6379363“. Durch die Änderung der Computerinformationen erhielt der Mann das Recht auf das Geld der Bank. Diese Handlungen werden vom Gericht gemäß Teil 4 des Artikels 159⁶ des Strafgesetzbuches qualifiziert.

Diese Fälle sind in Bezug auf den Erwerb von Rechten an fremdem Eigentum durch Eingabe, Löschung, Sperrung oder Änderung ähnlich, aber unterschiedliche Qualifikationen zeigen das Fehlen einer einheitlichen Gerichtspraxis. Im Allgemeinen ist die Qualifikation nach Artikel 159 und Artikel 272 des Strafgesetzbuches selten (weniger als 40 Fälle seit 2014), aber die Gerichte wenden häufig Artikel 158 und Artikel 272 des Strafgesetzbuches an.

Das Fehlen einer ausreichenden Praxis nach Art. 159⁶ kann durch das Fehlen einer gültigen Erklärung des Plenums des Obersten Gerichtshofes der Rus-

sischen Föderation bezüglich der Abgrenzung der Anwendung von Art. 159⁶ und der Gesamtheit von Art. 158 oder Art. 159 zusammen mit Art. 272 erklärt werden. Dieses Verbrechen auf spezielle Weise zu begehen, erschwert auch die Aufgabe, da es das Gericht zwingt, die Unterschiede im IT-Bereich zu klären, was wiederum aufgrund des Fachkräftemangels problematisch ist.

Die Anwendung der Gesamtheit von Artikel 158 des Strafgesetzbuches und Artikel 272 des Strafgesetzbuches war in den Jahren 2014–2016 besonders häufig, gleichzeitig erschienen viele Nachrichten über Angreifer mit mobilen Terminals, die Geld stehlen, indem sie das Gerät an eine Karte mit kontaktloser Bezahlung anhängen. Und obwohl solche Handlungen theoretisch nach Art. 159⁶ qualifiziert werden könnten, zeigt die Praxis, dass kein Strafverfahren eingeleitet wurde, in dem die Aneignung des Eigentums eines anderen auf diese Weise geschehen würde. Im Jahr 2017 veröffentlichte die Zentralbank eine Nachricht, die berichtete, dass sie verhindern sollte, dass Bargeld mit dem Terminal gestohlen wird. Es wird nicht bekannt gegeben, welches Gerät die Angreifer für die Durchführung krimineller Absicht verwendeten, aber die Kartendaten wurden mit ihrer Hilfe gelesen (aber nicht kopiert), es gab keine automatische Abschreibung von Geldern. Bisher sind die bekanntesten Geräte, mit denen Bargeld gestohlen werden kann, ein Skimmer, eine versteckte Kamera und eine aufgesetzte Tastatur. Mit dem Skimmer wird das Magnetband der Karte ausgelesen, und die Kamera und die aufgesetzte Tastatur sind zum Schreiben, Verschlüsseln und Speichern der PIN erforderlich. Die strafrechtliche Qualifikation solcher Handlungen muss nach Teil 3 des Artikels 158 des Strafgesetzbuches und Artikel 272 des Strafgesetzbuches erfolgen, da zwischen dem Empfang von Kartendaten (d. h. dem unberechtigten Zugriff, bei dem Computerinformationen kopiert werden) und der Verwendung dieser Daten zur Veruntreuung von Geldern eine Zeitspanne besteht.

Dabei fallen virtuelle Beziehungen unter das Strafgesetzbuch, wenn ein Teilnehmer einer solchen Beziehung „sah voraus oder sah vorher, dass eine solche virtuelle Beziehung bestimmte Auswirkungen in der realen Welt haben wird“. Dementsprechend ist innerhalb dieses Konzepts keine strafbare Handlung in Form von Diebstahl in einem Spiel, in dem es Charaktere gibt, die in der Lage sind, Diebstahl zu begehen. In diesem Fall ist Diebstahl eine Manifestation des Spielprozesses und geht nicht über den magischen Kreis hinaus. Wenn jedoch eine Person das Konto gehackt und Gegenstände gestohlen wird, die zwar virtuell sind, aber einen bestimmten realen Wert haben, hat diese Aktion Auswirkungen auf die reale Welt und wird nach

Art. 158 und Art. 272 des Strafgesetzbuches qualifiziert. Im Moment ist eine solche Praxis der Anwendung der Strafgesetzgebung für Objekte des virtuellen Eigentums in der Russischen Föderation nicht üblich, aber in China werden bereits bestimmte Bestimmungen für virtuelle Beziehungen entwickelt, um „eine wettbewerbsfähige Industrie für den Verkauf von Objekten des virtuellen Eigentums aufzubauen“, wie die bestehende Rechtsprechung belegt, beispielsweise in Streitigkeiten zwischen dem Benutzer und dem Rechteinhaber. Die Praxis der Durchsetzung dieser Norm in Taiwan hat den gleichen Vektor: In einer Verordnung des Justizministeriums von 2011 wurde festgestellt, dass Objekte des virtuellen Eigentums Eigentum im rechtlichen Sinne sind (d. h. sie können entfremdet und übertragen werden), wodurch der Diebstahl solcher Objekte strafbar ist. In Russland ist Praxis in Fällen von virtuellem Eigentum noch nicht entwickelt, wegen ihrer geringen Größe und Bedeutung der Bewährungsstrafen, aber im Dezember 2021 begann Tscherjomuschkinskij Landgericht den Fall in Bezug auf ein schädliches Computerprogramm verbreitende Person zu prüfen. Diese Programme halfen einen Vorteil in einem Computerspiel zu gewinnen. Die strafrechtliche Qualifikation dieser Handlung wurde nach Teil 2 des Artikels 273 des Strafgesetzbuches durchgeführt.

Zur gleichen Zeit fand die Qualifikation der Handlung nach Art. 158 und Art. 272 des Strafgesetzbuches in diesem Fall statt. Mit Hilfe eines USB-Modems mit der dortigen SIM-Karte, die der Verunglückten gehörte und an Mobile Bank angeschlossen war, formte die Verurteilte 11 Nachrichten, um Gelder auf eigenes Konto, was insgesamt 35800 Rubel erhielt. Dabei qualifizierte das Gericht die vorgegebenen Taten als die Gesamtheit (Abs. „v“ T. 2 Art. 158 und T. 2 Art. 272 des Strafgesetzbuches), da die Person in diesem Fall einen unrechtmäßigen Zugang zu Computerinformationen erhielt, und diese Handlung die Änderung und das Kopieren von Computerinformationen aus eigennützigem Interesse zur Folge hat. In diesem Fall spielt das Objekt des Diebstahls eine wichtige Rolle – elektronisches Geld. Die Hauptposition ist die Anerkennung eines solchen Gegenstandes als Sache und nicht als Recht auf Eigentum, das der Gesetzgeber nur mit der Annahme von Artikel 159³ und Absatz „d“ Teil 3 des Artikels 158 des Strafgesetzbuches schrieb fest, der gleichzeitig die Veruntreuung von Geld aus einem Geldautomaten abdeckt.

Jetzt könnte es diese Qualifikation teilweise ändern, da 2018 Änderungen ins Strafgesetzbuch eingeführt wurden, nämlich das Hinzufügen von Abs. „d“ Teil 3, Artikel 158 StGB – Diebstahl mit Bankkonto. In diesem Fall ist die Qualifikation dieser Maßnahmen nach Artikel 159⁶ und Art. 272 des Strafgesetzbuch

wird nicht korrekt, da die Art und Weise, wie ein Verbrechen begangen wird (Änderung und Kopieren von Computerinformationen), nicht an die Software von Servern, Computern oder an die Informations- und Telekommunikationsnetze selbst gerichtet wurde, sondern an das Konto des Eigentümers, d. h. die Verwendung der Daten des Opfers, um sich in die mobile Bank einzuloggen. Ähnliche Erklärungen gibt auch das Plenum des Obersten Gerichtshofes der Russischen Föderation. Dabei ist die Qualifikation nur nach Art. 159⁶ des Strafgesetzbuches ist nicht vollständig, obwohl der Diebstahl von fremdem Eigentum in einer speziellen Weise (Änderung und Kopie von Computerinformationen) fand statt, da in diesem Fall auch ein unberechtigter Zugang vorhanden war, da die Person Zugang zu gesetzlich geschützten Computerinformationen ohne Erlaubnis des Opfers erhielt, was durch die Zusammensetzung von Art. 272 des Strafgesetzbuches abgedeckt ist.

Bei der Ähnlichkeit der objektiven Seite der Straftaten in Abs. „d“ T. 3 158, 159³ und 159⁶ des Strafgesetzbuches sieht der Gesetzgeber verschiedene Sanktionen für die begangenen Verbrechen vor. Also, um Gelddiebstahl zu begehen, muss die Person zuerst darauf zugreifen. Wenn eine solche Person Zugang zur mobilen Bank des Opfers erhält, kann sie sowohl eine Zahlung leisten, um die Ware zu bezahlen (und dann werden solche Aktionen nach T. 1 Art. 159³ StGB qualifiziert, als Verbrechen der kleinen Schwerekraft, wo die Höchststrafe Freiheitsstrafe bis zu 3 Jahren ist), oder kann einfach eine Überweisung auf ihr Konto (und dann gilt die Tat nach Abs. „g“ T. 3 Art. 158 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation als eine schwere Straftat, wo die maximale Sanktion – eine Freiheitsstrafe bis zu 6 Jahren). Wenn der Betrag der bezahlten Ware jedoch weniger als 1000 Rubel beträgt, können solche Handlungen als kleiner Diebstahl qualifiziert werden und die Person nur zur Verantwortlichkeit bringen. Wenn eine Person jedoch eine Überweisung von bis zu 1000 Rubeln auf ihr Konto durchführt, führt die Größe des gestohlenen Geldes in diesem Fall nicht zu einer Umschulung. Zur gleichen Zeit, wenn eine Person Geld durch Einmischung in die Funktionsweise von Computerinformationen erhält, beeinflusst die Größe des gestohlenen Geldes auch die Umschulung (wenn bis zu 2.500 Rubel fällig sind, folgt eine Verwaltungsstrafe). Dabei ist es dem Opfer nicht so wichtig, wo genau sein Geld war – auf dem Konto des Täters oder auf dem Konto der dritten Seite, was wiederum gegen das Prinzip der Gerechtigkeit verstößt.

Zusammenfassend ist es erwähnenswert, dass die Abgrenzung der in Artikel 158, Artikel 159³ und Artikel 159⁶ des Strafgesetzbuches angegebenen Formulierungen zusätzliche Erklärungen des Obersten Gerichts-

hofs sowie zusätzliche Qualifikationen von Spezialisten erfordert, die zur Interpretation der technischen Merkmale dieser Verbrechen herangezogen werden können. Vor allem wegen des Mangels an Klarstellungen handeln die Gerichte nach der bestehenden Praxis der Anwendung der Gesamtheit der Artikel 159 und Artikel 272 des Strafgesetzbuches, trotz der neuen Norm. Es gibt

jedoch Situationen, in denen Gesamtheit von Artikeln gilt (z. B., wenn zwischen dem Zugriff auf die Computerdaten und Diebstahl von Geldern Zeitspanne war). Die Existenz einer neuen Norm ist Artikel 159⁶ und die Änderung von Artikel 159³ und Artikel 158 des Strafgesetzbuches zeigt, dass die Praxis die Ziele des Gesetzentwurfs verfolgen und nach der neuen Norm gehen muss.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Издание девятое / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2021. – 816 с.
2. Ермакова О.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ): сложности толкования и квалификации // Уголовное право. 2016. № 3. С. 36–43.
3. Шумихин В.Г. Судебное и доктринальное толкования способа мошенничества в сфере компьютерной информации // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 2. С. 733–740.
4. Архипов А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. № 3. С. 4–9.
5. Третьяк М.И. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5. С. 109–112.
6. Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография. М.: юридическая фирма «Контракт», 2019. – 212 с.
7. Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях. Международный опыт. М.: Норма, 2004. – 432 с.
8. Расторопов С.В., Шахрай С.С. Определение общего понятия состава преступлений в сфере компьютерной информации в контексте анализа действующего уголовного законодательства // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 9. С. 97–104.
9. Варламова Е.А. Противодействие половым преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет // Вестник Московской академии Следственного комитета РФ. 2018. № 2 (16). С. 44–48.
10. Склярлов С.В., Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы совершенствования судебной практики по уголовным делам о хищении чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ) // Российский судья. 2017. № 7. С. 28–32.
11. Fairfield J. Virtual Property // Boston University Law Review. 2005. Вып. 85. С. 1047–1102.
12. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. – 1038 с.

References

1. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). Izdanie devyatoe [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (item-by-article). Ninth edition]. Ed. G.A. Esakov. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 816 p. (In Russian)
2. Ermakova O.V. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoï informatsii (st. 159⁶ UK RF): slozhnosti tolkovaniya i kvalifikatsii [Fraud in the field of computer information (Article 159⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation): difficulties of interpretation and qualification]. *Ugolovnoe parvo [Criminal law]*, 2016, no. 3, pp. 36–43. (In Russian, abstract in English)
3. Shumikhin V.G. Sudebnoe i doktrinal'noe tolkovaniya sposoba moshennichestva v sfere komp'yuternoï informatsii [Judicial and doctrinal interpretation of the method of fraud in the field of computer information]. *Permskii yuridicheskii al'manakh. Ezhegodnyi nauchnyi zhurnal [Perm legal almanac. Annual scientific journal]*, 2019, no. 2, pp. 733–740. (In Russian, abstract in English)
4. Arkhipov A.V. Otvetstvennost' za khishchenie beznalichnykh i elektronnykh denezhnykh sredstv: novelly zakonodatel'stva [Responsibility for theft of non-cash and electronic money: legislative novelties]. *Ugolovnoe parvo [Criminal law]*, 2018, no. 3, pp. 4–9. (In Russian, abstract in English)

5. *Tret'yak M.I.* Problemy ponimaniya spozoba komp'yuternogo moshennichestva v sudebnoi praktike [Problems of understanding of a means of computer fraud in court practice]. *Ugolovnoe parvo [Criminal law]*, 2015, no. 5, pp. 109–112. (In Russian, abstract in English)
6. *Golovanova N.A., Gravina A.A., Zaitsev O.A. etc.* Ugolovno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' v usloviyakh tsifrovizatsii: monografiya [Criminal-jurisdictional activity in the conditions of digitalization: monograph]. Moscow, Yuridicheskaya firma "Kontrakt" Publ., 2019. 212 p. (In Russian)
7. *Osipenko A.L.* Bor'ba s prestupnost'yu v global'nykh komp'yuternykh setyakh. Mezhdunarodnyi opyt [Fight against crime in global computer networks. International experience]. Moscow, Norma Publ., 2004. 432 p. (In Russian)
8. *Rastoropov S.V., Shakhrai S.S.* Opredelenie obshchego ponyatiya sostava prestuplenii v sfere komp'yuterno informatsii v kontekste analiza deistvuyushchego ugolovnogo zakonodatel'stva [Determination of the general concept of the corpus delicti in the field of computer information in the context of the analysis of the current criminal law]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii [Bulletin of the Academy of Economic Security of the MIA of Russia]*, 2010, no. 9, pp. 97–104. (In Russian, abstract in English)
9. *Varlamova E.A.* Protivodeistvie polovym prestupleniyam, sovershaemym v otnoshenii nesovershennoletnikh s ispol'zovaniem seti Internet [Counteraction to sexual crimes committed against minors using the Internet]. *Vestnik Moskovskoi akademii sledstvennogo komiteta RF [Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation]*, 2018, no. 2 (16), pp. 44–48. (In Russian)
10. *Sklyarov S.V., Evdokimov K.N.* Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya sudebnoi praktiki po ugolovnym delam o khishchenii chuzhogo imushchestva putem vvoda, udaleniya, blokirovaniya, modifikatsii komp'yuterno informatsii (st. 159⁶ UK RF) [Actual issues of improving judicial practice in criminal cases on theft of other people's property by entering, deleting, blocking, modifying computer information (Article 159⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Rossiiskii sud'ya [Russian judge]*, 2017, no. 7, pp. 28–32. (In Russian, abstract in English)
11. *Fairfield J.* Virtual Property. *Boston University Law Review*, 2005, vol. 85, pp. 1047–1102. (In English)
12. Kurs rossiiskogo ugolovnogo prava. Osobennaya chast' [Russian criminal law course. Special part]. Eds. V.N. Kudryavtsev, A.V. Naumov. Moscow, Spark Publ., 2002. 1038 p. (In Russian)

ИНТЕРВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ С Р.Э. УСТЮЖАНИНЫМ, ИЗВЕСТНЫМ ЭКСПЕРТОМ-ПОЛИГРАФОЛОГОМ, КРИМИНОЛОГОМ, ТЕЛЕВЕДУЩИМ, ОСНОВАТЕЛЕМ «ЦЕНТРА ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ РОМАНА УСТЮЖАНИНА»

Саламова Себила Якубовна,
Семенова Ирина Владимировна,
Маснева Елизавета Вадимовна

Цель: передача накопленного опыта и знаний. Московским криминологическим кабинетом Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) был организован ряд встреч студентов с известными учеными, внесшими серьезный вклад в развитие науки юриспруденции. Одна из таких встреч состоялась с известным экспертом-полиграфологом Романом Эдуардовичем Устюжаниным.

Методология: интервью.

Выводы. Интервью, проведенное под началом руководителя Московского криминологического кабинета С.Я. Саламовой студентами Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с Р.Э. Устюжаниным, позволило узнать интересные факты его жизни, специфику его профессиональной деятельности, творческие планы. Были обсуждены и многие другие важные и интересные вопросы. Студенты получили профессиональные советы, которые помогут им в учебе и дальнейшей профессиональной деятельности.

Научная и практическая значимость. Результаты проведенного интервью могут быть использованы в учебе и в будущей практике.

Ключевые слова: интервью, юридическое образование, наука, криминология, полиграф, полиграфолог.

Беседовали: Руководитель Московского криминологического кабинета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Себила Якубовна Саламова, студентка первого курса Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елизавета Маснева и студентка третьего курса Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Ирина Семенова.

Общение с Романом Эдуардовичем проходило на кафедре криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина, по дороге в библиотеку Университета имени О.Е. Кутафина и в самой библиотеке.

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Саламова С.Я.: Здравствуйте, Роман Эдуардович! Спасибо большое, что пришли, посетили нас и согласились дать интервью. Ребята очень ждали этого момента и жадут задать Вам большое количество вопросов. Я думаю, мы можем начать.

Маснева Е.: Роман Эдуардович, расскажите, пожалуйста, как Вы пришли в профессию, где Вы обучались на полиграфолога?

Устюжанин Р.Э.: Сейчас расскажу.

Получилось очень забавно. Я из семьи профессиональных правоохранителей, скажем так. Папа был в свое время сотрудником МВД, и я ездил в пионерский лагерь МВД. Там у меня был товарищ – Жора Варламов (*Варламов Георгий Валерьевич* – кандидат биологических наук, соавтор книг «Компьютерная детекция лжи», «Психофизиология полиграфных проверок» и других, президент

Международной Ассоциации Полиграфологов). Мы ровесники с ним. А его папа, Валерий Алексеевич (Варламов Валерий Алексеевич (1935–2012), доктор биологических наук, профессор, академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, полковник запаса. Создатель первого в СССР чернильно-пишущего детектора лжи (1960 г.), первого компьютерного детектора лжи (1986 г.)), как раз занимался полиграфами. Это тот человек, который его, по сути, создал. С него все началось. И именно он продвигал полиграф в системе МВД.

В силу того, что мы с Жорой дружили, он периодически нам много чего показывал. Так все само собой и срослось. Мне это было очень интересно.

Семенова И.: Расскажите, пожалуйста, что конкретно Вам помогло в профессиональном становлении. Предыдущий практический опыт? Может, специальную литературу читали дополнительно?

Устюжанин Р.Э.: Была такая книжка у меня в свое время, которая вызвала любопытство – Торвальд Юрген написал «Век криминалистики». Книжка великолепная! Всем рекомендую ее прочесть. Она для детей, для школьников. Это чудесная литература, и вам настоятельно ее советую.

Дальше. Мне было в принципе интересно все, что связано с полиграфом, потому что, во-первых, Валерий Алексеевич говорил увлекательно. Он был фанат своего дела. Он был не безумен, но как бы fan of this – по-русски и не переведешь, по-английски понятно. Он просто болел этим и этим заразил. Если Георгий больше отвечал за аппаратную часть (потому что он по своей профессии инженер, он больше паял приборы, программы прописывал), то меня больше интересовала всегда часть вопросная, то есть часть, которая связана с психологией и с психиатрией, потому что не так просто. К примеру, мы с вами ищем человека, который что-то украл, например, этот телефон (показывает на телефон, лежащий на столе). И вас всех обвиняют в краже телефона. И я вас приглашаю на полиграф, сажаю и спрашиваю: «Вы украли телефон?». Девяносто процентов опрошиваемых дадут реакцию, свидетельствующую, что они украли телефон, а все не так просто. Это надо исследовать, и для этого есть различные методы.

Мне это стало очень интересно: как так? Почему вообще этот человек так реагирует, почему основа полиграфа – это страх, страх перед разоблачением? Вот и все! Это мне вкуче дало толчок к исследованию вопроса. Тем более, что у меня образование было к этому близко. Здесь все совпало. Знаете, все срослось, что называется.

Я служил в нашей советской армии, которая длилась не год, как сейчас, а целых два! И служба была гораздо более тяжелая, в отличие от того, что есть сейчас. Для меня армия показала некий срез людей. Я был будто в таком аквариуме. В аквариуме сижу, там рыбки плавают, а я наблюдаю: эта рыбка так себя ведет, эта так. (*Улыбается.*) Это зависит от места рождения, от национальности, от воспитания, социального статуса, образования... Все, что изучает криминология. То есть мы с вами изучаем личность. Вы знаете, что изучает криминология?

Саламова С.Я.: Они еще не изучали криминологию.

Устюжанин Р.Э.: А, не изучали? Давайте, я вам расскажу очень быстренько, чтобы было понятно. Личность, само преступление, предотвращение преступления...

Саламова С.Я.: Причины и условия.

Устюжанин Р.Э.: Причины и условия! То есть вопросы «почему?», «как?», «кто?». Мне всегда интересно было «кто?». «Кто?», а уже потом «почему?». Потому что, понимая личность, я изучу мотив. Понимаете меня? Если у нас есть абстрактное преступление, мотив понять очень тяжело. Но понимая, кто это мог совершить, мы уже понимаем, почему он это сделал. Либо, понимая, почему сделал, мы уже приходим к личности. Такая история...

Не слишком много слов я вам говорю? Интересно вам?

Семенова И.: Да, очень интересно!

Маснева Е.: Конечно!

Устюжанин Р.Э.: Ну супер! Дальше спрашивайте.

Маснева Е.: Роман Эдуардович, кто конкретно помог Вам пройти этот путь становления профессионалом и становления как личности?

Устюжанин Р.Э.: Смотрите, когда я начал заниматься полиграфом, никто еще не понимал, что это такое. Никто не понимал, что с этим делают. Эта вещь была узкопрофильной.

У нас было две школы – школа ФСБ (КГБ тогда) и школа МВД. Они по своей сути и по методам очень сильно различались. Даже сейчас различаются – разные прикладные методы проведения полиграфных тестирований. Мне повезло! У меня был условно под руками (я у него был под рукой) Валерий Алексеевич Варламов. Это был гуру! Он был лучший, лучше не было никого! Только он знал, с чем это вообще едят. А я был рядом. Я, знаете, был мальчик для растирания красок, если это аллегорично сказать. (*Улыбается.*) И я, находясь рядом, естественно, что-то понимал, он что-то

объяснял. Понятно и толково он это делать не очень-то умел. Он гений, но был очень сумбурный. Я слушал и пытался вычленить из этого объема информации некую сермяжную правду (*сермяжная правда — простая и неприукрашенная, но глубокая истина*), то есть свести все это к abcd... Получалось тяжело, но получилось только с ним.

Саламова С.Я.: А происходило это еще в студенческие годы или позже?

Устюжанин Р.Э.: Нет, это даже до студенческих лет происходило. Мы приезжали, общались.

Он был увлеченный. Интересует тебя или нет, он говорил: «Иди, я тебе покажу! Иди, иди сюда! Вот здесь, — говорит, — вот так. Смотри, — говорит, — ну-ка, дыши. (*Вздыхает.*) Ну-ка, соври мне что-нибудь». Я говорю: «Что я...». Я и боюсь его: «Что я буду вам врать?». «Ну соври!». «Я не знаю!». «Ну давай, вот эти датчики посмотри, те датчики... вот этот прибор...».

Раньше же, знаете, они были чернильно-пишущие. Сейчас компьютеры у нас, это очень удобно. А раньше был чемодан такой большой и такие ходили (показывает траекторию движения), скажем так, самописцы — некий крючок с грифельным резервуаром, который чертил все это. Это было гораздо тяжелее. Он говорил: «Смотри сюда. Вот так надо...».

Он болел этим делом и заставлял нас болеть вместе. Так и получилось.

Семенова И.: Не могли бы Вы описать принцип работы полиграфа? Практически все знают, что ложь определяется по пульсу или по артериальному давлению, а есть ли какие-то показатели, о которых почти не говорят, но они тоже важны?

Устюжанин Р.Э.: По пульсу и по давлению — это заблуждение. Это не совсем так. Я вам сейчас объясню почему. Это очень просто. Допустим, меня интересует вопрос: вы утащили эту ручку или нет? Гипотетически мы сводим это к тому, что вы будете волноваться, отвечая на этот вопрос. Есть масса таких вопросов. Проблема с давлением такова (и телевизор вы не смотрите, там немножко играют с этим вопросом): я задаю вам неприятный вопрос, а у вас реакция может быть через три вопроса. Понимаете! Давление не всегда скачет, давление плавно повышается или опускается. Допустим, перед нами сидит убийца, а я ему говорю: «Доказано, это ты сделал!» В этот момент у него может прыгнуть давление. Но если я аккуратно к нему подхожу, чтобы правильно понять результат, давление почти не работает. Есть манжета, которая измеряет давление, но эта манжета носит архаичный характер. Это делается из-за того, что есть некая традиция. Давление мы смотрим, оно

показывает нам общий фон человека, общий фон его состояния.

Основное — это дыхание. Дыхание — это очень рабочий инструмент, его зачастую недооценивают. Есть нижнее и верхнее дыхание. Они иногда, подчеркиваю, иногда работают по-разному. Более информативно нижнее дыхание, верхнее менее информативно. И есть кожно-гальваническая реакция — это изменения сопротивления. Там тоже есть параметры. Это неинтересно рассказывать: Тарханов, Фере (*ученые, именами которых названы два метода регистрации кожно-гальванических реакций: по Тарханову (регистрация электрических потенциалов кожи) и по Фере (регистрация электрического сопротивления кожи)*), лобные доли и прочее.

Это уже больше техника, но тем не менее — это два основных параметра. Ниже уже идет тремор — дрожание. Иногда это работает хорошо. Есть фотоплетизмограмма (*принцип фотоплетизмографии заключается в определении изменения объема крови в области, на которой проводится измерение*) или кровенаполнение, пульс, отчасти давление. Вот так.

Маснева Е.: Роман Эдуардович, как сегодня совершенствуется полиграф?

Устюжанин Р.Э.: Я вам отвечу на вопрос. У нас прямо лекция с вами сегодня. (*Все смеются.*) Скажите, а вы знаете, что такое экстенсивный путь и интенсивный путь? Объясните.

Маснева Е.: Экстенсивный путь — увеличение производительности за счет увеличения количества, а интенсивный — за счет внедрения инноваций.

Устюжанин Р.Э.: Браво, именно так оно и есть. В полиграфе тоже это есть — экстенсивный и интенсивный путь. Интенсивный путь — это новые методы, новые приборы, новые, скажем так, места съема информации. Из серии — изобретен новый полиграф — снятие информации с сетчатки глаза, нарушения зрачка (такое тоже есть).

Это интенсивный путь, но он не рабочий. Пока не рабочий. Кто из нас докажет, почему была та или иная реакция? Кто ее приведет в систему? Есть атлас реакций, мы описываем, что если вот так, то вот так. В Израиле есть полиграф, там 25 датчиков. Но это, к сожалению, ничего не дает.

Есть экстенсивный путь развития. Допустим, у нас с вами есть прибор и есть так называемые наводки. Я с вами сижу, рядом с нами телецентр Останкино, от которого идут влияния, и прибор у меня барахлит. Можно прибор обмотать фольгой (но это сейчас прикладная тема). Или, допустим, сделать какие-то новые хорошие датчики. Или,

предположим, сделать такой датчик, который от нас различные фоновые помехи уберет. Это более рабочая тема! Либо разбирать методологию проведения тестирования так, чтобы она была бы исчерпывающей.

Есть методы, подходы к правильному формированию и задаванию вопросов. Если мы с вами это сделаем правильно, это будет тоже развитие. Оно больше не аппаратное, а теоретическое. Прикладное, теоретическое – это вопрос. Ответил? Не ответил? Запутал? (*Все смеются.*)

Саламова С.Я.: Дали новые знания.

Устюжанин Р.Э.: Надеюсь, что дал новые знания. Надеюсь.

Одним словом, это вещь интересная! Но те знания, которые сейчас есть по поводу полиграфа, почти исчерпывающие. При должном подходе они дадут результат, но этот должный подход мы с вами обсудим отдельно.

Семенова И.: Роман Эдуардович, расскажите, пожалуйста, какие существуют виды тестирования? Мы слышали, что есть классические, в которых нужно давать ответ да или нет, а есть еще неклассические. То есть можно ли задавать вопросы, на которые можно получить распространенный ответ?

Устюжанин Р.Э.: Вы и правы, и неправы. Постараюсь ответить полно. Смотрите, приходит некто и говорит: «Знаете, я собираюсь ехать шпионом в Америку. Что мне делать?» Если специалист-полиграфолог работает в методе «да-нет», то его очень легко будет обмануть. Очень легко!

На тестировании у нас был случай. У одного «товарища» спрашивают: «Было ли такое, что вы брали деньги за то, что вступили в сговор?». Он говорит: «Нет». У него нет реакции, но есть небольшая по дыханию. И я понимаю, что он явно их брал, только для себя не называет это деньги. Он для себя это называет, допустим, «благодарность». Называет это не «взятка», а просто «принесли денежку», «сделали перевод», «отблагодарили»... Понимаете?

– Да/нет?

– Нет.

– Все! Чисто! Свободен!

Так легко победить. Поэтому я предполагаю, что тот, кто работает с «да/нет», – это ремесленник, а кто работает, как вы говорите, развернуто – это профессионал! Это художник с большой буквы! Я так считаю для себя.

«Да/нет» присутствует в любом случае. Это, знаете, как мы с вами тезисы рассматриваем, как завершающая стадия, мы сводим все к да или нет, к таким вопросам. Но перед этим надо разо-

браться. Надо болтать и болтать, можно смеяться. Мы так с вами сейчас болтаем, все просто. Раз – и между делом вопрос! Тогда получите!

Маснева Е.: Сколько по времени в среднем занимает процедура подготовки к тестированию на детекторе?

Устюжанин Р.Э.: А что вы вкладываете в это понятие?

Маснева Е.: Возможно, датчики надеть на человека.

Устюжанин Р.Э.: Нет-нет. Давайте так, датчики можно готовить. Датчики готовит специальный помощник потому, что полиграф эффективен, я считаю, я подчеркиваю, с помощником. Как есть врач, а есть медбрат. Так происходит работа очень часто. Зачастую даже врач может что-то забыть (так бывает, когда увлекается), медбрат берет, протирает датчики. Он готовит их к работе. Но самое главное – перед этим стоит хорошо познакомиться с фабулой того, что ты будешь смотреть: приготовить вопросы, хотя бы тезисы, и понимать.

В чем вы специалист? В чем вы разбираетесь уже сейчас, как Вы считаете? В экономике, я вижу, да? (*Обращается к Е. Масневой.*)

Маснева Е.: Возможно.

Устюжанин Р.Э.: Хороший ответ. Ладно... У меня, допустим, вопрос по экономике... Я вижу, что есть некий обман, и я начинаю изучать эти вопросы. Например, вопросы относительно постоянных и переменных издержек. Знаете, что это такое?

Маснева Е.: Да.

Устюжанин Р.Э.: В чем разница?

Маснева Е.: Постоянные платятся независимо от...

Устюжанин Р.Э.: Bravo! Это уже отлично! Я уже понимаю, что правильно мыслите. Но для того, чтобы я это понимал, я должен это изучить. Я приезжаю на завод, допустим. У меня образование узкопрофильное. Предположим, я специалист только по уголовному праву. Я обязан знать экономику. Если я не знаю, то человек, который напротив меня, поймет, что я не разбираюсь в экономике. Значит, я слабее, а слабого можно обмануть. Понимаете? А я сильнее, потому что я это лучше понимаю. По крайней мере, понимаю так же, как он.

Если мы с ним говорим на одном языке, тогда это интересно. Вот это и есть подготовка. То есть с химиком о химии, с экономистом об экономике.

Мне, например, говорят, в чем разница между политэкономией и еconomics? Не знаете? Здесь тяжелее гораздо. Вы только начинаете это учить, а для меня этот вопрос легкий, я просто его знаю. То есть вы должны знать вообще все!

Но здесь все гораздо проще. Химиков вы не каждый день тестировать будете, а вот экономистов... В основном они. Все хищения, которые нас интересуют, происходят именно в среде экономики.

Маснева Е.: То есть вам приходится разбираться во всех сферах сразу?

Устюжанин Р.Э.: Абсолютно! Где-то даже лучше.

Мне легче — я знаю, о чем будет идти речь, а они не знают. Я-то готов, они — нет. Поэтому я со всей своей хитростью обрушиваюсь на собеседника.

Семенова И.: А Вы готовитесь к каждому делу?

Устюжанин Р.Э.: Нет! Я искренне скажу нет. Есть очень простые дела. Есть дела очень тяжелые. Вопрос, которого у вас нет, но который важен. Какой самый тяжелый вопрос на полиграфе для раскрытия? Как думаете, что тяжелее всего раскрыть? Вряд ли догадаетесь.

Маснева Е.: Сложно представить.

Устюжанин Р.Э.: Сложно представить, да. Самый сложный вопрос — это передача и слив информации. Хуже этого вопроса не бывает. Потому что... я могу объяснить, интересно это?

Маснева Е.: Да, конечно!

Устюжанин Р.Э.: Смотрите, я спрашиваю у человека: «Было ли такое, что вы передали кому-то информацию, что, — говорю, — Устюжанин приходит в профессию?». Он отвечает: «Нет». Но я вижу, что да. Но он никогда не скажет, потому что он говорил, например, своей жене, либо близкой девушке.

Допустим, он подумает: «Сейчас я скажу, что я жене это говорил, а подумают, что это она уже все куда-то передала. А зачем я буду на нее валить? Я-то не говорил». И вот он сидит, а я не могу ничего с этим сделать. Я вижу, что он информацию кому-то передал. Мне необходимо выковыривать: жене ли, не жене ли... Еще по этому вопросу желательнее получить признание человека. Потому что даже если я вижу, что жене, то кто жена, зачем жена, почему жена? Он же это отрицает вообще. Это самый тяжелый, самый длинный вопрос, самый неблагодарный!

Семенова И.: А как вы думаете, почему детекция лжи при помощи полиграфов не слишком распространена в следственной практике в настоящий момент? Это зависит от техники или от отсутствия квалифицированных кадров?

Устюжанин Р.Э.: О, ответчу. Здесь, как в любой профессии, все зависит от кадров. Но таких кадров не будет никогда! Это нереально. Могу объяснить почему.

К нам в центр приходят учиться студенты (раньше мы обучали людей, сейчас прекратили).

Приходит человек, я понимаю, что обучить его невозможно. Умный ли он, неглупый — не получается. Он не способен к этой профессии. Таких, кто способен, мало. За 5 лет было 2 человека при большом потоке. Два, которые реально что-то могли сделать.

Давайте я вам объясню на рисунке. Сейчас поймете. Когда-нибудь кто-нибудь рыбу ловил? (*Рисует.*)

Семенова И.: Да.

Устюжанин Р.Э.: Смотрите, это речка, это крючок. На нем будет некая наживка. Вот это поплавок у вас прыгает. Здесь идет течение, и по течению этот крючок цепляется за камушки. Поплавок реагирует. Как вы отличите, это рыбка подошла к крючку или камушек зацепился? Поплавок — это у вас сигнализатор поклевки. Некоторые рыбаки раз левым глазом — это точно карась, и вынимают карася. Как он так может, я не понимаю. Он смог, я не смог. С полиграфом то же самое. Есть люди, у которых реакция называется «мечта полиграфолога». Для них все настолько читаемо...

А в некоторых случаях эти синусоиды, которые мы с вами видим, имеют так называемое хаотическое, броуновское движение. Необходимо, чтобы у нас с вами было не течение, а тишь да гладь. И ветра чтобы не было. А представьте, если ветер все это вот так колышет, если течение сильное, и здесь трава растет. И тут нужно отделить истинное от ложного — это крайне тяжело. Это первое. А еще есть вопросы. Вы попробуйте составить вопросы так, чтобы они дошли до сердца этого подозреваемого. Чтобы он понял так, как вы понимаете. Допустим, мне с вами говорить легко, вы люди образованные, я предполагаю, интеллигентные, умные. У вас большой словарный запас. К примеру, привезли мне маргинала. Я пытаюсь сместить свою речь к состоянию его восприятия. То есть говорю прямыми предложениями: «Ты брал это?». «Э-э, нет».

Выглядит это примерно так, и это тоже тяжело. Когда умный человек у меня на полиграфе, мне легче с ним общаться, чем с таким вот.

Маснева Е.: Насколько можно быть уверенными в показаниях этих машин, и какие пороки есть у полиграфа?

Устюжанин Р.Э.: Очень много.

Есть объективные и субъективные. Объективные: погода, давление, состояние собеседника, квалификация полиграфолога — это все объективные пороки.

Такое может быть: сегодня я его проверяю — все мне понятно, завтра — какая-то чушь, что-то с ним случилось. У мужчин — давление, у жен-

щин — с утра настроение испортили или прочее что-то там происходит. Попробуй разберись в этом — это первое.

Субъективное — вы ко мне пришли, а я к вам неприязнь испытываю. Такое есть у слабого, плохого специалиста. Он не может ничего понять, поскольку он уже человека ненавидит, хотя тот ничего особо не сделал. Какой есть не понравился ему, свои какие-то комплексы всплыли.

Этот вопрос для меня очень проблематичный, тяжелый. Мне повезло, я имею возможность выбирать тех, кого смотрю. У меня есть коллеги, которые не имеют такой возможности, и им тяжело. Они вынуждены работать в поле действительно с кем угодно. Приходят люди — работай.

Саламова С.Я.: Роман Эдуардович, а можно я вмешаюсь? Все-таки интересно, какое должно быть базовое образование у полиграфолога? Юридическое, это понятно. Но достаточно много и других специальных знаний у него должно быть. То есть к юридическому что еще?

Устюжанин Р.Э.: Базовое?

Я бы что сделал... Вообще, кто такой идеальный полиграфолог? Хороший вопрос. Я думаю, что это оперативник с хорошим раскрытием, который может разговорить собеседника — это раз. Желательно иметь базовые знания из области медицины, психологии, психиатрии. Ну и юриспруденция: криминология, весьма условно.

Базовые — это что я хотел бы видеть в специалисте на первом месте, вот такие направления знаний. А экономика — это прикладное, это зависит от дела.

Помню, одно время мы работали с заводом. Я познакомился с процессом экструзии. Кому это надо? Что это такое? Экструзивная выдувка, что там можно сделать, или, допустим, фармпроизводство... Необходимо знать дозировку добавления змеиного яда. Очень дорогой препарат, поэтому были хищения ценных субстратов изготовления. Хочешь не хочешь — должен выучить.

Семенова И.: Подскажите, пожалуйста, можно ли обмануть полиграф, и как часто на практике пытаются это сделать?

Устюжанин Р.Э.: Первое, люди не обманывают полиграф, они просто врут. Врут постоянно. Это происходит из-за того, что кому-то стыдно признаться. Не потому, что он мерзавец, а стыдно признаться. Желание сокрыть деликт и желание просто произвести хорошее впечатление. Я людей никогда за это не корю. Я понимаю, какие мотивы он преследует — это раз.

Дальше следующий нюанс — обманывают не полиграф. Полиграф — это прибор, он считывает

параметры. Есть обманы квалифицированные, есть нет. Квалифицированные — когда ты готовился к этому, ты хочешь обмануть, ты привлекаешь специалистов, которые за деньги учат тебя обманывать специалиста-полиграфолога. И это можно сделать. Но надо понимать, что есть методы, которыми обманывают, и они не те, которые описывают в интернете. Все эти трюки — абсурд. Например, лекарств наешься. С этим вообще много смешного, когда человек приходит на полиграф и вдруг ни с того ни с сего оп — и набок упал, потому что переел, перестарался. Так делают.

Маснева Е.: Пробовали ли Вы перехитрить полиграф?

Устюжанин Р.Э.: Да, четыре раза удавалось.

Сейчас я вам объясню без ложной скромности. В городе Москве специалистов очень много, но хороших, мы с коллегой считали, — человек 8–10. Их не обойдешь. Они прекрасно знают, почему это и как. А те, кто имеет малый опыт, либо большой, но редкий опыт, либо не имеет навыков, — это оно.

У меня была некая дама, она меня проверяла. Говорит: «Не шевелитесь». Я говорю: «Хорошо, а что, если у меня тут зачесалось? Что делать?». «Значит, вы противодействуете». «Вы не допускаете, что я просто чешусь? У меня от нервов чешется бедро».

Поверьте, она была обманута процентов на 50, я просто игрался. Я понимал, как она думает. Я знаю, как прибор работает — мне обмануть не составит труда, но при условии, что я нахожусь у человека, который не под влиянием моей, допустим, известности, моих знаний.

Саламова С.Я.: Роман Эдуардович, мы бы хотели поменять площадку нашего общения, пройтись по Университету и задать Вам вопросы относительно периода вашей учебы в МГЮА.

Коридор

Саламова С.Я.: Роман Эдуардович, мы знаем, что Вы учились в этом же университете, в этих же стенах. Скажите, пожалуйста, чем был обусловлен выбор этой профессии, выбор в принципе этого вуза?

Устюжанин Р.Э.: Отчасти тем, что это связано с работой мамы и отца. Они всегда видели во мне работника, связанного с законом. Ну и в принципе мне это нравилось всегда. Я понимал некую перспективу этих взаимоотношений с правом.

Саламова С.Я.: В каком возрасте пришло понимание?

Устюжанин Р.Э.: В возрасте лет девятнадцати. Это уже в армии было.

Саламова С.Я.: То есть это был уже достаточно осознанный выбор.

Устюжанин Р.Э.: Это был осознанный выбор, да.

Саламова С.Я.: Сейчас у нас ребята поступают, сразу понимая свое направление учебы. Это уже отдельные институты: Институт международного права, Институт адвокатуры, Институт судебных экспертиз. Во время Вашей учебы специализацию выбирали после третьего курса. Какую выбрали Вы?

Устюжанин Р.Э.: Понимания, что хочется, поначалу не было. Возникло понимание в момент изучения различных дисциплин. Сначала это был уход большей частью в уголовное право, а потом, когда уже пошла криминология, криминалистика, я понял, что это именно то, чем я хочу заниматься.

Саламова С.Я.: Это, наверное, было на 4-м курсе?

Устюжанин Р.Э.: Да, по-моему, на 4-м курсе. В принципе это очень хорошо наложилось на то, чем я занимался до этого факультативно.

Саламова С.Я.: Кто из преподавателей больше всего запомнился?

Устюжанин Р.Э.: Очень хорошо помню Эминова (*Эминов Владимир Евгеньевич, советский и российский ученый-правовед, специалист в области криминологии и криминалистики, доктор юридических наук*), Шакарян (*Шакарян Мария Сумбатовна, советский и российский ученый-правовед, специалист по гражданскому процессуальному праву, профессор, заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук*). Бекашев – прекрасный преподаватель (*Бекашев Камиль Абдулович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, специалист по международному праву и правовым проблемам морского рыболовства*). Сиротин (*Сиротин Аркадий Степанович, кандидат юридических наук, доцент*) был по теории государства и права, по праву зарубежных стран был Громаков (*Громаков Борис Степанович*). Он правда при нас уже умер. Но это было что-то, он великолепно читал! Получить у него хорошую оценку было очень тяжело, но получалось. Если хорошо знаешь материал и работаешь, он ставил, но очень тяжело. Я вспоминаю, это прямо для нас был стресс. У Громакова экзамен – надо читать!

У нас была хорошая группа, приходили в вуз не баловаться, а учиться. Не было такого, что приходили постоять у института, пообщаться. Группа вся старалась, и поток был такой по большому счету.

Саламова С.Я.: У нас, к счастью, тоже сейчас такого нет. Ребята мотивированные поступают, понимают, зачем они сюда пришли.

Устюжанин Р.Э.: Вуз такой, что сюда по-другому идти смысла нет.

Саламова С.Я.: Лекционные залы помните наши? Первый лекционный зал.

Устюжанин Р.Э.: Да, помню, помню.

Знаете, когда у нас начиналось все, мы еще учились в Старокирочном переулке (на Бауманской, кажется). У нас были аудитории, мы ездили и в Сокольники. И только курсе на втором или третьем мы перешли сюда.

Библиотека

Маснева Е.: Вы постоянно появляетесь в передаче «На самом деле». А в каких громких делах, о которых не говорят на телеэкранах, Вы участвуете?

Устюжанин Р.Э.: В последнее время я больше ушел на коммерцию. Но недавно у меня было объективно громкое дело. Я не буду озвучивать, где и что, но детали некие расскажу. Некая государственная компания, корпорация, я бы сказал, имела очень большую проблему потому, что обнаружила хищение. В силу публичности этой компании и лиц, которые там работают, это дело не выносилось на широкую публику. И мы выясняли, кто это сделал. Выяснили четко. Это была целая группа лиц, из которых двое были конкретными участниками. Остальные были сопричастны к деяниям где-то молчанием, где-то действиями. Нам удалось выяснить, каким образом это происходило.

Семенова И.: Роман Эдуардович, расскажите, пожалуйста, какие интересные инциденты, связанные с полиграфом, были в Вашей практике?

Устюжанин Р.Э.: В какой области? Их столько... Это можно рассказывать до бесконечности. Были грубые инциденты, были веселые инциденты. Вы мне предложите какую-то тему.

Саламова С.Я.: Было ли что-то, что особенно запомнилось?

Устюжанин Р.Э.: Тоже очень многое. Честное слово, там до пароксизмов доходило, когда люди начинали квакать. И такое было.

Некая дама была, которая разговаривала с водой, одна особа, но это заболевание... Если интересно, про заболевание расскажу.

Саламова С.Я.: Очень интересно! Девочки на самом деле хотели задать этот вопрос.

Устюжанин Р.Э.: Это интересно. Некая женщина (сейчас я буду придумывать фамилии, потому что ее фамилию не имею права называть), фамилия у нее Иванова-Лянге, допустим, через черточку. Спрашиваем ее: «А когда вы в последний раз меняли паспорт?». Она говорит: «Тогда-то, совсем недавно».

— А в паспорте, впрочем, какая у вас была фамилия?

— Иванова.

— А почему Лянге добавилось?

И тут мы такое услышали... Я сейчас фамилию испортил специально, преобразовал. Оказалось, что Лянге — это ее какая-то древнейшая пра-пра-пра-родственница. Какой-то там тысяча восемьсот какой-то год. И это на самом деле так, у них очень серьезная родословная, они ее ведут. Это, кстати говоря, шизофрению я вам сейчас описываю. Эта Лянге начинает довлеть над личностью, говорит: «Сделай то, сделай это... Почему ты имеешь фамилию Иванова в паспорте, я тоже хочу легализоваться». И эта дама идет в паспортный стол, пишет заявление и меняет себе фамилию на Лянге, Иванова-Лянге. А потом ей говорят: «Слушай, ты вот там-то и там-то живешь, а почему ты там живешь? Почему у тебя дома собака? Собаку не нужно! Она лишняя! Она нам мешает. Собаку отдай в приют». Это жутко, я потому не все расскажу. Это типичная деструкция личности, путь к концу, причем очень быстрый. Шизофрения. Такое встречается. Не часто, но бывает.

Бывает, когда люди признаются, плачут на собеседовании. Иногда бывает хорошее — когда человеку помогаешь четким советом, понимаешь, как помочь: надо сделать так, так и так. Он уходит счастливый от нас. Такие тоже бывают случаи. Для меня это приятно. Я такие случаи люблю, когда приходят люди и улыбаются. В одной организации всегда говорят, если выходят от меня и улыбаются — значит, все хорошо, а если выходят грустные — понятно, что что-то нехорошо, то есть они солгали. Люди всегда понимают, где лгали, и мне стало об этом известно. Я в этот момент им особенное внимание оказываю. Вот и выходят грустные. Понимают, что я зацепил именно то, что они хотели от меня скрыть, и солгали. Состояние не очень хорошее.

Саламова С.Я.: Роман Эдуардович, хотим чуть-чуть вернуться обратно, к вашей учебе.

Маснева Е.: Мне хотелось бы узнать какой был у Вас любимый предмет? Вы уже рассказывали про криминологию, но что, помимо этого, на первом, например, курсе?

Устюжанин Р.Э.: Теория государства и права, это раз. Был у нас такой предмет (у вас его не было) — история политических учений, политических партий. Мне очень нравилось. Узнавал много нового, например, что была одна из компартий, которая была основана по национальному признаку. Почитайте, очень интересно. Эти вещи я старался изучать глубоко. Здесь (в университете)

нам читали их основательно. Благодаря изученному я понимал, что происходило в 17 году, и я мог это трезво анализировать.

Интересный предмет у нас был — криминология. Она мне очень нравилась, перед ней все меркнет! Уголовное право, процесс — это было интересно, а гражданское право мне было менее интересно, хотя я изучал его, поскольку это надо изучать.

Вы сейчас живете в условиях, как в заповеднике. Почему? Потому что приходите — у вас есть литература, все условия. А нам литературу надо было искать. Плюс ко всему каждый месяц менялась основа, в кодексах были изменения. Основа менялась, и мы не знали, что делать, потому что придешь в магазин, а там этого нет. Мы выписывали журналы, этот материал в них надо было найти, а еще подготовиться по нему.

В 20 лет хочется гулять. Это нормально, это физиология. Я, придя из армии (хорошо помню это), полгода не вылезал никуда, сидел за учебниками. И каждый вечер дома. Выходные — это вообще поучиться самое оно! Сидишь, учишься. У нас доходило до того (не в моем случае), что мой одноклассник перед сессией упал в обморок от чрезмерной нагрузки. Мы старались учиться, хорошо учились, и нас очень хвалили.

Я знаю, какая бывает студенческая жизнь, я после МГЮА еще учился. Веселятся, выпивают, гуляют. У нас здесь такого не было. Первое совместное веселье у нас было через 2,5 года с начала обучения. Времени на это не было, здесь погружали в знания. Группа была очень хорошая, сильная.

Саламова С.Я.: Мы сейчас с Вами в помещении библиотеки находимся. Как часто Вы ее посещали?

Устюжанин Р.Э.: Почти нет, не приходил. Было неудобно.

По хрестоматийным предметам, которые не менялись, имело смысл, но зачем приходиться, когда у всех все это было. А когда, допустим, что-то новое необходимо было, все ходили в Ленинскую (Российская государственная библиотека, крупнейшая публичная библиотека России и Европы). У всех была Ленинка, а у меня была любимая библиотека имени Пушкина (Библиотека имени А.С. Пушкина, городская библиотека Москвы). Туда и ходил. Там была большая библиотека, были новинки. Оттуда не вылезал. А здесь... Надо понимать, когда я учился, вуз сюда только переехал. Здесь было что-то не описано, не кодифицировано. Библиотека только оборудовалась, сложно было что-то найти, мы ею мало пользовались.

В магазин студенческой книги постоянно ездили. Один бросит клич: «Кто поедет?». «А, поехали все вместе туда!».

Саламова С.Я.: Роман Эдуардович, у меня такой вопрос возник: если бы Вы не стали (ну не сложились все эти обстоятельства в юности) полиграфологом, кем бы Вы себя видели, будучи юристом?

Устюжанин Р.Э.: Будучи юристом... Думал об этом. Думал, думал – прокуратура. Тем более что у меня была подобная практика работы. Прокуратура!

Но вы должны понимать, прокуратура до 90-х – это одно, в 90-е – это второе, а сейчас – это третье. Совершенно разные времена. Тут интересны взаимоотношения закона и реальности, они накладывают отпечаток и на работу. Сейчас в прокуратуре точно интересно.

В Следственном комитете, может, поработал бы с удовольствием. Мне нравится расследовать, я ведь это хорошо делаю. *(Смеется.)*

Маснева Е.: Роман Эдуардович, какие рекомендации Вы бы дали студентам, которые планируют стать полиграфологами?

Устюжанин Р.Э.: Полиграфологами... Сто раз взвесить и подумать, хочешь ли ты этим заниматься, потому что этот путь тернист. Он очень тернист, здесь шишек набить можно. Это объективно очень тяжело, и я не уверен, что это стоит делать.

У меня есть ребенок, она старше вас. Девочка. Она у меня фотограф. Она тоже хотела быть юристом. Я говорю: «Зайчик мой, вот я тебе скажу, что юрист – это не твое. Но, опять же, дело твое. Это тяжело. Ты же видишь, сколько я работаю, какой уровень стресса и прочее».

У меня вопрос к вам. Вы сталкивались с женщиной-юристом? Представляете, что это такое? Вы себе даже не представляете! Это огромная деформация профессиональная. Огромнейшая! Ни одной женщине это не посоветую такую профессию. Никакой, если хотите семью хорошую.

Саламова С.Я.: То же самое, наверное, можно сказать о женщине-прокуроре?

Устюжанин Р.Э.: В меньшей степени, но тоже.

Я вам сейчас кое-что покажу. Есть кое что для вас. Не знаю, будет ли это интересно.

Студенты: Все интересно!

Устюжанин Р.Э.: Отлично! *(Достаёт телефон.)* Сейчас найду, покажу.

У меня есть фотография с 1-го или 2-го курса, фотография моей группы. На ней есть Артем Олегович. Вы его не узнаете! (Четвериков Артем Олегович, профессор кафедры интеграционного и европейского права Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор).

Саламова С.Я.: Правда? Мне кажется, я должна... Когда он преподавал у меня, он был совсем юным.

Устюжанин Р.Э.: Ну хорошо, хорошо. А потом, мне кажется, он несильно меняется.

Он великолепный преподаватель! Он объяснял так, что становилось все понятно. Лучше, чем преподаватель. Настолько был хорош!

Сейчас МГЮА – это бренд. И сюда сейчас преподаватели стремятся. Раньше это тоже было, но в меньшей степени. Была старая формация, которая великолепно преподавала, была формация 90-х, которые были so-so.

Саламова С.Я.: Роман Эдуардович, Вы поддерживаете отношения с одноклассниками?

Устюжанин Р.Э.: В принципе да, со многими. Многие не многие, а поддерживаем отношения. Раз в месяц, может, споемся.

Саламова С.Я.: Встречи бывают?

Устюжанин Р.Э.: Была встреча, была. Сейчас планировалась, но из-за ковида... Собирались собраться... У нас обычно собираются не группами, а потоками.

Ну давайте первый кейс! Сможете ли вы найти меня? *(Показывает всем фотографию на телефоне.)*

Саламова С.Я.: О, Артема Олеговича вижу сразу!

Устюжанин Р.Э.: Ну конечно!

Молчанова видите? Не узнаете! Он пополнел, а вообще он худенький был.

Саламова С.Я.: Ну и Вас я не вижу. Подождите, я предполагаю, что...

Устюжанин Р.Э.: Нет. Вот это я.

Саламова С.Я.: Не узнала Вас.

Устюжанин Р.Э.: А это Дима Молчанов *(Молчанов Дмитрий Михайлович, доцент кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.)*

Саламова С.Я.: И его не узнала бы.

Устюжанин Р.Э.: Это наша группа. У нас все были умные. Этот парень, стоит со мной, тоже товарищ. Он офицер. Герой, который, мне кажется, в каких только конфликтах у нас не участвовал. Он пошел в КГБ. Считай, со второго курса там работал. Объездил нашу страну многострадальную. Умный, блестяще учился! Такие у нас тоже были студиозусы.

Саламова С.Я.: Хотела бы вернуться к полиграфу и полиграфологам. Так Вы не советуете ребятам идти по этому пути?

Устюжанин Р.Э.: Ну, знаете, у кого-то, может быть, к этому душа лежит.

Объясню. У меня не было, когда я учился, цели кого-то раскрыть, разоблачить, докопаться. Мне были интересны люди. Я ковырялся в человеке, думал: «Интересно, почему он так себя ведет?». Мне это было интересно. Это ковыряние в навозе по большому счету. Я думаю, если ты хочешь заниматься этим под таким ракурсом, — это некая психопатия. Я так считаю для себя. Если тебе просто интересно, ты любопытный... Я, например, всегда был любопытный. Всегда думал, почему человек так или иначе поступает, почему он такой, почему его поведение такое. Я читал литературу и к полиграфу все это приложил. Здесь же и психология, и психиатрия.

Саламова С.Я.: Роман Эдуардович, ребята у нас в начале своего профессионального пути, они пытаются к нему только приступить. Мы бы хотели получить от Вас какие-то ценные советы, которые с высоты Вашего опыта могли бы помочь им в будущей профессиональной жизни.

Устюжанин Р.Э.: Совет следующий, очень рабочий. в жизни бывает часто неуспех. Всегда любовью успех преследует неуспех. Всегда! По-другому не бывает. У кого визуально все успешно, неуспех часто соседствует. Часто бывает, что кто-то рассказывает про кого-то, дескать, он такой успешный, и ты думаешь: «Елки-палки, я это не успел». Вы должны понимать, что все не так просто — это первое правило.

Жизнь настолько длинна... Вам кажется, что вы на финише и не достигли того, чего достигли другие, — это ложное чувство. Я знаю людей, которые были успешны уже лет после 40 и старше. Есть понятие стадии успеха. Все зависит от того, что вы хотите получить, какие у вас цели. Если у вас цель — стать президентом, то вы не успешны, потому что до сих пор не президент. Если у вас цель — поступить в МГЮА, то вы уже суперуспешны. Вы сюда поступили.

Одним словом, не думайте, что момент неуспеха — это финиш. Это не значит, что вы пришли последние, это реально старт. Это сто процентов. Я вам говорю! Вы потом убедитесь, что я прав. Хороший совет? Поверьте мне, он точно рабочий, сто процентов рабочий.

Расскажу про себя. Я пришел в вуз после армии, отслужив два года. Поверьте, армия у меня была не то, что сейчас. Разница огромная. В армии и побегал, и пострелял. Я из армии вышел в мае месяце и поступил в вуз тут же. Мне было смешно, когда я видел особо впечатлительных ребят в вузе. Я в армии привык мыслить другими категориями и другими основами, и модель поведения совершенно другая. У меня был первый экзамен

по партиям России. Преподаватель — Соколова (*Соколова Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права МГЮА им. О.Е. Кутафина*). Сел за первую парту, потому что прекрасно все знаю, вызубрил наизусть. И вот она ходит, ходит между партами. Я встаю и говорю: «Слушайте, что Вы маячите, а? Сядьте, успокойтесь! Вы меня сбиваете тут». Я сказал это в стрессе, не думая. Она поставила мне два и была права.

Прихожу я домой и говорю: «Мам, так и так! Все! Это фиаско!». Она говорит: «Сынок, не переживай. Это вовсе не финиш, это только начало. Подучишь и пересдашь». Я пошел и пересдал. Пятерку она мне ставить из-за сложившейся ситуации категорически отказалась, но четыре поставила.

Саламова С.Я.: К вопросу об успехе и неуспехе. Двери в вашей жизни легко открывались, или приходилось много раз стучаться?

Устюжанин Р.Э.: Где-то очень легко, и даже там, где совсем не ожидаешь. Телевидение — это то, чего я вообще не ожидал. Мне это не было интересно, никогда этим не занимался. Оказывается, что был даже конкурс, кастинги какие-то делали. Я про это вообще ничего не знал. Я приехал и стал ставить условия с самого начала. Говорю: «Мне это не интересно, это я не буду».

Я учился в аспирантуре. Поступил я не то что легко, а вот так! (*Щелкает пальцами.*) Это было, знаете, как? Царевич Елисей мимоходом пленяет грозного царя! Раз, раз, порубил голову! Элементарно! Для кого-то это тяжело, для кого-то легко, а где-то наоборот. Первый курс обучения был очень тяжелым — времена были тяжелые. Но потом на третьем курсе мне стала понятна модель обучения, я вошел в колею. Это просто уже было, словно семечки.

Саламова С.Я.: И, наверное, последний вопрос: у каждого из нас есть детская мечта, сбылась ли Ваша?

Устюжанин Р.Э.: Пожалуй, что нет. Не сбылась совершенно! Я сейчас понимаю, мечты имели разные векторы. Потому что, если мечта — это мечта стать геологом. Конечно, я им не стал, но хотя камни люблю и чуть в них разбираюсь. Нет, не сбылась. Может, оно и к лучшему даже, не знаю.

Саламова С.Я.: Спасибо Вам, Роман Эдуардович! Мы получили невероятное удовольствие от общения. Если мы еще Вас будем приглашать, я надеюсь, Вы нам не откажете.

Устюжанин Р.Э.: Нет, я не откажу, если вам интересно.

Студенты: Спасибо!

ГЛАВЫ НАШИХ КНИГ

ГЛАВА ИЗ КНИГИ «МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ»

Ной Иосиф Соломонович

***Цель:** передать накопленный опыт и знания, познакомить с наследием, оставленным легендарным советским криминологом И.С. Ноем.*

***Методология:** цитирование.*

***Выводы.** В приведенной главе из книги профессора И.С. Ноя «Методологические проблемы советской криминологии» сосредоточено внимание на наиболее принципиальных методологических положениях науки о причинах преступности в социалистическом обществе. Исходя из решений XXIV съезда партии об укреплении взаимодействия «ученых, работающих в области естественных, технических и общественных наук», в работе показывается необходимость такого взаимодействия при изучении личности преступника как одного из важнейших объектов криминологии. В книге выдвигаются и спорные положения, представляющие, однако, несомненный интерес для науки и практики.*

***Научная и практическая значимость.** Приведенный текст может быть использован при изучении становления и развития советской криминологической науки.*

***Ключевые слова:** преступность, преступление, советская криминология, причины преступности, социалистическое общество, личность преступника, объект криминологии, борьба с преступностью.*

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается одна из глав легендарной книги не менее легендарного криминолога Иосифа Соломоновича Ноя.

И.С. Ной прошел Великую Отечественную войну. В 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба с клеветой по советскому уголовному праву», в 1964 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Вопросы теории наказания в советском уголовном праве».

В Советском Союзе среди ученых-правоведов И.С. Ной всегда стоял несколько особняком. Говорят, у него был трудный характер, он никогда ничего и никого не боялся. Вступал в открытую дискуссию со всеми, не признавал авторитетов.

Едва ли не единственный, он доказывал, что у ряда лиц существует природная склонность к агрессии. Убеждал, хотя и достаточно осторожно, что насилие может проявляться на генетическом уровне.

Естественно, за свои взгляды И.С. Ной подвергался жесточайшей критике со стороны других

советских ученых. В ответ И.С. Ной обращался к ним примерно со следующей репликой: «Глубоко неуважаемые коллеги!»

Таков был профессор И.С. Ной.

Текст приводится по изданию:

Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975. — 222 с.

**Главный редактор
Игорь Михайлович Мацкевич**

Глава V. Преступность, преступление, эксцесс

Преступность и преступление — центральные понятия криминологии. Методологическое значение этих понятий состоит в том, что именно от того, как будет пониматься соотношение между преступностью и преступлением, зависит сам подход к изучению причин преступности. Если преступность отличается от преступления качественно, если это не однопорядковые явления,

то совершенно естественна бесперспективность изучения преступности путем познания причин конкретных преступлений. В этом случае для выявления причин преступности не имеет познавательного значения и личность преступника. Поэтому совершенно логично при указанных условиях личность преступника не считать предметом криминологической науки.

Как же тогда можно познать причины преступности? На данных исследования какого же фактического материала в этом случае криминологи могут строить свои теории? Такого материала нет. В этом случае теоретические построения не могут быть результатом исследования эмпирического материала. Их можно выводить лишь из умозрительно созданных положений, поскольку не от данных науки, а от изобретательности ученого, его фантазии зависит, что признать причиной преступности. Обладая такой фантазией, можно в довольно короткий срок создать сколько угодно теорий, объясняющих преступность. С точки зрения таких теорий причинами можно считать и наличие различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, наличие принципа распределения материальных благ «от каждого по способностям — каждому по труду», невысокой по сравнению с коммунизмом материально-технической базы социализма. Поскольку же и при коммунизме будут эксцессы отдельных лиц, их, придерживаясь указанного подхода, можно будет объяснять уже невысокой материально-технической базой одного этапа коммунистического общества по сравнению с другим его этапом и т. п. Можно объяснять преступность и наличием антиобщественной установки отдельных лиц, и дефектами их правосознания, и невысоким образовательным уровнем одних лиц по сравнению с другими, и недостаточно высоким образовательным уровнем родителей преступников по сравнению с родителями неправоверных, и воспитанием в семье без отца или матери, без бабушки или дедушки, и частым посещением зрелищных предприятий или редким их посещением, проживанием в квартире без соседей или с соседями и т. д.

Например, одна комиссия по разработке прогнозов преступности предложила экспертам-ученым опросный лист с целью выяснения их мнения о влиянии на умышленное убийство и умышленные тяжкие телесные повреждения таких экономических факторов, как повышение уровня материального благосостояния населения за счет увеличения доходов трудящихся и других групп населения, роста общественных фондов по-

требления, увеличения объема реализации населению товаров длительного пользования (мебель, холодильники, телевизоры, автомобили, мотоциклы и т. п.), несоответствие спроса на товары массового потребления, строительные материалы, запасные части к автомобилям, мотоциклам и другие товары длительного пользования и возможностей его удовлетворения и т. п. Возможно, между умышленными убийствами, умышленными тяжкими телесными повреждениями и приведенными факторами и есть какая-либо связь, но ее вероятность не больше, чем между этими факторами и, окажем, инфарктом миокарда, раковыми заболеваниями или рождаемостью населения и количеством разводов.

Разумеется, по всем этим вопросам можно устраивать дискуссии, но только у дискутирующих сторон в равной мере будут отсутствовать научные доводы. Ведь изучение фактического материала, относящегося к причинам конкретных преступлений и связанного с личностью преступника, при таком подходе объявляется не имеющим познавательного значения для выявления причин преступности и, следовательно, лишенным аргументационной силы.

Основоположник такого отношения к указанной работе проф. А.А. Герцензон во «Введении в советскую криминологию» объяснил это тем, что изучение причин отдельного преступления и особенностей личности преступника хотя и имеет важное значение, но позволяет лишь «ответить на совершенно конкретный, но очень ограниченный в социально-познавательном отношении вопрос: почему именно данный индивид совершил данное преступление» [1, с. 130].

Далее А.А. Герцензон сформулировал теоретическую позицию, которую твердо заняли и стойко защищали как методологически безупречную его ученики и последователи.

Вопрос, который поставил А.А. Герцензон, был следующий: пригодно ли изучение отдельного преступления и личности преступника для раскрытия социальных закономерностей, для выяснения причин преступности как социального явления и образует ли простая сумма индивидуальных характеристик личности преступников социальную характеристику преступности? На это, как правильно писал А.А. Герцензон, «ответ может быть только отрицательным» [1, с. 130]. Действительно, по отдельному преступлению и личности конкретного преступника социальные закономерности не раскроешь. Не выявить и социальную характеристику преступности, располагая лишь суммой индивидуальных характеристик преступ-

ников. Да и получить такую сумму невозможно, так как индивидуальные характеристики друг с другом не сложишь. Но, формулируя методологию изучения преступности, А.А. Герцензон имел в виду вовсе не это.

После ряда других правильных замечаний о возможных ошибках по выявленным чисто индивидуальным обстоятельствам личности преступника пытаться заключить о причинах преступности А.А. Герцензон сформулировал методологическое положение, которое и явилось основополагающим для возникновения различного рода априористических теорий в криминологии. Суть этого положения следующая: «Метод индивидуального изучения преступников... не способен раскрыть социальные законы существования преступности» [1, с. 130–131]. Но тогда какими же методами можно раскрыть эти законы? И здесь А.А. Герцензон сформулировал программу изучения преступности, которая в течение ряда лет была основой работы криминологов. Она основывалась на трех следующих сформулированных им положениях: «1. Должна изучаться сумма фактов, относящихся к данному явлению. 2. Эти факты должны подвергаться статистической обработке. 3. Программа изучения массы фактов должна быть построена таким образом, чтобы ее осуществление могло бы способствовать выявлению социальных закономерностей» [1, с. 132].

Реализуя эти указания, многие криминологи, составив различного рода анкеты из десятков вопросов, стали изучать лиц, совершивших преступления, и выявлять соответствующие данные по уголовным делам. Таким путем был собран огромный материал, для обработки которого стали использоваться электронно-вычислительные машины. Когда же на уровне современной техники были получены по разным параметрам большие цифры, возник один вопрос: а как же по этим цифрам объяснить причины преступности?

Поначалу все это казалось делом совсем несложным. Уже в первом учебнике по криминологии, изданном в 1966 г., вопрос о причинах преступности несовершеннолетних, например, излагался как решенный. В числе непосредственных причин совершения подростками преступлений называлась и такая, как «недостатки в осуществлении всеобщего, а равно и устройстве на работу подростков, оставивших учебу», а также то, «что несовершеннолетние правонарушители, как правило, отстают по образовательному уровню от сверстников на 1–3 года. Это свидетельствует о том, что контингент их пополняется прежде всего за счет подростков, бросивших школу, или

второгодников (то есть ушедших из-под влияния школы)» [2, с. 287]. Отмечалось также и то, что «по данным выборочных криминологических обследований, среди несовершеннолетних правонарушителей в 3–4 раза меньше доля лиц, занимавшихся в кружках, в 2–3 раза – любящих книгу, в 20–30 раз – активно участвующих в общественной жизни» [2, с. 288]. При этом не возникло вопроса о том, по какой причине это происходит, нет ли здесь каких-либо чисто индивидуальных особенностей и, быть может, даже психических аномалий. Таких вопросов и не могло возникнуть, так как не только отрицался метод индивидуального изучения преступников, но и утверждалось, что «всякое привнесение биологического аспекта в объяснение причин преступности как явления социального с неизбежностью приводит – и не может не приводить – к антинаучным и в конечном счете крайне реакционным политическим выводам» [1, с. 87].

Уже тогда А.А. Герцензону было кого предостерегать. Ведь к тому времени А.Б. Сахаров издал монографию «О личности преступника и причинах преступности в СССР» и А.А. Герцензон счел необходимым отметить, что А.Б. Сахаров наряду с внешними причинами и в отдельном ряду с ними «ставит и «причины» сугубо индивидуального, биопсихологического характера. Здесь уместно, – писал он, – лишь еще раз напомнить сказанное выше относительно недопустимости какой бы то ни было биологизации социальной проблемы борьбы с преступностью» [1, с. 133].

Шли годы, и криминологи продолжали обсчитывать огромный поток цифр, шедший из обширнейших социологических обследований преступников. Но менялось время и менялись цифры. Уже нельзя было новыми цифрами подкреплять старые выводы о «найденных» причинах преступности. Чувствовалась особая потребность прекратить считать и начать размышлять. И в этом отношении очень важным явилось выступление в 1971 г. на страницах журнала «Вопросы философии» проф. В.Н. Кудрявцева.

Он привлек внимание к тому, что «в криминологических исследованиях практически нередко прибегают к очень простому, но вряд ли достаточному решению: признают причинами те социальные явления, которые заведомо носят отрицательный характер... При этом само признание данного явления отрицательным является обычно итогом ретроспективных оценок, в результате которых создается «порочный круг» в аргументации: например, установлена корреляция между недостаточно высоким уровнем образования

и преступностью подростков, «следовательно», отсутствие высшего или среднего образования есть отрицательное (в криминологическом плане) явление, есть недостаток. Следовательно, это и есть причина преступности. Но последующие исследования большей частью разрушают такие упрощенные конструкции. Очевидно, действительное соотношение причин и условий сложнее» [3, с. 79–80].

К числу таких сложностей, судя по контексту его статьи, В.Н. Кудрявцев как раз и относит соотношение социального и биологического в преступном поведении, без выяснения которого и возможны те «упрощенные конструкции», которые приводили криминалогов к скороспелым и поэтому ошибочным теориям о причинах преступности. И хотя В.Н. Кудрявцев пишет, что «вопрос о соотношении социального и биологического в преступном поведении, представляющий большую сложность, невозможно рассмотреть в рамках этой статьи» [3, с. 79], ограничивается лишь тем, что фиксирует свою позицию по этому вопросу, состоящую в признании биологических факторов как условий преступного поведения, важен сам факт признания личности преступника отнюдь не нейтральным обстоятельством среди тех, которые определяют преступное поведение. И с этой точки зрения весьма важно признание того, что «если конкретная ситуация, в которой возникает преступное поведение, ничем не отличается от типичных жизненных ситуаций того же рода, то причины преступления надо искать в чем-то нехарактерном для данной микросреды, в большинстве случаев – особенностях личности преступника» [3, с. 80]. И это верно. Но после этого уже ничего не остается от суждений о том, что «метод индивидуального изучения преступников... не способен раскрыть социальные законы существования преступности» [1, с. 130–131].

Чтобы рассматриваемая проблема решалась на прочной методологической основе, представляется крайне важным определить, в каком же соотношении находятся категории «преступность» и «преступление». Действительно ли это разнородные понятия или явления однопорядкового качества?

В монографии Н.Ф. Кузнецовой, специально посвященной преступлению и преступности, обращается внимание на недостаточную разработанность понятия преступности в советской правовой теории [4, с. 171]. При этом Н.Ф. Кузнецова напоминает о том, что впервые диспут о соотношении преступности и преступника возник в 1929 г. И тогда основным вопросом обсуждения был во-

прос о том, «является ли понятие преступности общим по отношению к понятию конкретных преступлений или это иное понятие, лишь частично совпадающее с суммой всех совершенных преступлений» [4, с. 171]. Не останавливаясь на тех выводах, которые были сделаны в ходе обсуждения вопроса о соотношении преступности и преступления в 1929 г., и их последствиях для подхода к изучению преступности уже после того, как вновь возродилась криминологическая наука в нашей стране, Н.Ф. Кузнецова, как представляется, в основном правильно определив рассматриваемое соотношение, сделала одно замечание, имеющее весьма принципиальный характер. «Преступность, – отметила она, – как общее, отражает наиболее существенные закономерные черты отдельных преступлений, а не случайные признаки, которые имеют значение лишь для конкретного преступления. Это означает, что в понятие преступности тем более не могут входить признаки, которые лежат вне состава конкретных, единичных преступлений. Такими признаками, как отмечалось, являются признаки, относящиеся к социально-психологической характеристике субъекта..., не являющиеся элементами составов конкретных преступлений» [4, с. 175].

Не говоря уже о том, что при такой теоретической конструкции из понятия преступности исключена личность преступника как обладающая кроме свойств, присущих субъекту преступления, многими другими существенными для понимания преступности качествами, сама предлагаемая конструкция, как нетрудно заметить, призвана обосновать при помощи понятий «преступность» и «преступление» криминогенную нейтральность социально-психологических характеристик преступников и, таким образом, подтвердить позицию А.А. Герцензона о непригодности для изучения преступности метода индивидуального изучения преступников. О своей солидарности с А.А. Герцензоном Н.Ф. Кузнецова заявила в самом начале изложения вопроса о соотношении преступности и преступления, указав на правильность соображений по этому вопросу, высказанных при его обсуждении в 1929 г. А.А. Герцензоном.

Хотя Н.Ф. Кузнецова не коснулась методологии изучения преступности, о ее позиции по этому вопросу можно судить, в частности, по тому, как она объяснила генезис нравственности хулиганов молодого возраста в написанной ею соответствующей главе учебника по криминологии. «У хулиганов молодого возраста, – отмечает Н.Ф. Кузнецова, – более высокий образовательный уровень. Однако на формировании их нравственности от-

рицательно сказывался во многих случаях низкий образовательный уровень их родителей» [5, с. 442]. Раньше у хулиганов молодого возраста был более низкий образовательный уровень и в этом видели причину их хулиганства. Теперь их образовательный уровень повысился, но для криминолога, отвергающего метод всестороннего изучения личности преступника как средство познания причин преступности, в этом изменении никакой проблемы нет и объяснить преступность хулиганов молодого возраста оказалось не более сложно, чем это делалось раньше. Следовало лишь проявить больше изобретательности и ответ был найден. Но правилен ли этот ответ? При таком ответе резонен вопрос: почему родители современных молодых хулиганов, имеющие низкий образовательный уровень и сами имевшие родителей с еще более низким образовательным уровнем и к тому же жившие в молодом возрасте в среде со значительно более низким образовательным уровнем, чем среда современных хулиганов, тем не менее хулиганств все-таки не совершали? Ответить на такой вопрос, находясь на позициях Н.Ф. Кузнецовой, вряд ли возможно.

Очевидно, все дело в том, что сам по себе образовательный уровень на преступность не влияет. Однако обстоятельства, приведшие к тому, что человек при доступности соответствующего образования его не получает, могут иметь криминогенное значение. Может случиться и так, что образовательный уровень повысился (а повысился ли действительно или из школы перестали исключать — это тоже вопрос), а упомянутые обстоятельства не перестали существовать и поэтому в поведении таких «образованных» людей мало что изменилось. Глубокое исследование личности преступника во всем ее многообразии — важнейшая и труднейшая задача криминолога. Изложенное позволяет прийти к выводу: единственной альтернативой метода индивидуального изучения преступника может быть лишь априористический метод. И здесь уместно вспомнить И.И. Карпеца: или — или, третьего не дано.

Сложную же проблему о причинах хулиганства лиц молодого возраста объяснить не так легко. Дело в том, что социалистическое общество ни для кого из его граждан не создает обстановки, при которой совершение преступления было бы жизненной необходимостью. Социальная обеспеченность самим государственным и общественным строем возможности жизни в соответствии с законом для всех без исключения граждан — основание для утверждения о том, что социалистический строй не содержит в себе причин, порождающих

преступность. Вместе с тем социалистическое общество еще не в состоянии обеспечить удовлетворение потребностей всех граждан и их одинаково высокий культурный и сознательный уровень. При этих условиях неудовлетворенная потребность малокультурного и малосознательного гражданина может оказаться благоприятной почвой для совершения преступления. Но чтобы на этой почве произошло «зерно» преступления, требуется наличие этого «зерна» — человека не только малосознательного и малокультурного, но и обладающего какими-то малоизвестными криминогенными свойствами. Иными словами, невоспитанность человека — важное условие совершения преступления, но одного этого условия недостаточно, чтобы преступление было совершено. Основанием для такого заключения является огромный эмпирический материал, представляемый повседневной жизнью, и очень важное замечание Ф. Энгельса о том, что в условиях эксплуататорского общества малокультурный человек совершает преступление прежде всего потому, что это общество ставит отдельного человека «во враждебные отношения ко всем остальным, приводя, таким образом, к социальной войне всех против всех» [6, с. 537]. Именно такая обстановка приводит к тому, что эта война «у отдельных людей, особенно у малокультурных, неизбежно должна принять грубую варварски-насильственную форму — форму преступления» [6, с. 537]. Следовательно, малокультурность сама по себе к преступлению не приводит. В этом-то и суть вопроса. С победой социализма коренным образом изменился социальный облик нашего общества. Общественная собственность освободила человека от эксплуатации, создав огромные возможности для свободного развития личности. Ликвидация эксплуататорских классов — этого главного антагонистического противоречия между людьми, устранила разобщенность людей в обществе. Воспитание моральных и политических качеств советского народа, укрепление его социального единства происходит у нас, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, на основе марксистско-ленинской идеологии, выражающей коренные интересы и коммунистические идеалы рабочего класса.

Поскольку криминогенные факторы на «макроуровне» советским криминологам известны и их устранение осуществляется всей политикой Советского государства, направленной на неуклонный подъем материального, культурного уровня и сознательности советского народа, практически важной задачей криминологической

науки на современном этапе ее развития является вооружение практических работников суда, прокуратуры, органов МВД и советской общественности знаниями причин конкретных преступлений, без чего значительно затруднена вся работа по профилактике преступлений и исправлению и перевоспитанию преступников. Чтобы успешно решить эту задачу, необходимо перейти на иной уровень криминологических исследований — «микроуровень», то есть изучение конкретного преступления путем познания человека, способного его совершить. Лишь такого рода исследования помогут установить закономерности совершения определенных групп преступлений и всей преступности в целом, коренящиеся не в самом социалистическом строе, а в тех субъективно-порядка недостатках нашей работы, которые вполне преодолимы еще до построения коммунистического общества и связаны с неумением или нежеланием отдельных должностных лиц создать для каждой зависимой от них личности максимальные условия для раскрытия своих способностей в интересах общества и справедливого вознаграждения труда по его количеству и качеству. Очевидно, прежде всего на этой почве возникает неудовлетворенность своей жизнью и стремление со стороны малосознательных и некультурных людей удовлетворить свои потребности противозаконным путем. Многие из совершаемых сегодня преступлений — не что иное, как попытка малокультурного человека к своему самоутверждению, осуществляемая ошибочным путем. Представляется, что именно это лежит в основе многих насильственных преступлений, особенно хулиганства, лишенных каких-либо очевидных мотивов.

Использование каждого человека в соответствии с его способностями на благо общества — задача крайне сложная. И дело не только в том, чтобы общество имело такие возможности, но и в том, чтобы уметь распознать способности индивидуумов.

Причины индивидуального преступного поведения будут выявлены лишь тогда, когда наука сможет установить, при каком взаимодействии факторов внешней среды и индивидуальных особенностей человека с достаточной степенью вероятности может совершиться преступление. Криминогенная «почва» социальной среды может дать всход лишь тогда, когда в нее упадет «зерно» — личность, обладающая специфическими индивидуальными качествами. Поэтому спор о том, зависит совершение преступления от среды или от самой личности преступника, представляется схоластическим, не основанным на диалектиче-

ском мышлении и поэтому лишенным научного значения.

В современной советской литературе все настойчивее начинает ставиться вопрос о необоснованном гипертрофировании внешней среды в объяснении поведенческих реакций. Так, доктор медицинских наук проф. П.В. Симонов, возглавляющий специальную лабораторию физиологии эмоций, в статье, предназначенной для широкого читателя, прежде всего подчеркнул, что признание потребностей в качестве определяющей причины человеческих поступков является величайшим завоеванием марксистской философской мысли, поскольку без этого научное объяснение целенаправленного поведения людей невозможно. При этом он обратил внимание на то, что «известным тормозом такого изучения является весьма прямолинейная трактовка положения о «решающей роли внешней среды», что объясняется, по его мнению, недооценкой ленинского тезиса о самодвижении развивающейся материи. «Своеобразный культ» окружающей среды, — пишет он, — сказывается и в области изучения мотивов человека». Сказанное П.В. Симонов иллюстрирует на одном примере. Устранение экономических причин преступности в нашей стране и то многое, что сделано нашим обществом для устранения поводов к совершению преступлений, еще не ведет к ликвидации правонарушений [7].

В марксистском человековедении сущность человека рассматривается как совокупность всех общественных отношений. Вместе с тем дальнейшее изучение личности связано с раскрытием ее социальных качеств, которые зависят от определенной внутренней структуры. Характерной особенностью этой внутренней структуры является органическое единство внешнего и внутреннего. Нормальное развитие личности невозможно без этого единства. Каждая личность индивидуально самостоятельна. Индивидуальность проявляется в избирательном отношении к различным воздействиям внешней среды. Под индивидуальной самостоятельностью личности, очевидно, следует понимать определяющую ее психологическую сущность. Компонентами этой сущности, как указывают психологи, являются два вида основных структур: природные и приобретенные свойства личности. К числу первых относятся индивидуальные особенности высшей нервной деятельности, чувства и способности, волевые качества, нравственные задатки. Приобретенные свойства личности образуют все те навыки, знания, привычки, которые являются результатом индивидуального опыта и усвоения опыта человечества или,

как говорят некоторые авторы, социального наследования. Кроме того, психологический склад личности складывается из потребностей и установок, образуемых в результате сплава прирожденных и приобретенных свойств личности.

Под внешней средой в широком смысле в психологической литературе понимаются все окружающие человека предметы и явления объективной действительности, природа, общество, культура в самом широком ее понимании. «Кроме того, — пишет Е.В. Шорохова, — в состав внешнего для психики человека, по-видимому, следует включать и соматическое состояние организма» [8, с. 30]. Определяющим фактором поведения человека, как уже отмечалось, являются его потребности. Именно они побуждают к действиям, к определенному поведению. Любое сознательное поведение человека в конечном счете является удовлетворением его потребности. Сами же потребности детерминируются средой и психическими свойствами личности. Их взаимодействие определяет поступки человека. Из всего многообразия свойств человека его общественно значимое поведение в основном обуславливают моральные установки личности, темперамент, способности (система интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств), характер, понимаемый «сложившийся под влиянием жизненных воздействий определенный образ поведения человека» [9, с. 40].

Ведущим в психологической характеристике, имеющей значение в определении того или иного поступка, являются моральные качества человека, поскольку сами поступки — лишь действия, которые выражают отношение человека к другим людям и поэтому всегда выступают «носителем нравственного признака» [10, с. 64]. Вместе с тем выводить поведение человека лишь из его сознания — означало бы стоять на идеалистических позициях в объяснении человеческого деяния. Обращая на это внимание, Д.А. Кикнадзе пишет: «Последовательно проводить материалистическую линию в этике, педагогике, психологии или в социологии — это значит выводить человеческое действие не из сознания, а из потребностей, объяснять содержание последних материальными условиями жизни, средой, которые человек в свою очередь в процессе практики преобразует» [10, с. 68]. Соглашаясь с указанным положением Д.А. Кикнадзе, необходимо при объяснении человеческих потребностей иметь в виду, что они порождаются не только средой, но и индивидуальными психофизическими качествами, особенно проявляемыми в том разнообразии людских потребностей, с которыми мы встречаемся в реаль-

ной жизни. В еще большей степени эти качества проявляются при способах удовлетворения самих потребностей.

Желания, интересы, влечения, мотивы, цели возникают в силу той или иной потребности. «Никто не может сделать что-нибудь, — писали Маркс и Энгельс, — не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...» [11, с. 245]. Следовательно, и любое преступление совершается для того, чтобы с его помощью удовлетворить ту или иную потребность. Сами же по себе потребности могут быть и социально опасными, и социально полезными. Многие половые преступления совершаются из-за извращенных потребностей. Садистские наклонности могут привести к особо жестоким посягательствам против личности. Склонность к стяжательству находится в основе многих корыстных преступлений. Преступления совершаются ради таких потребностей, которые сами по себе не являются социально опасными. Опасность представляет лишь метод их удовлетворения. В тех же случаях, когда преступление выступает средством удовлетворения общественно полезных потребностей, менее всего просматривается связь между такими потребностями и преступлением. Тогда особенно очевидными кажутся лишь недостатки морального воспитания личности, и именно этим можно объяснить довольно широко распространенный в криминологической литературе взгляд на возможность лишь просветительскими мероприятиями достигнуть эффективных результатов в борьбе с преступностью. По существу, чаще всего лишь ими и исчерпывается понимание воспитательной работы, а причины любого преступного деяния объясняются недостаточной сознательностью лица, нарушившего нормы социалистического общежития. Характерным в этом отношении является постижение причин того же самого хулиганства. Являясь наиболее массовым из преступлений, образующих структуру современной преступности, оно именно тем и отличается, что совершается без видимых мотивов и потребностей. Объясняется же причина хулиганства обычно лишь низким уровнем сознательности и культуры хулигана, его злоупотреблением алкоголем.

Между тем проникновение в сущность причин хулиганства с позиций потребностей человека дает основание для вывода о промахах в воспитательной работе с конкретными индивидуумами, нуждающимися в признании их личности и отвечающими на невнимательность соответствующим реагированием в отношении общества. Именно в хулиганстве и близких к нему по сущности

«немотивированных» многих насильственных преступлениях проявляется потребность к самоутверждению, принявшая столь извращенную, уродливую форму. Сама по себе потребность в самоутверждении – весьма полезная, естественная потребность человека, делающая его общественно активным и определяемая его индивидуальностью – органически нуждается в признании.

Неучет и, как следствие этого, игнорирование такой потребности причиняет человеку страдание, жизненную неудовлетворенность, хотя далеко не всегда не только обществом, но и самим индивидуумом это осознается. Сила указанной потребности и степень ее осознания не находятся в пропорциональной зависимости. Более того, чем ниже интеллектуальный и культурный уровень индивида, тем слабее его способность к пониманию своих ощущений. Такие люди, испытывая естественную потребность в самоутверждении, в признании своих оригинальных способностей и не умея найти легальные средства заявить о себе, стремятся выделиться, отличиться от других людей путем насилия над личностью. В этом проявляется также и их извращенное самоуважение. Если это так, то и профилактика подобного рода насильственных преступлений не может ограничиваться лишь воспитательными мероприятиями, связанными с привитием чувства уважения к закону, повышением морального уровня людей. Наряду с осуществлением этих, несомненно, важных мер, решающим средством профилактики подобных преступлений может быть соответствующее отношение общества к своим членам, при котором каждый чувствовал бы свою полезность, возможность раскрытия своих способностей и справедливой оценки этих способностей в соответствии с затраченным им общественно полезным трудом. Развитое социалистическое общество не только располагает всеми реальными возможностями обеспечить развертывание творческой инициативы советских людей, повышение их трудовой и политической активности, но и кровно заинтересовано в этом. Для успешного решения этой задачи необходимо осуществлять воспитательную работу с людьми на строго научной основе. Поэтому заслуживает всяческой поддержки высказанная в ходе дискуссии о социальных и биологических факторах развития человека, проведенной в июне 1972 г. Научным советом по философским вопросам современного естествознания при Президиуме АН СССР и редакцией журнала «Вопросы философии», мысль о том, чтобы профиль способностей человека устанавливался уже к 10 годам, и что «если бы мы попробовали по талантливости

расположить человечество в пирамиду, то таких пирамид пришлось бы создавать не десятки, а тысячи и почти каждый индивид оказался бы наверху какой-нибудь пирамиды, благодаря каким-то своим способностям» [12, с. 118]. Поэтому уже в стоящее время возникла необходимость разработки педагогической генетики [12, с. 118].

В современной советской криминологической литературе начинает получать признание поиск причины индивидуального преступного поведения на стыке индивидуальных особенностей человека и социальных условий его жизни, во взаимодействии социальных и биологических детерминантов человеческого поведения. Так, В.Н. Кудрявцев правильно обращает внимание на то, что совокупность неблагоприятных воздействий, которым подвергается конкретный человек на протяжении того или иного периода своей жизни, отнюдь не всегда приводит к формированию его личности в антиобщественном духе. Объясняется это тем, что формирование личности есть сложнейший процесс взаимодействия «факторов социальной среды и личности, социальных явлений и индивидуальных особенностей человека, а так как каждая личность уникальна, то и результат воздействия различных жизненных обстоятельств может быть предсказан лишь в вероятностном плане» [3, с. 83].

Советская криминологическая наука исходит из того, что решающим фактором формирования личности преступника являются неблагоприятно сложившиеся условия его жизни. Она решительно отвергает реакционные теории буржуазных криминологов о некоей прирожденной испорченности и неизменности природы человека, о существовании преступных от природы личностей, обосновываемые лженаучными ссылками на данные современной генетики. Так, американский криминолог Бернет утверждает, будто бы «человеческая природа является подлой и все надежды на какой-либо прогресс на этой мрачной земле не имеют смысла» [13, с. 30].

Такие утверждения не имеют ничего общего с наукой и никакими данными генетики не могут быть подтверждены. Их политический смысл очевиден. Он состоит в том, чтобы снять ответственность за социальную несправедливость, за подлость в отношениях между людьми с эксплуататорского общества, обелив политику империализма заявлениями о порочности биологической природы человека. Именно к таким методам обоснования своей расистской политики прибегали нацисты, декларативно заявлявшие о якобы генетическом превосходстве арийской расы над всеми

другими народами, дающем ей право на ведение захватнических войн, на уничтожение миллионов людей, объявлявшихся низшими расами. Идеи фашизма пропагандируются и современными апологетами империализма, стремящимися генетической природой человека объяснить агрессивную политику, проводимую в различных частях мира. Модным на Западе становится объяснение причин войн самой человеческой природой, переделать которую невозможно.

Так, представитель США в ООН Чарльз Йост в книге «Отсутствие безопасности наций» утверждает, будто «самым большим препятствием на пути к международному миру» является «не капитализм, не империализм, не национализм», а «просто человеческое поведение». Приводя указанное положение из работы Чарльза Йоста, Г. Герасимов в статье «Гены и войны» ссылается и на ряд других публикаций, появившихся в последние годы в США и в странах Западной Европы, авторы которых в самой природе человека пытаются найти объяснение глубоким социальным конфликтам, переживаемым современным «Западным миром». Сами названия этих книг, не говоря уже об их содержании, свидетельствуют, насколько спекулятивны теоретические творения современных апологетов империализма. Так, в Англии издана книга Антони Сторра «О человеческой агрессии». Лишь животным происхождением человека объясняет Лоренц жестокие поступки людей. Объявляя агрессивность неотъемлемой чертой человеческого характера, Ардри пишет о том, что «ни один ребенок не смог бы оторваться от материнской юбки, если бы мы не были агрессивными».

Прогрессивные ученые Запады решительно выступают против попыток ложными ссылками на генетику обосновать агрессивную природу человека, возложить на нее ответственность за социальный строй, порождающий захватнические войны, за антагонизм в межчеловеческих отношениях.

«К чести многих этологов, зоологов и антропологов на Западе, — пишет Г. Герасимов, — надо сказать, что они проявили высокую бдительность в отношении фальсификаций, предпринятых от имени их наук» [14, с. 113]. По словам английского антрополога Эшли Монтегю, возникла «угроза эпидемического распространения ошибочного мнения о причинах человеческой агрессивности. Если мы являемся прямыми потомками убийц, нас вряд ли можно винить, и сами мы вряд ли можем себя винить за то, что мы недалеко ушли от обезьян» [14, с. 113].

Проф. В.П. Эфроимсон в уже упоминавшейся работе «Родословная альтруизма» убедительно

опроверг клеветнические измышления о будто бы прирожденной жестокости, агрессивности людей. На основе данных современного естествознания, эволюционной генетики В.П. Эфроимсон показывает, что в самой наследственной природе человека заложены не разрушительные инстинкты, а, наоборот, «нечто такое, что вечно влечет его к справедливости, к подвигам, к самоотвержению» [15, с. 194]. Целью своей работы он как раз поставил показать огромные потенциальные возможности к совершению добра, которые постоянно раскрываются в человеке и имеют своим основанием не только определенное воспитание, но и саму биологическую природу человека, созданную с помощью механизма естественного отбора, в процессе эволюции наших предков. Подчеркивая бесспорность роли социальной среды в воспитании и формировании этических принципов личности, В.П. Эфроимсон сосредоточивает внимание на раскрытии наследственного механизма формирования этических начал в человеке. К этому его побудило не только то, что роль воздействия социальной среды получила достаточно широкое освещение в научной литературе, но и то, что идеологи империализма пытаются с помощью служащих им ученых и деятелей культуры доказать, будто бы «агрессивность, эгоизм и хищность — природные, неискоренимые свойства человечества в целом» [15, с. 194]. Разработка естественнонаучных основ нравственности имеет огромное значение не только в идеологической борьбе, но и для осуществления на научной основе воспитания и перевоспитания людей, для глубокой разработки проблем права, морали, этики. К сожалению, до недавнего времени — и на это уже обращалось внимание — при выяснении вопросов происхождения и сущности нравственности в нашей литературе, как правило, уделялось внимание лишь ее социальной основе. Игнорирование диалектического единства биологической и социальной природы человека было серьезной помехой в борьбе с современными буржуазными теориями, извращающими подлинную нравственную сущность человека. Одностороннее представление о детерминантах человеческого поведения, сведение индивидуального поведения человека лишь к особенностям его воспитания и игнорирование физиологических механизмов этого поведения лишало возможности объяснить различное поведение людей при адекватных социальных условиях их жизни. Особенно это проявлялось в криминологической литературе.

Основой материалистического объяснения причин любого человеческого действия является

характер его потребностей, определяемый как социальной, так и биологической природой человека. Преступный способ удовлетворения своих потребностей присущ лицам, для которых характерны пороки нравственного воспитания и особые качества психики, послужившие благодатной почвой созревания социально патологической личности. В порядке гипотезы есть основание полагать, что без указанного сплава неблагоприятных моментов в условиях социалистического общества чаще всего преступление не может быть совершено. Если неблагоприятное внешнее воздействие как важное обстоятельство, порождающее преступление, ни у кого возражений не вызывает, то значение психофизических особенностей личности при совершении преступлений до сих пор признается не всеми. Между тем признание или опровержение роли указанных особенностей личности преступника может основываться лишь на соответствующих данных науки. Умозрительные заключения любого характера не могут служить научными аргументами. Данные же науки свидетельствуют о существовании социально значимых природных качеств человека, не считающихся с которыми не может ни один воспитатель. Так, проф. В.П. Эфроимсон в уже цитированной статье обращает внимание на большую социальную роль широко распространенных определенных наследственных отклонений, которые, не являясь патологией, будучи близки к норме, могут иметь и социально полезное, и социально вредное значение. От того, какова социальная микросреда, в которой оказались люди с подобными отклонениями, будет зависеть выработка у таких лиц или исключительно ценных характеров, или их склонностей к совершению некоторых преступлений [15, с. 208–209]. Поведение отца, оставившего без необходимых средств существования свою семью или истязавшего детей, можно объяснить, очевидно, не только соответствующим воспитанием, но и отсутствием у такого человека отцовских чувств. Совершение преступления в нетрезвом состоянии также неправильно было бы объяснять исключительно нравственной порочностью личности, не учитывая при этом психических особенностей такого преступника, делающих его опасным лишь или чаще всего в нетрезвом состоянии.

Методологическая сторона рассматриваемой проблемы как раз и определяется решением вопроса о соотношении преступности и преступления. Лишь тогда причины индивидуального преступного поведения выдвинутся в число центральных проблем криминологической науки, когда криминологи сойдутся на том, что без

решения этой проблемы невозможно на строго научной основе понять и причины преступности в целом. В этой связи заслуживает поддержки высказывание В.Н. Кудрявцева о необходимости изучать индивидуальное преступное поведение в качестве первичной «клеточки» преступности и через познание этой «клеточки» получить возможность более глубокого понимания и преступности в целом [16, с. 4]. Взаимосвязь индивидуального преступного поведения и преступности ни у кого из криминологов не вызывает сомнений, однако вопрос о соотношении указанных понятий и характера их причинной обусловленности до сих пор остается спорным. Как уже указывалось, в криминологической литературе получил распространение взгляд, что изучение этиологии отдельных преступлений не может быть надежным методом изучения причин преступности, поскольку причины, вызвавшие совершение отдельного преступления, так же индивидуальны, как и сама личность преступника, и поэтому их изучение непригодно для раскрытия социальных закономерностей, для выяснения причин преступности как социального явления.

Философски такой взгляд обосновывается тем, что соотношение причин индивидуального преступного поведения и причин преступности — лишь проявление частного случая применения общеправовых положений о соотношении случайного и закономерного, единичного, отдельного и общего.

Его автор проф. А.А. Герцензон [1, с. 126, 130] в обосновании представления о соотношении причин конкретных преступлений и преступности в целом, равно как и предлагаемого пути изучения преступности, при котором ее познание представляется автономным по отношению к причинам конкретных преступлений, допускает, как представляется, существенную ошибку методологического характера. Дело в том, что любой процесс познания, связанный с выявлением и фиксацией нового, начинается с единичного и лишь по мере своего развития переходит к общему. Полемицируя с отдельными философами, полагающими, что познание начинается не с единичного, а с общего и идет к единичному, А.П. Шептулин на конкретных фактах истории науки показывает, что познание начинается с единичного и лишь затем переходит к общему, и это является закономерностью любого процесса получения новых научных знаний [17, с. 190–191]. Криминология в этом отношении не является исключением.

Общее положение о том, что коренной социальной причиной преступности является эксплу-

атация масс, нужда и нищета их, было получено не априористически, а путем накопления многочисленного фактического материала, относящегося к причинам конкретных преступлений, совершаемых в эксплуататорском обществе. В качестве примера можно сослаться на известного русского советского криминолога М.Н. Гернета. В работе «Общественные причины преступности. Социалистическое направление в науке уголовного права» М.Н. Гернет утверждает о том, что причинами преступности являются беззастенчивая эксплуатация, бедность и нищета, обосновывал конкретными фактами уголовных дел и соответствующими статистическими закономерностями [18].

Преступность выступает как категория общего по отношению к отдельному преступлению. Но «отдельное, — указывал В.И. Ленин, — не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть частичка (или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д. Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами) и т. д.» [19, с. 318–321].

А.А. Герцензон, правильно обращая внимание на то, что вопрос о соотношении причин конкретного преступления и преступности — частный случай применения общеправовых положений о соотношении единичного, отдельного и общего, нашедший свое отражение в приведенном ленинском положении, неожиданно пришел к заключению, не соответствующему указанному положению. По его мнению, изучение причин конкретных преступлений имеет очень ограниченное в социально-познавательном отношении значение, позволяющее ответить лишь на вопрос, почему конкретные индивиды совершают конкретные преступления [1, с. 126–127]. Столь узкое представление о познавательном значении изучения причин конкретных преступлений, очевидно, объясняется тем, что указанный автор отождествил понятия единичного и отдельного, перенеся тем самым познавательное значение единичного на отдельное. Конкретное преступление единично, но лишь в том смысле, что имеет неповторимые, присущие лишь данному преступлению черты. Но единичное в конкретном преступлении не исчерпывает всего содержания этого явления.

Очевидно, неповторимые черты преступления не могут относиться к тому, что образует его казуальность, поскольку содержание, обусловленное

породившей его причиной, рассматривается как существенное для данного явления. А если это так, то в преступлении существенно то, что делает его частью общего понятия — преступности. Само же существенное в преступлении, на этом основании, относится к категории не единичного, а отдельного, поскольку в отдельном, в отличие от единичного, содержится то, что повторяется, что является общим. Поэтому в каждой причине конкретного преступления проявляется то, что является причинами общего, то есть преступности. Отсюда причины, вызвавшие совершение отдельного преступления, вопреки мнению А.А. Герцензона, не только индивидуально конкретны, но и имеют общий для характеристики преступности в целом характер. Иллюстрируя свою мысль об очень ограниченном в социально-познавательном отношении значении выяснения причин конкретного преступления, он пишет: «Причины, вызвавшие совершение отдельного преступления, как и сама личность преступника, всегда конкретно индивидуальны. Среди этих причин решающее значение имеют условия жизни лица, предшествующие условия формирования личности; не могут быть сброшены со счетов и личные особенности индивида — его психика, степень отягощенности сознания пережитками прошлого и т. д. В отдельных случаях должны быть учтены и отклонения от нормальной психики, наследственное отягощение алкоголизмом, наркоманией и т. д.» [1, с. 127]. Но все это отнюдь не свойственно лишь отдельному преступлению. Напротив, указанные обстоятельства характеризуют современную преступность в нашем обществе, и такая характеристика — итог, обобщение изучения причин конкретных преступлений, имеющих, таким образом, огромное социально-познавательное значение.

С точки зрения содержания преступность представляет совокупность всех свойственных ей процессов, включающих в себя достаточно устойчивую систему связей, в рамках которой протекают эти процессы. Как целое преступность расчленяется на части, состоящие из качественно различных групп преступлений и конкретных преступных деяний. Но преступность не является простой совокупностью конкретных преступлений, совершаемых в определенный период времени. Сумма всех совершаемых преступлений — это еще не характеристика преступности, поскольку такая характеристика складывается из качественного анализа многосторонних связей между отдельными преступлениями как частями, образующими целое. Различие между целым и суммой частей состоит, таким образом, в наличии системы свя-

зей между этими частями. Именно эти связи и составляют понятие целого, отличающее его от простой суммы частей. Образующие преступность как целое отдельные преступления и группы преступлений, соотносящиеся с ним как части, связаны между собой многими нитями. Их выявление — важнейшая задача криминологической науки.

Прежде всего все то, что мы относим к преступности, связано между собой оценочным моментом. Частями преступности являются лишь такие деяния, которые оценены как преступные законом. Поэтому ни многочисленные виды правонарушений, ни аморальные проявления, не признанные законом преступлениями, частями преступности не являются.

Преступления как части преступности связаны между собой и определенной степенью общественной опасности, без наличия которой законодатель не отнес бы их к числу преступных. Эта связь выражается и в том, что указанные деяния виновны и наказуемы. Они связаны и общностью своего происхождения. Последнее обстоятельство имеет важнейшее значение в методологии познания причин преступности. Причины преступности и причины конкретных преступлений — понятия отнюдь не разнопорядковые. И в этом отношении причины, вызвавшие совершение отдельного преступления, не являются конкретно индивидуальными. Неверно обосновывать противоположное мнение тем, что индивидуальность причин конкретного преступления такая же, как и индивидуальность личности преступления. Личность преступника для криминолога представляет интерес не своими индивидуальными качествами (это может иметь большое значение в ходе расследования преступления для выявления виновного в преступлении лица и этим занимается криминалистическая наука). Криминология интересуется этой личностью лишь постольку, поскольку ее особенности позволяют объяснить причину совершения преступного деяния и, в частности, с помощью такого объяснения познать причины преступности. Любые качества личности, оказавшие влияние на детерминацию преступного поведения, имеют весьма важное значение для создания научно обоснованной теории причин преступности в обществе, уничтожившем ее коренную социальную причину. Недооценка познавательного значения криминогенного значения личности преступника, существовавшая до недавнего времени в нашей криминологической науке, была связана с опасением биологизации причин преступности, допущения ошибок ломброзианского толка. Между тем такого рода опасения научно не обоснованы

и практически привели к чрезмерному сужению научной основы изучения причин преступности. «Безличная» криминология, выводившая причины преступности в нашей стране из негативных сторон социальной жизни, когда ликвидирована коренная социальная причина преступности, создавала, как уже отмечалось, теоретические построения априористическим путем, и поэтому они оказывались не результатом обобщения данных науки, а непосредственно «выводились» из умозрительно созданных положений. Практическая бесперспективность таких теорий особенно сказалась тогда, когда возник вопрос о прогнозировании преступности. Чтобы решить указанную задачу, надо знать побудительные стимулы совершения преступления. Но так как достаточная ясность по этому вопросу отсутствует, криминологи, прогнозирующие преступность, произвольно связывают ее с самыми различными явлениями, освобождая себя от необходимости прежде всего доказать наличие таких связей. При этом диапазон обстоятельств, выдвигаемых в литературе в качестве возможных факторов, определяющих преступность или влияющих на нее, практически беспределен и всецело зависит от субъективных воззрений отдельных прогнозистов, большинство из которых ищут эти факторы в экономических условиях жизни нашего общества.

Между тем социальная природа преступности вовсе не означает поиска ее причин с обязательным учетом экономических условий жизни людей. Если рассматривать проблему причин преступности в эксплуататорском обществе, то там корень этих причин действительно содержится в самой экономической системе этого общества — частной собственности на орудия и средства производства, порождающей эксплуатацию человека человеком и все связанные с ней отрицательные явления жизни. Уничтожение эксплуататорского строя, ликвидируя коренную социальную причину преступности, еще не освобождает общество от таких факторов, которые способны породить преступность. Однако искать эти факторы по аналогии с эксплуататорским обществом в экономической системе социализма не представляется перспективным. Рост материального благосостояния народа в социалистическом обществе — важное средство ликвидации преступности, но материальный уровень жизни и преступность не находятся в адекватной зависимости.

Повышение материального уровня жизни советских людей непосредственно сказывается на снижении преступлений корыстного характера, положительно воздействуя также на искорене-

ние преступности в целом. Последнее выражается в том, что государство и общество получают больше возможностей направлять материальные ресурсы на воспитательную работу с людьми, на повышение их культурного и сознательного уровня.

Однако указанная зависимость между ростом материального благосостояния и преступностью не дает основания объяснять преступность непосредственно экономическими условиями социалистического общества, поскольку и существующий уровень экономики, основанный на распределении материальных благ по принципу «от каждого — по способностям, каждому — по труду», ни для кого из советских граждан не создает обстановки, при которой лишь совершением преступления можно было бы удовлетворить свои жизненно важные потребности. Преступление в нашем обществе совершают либо лица с извращенными потребностями, либо те, кто, не имея возможности удовлетворить свои нормальные потребности легальным путем, считает для себя возможным добиться их удовлетворения путем незаконным. Но и в этом случае неудовлетворенные легальным путем потребности не имеют жизненно важного значения для индивидуума, и от удовлетворения их можно было бы вполне воздержаться. Поэтому психология лиц, совершающих преступления, представляет интерес для криминолога, однако лишь ею нельзя объяснить причины преступности.

Сложность задачи состоит в том, чтобы с научных позиций объяснить детерминанты преступного поведения, поскольку недостаточная воспитанность человека, его идеологическая незрелость сами по себе еще не приводят к преступному поведению.

Изучение любых поведенческих реакций, в том числе и преступных, очевидно, может быть плодотворным лишь тогда, когда будут учитываться социальные и биологические детерминанты человеческого поведения. Из потребностей человека, а не из его сознания следует прежде всего исходить в объяснении его поступков [10, с. 9].

Сама же проблема человеческих потребностей многоаспектна и сложна. Потребности человека носят биологический и социальный характер. Поэтому и в поведенческих реакциях в качестве детерминантов проявляются оба вида потребностей. Преступление — конфликтная ситуация. В условиях развитого социалистического общества среди детерминантов насильственных преступлений, или, как их назвали Б.С. Никифоров, С.С. Остроумов, Н.А. Стручков, «ядерной преступности», биологический момент занимает, очевидно, зна-

чительно большее место, чем мы привыкли представлять себе до недавнего времени.

В сущности, рассматриваемая проблема погранична с объяснением причины неизбежности эксцессов, связанных с нарушением правил общежития в условиях коммунистического общества, о которых писал В.И. Ленин и что не получило надлежащего исследования в современной криминологии.

Преступность — чрезвычайно сложное явление. Ее сложность определяется неоднозначностью обстоятельств, ее порождающих, и изменчивостью оценочных моментов, относящихся те или иные деяния к числу преступных.

Исходным в понимании преступности является положение о том, что преступления представляют собой нарушения условий существования общества [20, с. 531] и что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать». Вместе с тем, не впадая в утопизм, марксисты вовсе не отрицают «неизбежность эксцессов отдельных лиц» и после того, как будет построен коммунизм и возникнет ненужность государства [21, с. 91].

Внимательное прочтение, анализ указанных положений Маркса и Ленина приводят прежде всего к мысли о том, что нарушение условия существования общества, эксцессы могут выступать и как деяния преступные и как деяния, не являющиеся таковыми, и что преступления и преступность — понятия однопорядковые.

И для научной криминологии, и для практики борьбы с преступностью очень важно понять, где та грань, тот рубеж, которые отделяют эксцессы, образующие преступность, от эксцессов, не подлежащих такой оценке. Такой вопрос естествен и правомерен, поскольку нарушения правил общежития были известны и первобытно-общинному строю и будут иметь место и в обществе коммунистическом. Практическое значение его решения важно хотя бы для того, чтобы ясно представить, когда можно считать решенной проблему ликвидации преступности, если и после этого мы допускаем эксцессы отдельных лиц.

Политическое значение поставленного вопроса состоит в том, чтобы четко определить классовый характер такого явления, как преступность, и тем самым разоблачить лженаучный, реакционный характер буржуазных и ревизионистских концепций о внеклассовости преступности, используемых во все обостряющейся идеологической борьбе.

Между тем недостаточная исследованность этого вопроса породила и его ошибочное освещение отдельными авторами в нашей литературе. Суть этих ошибок состоит в том, что понятием «преступные проявления» некоторые советские ученые стали охватывать и те эксцессы, которые с позиций марксизма таковыми не являются.

Так, историк А.Я. Гуревич, исходя из неклассовости варварского права и утверждения, что «оно сохранило в той или иной степени общенародный, общеплеменной характер» [22, с. 405] и, не выражая целенаправленный характер законодателя, выступило механизмом «социального контроля», существующего в той или иной форме в любом обществе, полагает, что «этот механизм складывается у варваров скорее стихийно, чем сознательно, как ответ на преступные действия своевольных лиц» [22, с. 406].

Из контекста цитируемой работы нетрудно заметить, что, по мнению указанного автора, «преступные действия своевольных лиц» совершались и тогда, когда не было «социального контроля», а возникновение этого контроля, в сущности, как и самого права, А.Я. Гуревичем вовсе не связывается с разделением общества на классы, с возникновением государства. Подобные рассуждения дают основание заключить, что автор не делает различия между такими категориями, как «правила общежития» и «правопорядок», «нормы общественного поведения» и «правовые нормы», эксцессы отдельных лиц и преступные проявления.

Аналогичное смещение понятий допускается и некоторыми другими авторами. Так, в журнале «РТ» (1966, № 27) была опубликована весьма содержательная статья научного сотрудника института цитологии и генетики Сибирского отделения АН СССР М. Голубовского «Коэффициент интеллектуальности». Полемизируя с мнением, что изменением социальных условий можно добиться полной ликвидации преступности, автор хотя и считает, что с изменением социальных условий некоторые виды преступлений исчезнут, но полагает, что в любом обществе всегда будут существовать законы и всегда будут личности, склонные преступать эти законы. Существование же таких личностей М. Голубовский обосновывает генетическими исследованиями на близнецах, показавшими, что «некоторые социальные истоки: преступность, алкоголизм, гомосексуализм — обусловлены в некоторой степени и генетическим компонентом».

Будучи специалистом в области генетики и имея достаточно убедительные доказательства не только социальных, но и биологических детер-

минантов человеческого поведения, в том числе и поведения преступного, М. Голубовский пришел к выводу о возможности преступных проявлений в любом обществе, независимо от социальных условий жизни людей. Ошибка М. Голубовского состоит в том, что так же, как и А.Я. Гуревич, он отождествил правила общежития с нормами права, а нарушителей правил общежития отождествил с преступниками, хотя понятия эти отнюдь не однозначны.

Истоком указанных ошибок, вероятно, является недостаточное знакомство неспециалистов в области государства и права с марксистским учением о государстве и праве, с одной стороны, и неразработанность в советской криминологической литературе такой проблемы, как преступность, — с другой, в аспекте ее отличия от таких эксцессов, которые хотя и являются достаточно общественно опасными деяниями, совершаемыми вменяемыми лицами, но совершаются в обществе, где преступность как социальное явление еще не возникла или уже успела «отмереть».

Представляется, что отличие указанного рода эксцессов от деяний преступных следует проводить по двум определяющим признакам: характер причин, определяющих наличие подобных эксцессов; властная сила, с помощью которой осуществляется борьба с теми или иными эксцессами. Преступность по своей этиологии — явление классовое. Связь эксплуатации человека человеком с преступностью выражается прежде всего в весьма заметном росте в эксплуататорском обществе эксцессов, связанных с нарушением правил общежития. Неизбежность роста таких эксцессов, особенно по мере перехода эксплуататорского общества в последнюю стадию — империализм, приобретающая катастрофический характер, вызвана тем, то создаются условия существования личности, при которых удовлетворение потребностей индивидуума возможно лишь за счет интересов других людей.

Класс эксплуататоров как класс господствующий создает свое право, свою мораль, призванные закреплять и охранять угодные и выгодные ему общественные отношения. Деяния же, представляющие для эксплуататоров повышенную опасность, объявляются преступными.

К числу таких деяний относятся и те, которые посягают непосредственно на интересы господствующего класса, и те, которые затрагивают эти интересы, нарушая условия существования общества. Преступления последнего рода известны как общеуголовные эксцессы, связанные с нарушением условий существования общества,

хотя некоторые из них известны и доклассовому обществу. Марксисты считают такие деяния преступными лишь тогда, когда они совершаются в классовом обществе, поскольку главной причиной, их порождающей, выступает несовершенство общественной жизни людей. Своего апогея это несовершенство достигает в эпоху империализма. Выражается оно не только в создании неприемлемых условий существования больших масс людей, лишенных в случае соблюдения ими элементарных правил человеческого общежития возможности подлинно человеческого существования, но и в разлагающем влиянии самого буржуазного образа жизни, основанного прежде всего на принципе культа индивидуализма, проявляемого в обезличивании людей, в принуждении их рабски следовать традициям и нормам буржуазного общества, ведущего к жестокому уродованию человеческой личности.

Для эксцессов, порождаемых подобными причинами, характерна не только их массовость, проявляемая в неуклонном прогрессирующем росте, все более опережающем рост населения, но и видоизменение самой структуры таких эксцессов.

Итак, классовое происхождение преступности — первый признак, по которому следует отличать преступность от эксцессов, не охватываемых этим понятием.

Вторым отличительным признаком разграничения сравниваемых понятий является характер властной силы, используемой обществом в борьбе с эксцессами, нарушающими условия его существования.

Эксцессы могут рассматриваться как преступные лишь тогда, когда в борьбе с ними используется совершенно определенная сила — государственная власть. Тогда же, когда общественный порядок обеспечивается силой самого общества и надобности в государстве не имеется, нарушения правил общежития выступают в качестве таких эксцессов, которые не оцениваются как преступные.

Впервые в марксистской науке положение о ненужности при коммунизме государства для подавления эксцессов отдельных лиц, хотя они и будут возможны и неизбежны, сформулировал В.И. Ленин. Дальнейшее развитие это ленинское положение получило в программных документах партии, принятых в 1919 и 1961 гг. Так, в Программе партии, принятой в 1961 г., ставится задача искоренения преступности в обществе, строящем коммунизм. Рассматривается и вопрос о судьбах наказания. При этом указывается на необходимость его применения, «пока имеются проявления

преступности», и в конечном итоге ставится задача заменить меры уголовного наказания мерами общественного воздействия и воспитания. Из указанного контекста следует, что замена наказания мерами общественного воздействия и воспитания возможна лишь после того, как будет искоренена преступность, и, следовательно, меры общественного воздействия и воспитания можно будет применять к отдельным лицам, эксцессы которых не исключены и в коммунистическом обществе. Причины же таких эксцессов, очевидно, будут корениться не в социальных условиях жизни людей коммунистического общества, а в их индивидуальных качествах. Сами же эти эксцессы, очевидно, будут близки сегодняшней «ядерной преступности», отличаясь от нее не столько качественно, сколько количественно. Генетик М. Голубовский, вероятно обратив внимание именно на это, поставил весьма интересный вопрос об этиологии такого рода эксцессов. Не будучи юристом, он лишь не заметил специального различия между сегодняшним эксцессом — преступлением и эксцессом в коммунистическом обществе.

В каком количественном соотношении эксцессы, которые унаследует коммунистическое общество, проявляются в современной преступности — мы не знаем, так как соответствующих вопросов никто не задавал и соответствующих исследований для ответа на них не проводил. Важно же иметь в виду другое: мы подошли к принципиально новой проблеме — проблеме причин преступности в условиях развитого социалистического общества, очевидно, стоящей где-то близко к границе причин эксцессов в обществе коммунистическом. Причем совершенно не исключено, что при близости соответствующих причин между преступностью в развитом социалистическом обществе и эксцессами отдельных лиц в коммунистическом обществе будут еще длительное время применяться государственные средства борьбы, поскольку преступность — явление массовое и этим существенно отличается от эксцессов отдельных лиц. Во всяком случае всестороннее обсуждение указанной проблемы советскими криминологами представляется делом вполне своевременным и перспективным как для правильного определения причин преступности, так и для эффективных мер борьбы с ней. Посмотреть в будущее, чтобы лучше понять настоящее, — правомерный метод изучения современной преступности.

Иного мнения придерживается проф. Н.Ф. Кузнецова. Со ссылкой на И.И. Карпеца она считает, что «после полной победы социализма

преступность... не потеряла свойства необходимого социального явления, не стала случайностью и в то же время не близка еще к тому, чтобы в целом принять характер отдельных эксцессов», аргументируя это тем, что «неизбежность преступности подтверждается полувековым существованием Советского государства и четвертьвековым существованием зарубежных социалистических государств». Полагая, что «неизбежность преступности не следует смешивать с ее неистребимостью при социализме», Н.Ф. Кузнецова подвергает критике криминалистов ГДР Бухгольца, Хартмана и Лекшаса за их отрицательный ответ на вопрос, закономерна ли преступность при социализме [4, с. 177].

Не возвращаясь вновь к существу вопроса, следует обратить внимание на логику приведенного рассуждения. Необходимость преступности для развитого социалистического общества Н.Ф. Кузнецова обосновывает: а) тем, что преступность в этом обществе не стала случайностью, хотя от-

сюда вовсе не следует, что ее причина коренится в социалистическом строе; б) тем, что преступность в нашем государстве существует с тех пор, как существует само государство. Но разве это доказательство неизбежности преступности при социализме?! Не просматривается логики и в замечании, что неизбежность преступности не следует смешивать с ее неистребимостью при социализме. Но тогда в чем же суть неизбежности, если ее можно «истребить»?!

Правильно замечая, что сегодняшняя преступность не близка еще к тому, чтобы в целом принять характер отдельных эксцессов, Н.Ф. Кузнецова оставила без ответа вопрос, в чем состоит их разнохарактерность, если не брать преступность «в целом» и не сравнивать отдельные эксцессы с преступностью как массовым явлением? Между тем через 60 лет после ленинского высказывания об эксцессах в коммунистическом обществе представляется, как уже отмечалось, современным начать исследование и этой проблемы.

Литература

1. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М.: Юрид. лит., 1965. — 227 с.
2. Советская криминология: учебник для юрид. фак. и ин-тов / отв. ред. А.А. Герцензон и др. М.: Юрид. лит., 1966. — 319 с.
3. Кудрявцев В.Н. Проблемы причинности в криминологии // Вопросы философии. 1971. № 10. С. 76–87.
4. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. — 232 с.
5. Герцензон А.А., Звирбуль В.К., Зотов Б.Л., Карпец И.И. и др. Криминология. Учебник. М.: Юрид. лит., 1968. — 472 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 652 с.
7. Симонов П.В. Знание против зла // Литературная газета. 1970. № 43.
8. Шорохова Е.В. Принцип детерминизма в психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969. С. 9–56.
9. Ковалев А.Г. Психология личности. М.: Просвещение, 1965. — 289 с.
10. Кикнадзе Д.А. Потребности, поведение, воспитание. М.: Мысль, 1968. — 148 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 630 с.
12. Вопросы философии. 1972. № 9.
13. Титаренко А.И. Критерий нравственного прогресса. М.: Мысль, 1967. — 190 с.
14. Герасимов Г. Гены и войны // Коммунист. 1970. № 11. С. 110–116.
15. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма // Новый мир. 1971. № 10. С. 193–213.
16. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Юрид. лит., 1968. — 175 с.
17. Шептулин А.П. Система категорий диалектики. М.: Наука, 1967. — 375 с.
18. Гернет М.Н. Общественные причины преступности. Социалистическое направление в науке уголовного права. М.: Изд. С. Скирмунта, 1906. — 344 с.
19. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Издательство политической литературы, 1969. — 783 с.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 8. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. — 706 с.

21. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М.: Издательство политической литературы, 1969. – 434 с.
22. Гуревич А.Я. Индивид и общество в варварских государствах // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.: Наука, 1968. С. 384–424.

References

1. Gertsenzon A.A. Vvedenie v sovetskuyu kriminologiyu [Introduction to Soviet criminology]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1965. 227 p. (In Russian)
2. Sovetskaya kriminologiya: uchebnik dlya yurid. fak. i in-tov [Soviet criminology: a textbook for law faculties and institutes]. Ed. A.A. Gertsenzon and etc. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1966. 319 p. (In Russian)
3. Kudryavtsev V.N. Problemy prichinnosti v kriminologii [Problems of causality in criminology]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1971, no. 10, pp. 76–87. (In Russian)
4. Kuznetsova N.F. Prestuplenie i prestupnost' [Crime and delinquency]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1969. 232 p. (In Russian)
5. Gertsenzon A.A., Zvirbul' V.K., Zotov B.L., Karpets I.I. i dr. Kriminologiya. Uchebnik [Criminology. Textbook]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1968. 472 p. (In Russian)
6. Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdanie vtoroe. T. 2 [Works. Second edition. V. 2]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1955. 652 p. (In Russian)
7. Simonov P.V. Znanie protiv zla [Knowledge vs Evil]. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], 1970, no. 43. (In Russian)
8. Shorokhova E.V. Printsip determinizma v psikhologii [The principle of determinism in psychology]. In *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, 1969, pp. 9–56. (In Russian)
9. Kovalev A.G. Psikhologiya lichnosti [Psychology of Personality]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1965. 289 p. (In Russian)
10. Kiknadze D.A. Potrebnosti, povedenie, vospitanie [Needs, behavior, upbringing]. Moscow, Mysl' Publ., 1968. 148 p. (In Russian)
11. Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdanie vtoroe. T. 3 [Works. Second edition. T. 3]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1955. 630 p. (In Russian)
12. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1972, no. 9. (In Russian)
13. Titarenko A.I. Kriterii npravstvennogo progressa [The Criterion of Moral Progress]. Moscow, Mysl' Publ., 1967. 190 p. (In Russian)
14. Gerasimov G. Geny i voyny [Genes and Wars]. *Kommunist* [Communist], 1970, no. 11, pp. 110–116. (In Russian)
15. Efroimson V.P. Rodoslovnaya al'truizma [Pedigree of altruism]. *Novyi mir* [New world], 1971, no. 10, pp. 193–213. (In Russian)
16. Kudryavtsev V.N. Prichinnost' v kriminologii [Causality in criminology]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1968. 175 p. (In Russian)
17. Sheptulin A.P. Sistema kategorii dialektiki [The system of categories of dialectics]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 375 p. (In Russian)
18. Gernet M.N. Obschestvennye prichiny prestupnosti. Sotsialisticheskoe napravlenie v nauke ugolovnoogo prava [Social causes of crime. Socialist trend in the science of criminal law]. Moscow, S. Skirmunt Publ., 1906. 344 p. (In Russian)
19. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 29 [Full composition of writings. V. 29]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1969. 783 p. (In Russian)
20. Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdanie vtoroe. T. 8 [Works. Second edition. T. 8]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1957. 706 p. (In Russian)
21. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 33 [Full composition of writings. V. 33]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1969. 434 p. (In Russian)
22. Gurevich A.Ya. Individ i obshchestvo v varvarskikh gosudarstvakh [Individual and society in barbarian states]. In *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv* [Problems of the history of pre-capitalist societies]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 384–424. (In Russian)

ЮБИЛЕЙ

Поздравляем с юбилеем Александра Яковлевича Гришко!

А.Я. Гришко родился 16 апреля 1952 г. в пос. Букача Чернышевского района Читинской области. В 1976 г. успешно окончил Рязанскую высшую школу МВД СССР (забегая вперед, скажем, что с этим городом связаны его успехи и достижения).

В течение профессиональной деятельности А.Я. Гришко служил в школе МВД на административных и профессорско-преподавательских должностях, был заместителем начальника школы по учебной и научной работе. В 1997–2003 гг. – начальник кафедры уголовного права и криминологии Смоленского филиала Юридического института МВД России, начальник Брянского филиала Московского университета МВД России. С октября 2003 г. – начальник Академии ФСИН России. Затем был уполномоченным по правам человека в Рязанской области.

В настоящее время продолжает активную научную работу в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина.

Профессор А.Я. Гришко прошел непростой профессиональный путь, посвятив себя и свою жизнь науке криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права. Биография А.Я. Гришко – пример достойного служения Отечеству, преданности избранному делу, которому он посвящает все силы и творческую энергию.

Проявляя высокую компетентность, талант руководителя и организатора, он на протяжении восьми лет возглавлял Академию ФСИН России (вуз, в котором учился). С Академией ФСИН А.Я. Гришко связывают не просто годы службы, а время становления его как ученого и руководителя.

Жизненный путь А.Я. Гришко от курсанта Рязанской высшей школы МВД СССР до начальника Академии права и управления ФСИН России, от рядового до генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора, известного общественного деятеля – достоин уважения. Для многих поколений сотрудников и курсантов Академии ФСИН России А.Я. Гришко является образцом порядочности, ответственности и трудолюбия.

Занимая разные должности, А.Я. Гришко всегда работает с максимальной отдачей, проявляет высокую компетентность и профессионализм. Подтверждением этому стало назначение А.Я. Гришко на пост Уполномоченного по правам человека в Рязанской области и главы Комиссии по вопросам помилования в регионе.

Не менее ответственно А.Я. Гришко относится к общественной деятельности в Союзе криминалистов и криминологов, являясь руководителем отделения Союза в Центральном Федеральном округе, и продолжает успешно заниматься этой важной работой в настоящее время.

А.Я. Гришко – почетный сотрудник МВД России, почетный работник Минюста России, имеет ряд правительственных, ведомственных и региональных наград, в том числе медаль «За отличие

ЮБИЛЕЙ

в службе по охране общественного порядка» и медали «За безупречную службу» I, II и III степени, награжден директором ФСИН России именованным оружием.

Дорогой Александр Яковлевич! Ваши исключительные человеческие качества снискали Вам заслуженное уважение коллег и многочисленных друзей.

Позвольте пожелать Вам долгих и плодотворных лет жизни, крепкого здоровья, благополучия, новых научных свершений и достижений, исполнения творческих планов и желаний! Будьте всегда оптимистичны, полны энергии, окружены достойными учениками, любовью и уважением коллег!

Редакция Союза криминалистов и криминологов от всей души поздравляет Вас с 70-летним юбилеем!

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аветисян Сержик Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, судья уголовной палаты Кассационного суда РА, профессор Российско-Армянского университета, заслуженный юрист РА, председатель армянского представительства региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов», avetisyanserj@mail.ru

Алиев Али Сабирович – бакалавр Филиала Тюменского индустриального университета в г. Ноябрьске, ftgn@tyuiu.ru

Асланян Руслан Георгиевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, aslanyanruslan@mail.ru

Бикеева Шахноза Висанпашаевна – студентка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), shakhnoza_bikeeva@mail.ru

Борисовский Владимир Иванович – кандидат юридических наук, доцент, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в г. Белгороде, проректор по безопасности Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, v_borisovskiy@mail.ru

Вологодина Кристина Владимировна – преподаватель кафедры гражданского права и процесса Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, vologdinakv@mail.ru

Гунченко Александр Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения безопасности ТЭК факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, gunchenko.a@gubkin.ru

Гусяков Вячеслав Юрьевич – кандидат юридических наук, заместитель председателя Международного союза юристов, член комиссии по энергетическому праву Ассоциации юристов России, arkrfl@bk.ru

Дегтерев Андрей Александрович – доцент кафедры конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, degterevand@rambler.ru

Дзидз Антон Владимирович – оперативный дежурный отдела СВ (Б) ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», antondzidz@yandex.ru

Дмитриев Антон Викторович – научный сотрудник научно-исследовательского отдела (по проблемам ГО и ЧС) ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», a.dmitriev@amchs.ru

Карцхия Александр Амиранович – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, arhz50@mail.ru

Кручинин Сергей Васильевич – преподаватель Филиала Тюменского индустриального университета в г. Ноябрьске, nngkcergei@mail.ru

Лаврентьева Мария Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Российской государственной академии интеллектуальной собственности, mari.lav.702@yandex.ru

Ливчак Константин Васильевич – оператор научно-исследовательского отдела (по проблемам ГО и ЧС) ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», prayDEATH@mail.ru

Мадаева Марет Зайндиевна – кандидат технических наук, доцент; кафедра теплотехники и гидравлики, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, dpo@gstou.ru

Малолеткина Наталья Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, levkovka707@mail.ru

Маслова Лоретта Анатольевна – судья Ленинского районного суда г. Курска, maslovaloretta@gmail.com

Маснева Елизавета Вадимовна – студентка 1-го курса Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), elismas03@yandex.ru

Мацкевич Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, руководитель лаборатории антикриминальных исследований в сфере энергетической безопасности Российского

государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина, президент Союза криминалистов и криминологов, maskevich2004@mail.ru

Родионов Алексей Владимирович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, avrpost@bk.ru

Романов Николай Александрович – доктор политических наук, профессор, заместитель президента Содружества выпускников аспирантуры ВШ КГБ СССР – Адъюнктуры академии ФСБ РФ, kudimov_a_v@mail.ru

Саламова Себила Якубовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), руководитель Московского криминологического кабинета МГЮА, sebila@mail.ru

Семенова Ирина Владимировна – студентка 3-го курса Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ssem.irina@gmail.com

Скиба Андрей Петрович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, arskiba@mail.ru

Скуратов Юрий Ильич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, skuratov_yi@mail.ru

Спиридонова Яна Борисовна – студентка 3-го курса ОП «Право» бакалавриата Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», uabspiridonova@edu.hse.ru

Стешич Елена Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, полковник полиции, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в г. Ростове-на-Дону, профессор кафедры уголовного права и криминологии РЮИ МВД России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ЮРИУ РАНХиГС, esteshich@mail.ru

Туркин Михаил Михайлович – кандидат юридических наук, преподаватель ГБПОУ города Москвы «Юридический колледж», nav_t@mail.ru

Турлуев Рамзан Абдул-Вахидович – кандидат химических наук, доцент; кафедра теплотехники и гидравлики, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, r.turluev@mail.ru

Удаева Милана Сайд-Ахмедовна – ассистент; кафедра теплотехники и гидравлики, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, dro@gstou.ru

Филатова Ульяна Сергеевна – магистр экономики, аспирант во Флорида Атлантик Университете, ufilatova2018@fau.edu

Филипас Валентина Ивановна – преподаватель Филиала Тюменского индустриального университета в г. Ноябрьске, ftgn@tyuiu.ru

Фукс Эдуард Константинович – оператор научно-исследовательского отдела (по проблемам ГО и ЧС) ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», edwardfuchs@mail.ru

Эзирбаев Тимур Борисович – кандидат технических наук, доцент; кафедра теплотехники и гидравлики, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, timersno@mail.ru

Якунин Владимир Иванович – доктор политических наук, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, gospolitika_msu@mail.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Aliev Ali Sabirovich – Bachelor an der Filiale der Industrieuniversität Tjumen in Nojabrsk, ftgn@tyuiu.ru

Aslanyan Ruslan Georgievich – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent des Lehrstuhls für Strafrecht und Kriminologie an der Staatlichen Kuban-Universität, aslanyanruslan@mail.ru

Avetisyan Serjik Sergeevich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Richter der Strafkammer des Kassationsgerichtshofs der Republik Armenien, Professor an der Russisch-Armenischen Universität, verdienter Rechtsanwalt der Republik Armenien, Vorsitzender der armenischen Vertretung des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, avetisyanserj@mail.ru

Bikeyeva Schahnoza Visanpashayevna – Die Studentin der Kutafin Moskau Staatlichen Recht Universität (MSRU), shakhnoza_bikeyeva@mail.ru

Borisovsky Vladimir Ivanovich – Kandidat der Rechtswissenschaften, außerordentlicher Professor, Leiter der Belgoroder Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Prorektor für Sicherheit an der Staatlichen Technologischen Shukhov-Universität in Belgorod, v_borisovskiy@mail.ru

Degterev Andrey Alexandrovich – Dozent am Lehrstuhl für Verfassungs- und Völkerrecht an der Russischen Staatlichen Gubkin-Universität für Öl und Gas, degterevand@rambler.ru

Dmitriev Anton Viktorovich – wissenschaftlicher Mitarbeiter der Forschungsabteilung (für Probleme des Zivilschutzes und der Notfallsituationen) der Akademie für Katastrophenschutz des Katastrophenschutzministeriums Russlands, a.dmitriev@amchs.ru

Dzidz Anton Vladimirovich – Der operative Diensthabende der Abteilung SV (B) der Akademie für Katastrophenschutz des Katastrophenschutzministeriums Russlands, antondzidz@yandex.ru

Ezirbaev Timur Borisovich – Kandidat der chemischen Wissenschaften, außerordentlicher Professor; Lehrstuhl für Wärmetechnik und Hydraulik, Staatliche Technische Erdöluniversität Grosny, benannt nach Akademiker M.D. Millionshchikow, timersno@mail.ru

Filatova Uliana Sergeevna – MA in Wirtschaftswissenschaften, Doktorandin an der Florida Atlantic University, ufilatova2018@fau.edu

Filipas Valentina Ivanovna – Dozentin an der Filiale der Industrieuniversität Tjumen in Nojabrsk, ftgn@tyuiu.ru

Fuchs Eduard Konstantinovich – Forschungs- und Entwicklungsmitarbeiter der Abteilung (für Probleme des Zivilschutzes und der Notfallsituationen) der Akademie für Katastrophenschutz des Katastrophenschutzministeriums Russlands, edwardfuchs@mail.ru

Gunchenko Alexander Grigorievich – Kandidat der Rechtswissenschaften, außerordentlicher Professor, Leiter der Abteilung für Rechtssicherheit im Brennstoff- und Energiesektor, Fakultät für integrierte Sicherheit im Brennstoff- und Energiesektor, Russische Staatliche I.M. Gubkin-Universität für Erdöl und Gas, gunchenko.a@gubkin.ru

Gusyakov Vyacheslav Yurievich – Kandidat der Rechtswissenschaften, stellvertretender Vorsitzender der Internationalen Juristenvereinigung, Mitglied der Kommission für Energierecht der Russischen Anwaltskammer, apkrfl@bk.ru

Kartskhiya Alexander Amiranovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor am Lehrstuhl für Bürgerliches Recht an der Nationalen Gubkin-Universität für Öl und Gas, arhz50@mail.ru

Kruchinin Sergey Vasilievich – Dozent an der Filiale der Industrieuniversität Tjumen in Nojabrsk, nngk-gergei@mail.ru

Lavrenteva Maria Sergeevna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Außerordentliche Professorin, Außerordentliche Professorin am Lehrstuhl für Strafrecht und Strafprozessrecht der Russischen Staatsakademie für geistiges Eigentum, mari.lav.702@yandex.ru

Livchak Konstantin Vasilyevich – Forschungs- und Entwicklungsmitarbeiter der Abteilung (für Probleme des Zivilschutzes und der Notfallsituationen) der Akademie für Katastrophenschutz des Katastrophenschutzministeriums Russlands, prayDEATH@mail.ru

Madaeva Maret Zaydievna – Kandidatin der technischen Wissenschaften, außerordentliche Professorin; Lehrstuhl für Wärmetechnik und Hydraulik, Staatliche Technische Erdöluniversität Grosny, benannt nach Akademiker M.D. Millionshchikow, dpo@gstou.ru

Maloletkina Natalia Sergeevna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin, Leiterin des Lehrstuhls für Staats- und Rechtsdisziplinen am Juristischen Institut des Föderalen Vollstreckungsdienstes Russlands in Samara, levkovka707@mail.ru

Maslova Loretta Anatolyevna – Richterin am Leninskij-Bezirksgericht von Kursk, maslovaloretta@gmail.com

Masneva Elizaveta Vadimovna – Studentin im 3. Jahr des Instituts für forensische Untersuchungen an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL), elismas03@yandex.ru

Matskevich Igor Mikhailovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler Russlands, Professor an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, Professor an der Moskauer Staatlichen M.V. Lomonosov-Universität, Leiter des Labors für kriminalpolizeiliche Forschung auf dem Gebiet der Energiesicherheit an der Russischen Staatlichen I.M. Gubkin-Universität für Erdöl und Gas, Vorsitzender des Verbands der Kriminalisten und Kriminologen, mackevich2004@mail.ru

Rodionov Alexey Vladimirovich – Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor am Lehrstuhl für Wirtschaft und Management der Akademie des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, avrpost@bk.ru

Romanov Nikolai Alexandrovich – Doktor der politischen Wissenschaften, Professor, Stellvertretender Vorsitzender der Gemeinschaft der Absolventen der Postgraduierenschule des KGB der UdSSR – Adjunktur der Akademie des russischen Föderalen Sicherheitsdienstes, kudimov_a_v@mail.ru

Salamova Sebila Yakubovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL), Leiter des MSAL Moskauer kriminologischen Raums, sebila@mail.ru

Semenova Irina Vladimirovna – Studentin im 3. Jahr des Instituts für forensische Untersuchungen an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL), ssem.irina@gmail.com

Skiba Andrey Petrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Lehrstuhls für Strafvollzugsrecht der Akademie des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, apskiba@mail.ru

Skuratov Yuri Ilyich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Lehrstuhls für Verfassungs- und Völkerrecht an der Russischen Staatlichen Gubkin-Universität für Öl und Gas (NIU), skuratov_yi@mail.ru

Spiridonova Yana Borisovna – Studentin im 3. Studienjahr des Bachelorstudiengangs Rechtswissenschaften der Nationalen Forschungsuniversität „Hochschule der Wirtschaft“, yabspiridonova@edu.hse.ru

Steshich Elena Sergeevna – Doktorin der Rechtswissenschaften, außerordentliche Professorin, Oberst der Polizei, Leiterin der Filiale des Verbands der Kriminalisten und Kriminologen in Rostow am Don, Professorin der Abteilung für Strafrecht und Kriminologie im Rostower Rechtsinstitut des Innenministeriums RF, Professorin der Abteilung für strafrechtliche Disziplinen an der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und öffentliche Verwaltung, esteshich@mail.ru

Turkin Mihail Mihailovich – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent an der Moskauer Staatlichen Berufsbildungseinrichtung „Das Juristische Kolleg“, nav_t@mail.ru

Turluev Ramzan Abdul-Vahidovich – Kandidat der chemischen Wissenschaften, außerordentlicher Professor; Lehrstuhl für Wärmetechnik und Hydraulik, Staatliche Technische Erdöluniversität Grosny, benannt nach Akademiker M.D. Millionshchikow, r.turluev@mail.ru

Udaeva Milana Sayd-Ahmedovna – Assistentin; Lehrstuhl für Wärmetechnik und Hydraulik, Staatliche Technische Erdöluniversität Grosny, benannt nach Akademiker M.D. Millionshchikow, dpo@gstou.ru

Vologdina Kristina Vladimirovna – Dozentin am Lehrstuhl für Zivil- und Prozessrecht an der Dorzhi Banzarov Burjatischen Staatlichen Universität, vologdinakv@mail.ru

Yakunin Vladimir Ivanovich – Doktor der Politikwissenschaften, Leiter der Abteilung für öffentliche Politik, Fakultät für Politikwissenschaft, Staatliche M.V. Lomonossow-Universität Moskau, gospolitika_msu@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Aliev Ali Sabirovich – Bachelor of the Branch of the Tyumen Industrial University in Noyabrsk, ftgn@tyuiu.ru

Aslanyan Ruslan Georgievich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Kuban State University, aslanyanruslan@mail.ru

Avetisyan Serjik Sergeevich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Judge of the Criminal Chamber of the Court of Cassation of the Republic of Armenia, Professor of the Russian-Armenian University, Honored lawyer RA, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Armenia, avetisyanserj@mail.ru

Bikeyeva Shakhnoza Visanpashayevna – The student of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), shakhnoza_bikeyeva@mail.ru

Borisovsky Vladimir Ivanovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the branch of the Union of Criminalists and Criminologists in Belgorod, Vice-Rector for Security at Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, v_borisovskiy@mail.ru

Degterev Andrey Alexandrovich – Associate Professor at the Chair of Constitutional and International Law at National University of Oil and Gas “Gubkin University”, degterevand@rambler.ru

Dmitriev Anton Viktorovich – Researcher of the Research Department (on Civil Defense and Emergency Situations) of the Federal State Educational Institution of Higher Education “Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia”, a.dmitriev@amchs.ru

Dzidz Anton Vladimirovich – Operational duty Officer of the SV (B) Department of the Federal State Educational Institution “Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia”, antondzidz@yandex.ru

Ezirbaev Timur Borisovich – Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor; Department Heat Engineering and Hydraulics, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, timersno@mail.ru

Filatova Uliana Sergeevna – Master of Economics, PhD student at Florida Atlantic University, ufilatova2018@fau.edu

Filipas Valentina Ivanovna – Lecturer of the Branch of the Tyumen Industrial University in Noyabrsk, ftgn@tyuiu.ru

Fuchs Eduard Konstantinovich – Operator of the Research Department (on the problems of Civil defense and emergencies) of the Federal State Educational Institution of Higher Education “Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia”, edwardfuchs@mail.ru

Gunchenko Alexander Grigorievich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Security of the Fuel and Energy Complex, Faculty of Integrated Security of the Fuel and Energy Complex, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, gunchenko.a@gubkin.ru

Gusyakov Vyacheslav Yurievich – Candidate of Legal Sciences, Deputy Chairman of the International Union of Lawyers, Member of the Energy Law Commission of the Russian Bar Association, apkrfl@bk.ru

Kartskhiya Alexander Amiranovich – Doctor of Legal Sciences, Professor of Civil Law Chair of the National University of Oil and Gas “Gubkin University”, arhz50@mail.ru

Kruchinin Sergey Vasilievich – Lecturer of the Branch of the Tyumen Industrial University in Noyabrsk, nngkcergei@mail.ru

Lavrenteva Maria Sergeevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Criminal Law and Procedure at Russian State Academy of Intellectual Property, mari.lav.702@yandex.ru

Livchak Konstantin Vasilyevich – Operator of the Research Department (on the problems of Civil defense and emergencies) of the Federal State Educational Institution of Higher Education “Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia”, prayDEATH@mail.ru

Madaeva Maret Zaydievna – Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor; Department Heat Engineering and Hydraulics, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, dpo@gstou.ru

ABOUT THE AUTHORS

Maloletkina Natalia Sergeevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, levkovka707@mail.ru

Maslova Loretta Anatolevna – Judge of Leninsky District Court of Kursk, maslovaloretta@gmail.com

Masneva Elizaveta Vadimovna – 3rd year student of the Institute of Forensic Examinations at the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), elismas03@yandex.ru

Matskevich Igor Mikhailovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Kutafin Moscow State Law University, Professor of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Head of the Laboratory for Anticriminal Research in the Field of Energy Security of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas, President of the Union of Criminalists and Criminologists, mackevich2004@mail.ru

Rodionov Alexey Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor of Economics and Management Department, Academy of Federal penitentiary service of Russia, avrpost@bk.ru

Romanov Nikolai Alexandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Deputy President of the Commonwealth of Graduates of the Postgraduate School of the Higher School of the KGB of the USSR – Adjuncture of the Academy of the FSB RF, kudimov_a_v@mail.ru

Salamova Sebila Yakubovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Chair of Criminology and Executive Law Chair at the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of Moscow Criminological room at MSAL, sebila@mail.ru

Semenova Irina Vladimirovna – 3rd year student of the Institute of Forensic Examinations at the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), ssem.irina@gmail.com

Skiba Andrey Petrovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Penal Enforcement Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, apskiba@mail.ru

Skuratov Yuri Ilyich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU), skuratov_yi@mail.ru

Spiridonova Yana Borisovna – 3rd year student of the Law bachelor's program of the National Research University "Higher School of Economics", yabspiridonova@edu.hse.ru

Steshich Elena Sergeevna – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of Police, Head of the branch of the Union of Criminalists and Criminologists in Rostov-on-Don, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the Russian Academy of National Economy and Public Administration, esteshich@mail.ru

Turkin Mihail Mihailovich – Candidate of Legal Sciences, Teacher of the State Educational Institution of Higher Professional Education of the City of Moscow "College of Law", nav_t@mail.ru

Turluev Ramzan Abdul-Vahidovich – Candidate of Chemical Sciences, Assistant Professor; Department Heat Engineering and Hydraulics, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, r.turluev@mail.ru

Udaeva Milana Sayd-Ahmedovna – Assistant; Department Heat Engineering and Hydraulics, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, dpo@gstou.ru

Vologdina Kristina Vladimirovna – Teacher of Civil Law and Proceedings Department at the Dorzhi Banzarov Buryat State University, vologdinakv@mail.ru

Yakunin Vladimir Ivanovich – Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Public Policy, Faculty of Political Science, M.V. Lomonosov Moscow State University, gospolitika_msu@mail.ru

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

Probleme der Qualifikation von Mord an zwei oder mehr Personen in der armenischen und russischen Strafverfolgungspraxis

Avetisyan S.S.

Ziel: die Besonderheiten der strafrechtlichen Regelung des Mordes an zwei oder mehr Personen nach den Gesetzen der Republik Armenien und der Russischen Föderation zu identifizieren, die grundlegenden Qualifikationsfehler zu analysieren, die bei der strafrechtlichen Bewertung von Taten im Zusammenhang mit dem Mord an zwei oder mehr Personen zulässig sind.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, formal-rechtliche Methode, vergleichs-rechtliche Methode, systemische Methode.

Schlussfolgerungen.

1. Das geltende Strafrecht der Republik Armenien und der Russischen Föderation gibt keine eindeutige Antwort auf die Qualifikation von Straftaten, die mit dem Mord an zwei oder mehr Personen verbunden sind. Die Gesetzesänderung und Ergänzung im ersten Teil des Artikels 17 des Strafgesetzbuches (2004) wird von Wissenschaftlern und Praktikern unterschiedlich kommentiert, so dass es in der juristischen Literatur zu diesem Thema keine Einigkeit gibt.

2. Die Strafverfolgungspraxis Armeniens und Russlands ist ebenfalls widersprüchlich. In Verfahrensdokumenten zu bestimmten Fällen der Mord an zwei oder mehr Personen unabhängig vom Zeitpunkt der Absicht, die erste und zweite Person zu töten, als eine gesetzlich anerkannte Gesamtheit von Verbrechen bewertet und als ein Verbrechen qualifiziert. In anderen Fällen wird die zeitliche Ermordung von zwei oder mehr Personen durch eine Reihe von einfachen vorsätzlichen Tötungen qualifiziert.

3. Im neuen Strafgesetzbuch RA (in Kraft getreten am 01.07.2022) hat der Gesetzgeber auf das Kennzeichen «... in Bezug auf zwei oder mehr Personen» verzichtet. Daher sollte die Tötung von zwei oder mehr Personen unabhängig von den Umständen ihrer Begehung sowie der subjektiven Ausrichtung des Täters die Tat nach den Regeln der Gesamtheit einfacher vorsätzlicher Morde qualifiziert werden (wenn keine anderen erschwerenden Anzeichen eines Mordes vorliegen).

Die Frage der Anwendung der lebenslangen Freiheitsstrafe im Falle des Mordes an zwei oder mehr Personen wird, wie bereits erwähnt, auf der Grundlage der Norm des allgemeinen Teils (Artikel 44 Absatz 7 StGB RA) gelöst, nach der das Gericht unter Berücksichtigung der Umstände des Verbrechens und der Angaben über die Identität des Täters diese Art der Strafe anwenden kann, obwohl die Sanktion eines einfachen Mordes nur eine Freiheitsstrafe für einen bestimmten Zeitraum enthält.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Beitrag befasst sich mit den Besonderheiten der Regelung der Qualifikation für des Mordes an zwei oder mehr Personen nach dem Strafrecht Armeniens und Russlands. Die wichtigsten Gesichtspunkte sowie die strittigen Fragen, die sich bei der Beschäftigung mit dem Material konkreter Kriminalfälle ergeben, werden aufgezeigt. Der nicht-traditionelle Ansatz zur Lösung dieses Problems, der im neuen Strafgesetzbuch der RA verankert ist, wird analysiert.

Die vorgeschlagenen Empfehlungen können in der Strafverfolgungspraxis sowie in weiteren wissenschaftlichen Untersuchungen im Bereich des vergleichenden Strafrechts verwendet werden.

Stichwörter: Mord, Mord an zwei oder mehr Personen, versuchter Mord, Mordmotiv, Mordvorsatz, Verbrechenkonkurrenz, Einzeltat.

Theoretische und methodologische Grundlagen für die Untersuchung der Institutionen des besonderen Teils des Strafrechts

Aslanyan R.G.

Ziel: Die methodologische Grundlage für die Analyse der strafrechtlichen Institutionen erfordert die Anerkennung der Grenzen des Rechtspositivismus und die Anwendung – in akzeptablen Abständen – der methodologischen Möglichkeiten anderer Ansätze für ihre Untersuchung.

Methodologie: *dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formal-rechtliche Methode, systemische Methode, Methode der interdisziplinären Rechtsforschung.*

Schlussfolgerungen. *Der institutionelle Ansatz des Rechts bietet große Möglichkeiten für die Untersuchung der strafrechtlichen Institutionen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Im Rahmen des institutionellen Ansatzes des Rechts kann die Bildung von Strafrechtseinrichtungen und des Strafrechts insgesamt einerseits als ein zweifacher Prozess der Differenzierung des allgemeinen Korpus der gesetzlichen Vorschriften und, basierend auf dem funktionalen Zweck, der Trennung einer Gruppe von Vorschriften strafrechtlichen Inhalts und andererseits als Integration aller Strafrechtseinrichtungen auf der Grundlage der Gemeinsamkeit des Gegenstands und der Methode in ein einziges sektorales Gefüge gedacht werden. Aus praktischer Sicht ermöglicht die Herausbildung des Strafrechts als soziale Institution die Unterscheidung zwischen primären strafrechtlichen Institutionen – Institutionen des besonderen Teils, die durch die Abtrennung von Strafrechtskomplexen aus dem allgemeinen Bereich der Rechtsnormen gebildet werden, wobei das Kriterium für die Bildung dieser Institutionen der Grad der Herausbildung der sozialen Institution ist, die sie schützen sollen; und sekundäre Institutionen – Institutionen des allgemeinen Teils, die im Prozess des Funktionierens des Strafrechts als soziale Institution gebildet werden, indem allgemeine Vorschriften aus dem Korpus der strafrechtlichen Bestimmungen auf der Grundlage von Kriterien wie einem Abschnitt, einer Partei, einem Bestandteil des Strafrechtsverhältnisses oder einer Methode herausgegriffen werden.*

Stichwörter: *Strafrechtssystem, Strafrechtseinstitut, Entstehung von Strafrechtseinrichtungen, Arten von Strafrechtseinrichtungen, Methodologie der Strafrechtsforschung, Rechtspositivismus, institutioneller Ansatz im Recht.*

Zu einigen Fragen der Bestechung von Prozessbeteiligten

Maslova L.A.

Ziel: *die Grenzen des Begriffes der Bestechung von Zeugen, Opfern, Experten, Spezialisten und Dolmetschern in Art. 309 des Strafgesetzbuches festzulegen und den Ansatz des Autors vorzuschlagen, der den Strafverfolgungsbeamten zu einer breiteren Auslegung dieses Begriffes anleitet.*

Methodologie: *die Methode der Sprachanalyse, die synergetische und axiologische Methode sowie die systematische Methode ermöglichten es, eine wissenschaftliche Verallgemeinerung vorzunehmen und objektiv überprüfte Schlussfolgerungen zu ziehen.*

Schlussfolgerungen. *Das konstruktive Merkmal von Teil 1 Art. 309 des Strafgesetzbuches ist ein besonderer Tatbestand in Form der falschen Aussagen (Gutachten) sowie der Anfertigung einer falschen Übersetzung, was die Einordnung dieser Norm in die Gruppe der Straftaten gegen die Interessen der Justiz erklärt. In dieser Hinsicht geht die Bestechung im Sinne von Art. 309 des Strafgesetzbuches RF zeitlich immer vor der eigentlichen Handlung eines Prozessbeteiligten. Der Zeitpunkt der Vergütung (vor oder nach den Handlungen zugunsten des Gebers) hat jedoch keinen Einfluss auf die Einstufung des Straftatbestands. Der Autor ist der Ansicht, dass das Versprechen, einem Prozessbeteiligten für die Begehung rechtswidriger Handlungen materielle Werte oder einen materiellen Vorteil zukommen zu lassen, als vollendete Straftat gemäß Teil 1 Art. 309 des Strafgesetzbuchs RF zu bewerten ist.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung besteht darin, dass auf der doktrinen Ebene die Definition von „Bestechung“ formuliert wird und wissenschaftlich fundierte Vorschläge zur Qualifikation des Bestechungsversprechens für falsche Informationen vom Prozessbeteiligten vorgelegt werden.

Stichwörter: *Korruption, Bestechung, Prozessbeteiligung, Versprechen, Antikorruptionspolitik, Strafgesetzbuch, Strafe, Gesetz, Verbrechen, Vorteil.*

Besonderheiten bei der Schaffung eines antiextremistischen und antiterroristischen Umfelds an Hochschulen zum jetzigen Zeitpunkt (Chronologie eines wissenschaftlichen und repräsentativen Ereignisses)

Borisovsky V.I., Steshich E.S.

Ziel: *über die Durchführung und die Ergebnisse der interuniversitären wissenschaftlich-praktischen Konferenz mit internationaler Beteiligung „Besonderheiten bei der Schaffung eines antiextremistischen und antiterroristischen Umfelds an Hochschulen zum jetzigen Zeitpunkt“ zu informieren.*

Methodologie: *Informieren, Nachrichtenbericht.*

Schlussfolgerungen. In ihren Reden sprachen die Redner eine Reihe rechtlicher, sozialer, kultureller, geopolitischer und anderer Fragen an, die mit der Verhinderung destruktiver Phänomene im Bildungsumfeld zusammenhängen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Auf der Grundlage der Ergebnisse der Präsentationen wurde eine Entschließung mit den wichtigsten Vorschlägen der Teilnehmer zur Gestaltung der antiextremistischen und antiterroristischen Sicherheit an der Universität formuliert und eine Sammlung von Artikeln veröffentlicht.

Stichwörter: Konferenz, Extremismus, Terrorismus, Staatliche Technologische Universität Belgorod, Hochschule, antiextremistisches und antiterroristisches Umfeld.

Perspektiven für die Verbesserung der Praxis der Ausführung von Zwangsarbeiten im Kontext der Liberalisierung der Strafrechtspolitik

Rodionov A.V.

Ziel: Perspektiven für die Verbesserung der Praxis der Ausführung von Zwangsarbeiten im Kontext der Liberalisierung der Strafrechtspolitik zu begründen.

Methodologie: Analyse, Deduktion, formal-rechtliche Methode, rechtsvergleichende Methode.

Schlussfolgerungen. Die vielversprechendste Möglichkeit, das Problem der Schaffung der erforderlichen Anzahl von Arbeitsplätzen für Zwangsarbeiter effektiv zu lösen, ist die Synchronisierung der Pläne zur Schaffung neuer Einrichtungen mit Investitionsprogrammen von Unternehmen, die einen Mangel an Arbeitskräften haben und zur produktiven Zusammenarbeit mit dem russischen Föderalen Strafvollzugsdienst bereit sind. Es ist gerechtfertigt und angemessen, den Produkten, die in den Betrieben hergestellt werden, in denen überwiegend Zwangsarbeiter beschäftigt sind und die in den auf der Grundlage dieser Betriebe geschaffenen Justizvollzugsanstalten untergebracht sind, den Status „systemintern“ zu verleihen. Die Attraktivität des Einsatzes der Arbeitskraft von Strafgefangenen durch private Unternehmer kann gesteigert werden, wenn bestimmte Arten von Wirtschaftstätigkeiten in bestimmten Subjekten der Russischen Föderation durch vernünftige Maßnahmen reguliert werden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Begründung für spezifische Richtungen der Verbesserung der strafvollzugsrechtlichen und anderen Rechtsvorschriften zur Verbesserung der Wirksamkeit der angewendeten Korrekturmittel für Verurteilte, die Zwangsarbeit leisten.

Stichwörter: Strafvollzugsmittel, gemeinnützige Arbeit, Rückfallkriminalität, Zwangsarbeit.

Erziehungsarbeit mit verurteilten Kriegsgefangenen: einige rechtliche Fragen auf nationaler und internationaler Ebene

Skiba A.P., Maloletkina N.S.

Ziel: Richtungen zur Verbesserung der nationalen und internationalen Rechtsgrundlagen für die Erziehungsarbeit mit verurteilten Kriegsgefangenen festzulegen.

Methodologie: Analyse, Deduktion, formal-rechtliche Methode, rechtsvergleichende Methode.

Schlussfolgerungen. Auf der Grundlage einer Analyse der Theorie des Strafrechts und des Strafvollzugs in Russland kommen die Autoren zu dem Schluss, dass die Regelung der Erziehungsarbeit als Mittel zur Besserung von Straftätern durch staatliche Behörden und Vertreter der Öffentlichkeit mangelhaft ist und bei Kriegsgefangenen mit besonderen individuellen Merkmalen völlig fehlt. Der Artikel analysiert auch die Bestimmungen der Genfer Konvention „Über die Behandlung von Kriegsgefangenen“ über die Umsetzung der in Betracht gezogenen Mittel zur Besserung von verurteilten Kriegsgefangenen, auf deren Grundlage die Richtungen der Verbesserung des nationalen und internationalen Rechtsrahmens bestimmt werden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Begründung konkreter Richtungen der Vervollkommnung der russischen Strafvollzugs- und anderer Gesetzgebung, sowie der internationalen Rechtsgrundlage der Erziehungsarbeit mit verurteilten Kriegsgefangenen.

Stichwörter: Strafvollzugsmittel, Erziehungsarbeit, Strafen, Justizvollzugsanstalten, Öffentlichkeit, Kriegsgefangene.

Über die Rechtssicherheit des Brennstoff- und Energiekomplexes

Gunchenko A.G.

Ziel: das Publikum über die Theorie der Rechtssicherheit des Brennstoff- und Energiekomplexes im Allgemeinen und über die Aktivitäten der Abteilung für Rechtssicherheit des Brennstoff- und Energiekomplexes (BEK) der Fakultät

für umfassende Sicherheit des Brennstoff- und Energiekomplexes der Gubkin Russischen Staatlichen Universität für Öl und Gas zu informieren.

Methodologie: Bericht.

Schlussfolgerungen. Das System der rechtlichen Mittel ist die rechtliche Regulierung der Sicherheit des Brennstoff- und Energiekomplexes durch spezielle rechtliche Mittel (Rechtsetzung, Rechtsdurchsetzung, Rechtsdurchsetzung, Mittel der individuellen rechtlichen Regulierung, Maßnahmen mit Durchsetzungs- und Anreizcharakter). Nachdem wir die Definition des Begriffs „Rechtssicherheit des Brennstoff- und Energiekomplexes“ betrachtet haben, können wir auf die beträchtliche Breite dieses Konzepts schließen, die sich aus dem Systemansatz zum Verständnis des Prozesses der Umsetzung von Rechtsnormen ergibt.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Ein wichtiger Schritt zur Lösung des Problems des Fachkräftemangels wurde 2018 mit der Einrichtung der Abteilung für Rechtssicherheit des Brennstoff- und Energiekomplexes an der Gubkin Russischen Staatlichen Universität für Öl und Gas als Teil der Fakultät für integrierte Sicherheit des Brennstoff- und Energiekomplexes getan. Diese Abteilung als wissenschaftliche und pädagogische Abteilung mit speziellem Profil wurde aufgrund des Interesses der Wirtschaft an der Ausbildung von Fachleuten im Bereich der Sicherheit des Brennstoff- und Energiekomplexes bekannt.

Stichwörter: Sicherheit, Brennstoff- und Energiekomplex, Brennstoff- und Energiesicherheit, Gubkin Russische Staatliche Universität für Öl und Gas, Abteilung für Rechtssicherheit des Brennstoff- und Energiekomplexes.

Energiesicherheit, die Herausforderungen der Hochschulbildung im Erdöl- und Erdgassektor und deren rechtliche Regelung im gegenwärtigen Stadium

Gusyakov V. Yu.

Ziel: die Argumente für eine Neuordnung der Hochschulbildung im Erdöl- und Erdgassektor darzulegen und praktische Lösungen für ihre rechtliche Regelung vorzuschlagen.

Methodologie: Bericht.

Schlussfolgerungen. Zur Bewältigung der praktischen Herausforderungen bei der Aufrechterhaltung der Rentabilität und Produktivität in der Öl- und Gasförderung wird Folgendes vorgeschlagen: Änderung von Art. 24 des Bildungsgesetzes, indem der Russischen Staatlichen Gubkin-Universität für Öl und Gas (NRU) ein Sonderstatus zuerkannt wird; Durchführung der Hälfte der Lehrveranstaltungen nicht in Klassenzimmern, sondern direkt auf dem Feld und in der Produktion; Einrichtung von territorialen Praxis- und Bildungsplattformen per Regierungserlass, die auf der Grundlage von Vereinbarungen zwischen der Universität, dem Bergbau- oder Raffinerieunternehmen und den Produktionsunternehmen betrieben werden. Es ist notwendig, in Kap. 13.2 des Haushaltsgesetzbuchs der Russischen Föderation die obligatorische Zuweisung von Mitteln für die Unterstützung solcher praktischen und pädagogischen Plattformen vorzusehen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Wir stehen vor der Aufgabe, den Öl- und Gaskomplex als wichtigstes wirtschaftliches Rückgrat der Einheit der Russischen Föderation zu erhalten und weiterzuentwickeln, denn die Hauptmittel für die Subventionen an die russischen Regionen stammen aus dem Öl- und Gaskomplex des Landes. Die Frage der richtigen Ausbildung im Öl- und Gassektor ist die Frage der Sicherheit und der zukünftigen Einheit Russlands.

Stichwörter: Energiesicherheit, Hochschulbildung, Erdöl- und Erdgaskomplex, gesetzliche Regelungen.

Kriminelle Merkmale der Energiesicherheit

Matskevich I.M.

Ziel: die Energiesicherheit aus einer kriminologischen Perspektive zu charakterisieren, die Regulierung der Sicherheit in der Russischen Föderation zu schildern, die externen und internen Risiken der Energiesicherheit zu beschreiben und die Terminologie in diesem Bereich zu verfeinern.

Methodologie: Bericht.

Schlussfolgerungen. Die Energiesicherheit in der modernen Welt bestimmt die Sicherheit in fast allen Lebensbereichen der Menschheit. Der Zusammenbruch eines einzigen Glieds in der Kette der Energiesicherheit führt zum Zusammenbruch der gesamten Weltordnung. Darüber hinaus finden solche Zerstörungen außerhalb des Gesetzes statt und führen unweigerlich zu einer Verschärfung der kriminellen Situation in der Welt.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Auf dieser Grundlage kann man vorschlagen, den Begriff „Energiesicherheit des Lebens“ in den wissenschaftlichen Verkehr einzuführen. Gleichzeitig ist die energetische

Lebenssicherheit ein weiter gefasster Begriff für die Gewährleistung der alltäglichen Sicherheit der Menschen vor kriminellen Übergriffen.

Stichwörter: *Energiesicherheit, Energie, gemeinsamer Westen, nationale Sicherheit, externe Risiken, interne Risiken.*

Bedingungen für die Gewährleistung der Energiesicherheit

Romanov N.A.

Ziel: *Analyse und Strukturierung der Bedingungen für die Gewährleistung der Energiesicherheit Russlands.*

Methodologie: *Bericht.*

Schlussfolgerungen. *Bei der Gewährleistung der Energiesicherheit müssen alle Arten von Bedrohungen berücksichtigt werden, die sowohl von außen als auch von innen ausgehen. Das breite Spektrum an Richtungen, Arten und Formen unrechtmäßiger Auswirkungen auf die Energiesicherheit erfordert die Anwendung einer ganzen Reihe von Maßnahmen internationaler, staatlicher, rechtlicher und administrativer Natur. Die Anwendung einer Reihe von Maßnahmen unterschiedlicher Art und Stoßrichtung durch die zuständigen Organisationsstrukturen wird nur unter der Voraussetzung ihrer Konsolidierung und engen Zusammenarbeit zum Erfolg führen. Das Herangehen an die Aufrechterhaltung der energetischen Sicherheit durch das Prisma der Interessen der ganzen nationalen Sicherheit wird erlauben, rechtzeitig die Entwicklung der Herausforderung der westlichen Länder in der direkten Bedrohung des Brennstoff- und Energiekomplexes, einschließlich des einheitlichen energetischen Systems, des einheitlichen Systems der Gasversorgung, des Systems der Hauptpipelines, und schließlich im Endeffekt – in der Bedrohung der lebenswichtigen Interessen aller Bürger, der ganzen Bevölkerung des Landes aufzudecken.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die derzeitige Situation ist so dynamisch, dass sie zu Anpassungen der zwischen- und innerstaatlichen Beziehungen fähig ist und diese bereits vornimmt. Je rechtzeitiger und korrekter das Gesetz auf die grundlegenden Veränderungen in diesen Beziehungen reagiert und neue Aspekte bei kriminellen Eingriffen berücksichtigt, desto mehr wird es zur Wirksamkeit der praktischen Maßnahmen zur Gewährleistung der Energie- und Gesamtsicherheit des Landes beitragen.*

Stichwörter: *Energiesicherheit, Brennstoff- und Energiekomplex, Gewährleistung der Sicherheit, Bedingungen für die Gewährleistung der Sicherheit, Arten von Bedrohungen, illegale Einflussnahme, Sabotage, terroristische Anschläge, Spezialkräfte, Spezialdienste, Strafverfolgungsbehörden.*

Energiewende und Sanktionen als Herausforderungen an die Landespolitik im Bereich der Verkehrstechnik

Yakunin V.I.

Ziel: *der Bericht war den Auswirkungen der Energiewende und der Sanktionen auf die Gestaltung der staatlichen Politik im Bereich der Verkehrstechnik gewidmet. Der Redner ging auf die Aufgaben der staatlichen Politik im Energiesektor, auf die Energiewende als Impuls für die Energieentwicklung und auf die Auswirkungen der Sanktionen auf den Energiesektor ein.*

Methodologie: *Bericht.*

Schlussfolgerungen. *V.I. Yakunin wies darauf hin, dass es für die Privatwirtschaft wichtig ist, unter den neuen Rahmenbedingungen gesellschaftlich bedeutsame Energieprojekte zu initiieren, wobei der begrenzte Inlandsmarkt und der praktisch unzugängliche Markt in den westlichen Ländern zu berücksichtigen sind. Dies wirft die Frage nach den inländischen Wachstumsaussichten und der Notwendigkeit auf, strategische Prognosen für die Märkte in Asien, Afrika und Lateinamerika zu erstellen. Das Verständnis für die tektonischen Veränderungen muss sich auch in der öffentlichen Politik widerspiegeln. Die Regierung wird die Unternehmen unterstützen, aber sie muss dies mit einer aktualisierten strategischen Perspektive tun. Angemessene Analysen und Prognosen werden ein wichtiges Instrument sein.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Der Redner formulierte konkrete Vorschläge für neue Ansätze der Regierungspolitik in diesem Bereich, die sich auf Energieeffizienz und neue Standards der Umweltsicherheit konzentrieren, im Einklang mit den globalen Trends zur Klimaneutralität, die die russische Wirtschaft zu einer Entwicklung in diese Richtung anregen würden.*

Stichwörter: *Energiewende, Energiesektor, Sanktionen, Regierungspolitik, Verkehrstechnik, Energieentwicklung, strategische Perspektive, Inlandsmarkt, Auslandsmärkte, Energieeffizienz, Umweltsicherheit.*

Energiesicherheit in Russland: staatsrechtliche Probleme der Sicherheit

Skuratov Yu.I.

Ziel: einige theoretische Probleme im Bereich der Stärkung der Energiesicherheit Russlands zu erörtern, einschließlich solcher, die mit der Verbesserung der Gesetzgebung und der Rechtsdurchsetzung zusammenhängen, da praktische Schritte des Staates und der Zivilgesellschaft von ihrer Lösung abhängen.

Methodologie: Deduktion, Induktion, Analyse, Beschreibung, systemisch-strukturelle Methode.

Schlussfolgerungen. Die Analyse der Beziehung zwischen Energiesicherheit und nationaler und wirtschaftlicher Sicherheit dominiert in der akademischen Literatur und ist im Allgemeinen gerechtfertigt. Gleichzeitig ist es von entscheidender Bedeutung, sich auf die sozialen Aspekte der Energiesicherheit zu konzentrieren. Unserer Meinung nach sollte die soziale Sicherheit zu einem der wichtigsten Kriterien für die Bewertung der Effizienz aller Energieprojekte und zum Hauptthema für die Gewährleistung der Energiesicherheit unseres Landes werden.

Im Zusammenhang mit der Energiegesetzgebung befassen sich mehrere Autoren mit der Frage, ob die Entwicklung und Verabschiedung eines Energiekodex wünschenswert ist. Unserer Meinung nach werden die Schwierigkeiten, die mit der Ausarbeitung und Verabschiedung dieses Dokuments verbunden sind, etwas übertrieben. Erstens widerspricht die konzeptionelle Grundlage des Gesetzbuchs als Gesetzgebungsakt von höchstem Systematisierungsgrad nicht der Idee komplexer Rechtszweige, deren rechtliche Einzigartigkeit im Bereich der Gesetzgebung liegt und nicht mit dem Vorhandensein einer gesonderten Methode der rechtlichen Regelung verbunden ist. Zweitens ist die Praxis der rechtlichen Regulierung in unserem Land seit langem dem Weg der Verabschiedung von Kodizes gefolgt, die komplexe Rechtsbereiche umfassen (Luftgesetzbuch, Wassergesetzbuch, Forstgesetzbuch, Stadtplanungsgesetzbuch usw.). Drittens müssen die Verfasser die rechtlichen und technischen Schwierigkeiten überwinden, die mit der Gefahr der Duplizierung von normativem Material verbunden sind, Widersprüche in der Gesetzgebung beseitigen und die Grenzen der gesetzlichen Regelung festlegen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Dieser Beitrag kann als analytische Unterstützung für innen- und außenpolitische Entscheidungen zur Energiesicherheit sowie für weitere Forschungen im Bereich des Energierechts genutzt werden.

Stichwörter: Energie, Energiesicherheit Russlands, Energiesicherheit, soziale Sicherheit, eurasisches Konzept, Energierecht, Eurasien, Weltenergiekodex.

Energiesicherheit als grundlegendes Element der nationalen Sicherheit der Russischen Föderation

Lavrenteva M.S., Turkin M.M.

Ziel: jedes Jahr werden Fragen der Energiesicherheit für viele Länder der Weltgemeinschaft immer wichtiger. Dies zeigt sich an der Verabschiedung neuer und der Überarbeitung bestehender Energieentwicklungsstrategien in Ländern wie den USA, den EU-Mitgliedstaaten, Japan und anderen. Fragen der Energiesicherheit sind auch für die Russische Föderation von Bedeutung.

Somit ist die Energiesicherheit eine der wichtigsten Komponenten der nationalen Sicherheit eines Landes. Dies ist darauf zurückzuführen, dass die Energie ein vorrangiger Sektor in der Wirtschaft eines jeden Landes ist, von dem die Effizienz der Entwicklung des gesamten Wirtschaftsmechanismus abhängt.

Die russische Energiepolitik zielt derzeit auf eine effiziente und rationelle Nutzung der natürlichen Energieressourcen und auf die Erhaltung des Potenzials des Energiesektors ab, um eine stabile wirtschaftliche Entwicklung und einen angemessenen Lebensstandard für die Bevölkerung zu gewährleisten.

Gemäß dem Präsidialerlass Nr. 400 vom 02. Juli 2021 "Über die nationale Sicherheitsstrategie der Russischen Föderation" ist eine der Hauptrichtungen für die Gewährleistung der nationalen Sicherheit im wirtschaftlichen Bereich langfristig die Erhöhung des Niveaus der Energiesicherheit, die Folgendes umfasst: die nachhaltige Deckung der inländischen Nachfrage nach Energieressourcen; Steigerung der Energieeffizienz, Energieeinsparung und Wettbewerbsfähigkeit der heimischen Energieunternehmen und -erzeuger; Vermeidung eines Defizits an Brennstoffen und Energieressourcen; Schaffung von strategischen Brennstoffreserven; Herstellung von Bauteilen; stabiles Funktionieren der Energie- und Wärmeversorgungssysteme.

Generell kann die Verfügbarkeit von natürlichen Ressourcen in jedem Land zu bewaffneten Konflikten führen, sowohl innerhalb eines Landes als auch zwischen Staaten.

In der heutigen Zeit finden in verschiedenen Teilen der Welt Konflikte um Bodenschätze statt: Irak, Syrien, Nigeria, Südsudan, Ukraine, Ost- und Südchinesisches Meer.

Es ist kein Zufall, dass die Energieressourcen die Aufmerksamkeit vieler Forscher auf sich gezogen haben, die ihre Rolle für die wirtschaftliche Entwicklung von Staaten und die Gewährleistung der nationalen Sicherheit untersuchen. Viele Fachleute kommen zu dem Schluss, dass nationale Energiesicherheit für exportierende Staaten eine kontinuierliche Nachfrage nach abbaubaren Energieressourcen bedeutet.

Gleichzeitig ist die Entwicklung der Wirtschaft des Landes im Allgemeinen und des Energiesektors im Besonderen ohne eine legitime Grundlage für die Nutzung der Energieressourcen des Staates unmöglich. Solche Gründe sind normative Rechtsakte, die die Rechtsbeziehungen regeln, auch im Bereich der Energiesicherheit. In diesem Zusammenhang hat die Russische Föderation eine Vielzahl von Rechtsakten erlassen, die die Fragen der Strafverfolgung von Straftaten im Energiebereich regeln.

Methodologie: *Analyse und Synthese, Induktion und Deduktion, Modellierung, formaljuristische Methode, logische, systematische Methode, Methode der historischen Forschung.*

Schlussfolgerungen. *Die Politik der Russischen Föderation wie auch die der gesamten Weltgemeinschaft zielt unter anderem auf die Gewährleistung der Energiesicherheit ab. Aufgrund der einzigartigen Position Russlands im globalen Energiesektor (als Produzent, Verbraucher und Exporteur von Energieträgern) kommt der Gewährleistung der Energiesicherheit eine immer größere Bedeutung zu, was sich wiederum proportional auf die nationale Sicherheit des Staates auswirkt. In dieser Hinsicht ist die Entwicklung der Wirtschaft des Landes im Allgemeinen und des Energiesektors im Besonderen ohne eine ständige Überwachung der in diesem Bereich erlassenen Vorschriften, die Änderung der bestehenden Gesetze und die Verabschiedung neuer Gesetze und Verordnungen unmöglich.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Auf der Grundlage einer Studie über die Rolle der Russischen Föderation im Bereich der Energiesicherheit wurde eine Begründung für die internationale Zusammenarbeit in diesen Fragen formuliert, wobei die Tatsache berücksichtigt wurde, dass unser Land weltweit als Produzent, Verbraucher und Exporteur von Energieressourcen auftritt. In Anbetracht der Zunahme von Straftaten im Energiesektor und unserer Analyse der internationalen Gesetzgebung schlagen wir einige Änderungen im russischen Strafgesetzbuch vor, um die unterschiedlichen Normen zu strukturieren und zu vereinheitlichen. Die Ergebnisse können als analytische Unterstützung für außen- und innenpolitische Entscheidungen zur Energiesicherheit genutzt werden. Darüber hinaus können sie vom Gesetzgeber bei der Änderung der normativen Rechtsakte, die die Fragen der Strafverfolgung in diesem Bereich regeln, berücksichtigt werden.*

Stichwörter: *Energiesicherheit, normative Rechtsregelung, Weltraum, Außen- und Innenpolitik, Energieressourcen, Politik, Recht, Verantwortung, Straftat.*

Entscheidungshilfesystem zur Berechnung von Kräften und Mitteln bei der Ölschadenslokalisierung und -bekämpfung

Dmitriev A.V., Fuchs E.K., Livchak K.V., Dzidz A.V.

Ziel: *Entscheidungshilfesystem zur Berechnung von Kräften und Mitteln bei der Ölschadenslokalisierung und -bekämpfung zu optimieren.*

Die Automatisierung von Prozessen ist heute ein heißes Thema, wobei Entscheidungshilfesysteme in verschiedenen Bereichen eine möglichst effiziente Reaktion auf Situationen ermöglichen. Sie neigen dazu, viele wissenschaftlich fundierte Techniken einzubeziehen und dadurch die Entscheidungszeit zu verkürzen. In diesem Beitrag wird der grundlegende Algorithmus des Systems mit verschiedenen Methoden zur Berechnung von Kräften und Ressourcen für die Ölschadenslokalisierung und -bekämpfung vorgestellt.

Methodologie: *für die Forschungsarbeit wurde eine empirische Methode wie die Sammlung und Systematisierung von Faktenmaterial verwendet. Mit Hilfe der durchgeführten Analyse wurde ein Systemalgorithmus zur Entscheidungsfindung für die Berechnung von Kräften und Mitteln zur Ölschadenslokalisierung und -bekämpfung in Form eines Softwareprodukts erstellt.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Automatisierung des Prozesses erhöht die Effizienz der Entscheidungsfindung bei der Ölschadensbekämpfung, bei der Erstellung von Sicherheitsdatenblättern der Ölschadensbekämpfung und erhöht die Reaktions- und Entscheidungsgeschwindigkeit des Krisenmanagementzentrums und des Entscheidungshilfezentrums.*

Schlussfolgerungen. *Die Automatisierung des Prozesses zur Berechnung der Fähigkeiten kann durch die Systematisierung wissenschaftlich fundierter Methoden für die Entscheidungsfindung bei der Ölschadensbekämpfung erreicht werden.*

Stichwörter: Bekämpfung von technischen Katastrophen, automatisiertes System, Öl- und Erdölverschmutzungen, Optimierung von Managemententscheidungen, algorithmische Unterstützung von Informationssystemen, Verarbeitung von Notfalldaten, Kontrolle über die Bildung von Notfallrettungsteams.

Zum Problem des Embargos für Öl- und Gaslieferungen Russlands ins Ausland

Vologdina K.V.

Ziel: die problematischen Aspekte des Embargos im Öl- und Gassektor zu analysieren. Die Probleme stehen im Zusammenhang mit den russischen Öl- und Gaslieferungen ins Ausland. Die Russische Föderation ist seit dem Beginn der militärischen Sonderoperation in der Ukraine am 24. Februar 2022 mit umfangreichen ausländischen Sanktionen und Embargos in verschiedenen Bereichen, darunter auch im Energiesektor, konfrontiert. Dementsprechend folgten Spiegelsanktionen der Russischen Föderation, wie z. B. gegen unfreundliche Länder, die gemäß dem Präsidialerlass Nr. 172 vom 31. März 2022 das Gas in Rubel bezahlen müssen. Es sei darauf hingewiesen, dass im Falle einer Energiekrise in Europa und der Kündigung langfristiger Verträge zwischen dem Ausland (d. h. den europäischen Ländern) und Russland die Wahrscheinlichkeit eines solchen Problems wie der Verletzung des Gesetzes von Angebot und Nachfrage (wenn Angebot und Nachfrage nicht im Gleichgewicht sind und das Angebot die Nachfrage übersteigt oder umgekehrt) hoch ist. Die russische Wirtschaft wird sich in dieser Situation neu ausbalancieren müssen, es wird ein Ungleichgewicht zwischen der externen und der internen Wirtschaft geben. Die globalen Verluste werden in diesem Fall in erster Linie Europa betreffen, da Gas nicht nur im privaten Bereich (Haushaltsbedarf der Bürger), sondern auch in der Industrie, Chemie und Landwirtschaft verwendet wird. Für Russland gibt es keine großen Verluste oder negativen Folgen, da es die Öl- und Gaslieferungen in großem Umfang in den asiatisch-pazifischen Raum umlenken und die Mongolei vergasen sowie den Öl- und Gassektor innerhalb des Landes noch stärker entwickeln kann. Die Verbesserung und Entwicklung des Öl- und Gassektors im Lande wird es ermöglichen, weitere Regionen zu vergasen. Es ist auch erwähnenswert, dass, wenn Russland Öl und Gas gegen Rubel an das Ausland liefert, nicht nur die Unabhängigkeit des Rubel-Finanzsystems, sondern auch der russischen Wirtschaft vorhergesagt werden kann.

Methodologie: Analyse und Synthese, Induktion und Deduktion sowie die systemstrukturelle Methode.

Schlussfolgerungen. Das Embargo für Öl- und Gaslieferungen ins Ausland hat auch eine positive Seite. Erstens ermöglicht der Sanktionskrieg nicht Zutreffendes zu streichen. Russland wird unabhängiger von Produkten, Waren und Dienstleistungen aus dem Ausland, stellt seine eigenen Produkte her und bewahrt seine Nahrungsmittel- und Energieressourcen im eigenen Land. Zweitens wird die Bezahlung von Gaslieferungen in Rubel schließlich zur Unabhängigkeit des auf Rubel basierenden Finanzsystems führen.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Dieser Beitrag ist ein wissenschaftlicher und analytischer Überblick über die Öl- und Gasproblematik in der gegenwärtigen Phase der Entwicklung Russlands. Das Öl- und Gasembargo wird regelmäßig in der wissenschaftlichen und publizistischen Literatur sowie in den Medien behandelt, was auf die Relevanz und Bedeutung des untersuchten Themas hinweist.

Stichwörter: Gas, Öl, Embargo, Russische Föderation, Rubel, Ausland, Wirtschaft, Energiekrise, Energie, Importe, Exporte.

Strafrechtliche Regulierung der Öl- und Gasindustrie der Russischen Föderation im Rahmen der Gewährleistung der nationalen Sicherheit

Degterev A.A.

Ziel: den rechtlichen und regulatorischen Rahmen für den illegalen Handel mit Kohlenwasserstoffen in der Russischen Föderation zu analysieren; die Lücken im Strafrecht in Bezug auf Straftaten zu analysieren, die im Zusammenhang mit der Nutzung von Erdöl, Erdgas und deren Produkten begangen werden; das Wesen der strafrechtlichen Normen zu untersuchen, die auf den Schutz der nationalen Interessen im Bereich des illegalen Handels mit Kohlenwasserstoffen und deren Produkten abzielen.

Methodologie: Analyse, Synthese, Deduktion, formell-rechtliche Methode, Dialektik, Systemmethode, Methode der sektorübergreifenden Rechtsforschung.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der durchgeführten Untersuchungen kommt der Autor zu dem Schluss, dass die geltenden strafrechtlichen Normen die nationale Sicherheit der Russischen Föderation nicht vollständig schützen und wesentliche Änderungen und Ergänzungen erfordern.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Autor untersucht ausführlich die Mängel der gesetzlichen Regulierung in der Öl- und Gasindustrie der Russischen Föderation. Die doktrinären Probleme und gesetzgeberischen

Versäumnisse in den betrachteten strafrechtlichen Normen werden markiert, mögliche Wege zu ihrer Beseitigung werden aufgezeigt, die zu einer ordnungsgemäßen Anwendung der Strafnormen beitragen sollen.

Stichwörter: Öl, Gas, Kohlenwasserstoffe, nationale Sicherheit, Verfassung der Russischen Föderation, Staatspolitik, Öl- und Gassektor, Umweltschäden, illegale Geschäftsaktivitäten, verfälschte Produkte, Großschaden.

Klimarecht und Klimasouveränität Russlands

Kartskhiya A.A.

Ziel: die Klimaagenda ist in den internationalen Beziehungen in den Vordergrund getreten und wird in vielen Ländern der Welt von aktiver Gesetzgebungstätigkeit begleitet, da die Transformation der Weltwirtschaft, die technologische und digitale Entwicklung im Kampf gegen die globale Pandemie heutzutage im Gange sind. Nationale Strategien und neue Managementmodelle fördern den Einsatz kohlenstoffarmer Technologien und die dringende Reduzierung der Treibhausgasemissionen sowie die Entwicklung von Technologien, die auf erneuerbaren Energiequellen basieren. Ein neues System internationaler und nationaler Gesetze wird im globalen und nationalen Schutzbereich des Klimas des Planeten geschaffen, in einem Nachtrag zur Regulierung der negativen Auswirkungen anthropogener Faktoren auf die Aktivitäten von Staaten und Unternehmen. Es entsteht eine neue Richtung der gesetzlichen Regulierung – das Klimarecht, das nach Ansicht des Autors einen neuen Vektor der Wettbewerbsbeziehungen von Teilnehmerstaaten, privaten Unternehmen und anderen Einheiten des globalen Übergangs von traditioneller Energie zu erneuerbaren Energien bildet. Die Probleme der Klimaagenda und ihre Verbindung mit der Klimasicherheit Russlands, die im Beitrag diskutiert werden, bleiben trotz der grundlegenden Veränderung der globalen geopolitischen Landschaft durch Sanktionen einiger westlicher Länder gegen Russland relevant. Moderne Einflussfaktoren neuer nationaler Entwicklungsrichtungen erfordern ständige Aufmerksamkeit und weitere Analysen, einschließlich rechtlicher Aspekte der Regulierung anthropogener Auswirkungen des Klimawandels. Der Autor betrachtet das Problem der neuen Merkmale dieses Bereichs der gesetzlichen Regulierung, die gegenseitige Beeinflussung nationaler Strategien, Gesetze und konzeptioneller Ansätze zur Bewältigung gemeinsamer, globaler Fragen der Klimaagenda, basierend auf der Analyse moderner internationaler Abkommen (Konventionen), nationaler und internationaler Gesetze im Hinblick auf anthropogene Auswirkungen auf den Klimawandel in einer Betrachtung der Energiewende in Kombination mit ihrer praktischen Anwendung.

Methodologie: die systematische Analyse der aktuellen Gesetzgebung und Rechtslehre wird mit einer rechtsvergleichenden Analyse des untersuchten Rechtsregelungsbereichs einschließlich der formalen Rechtsmethode sowie einer fächerübergreifenden Rechtsforschungsmethode kombiniert.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der Forschung kommt der Autor zu dem Schluss, dass das entstehende System der Klimaregulierung auf die Bildung einer neuen Sicherheitsstrategie hindeutet – der Klimasicherheit, die als eine der Prioritäten des Gesamtsystems der internationalen und nationalen Sicherheit angesehen wird. Angesichts der Notwendigkeit, die nationalen Interessen in der globalen Klimaagenda in Verbindung mit dem Schutz der Interessen einheimischer Unternehmen in transnationalen Wirtschaftsbeziehungen in einer kohlenstoffarmen Wirtschaft zu schützen, wird die Notwendigkeit deutlich, die nationale Souveränität Russlands in der globalen Klimaagenda zu schützen, d.h. die nationale Klimasouveränität in Form einer Erklärung und der Einrichtung von Mechanismen zum rechtlichen Schutz der staatlichen Souveränität.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Entwicklung eines Rechtsrahmens für die Klimaagenda, der auf der Notwendigkeit beruht, die globalen und nationalen Interessen der Länder zu schützen und die Unternehmensinteressen in einer kohlenstoffarmen Wirtschaft zu unterstützen, bestimmt die konzeptionelle Bedeutung des Themas und die praktische Relevanz dieser Forschung für einen neuen Bereich der rechtlichen Regulierung – das Klimarecht vor.

Stichwörter: Klimaagenda, Klimarecht, Klimarechte, Umweltrecht, grüne Energie, Carbon Footprint, Umsatz von Kohlenstoffeinheiten, Klimasicherheit, Klimasouveränität.

Energiesicherheit und Energieresilienz der Region als Grundlage für ihre erfolgreiche sozioökonomische Entwicklung

Turluev R.A.-V., Ezirbaev T.B., Madaeva M.Z., Udaeva M.S.-A.

Ziel: die regionale Energiesicherheit ist heutzutage zur Grundlage der Gesamtsicherheit für ganz Russland geworden.

Bewertung von Energiegeschäftsprojekten unter erhöhten Risiken

Filatova U.S.

Ziel: eine Methode zur Diskontierung künftiger Cashflows zu beschreiben, um den fundamentalen Wert von Geschäftsprojekten zu schätzen.

Methodologie: die Szenarioanalyse und die Anpassung des Binomialmodells von Cox, Ross und Rubinstein (1979) wurden zur Prognose künftiger Cashflows in einem risikoreichen Umfeld verwendet.

Schlussfolgerungen. Die Anwendung der Szenarioanalyse bei der Prognose der künftigen Cashflows von Geschäftsprojekten ermöglicht eine genauere Berücksichtigung möglicher Risiken und sich verändernder externer Faktoren, die die Rentabilität des Projekts beeinflussen. Das Binomialmodell erlaubt es, die Projektzeit in mehrere Perioden aufzuteilen, um den Grundwert des Projekts genauer zu schätzen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Situation auf dem globalen Energiemarkt ist alles andere als stabil. Die Versuche der westlichen Länder, Energieträger aus Russland aufzugeben und sich auf andere Anbieter zu konzentrieren, haben zu einer Panik auf dem Energiemarkt geführt, die Anfang 2022 zu einem «explosiven» Anstieg der Öl- und Gaspreise führte. Die hohe Volatilität der Energiepreise und die gestiegenen Risiken der wirtschaftlichen und politischen Gesamtsituation im Land und in der Welt erfordern von den Ökonomen äußerste Vorsicht bei der Bewertung von Projekten im Energiebereich.

Stichwörter: Bewertung, Geschäftsprojekte, Risiken, Öl- und Gassektor, Fundamentalwert, Multiplikatormethode, Diskontierung, Cashflows, Szenarioanalyse, Binomialmodell.

Bildung des Vektors der rechtlichen Regulierung von Öl- und Gasunternehmen unter dem Druck von Sanktionen

Kruchinin S.V., Filipas V.I., Aliev A.S.

Ziel: der Beitrag befasst sich mit dem Druck, den die Sanktionen auf die russische Öl- und Gasindustrie ausüben. Ziel ist es, die Gestaltung des Vektors der rechtlichen Regulierung für Organisationen der Öl- und Gasindustrie angesichts des Sanktionsdrucks zu bestimmen.

Methodologie: wissenschaftliche Induktion und Deduktion, Beweiserhebung und -analyse, wissenschaftliche Strukturierung und Zerlegung sowie Vektoranalyse.

Schlussfolgerungen. Der Sanktionsdruck betrifft in erster Linie Organisationen im Öl- und Gassektor, was jedoch Auswirkungen auf die gesamte Wirtschaft und das gesellschaftliche Leben in Russland hat. Die Entwicklung der russischen Produktion sollte nicht im luftleeren Raum stattfinden, da viele europäische und amerikanische Unternehmen nach wie vor zur Zusammenarbeit bereit sind und die asiatischen Unternehmen ihnen eine erhebliche Konkurrenz bieten können. Deshalb sollte die rechtliche Regulierung einen vernünftigen Wettbewerb zwischen ihnen unterstützen und Ermäßigungen für die Unterstützung und die Bereitschaft zur Zusammenarbeit unter dem Druck von Sanktionen bieten. Eines der Ziele Russlands bei dieser Zusammenarbeit ist es, Technologie und Produktion in das Land zu importieren, um eine langfristige wirtschaftliche Sicherheit zu gewährleisten.

Stichwörter: Öl- und Gasindustrie, Russland, Sanktionsdruck, gesetzliche Regelungen.

Strafrechtlicher Schutz des Urheberrechts im Internet

Bikeyeva Sh.V.

Ziel: heute, im 21. Jahrhundert, gehört der Bereich des gewerblichen Rechtsschutzes zu den aussichtsreichsten Entwicklungsfeldern sowohl für einzelne Rechtssubjekte als auch für die Wirtschaft von Staat und Gesellschaft. Die Besonderheit dieser Rechtsbeziehungen besteht in dem komplexen Mechanismus zum Schutz der Rechte der Schöpfer von Erzeugnissen des geistigen Eigentums – der Urheber. Das Problem des Schutzes dieser subjektiven Rechte ergibt sich aus der beeindruckenden Zahl von Verstößen, die überall vorkommen. Besonders akut ist die Frage des Urheberrechtsschutzes im Internet. Das World Wide Web ermöglicht Millionen von Nutzern, die anonym arbeiten können, täglich den Zugang zu einer beträchtlichen Menge an Informationen. Unter den Veröffentlichungen im Internet finden sich urheberrechtlich geschützte Objekte: literarische, musikalische und audiovisuelle Werke, Software usw. Im Rahmen des Artikels soll die praktische Anwendung der strafrechtlichen Normen der Russischen Föderation zum Schutz der geistigen Rechte der Urheber im Internet untersucht werden.

Methodologie: Induktion, formell-rechtliche Methode, historisch-rechtliche Methode, Analyse, dialektische Methode, Synthese.

Schlussfolgerungen. In der Russischen Föderation gibt es keine einheitliche Praxis bei der Anwendung der strafrechtlichen Vorschriften zur Regelung des Urheberrechtsschutzes durch die Gerichte. Diese Frage muss auf legislativer Ebene in Form von Änderungen des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation konkretisiert werden. Darüber hinaus ist es notwendig, das Corpus Delicti von Straftaten, die das geistige Eigentum verletzen, im Hinblick auf ihre Begehung im Internet zu präzisieren.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Eine Verbesserung der aktuellen Fassungen des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation durch den Gesetzgeber, was in diesem Artikel betrachtet wurde, würde aus praktischer Sicht zu ihrer ordnungsgemäßen Anwendung und damit zu einem qualifizierteren Schutz für Urheberrechtssinhaber beitragen.

Stichwörter: geistiges Eigentum, Priorität des Urhebers, Eigentumsinteressen, Schöpfungsfreiheit, Zuschreibung der Urheberschaft, unbefugte Ausnutzung, Erfindungen, elektronische Dokumente, kommerzielle Motive, nicht lizenzierte Software, Zustimmung des Urheberrechtssinhabers.

Computerbetrug (Art. 159⁶ des StGB RF): Vergleich mit ähnlichen Straftaten

Spiridonova Ya.B.

Ziel: mit der Aufnahme des Computerbetrugs in das Strafgesetzbuch der Russischen Föderation reagierte der Gesetzgeber auf die technologische Entwicklung und die zunehmende Zahl von Straftaten, die unter Einsatz technischer Mittel begangen werden. Diese These dient als wichtiger Ausgangspunkt für die Definition des spezifischen Straftatbestands. Die Unterbrechung der Rechtssicherheit und die Diskrepanz der Artikel über den Zugang zu Computerinformationen führen zu einem Mangel an Kohärenz bei der Gestaltung der Artikel des Strafgesetzbuchs und zu Schwierigkeiten bei der Definition des Straftatbestands.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formal-rechtliche Methode, Systemmethode.

Schlussfolgerungen. Die fehlende Klarstellung durch das Oberste Gericht der Russischen Föderation und der Mangel an technischen Experten, die die verschiedenen Methoden der Begehung einer Straftat erläutern können, erlauben es den Gerichten nicht, Art. 159⁶ des Strafgesetzbuches RF vollständig anzuwenden, weshalb die Gerichtspraxis den Weg der Anwendung einer Kombination aus Art. 159 und Art. 272 des Strafgesetzbuches RF geht.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die strafrechtliche Qualifikation des Computerbetrugs hilft bei der Bestimmung der gesellschaftlichen Gefährlichkeit einer Straftat und ermöglicht es in der Praxis, die Voraussetzungen für die Strafbefreiung einer Person zu bestimmen.

Stichwörter: Betrug, Computerinformationen, unbefugter Zugriff, Informationsnetze, Informationszugang, Informationsbetrug, Computersystem, Eingriffe, illegale Eingriffe, Informationssystem.

Interview mit R.E. Ustyuzhanin, einem bekannten Lügendetektor-Prüfer, Kriminologen, TV-Moderator, Gründer des Roman Ustyuzhanin Lie Detection Center

Salamova S.Ya., Semenova I.V., Masneva E.V.

Ziel ist es, die gesammelten Erfahrungen und Kenntnisse weiterzugeben. Moskauer kriminologische Praxis der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL) organisierte eine Reihe von Treffen zwischen Studenten und berühmten Wissenschaftlern, die einen ernsthaften Beitrag zur Entwicklung der Rechtswissenschaft leisteten. Ein solches Treffen fand mit dem renommierten Lügendetektor-Experten Roman Eduardovich Ustyuzhanin statt.

Methodologie: Interview.

Schlussfolgerungen. Interview mit R.E. Ustyuzhanin, durchgeführt unter der Regie der Leiterin der Moskauer Kriminologischen Praxis der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL) S.Ya. Salamova von Studenten MSAL ermöglichte es, interessante biografische Fakten über sein Leben, die Einzelheiten seiner beruflichen Tätigkeit, seine kreativen Pläne zu erfahren. Viele andere wichtige und interessante Themen wurden diskutiert. Die Studenten erhielten professionelle Beratung, die ihnen in ihrem Studium und ihrer zukünftigen Praxis helfen wird.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Ergebnisse des Interviews können im Studium und in der zukünftigen Praxis verwendet werden.

Stichwörter: Interview, juristische Ausbildung, Wissenschaft, Kriminologie, Lügendetektor, Polygraph, Polygraph-Prüfer.

Kapitel aus dem Buch „Methodologische Probleme der sowjetischen Kriminologie“

Noy J.S.

Ziel: Erfahrungen und Wissen weiterzugeben und das Vermächtnis eines legendären sowjetischen Kriminologen I.S. Noy vorzustellen.

Methodologie: Zitierung.

Schlussfolgerungen. Dieses Kapitel aus dem Buch „Methodologische Probleme der sowjetischen Kriminologie“ von Professor I.S. Noy befasst sich mit den grundlegenden methodologischen Bestimmungen der Wissenschaft von den Ursachen der Kriminalität in der sozialistischen Gesellschaft. Ausgehend von den Beschlüssen des XXIV. Parteitages über die Verstärkung des Zusammenwirkens von „Wissenschaftlern, die auf dem Gebiet der Natur-, Technik- und Sozialwissenschaften arbeiten“, zeigt die Arbeit die Notwendigkeit eines solchen Zusammenwirkens bei der Untersuchung der kriminellen Persönlichkeit als einem der wichtigsten Gegenstände der Kriminologie. Das Buch enthält auch einige umstrittene Punkte, die jedoch für Wissenschaft und Praxis von unbestrittenem Interesse sind.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Text kann für das Studium der Entstehung und Entwicklung der sowjetischen Kriminologie verwendet werden.

Stichwörter: Kriminalität, Verbrechen, sowjetische Kriminologie, Ursachen der Kriminalität, sozialistische Gesellschaft, Persönlichkeit des Straftäters, Gegenstand der Kriminologie, Kriminalitätsbekämpfung.

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

Problems of qualification of the murder of two or more persons in the law enforcement practice of Armenia and Russia

Avetisyan S.S.

Mission: to identify the features of the criminal legal regulation of the murder of two or more persons under the legislation of the Republic of Armenia and the Russian Federation, to analyze the main qualification errors made in the criminal legal assessment of the crime associated with the murder of two or more persons.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, induction, deduction, formal legal method, comparative legal method, system method.

Conclusions.

1. The current criminal legislation of the Republic of Armenia and the Russian Federation does not give an unambiguous answer regarding the qualification of crimes involving the murder of two or more persons. The legislative amendment and addition made to the first part of Article 17 of the Criminal Code of the Russian Federation (2004) by scientists and practitioners is commented on in different ways, so there is no consensus in the legal literature on this issue.

2. The law enforcement practice of Armenia and Russia is also contradictory. In procedural documents on specific cases, the murder of two or more persons, regardless of the moment of the intent to kill the first and second person, is assessed as a legally accounted set of crimes and is qualified as one crime. In other cases, the simultaneous murder of two or more persons is qualified by a combination of simple premeditated murders.

3. In the new Criminal Code of the Republic of Armenia (effective from 01.07.2022), the legislator abandoned the qualifying feature "... in relation to two or more persons". Consequently, the murder of two or more persons, regardless of the circumstances of their commission, as well as the subjective orientation of the perpetrator, the deed should be qualified according to the rules of the totality of simple premeditated murders (if there are no other aggravating signs of murder).

The issue of the application of life imprisonment in the case of the murder of two or more persons, as noted, is decided on the basis of the norm of the General Part (Part 7 of Article 44 CC RA), according to which the court, taking into account the circumstances of the crime and the data on the identity of the perpetrator, can apply this type of punishment, despite the fact that the sanction of simple murder contains only deprivation of freedom for a certain period.

Scientific and practical significance. The article discusses the peculiarities of the regulation of the qualification of the murder of two or more persons under the criminal legislation of Armenia and Russia. The main points of view are identified, as well as debatable issues identified in the process of familiarization with the materials of specific criminal cases. An unconventional approach to solving this problem, enshrined in the new Criminal Code of the Republic of Armenia, is analyzed.

The proposed recommendations can be used in law enforcement practice, as well as in the process of further scientific research in the field of comparative criminal law.

Keywords: murder, murder of two or more persons, attempted murder, motive for murder, intent to murder, set of crimes, single crimes.

Theoretical and methodological foundations of the study of institutions of a special part of criminal law

Aslanyan R.G.

Mission: the methodological foundations of the analysis of criminal law institutions require the recognition of the limited possibilities of legal positivism and the application of other approaches to its research in acceptable intervals of methodological possibilities.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, system method, method of intersectoral legal research.

Conclusions. *The institutional approach to law opens up wide opportunities for the study of criminal law institutions.*

Scientific and practical significance. *Within the framework of the institutional approach to law, the formation of criminal law institutions and criminal law as a whole can be thought of as a two-pronged process of differentiation of the general array of legal prescriptions and the allocation, based on the functional purpose, of a group of prescriptions of criminal law content on the one hand; and on the other hand, as integration based on the commonality of the subject and method of all criminal law institutions within a single sectoral array. From a practical point of view, the formation of criminal law as a social institution allows us to identify primary criminal law institutions – institutions of a special part, which are formed by separating criminal law complexes from the general array of legal norms and the criterion for the formation of which is the degree of formation of the social institution that they are designed to protect; and secondary institutions are the institutions of the general part, which are formed in the process of functioning of criminal law as a social institution by separating general prescriptions from the array of criminal law norms based on such criteria as a site, a party, a component of the actual criminal law relationship or method.*

Keywords: *criminal law system, institute of criminal law, genesis of criminal law institutions, types of criminal law institutions, methodology of criminal law research, legal positivism, institutional approach to law.*

On some issues of bribery of participants in legal proceedings

Maslova L.A.

Mission: *to establish the limits of understanding the bribery of a witness, victim, expert, specialist, translator in Article 309 of the Criminal Code of the Russian Federation and to propose an author's approach that orients the law enforcement officer to an expansive interpretation of this term.*

Methodology: *the method of linguistic analysis, synergetic and axiological, systemic method made it possible to carry out a scientific generalization and draw objectively verified conclusions.*

Conclusions. *A constructive feature of Part 1 of Article 309 of the Criminal Code of the Russian Federation is a special purpose in the form of giving false testimony (conclusion), as well as the implementation of an incorrect translation, which explains the location of this norm in a group of crimes that infringe on the interests of justice. In this regard, bribery within the meaning of Article 309 of the Criminal Code of the Russian Federation always precedes the act of the participant in the process itself. At the same time, the time of the transfer of remuneration (before or after the commission of actions in the interests of the giver) does not affect the qualification of the deed. The author believes that the promise of the transfer of material values, benefits of a property nature to a participant in the proceedings for committing illegal actions should be assessed as a completed crime under Part 1 of Article 309 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Scientific and practical significance *lies in the fact that the definition of “bribery” is formulated at the doctrinal level, as well as scientifically sound proposals for qualifying the promise of bribery for false information given by a participant in the process are presented.*

Keywords: *corruption, bribery, participant in the trial, promise, anti-corruption policy, criminal code, punishment, legislation, crime, benefit.*

Peculiarities of formation of anti-extremist and anti-terrorist environment in the university at the present stage (chronology of scientific representative event)

Borisovsky V.I., Steshich E.S.

Mission: *to inform about the conduct and results of the interuniversity scientific and practical conference with international participation “Peculiarities of formation of anti-extremist and anti-terrorist environment in the university at the present stage”.*

Methodology: *informing, news note.*

Conclusions. *In their speeches, the speakers drew for consideration a range of legal, social, cultural, geopolitical and other issues related to the prevention of destructive phenomena in the educational environment.*

Scientific and practical significance. *Based on the results of the speeches, a resolution was formulated with the key proposals of the participants on the formation of anti-extremist and anti-terrorist security at the university, and a collection of articles was published.*

Keywords: *conference, extremism, terrorism, Belgorod State Technological University, university, anti-extremist and anti-terrorist environment.*

Promising directions for improving the practice of coercive works execution in the context of penal policy liberalization

Rodionov A.V.

Mission: to substantiate promising directions for improving the practice of coercive works execution, taking into account existing trends in the liberalization of penal policy.

Methodology: analysis, deduction, formal legal method, comparative legal method.

Conclusions. The most promising way to effectively solve the problem of creating the necessary number of jobs for convicts sentenced to coercive works is to synchronize plans to create new institutions with investment programs of enterprises that have a shortage of labor resources and are ready for productive cooperation with the Federal Penitentiary Service of Russia. It is justified and expedient to grant the status of intra-system for products produced at enterprises where mainly convicts sentenced to coercive works are employed, held in correctional centers created on the basis of enterprises' data. Increasing the attractiveness of the use of convicts' labor by private contractors can be achieved provided that reasonable administrative measures are used to regulate certain types of economic activity in certain subjects of the Russian Federation.

Scientific and practical significance. Substantiation of specific directions for improving penal and other legislation in the direction of increasing the effectiveness of the means of correction applied to convicts serving coercive works.

Keywords: means of convicts' correction, socially useful work, recidivism, coercive works.

Educational work with convicted prisoners of war: some legal issues at the national and international level

Skiba A.P., Maloletkina N.S.

Mission: identify areas for improving the national and international legal framework for educational work with convicted prisoners of war.

Methodology: analysis, deduction, formal legal method, comparative legal method.

Conclusions. The authors, based on the analysis of the theory of penal enforcement law, as well as the penal enforcement legislation of Russia, concludes that there are shortcomings in the regulation of educational work as a means of correcting convicts carried out by state bodies and members of the public, and its complete absence – in relation to such a category having specific individual characteristics as prisoners of war. The article also analyzes the provisions of the Geneva Convention “On the Treatment of Prisoners of War” on the implementation of the considered means of correction of convicted prisoners of war, on the basis of which the directions for improving its national and international legal framework are determined.

Scientific and practical significance. Substantiation of specific directions for improving Russian penal enforcement and other legislation, as well as the international legal framework for educational work with convicted prisoners of war.

Keywords: means of correction of convicts, educational work, penalties, correctional institutions, the public, prisoners of war.

On the issue of legal support for the security of the fuel and energy complex

Gunchenko A.G.

Mission: to inform students about the theory of legal security of the fuel and energy complex in general and about the activities of the Department of Legal Security of the Fuel and Energy Complex (FEC) of the Faculty of Integrated Security of the Fuel and Energy Complex of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas.

Methodology: report.

Conclusions. The system of legal means is a legal regulation of the safety of the fuel and energy complex through special legal means (rule-setting, law enforcement, means of individual legal regulation, measures of a coercive and encouraging nature). Having considered the definition of “legal support for the safety of the fuel and energy complex”, we can conclude that this concept is very broad, due to a systematic approach to understanding the process of implementing legal norms.

Scientific and practical significance. An important step to address the shortage of qualified personnel was taken when, in 2018, the department of legal security of the fuel and energy complex was established at the Gubkin Russian State University of Oil and Gas as part of the Faculty of Integrated Security of the Fuel and Energy Complex. This

department, as a scientific and pedagogical division of a specialized profile, has become in demand due to the interest of business in training professionals in the field of fuel and energy complex security.

Keywords: security, fuel and energy complex, fuel and energy complex, security, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Department of Legal Security of the Fuel and Energy Complex.

Energy security, tasks of higher education in the field of the oil and gas complex and their legal regulation at the present stage

Gusakov V. Yu.

Mission: to present arguments on the need to reorganize higher education in the field of the oil and gas complex, to propose practical solutions for its legal regulation.

Methodology: report.

Conclusions. To solve practical problems in the field of maintaining profitability and productivity in oil and gas production, it is proposed: to introduce into Art. 24 of the law "About Education" amendments, adding a special status to the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU); half of the classes are carried out not in the classrooms, but directly at the field and production; by a government decree, create territorial practice and educational platforms that will operate on the basis of concluded agreements between the university, the mining or processing company and existing companies for the production and development of mining and processing equipment; in Chapter 13.2 of the Budget Code of the Russian Federation, to provide for the obligatory spending of funds for the maintenance of such practice-educational platforms.

Scientific and practical significance. We are faced with the task of preserving and developing the oil and gas complex as the main economic core of the unity of the Russian Federation, since the main funds for subsidies to the regions of the Russian Federation are funds from the country's oil and gas complex. The question of real education in the oil and gas sector is the question of security and the future unity of Russia.

Keywords: energy security, higher education, oil and gas complex, legal regulation.

Criminal characteristic of energy security

Matskevich I.M.

Mission: to characterize energy security from the point of view of criminology; set out the regulation of security in the Russian Federation; describe external and internal energy security risks; improve the terminology in this area.

Methodology: report.

Conclusions. Energy security in the modern world determines security in almost all areas of the life of all mankind. The destruction of any one link in the chain of energy security leads to the destruction of the entire world order. At the same time, such destruction is carried out outside the framework of the legal field and inevitably leads to a deterioration, including the criminogenic situation around the world.

Scientific and practical significance. Based on this, it can be proposed to introduce the term "energy security of life" into scientific circulation. At the same time, the energy security of life is a broader concept of ensuring the daily security of a person from criminal encroachments.

Keywords: energy security, energy, collective West, national security, external risks, internal risks.

Conditions for ensuring energy security

Romanov N.A.

Mission: to analyze and structure the conditions for ensuring the energy security of Russia.

Methodology: report.

Conclusions. In the process of ensuring energy security, it is necessary to take into account all types of threats coming from both outside and inside our country. A wide range of directions, types and forms of unlawful influence on the state of energy security obliges us to apply the whole range of measures of international legal, state legal and administrative nature. The use of a complex of measures different in their focus and nature on the part of competent organizational structures will bring success only if they are consolidated and closely interacted. An approach to ensuring energy security through the prism of the interests of the entire national security will make it possible to timely identify the escalation of the challenge of Western countries into a direct threat to the fuel and energy complex,

including the unified energy system, the unified gas supply system, the system of main pipelines, and ultimately into a threat to the vital interests of all citizens, the entire population of the country.

Scientific and practical significance. At present, the situation is so dynamic that it is capable of making and is already making adjustments to inter- and intrastate relations. How timely and correctly the law will respond to cardinal changes in these relations, take into account new moments in criminal encroachments, to the extent that this will contribute to the effectiveness of practical activities to ensure the energy and security of the country as a whole.

Keywords: energy security, fuel and energy complex, security, security conditions, types of threats, unlawful influence, sabotage, terrorist act, special forces, special services, law enforcement agencies.

Energy transition and sanctions as challenges to state policy in the field of transport engineering

Yakunin V.I.

Mission: the report was devoted to the impact of the energy transition and sanctions on the formation of state policy in the field of transport engineering. The speaker dwelled in detail on the tasks of the state policy in the energy sector, on the issues of energy transition as an incentive for the development of the energy sector, and the impact of sanctions on the energy sector.

Methodology: report.

Conclusions. V.I. Yakunin noted that it is important for private business to initiate socially significant projects in the field of energy in the new conditions, given the limited domestic market and the practically inaccessible market of Western countries. This raises the question of the prospects for domestic growth and the need to make a strategic forecast for the prospects of the Asian, African and Latin American markets. Understanding of tectonic changes should be reflected in the state policy of the country. The state will provide support to companies, but this will have to be done in the presence of an updated strategic forecast. Appropriate analytics and forecasting are becoming a key tool.

Scientific and practical significance. The speaker formulated specific proposals for new approaches to state policy in this area, focused on energy efficiency and new environmental safety standards that meet global trends in climate neutrality, which would stimulate Russian business to develop in this direction.

Keywords: energy transition, energy sector, sanctions, state policy, transport engineering, energy development, strategic forecast, domestic market, foreign markets, energy efficiency, environmental safety.

Energy security of Russia: state-legal problems of ensuring

Skuratov Yu.I.

Mission: to consider some theoretical problems in the field of strengthening the energy security of Russia, including those related to the improvement of legislation and law enforcement, since the practical steps of the state and civil society depend on their solution.

Methodology: deduction, induction, analysis, description, system-structural method

Conclusions. The scientific literature is dominated by the analysis of the relationship between energy security and national and economic security, and in general this is justified. Along with this, it is extremely important to focus on the social aspects of energy security. It is social security, in our opinion, that should become one of the key criteria for evaluating the effectiveness of all energy projects and the main issue of ensuring the energy security of the country.

Considering the issue of energy legislation, a number of authors turn to the problem of the expediency of developing and adopting the Energy Code. In our opinion, the difficulties associated with the development and adoption of this document are somewhat exaggerated. Firstly, the conceptual basis of the code as a legislative act of the highest degree of systematization does not contradict the very idea of complex branches of law, the very legal originality of which lies in the legislative sphere and is not associated with the presence of any separate method of legal regulation. Secondly, the practice of legal regulation in our country has long followed the path of adopting codes that embody complex branches of law (Air, Water, Forestry, Urban Planning Codes, etc.). Therefore, thirdly, the main task for the developers will be to overcome the legal and technical difficulties associated with the danger of duplication of regulatory material, the elimination of contradictions in legislation, the definition of boundaries and limits of legal regulation.

Scientific and practical significance. The presented review can be used for analytical support of the process of making domestic and foreign policy decisions on energy security issues, as well as for further scientific research in the field of energy law.

Keywords: energy, security of Russia, energy security, social security, Eurasian concept, energy law, Eurasia, World Energy Code.

Energy security as one of the fundamental elements of the national security of the Russian Federation

Lavrenteva M.S., Turkin M.M.

Mission: every year, the problems associated with energy security are becoming more and more urgent for many countries of the world community. This is evidenced by the adoption of new and revision of existing energy development strategies in such countries as: The United States, the European Union, Japan, etc. The issues of energy security are also relevant for the Russian Federation.

Thus, energy security is one of the main components of the national security of the country. This fact is since the energy industry is a priority in the economy of any country, and the efficiency of the whole economic mechanism development depends on it.

Nowadays, the course of Russian energy policy is aimed at effective and rational use of natural energy resources and preservation of the energy sector potential to ensure stable development of the economy and a decent standard of living for Russian people. According to the Russian Federation Presidential Decree of 02.07.2021 № 400 "On the national security strategy of the Russian Federation", one of the main directions of national security in the economic sphere in the long term perspective is to increase the level of energy security, which includes increasing the level of energy security, which includes sustainable domestic demand for energy, growth of energy efficiency and energy saving, the competitiveness of domestic energy companies and producers of energy resources, prevention of fuel and energy resources shortage, the establishment of strategic fuel reserves, production of component equipment, stable operation of energy and heat supply systems.

Generally, the availability of natural resources in any country can cause armed conflicts, both within the country and between states.

Conflicts over fossil fuels are now occurring around the world. Iraq, Syria, Nigeria, South Sudan, Ukraine, the East and South China Seas.

It's not by chance that energy resources attract the attention of many researchers, who study their role in the economic development of countries, as well as in ensuring national security. Many experts conclude that for exporting countries, national energy security means a continued demand for the energy resources they produce.

In this case, the development of the country's economy in general and the energy complex, in particular, is impossible without giving a legitimate basis for the use of energy resources of the country. Such grounds are normative legal acts regulating legal relations, including in the field of energy security. Therefore, the Russian Federation has taken a large number of legislative acts regulating the issues of bringing to responsibility for offenses in the field of energy.

Methodology: analysis and synthesis, induction and deduction, modeling, formal-legal method, logical, systematic method, method of historical research.

Conclusions. The policy of the Russian Federation, as well as the entire global community, is aimed, among other things, at ensuring energy security. Due to Russia's unique position in the global energy sector (as a producer, consumer, and exporter of energy) the role of ensuring energy security is increased, which in turn will proportionally affect the national security of the country. Due to this fact, the development of the country's economy in general and the energy complex, in particular, is impossible without constant monitoring of regulatory legal acts taken in this sphere, amending the current legislation, and adopting new laws and subordinate legal norms.

Scientific and practical significance. Based on the study of the role of the Russian Federation in the sphere of energy security, the justification of international cooperation on these issues was formulated, because our country acts globally as a producer, consumer and exporter of energy. Taking into account the growth of crimes in the energy sphere and analysis of foreign legislation, we suggest introducing changes to the Criminal Code of the Russian Federation, for possible structuring and integrity of disparate norms. The findings can be used for analytical support of the process of making foreign and domestic policy decisions on energy security. In addition, they can be taken into consideration by the legislator when introducing amendments to the normative legal acts regulating the issues of bringing to justice the criminals in this sphere.

Keywords: energy security, normative-legal regulation, global environment, foreign and domestic policy, energy resources, policy, rules of law, responsibility, crime.

Decision support system for calculation of forces and means of localization and elimination of oil and oil products spills

Dmitriev A.V., Fuchs E.K., Livchak K.V., Dzidz A.V.

Mission: to optimize the decision-making process when calculating forces and means for localization and elimination of oil and petroleum product spills.

Automation of processes is currently a very urgent task, decision support systems in various fields make it possible to respond most effectively to situations. They usually include a variety of scientifically based techniques, thereby reducing the time for decision-making. In this article, the main algorithm of the system is considered, it contains various methods for calculating forces and means for localization and liquidation in case of oil spills. Methods: The research work used an empirical method, such as the collection and systematization of factual material. With the help of the analysis, a system algorithm of decision-making for calculating the forces and means of localization and elimination of oil and oil products spills in the form of a software product has been built.

Methodology: the research work used an empirical method, such as the collection and systematization of factual material. With the help of the analysis, a system algorithm of decision-making for calculating the forces and means of localization and elimination of oil and oil products spills in the form of a software product has been built.

Scientific and practical significance. Automation of the process increases the efficiency of decision-making in the localization and elimination of oil and petroleum product spills, in the preparation of OSR safety passports, in the field of oil-producing organizations, the speed of response and decision-making by the crisis management center and the decision support center.

Conclusions. Automation of the process of making calculations of forces and means is possible, with the help of systematization of scientifically based methods, providing a suitable solution for localization and elimination of oil and petroleum products spills.

Keywords: solution of man-made disasters, automated system, oil and oil products spill, optimization of management decisions, algorithmic support of information systems, data processing during emergencies, control over the formation of emergency rescue teams.

On the problem of the embargo on the supply of oil and gas by Russia to foreign countries

Vologdina K.V.

Mission: the article is aimed at analyzing and researching problematic issues of the embargo in the oil and gas sector related to Russia's oil and gas supplies to foreign countries. After the start of a special military operation in Ukraine on February 24, 2022, the Russian Federation faced large-scale sanctions from foreign countries, embargoes in various fields, including in the energy sector. Accordingly, mirror sanctions from the Russian Federation followed, for example, against unfriendly countries that have to pay for gas in rubles according to the Decree of the President of the Russian Federation dated March 31, 2022 No. 172 "On the special procedure for foreign buyers to fulfill obligations to Russian natural gas suppliers". In the event of an energy crisis in Europe, as well as the termination of long-term contracts by foreign countries (meaning European countries) with Russia, there is a high probability of such a problem as a violation of the law of supply and demand (when supply and demand are out of balance, and supply exceeds demand or vice versa). The Russian economy in this situation will have to be rebuilt, there will be a violation of the balance between the external and internal economy. Global losses, in this case, will be primarily for Europe, since gas is used not only in the private (household needs of citizens), but also in the industrial, chemical, agricultural sectors. There are no large-scale losses for Russia, since it can redirect the vector of oil and gas (diversify the geography of exports) supplies to the countries of the Asia-Pacific region (hereinafter referred to as the APR countries) in the largest volumes, as well as gasify Mongolia and further develop the oil and gas sector within the country. The development of the gas industry within the country will allow gasification of more regions. It should also be noted that in the case of Russian oil and gas supplies to foreign countries for rubles, it is possible to predict not only the independence of the ruble financial system, but also the Russian economy as a whole.

Methodology: analysis and synthesis, induction and deduction, system-structural method.

Conclusions. The embargo on Russia's supply of oil and gas to foreign countries has a positive side. Firstly, the sanctions war allows you to remove unnecessary. Russia is becoming less dependent on the products and services of foreign countries, thereby creating its own products and saving resources within the country. Secondly, the payment of gas for the supply in rubles will eventually lead to the independence of the ruble financial system.

Scientific and practical significance. This article is a scientific and analytical review of oil and gas issues at the present stage of Russia's development. The embargo in the oil and gas field is regularly covered in

scientific and journalistic literature, in the media, which indicates the relevance and significance of the topic under study.

Keywords: gas, oil, embargo, Russian Federation, ruble, foreign countries, economy, energy crisis, energy, import, export.

Criminal regulation of the oil and gas industry of the Russian Federation in the framework of ensuring national security

Degterev A.A.

Mission: to analyze the norms and legislation regulating the illicit trafficking in hydrocarbons in the Russian Federation. To analyze the gaps in the criminal law concerning crimes committed with the use of oil, gas and products of their processing. To consider the essence of criminal law norms aimed at protecting national interests in the field of illicit trafficking in hydrocarbons and products of them.

Methodology: analysis, synthesis, deduction, formal legal method, dialectical, system methods, method of intersectoral legal research.

Conclusions. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that the current norms of criminal legislation do not fully protect the national security of the Russian Federation and require significant changes and additions.

Scientific and practical significance. The author examines in detail the shortcomings of legal regulation in the oil and gas industry of the Russian Federation. The doctrinal problems and legislative omissions in the considered criminal law norms are outlined, possible ways of their elimination are indicated, which should contribute to the proper application of the relevant criminal law norm.

Keywords: oil, gas, hydrocarbons, national security, Constitution of the Russian Federation, State policy, oil and gas fields, environmental damage, illegal business activities, counterfeit products, major damage.

Climate law and climate sovereignty of Russia

Kartskhiya A.A.

Mission: the climate agenda has come to the fore in international relations and is accompanied by active legislative activity in many world countries as the world economy transformation, technological and digital development in a struggle against the global pandemic are going on nowadays. National strategies and new management models stimulate a low-carbon technologies deployment and urgent reduction of greenhouse gas emissions, as well as technologies developments that are based on renewable energy sources. A new system of international acts and national legislation is being created in global and national protection sphere of the planet's climate, in an addendum to regulation of a negative impact of anthropogenic factors of states and corporations activities. A new direction of legal regulation is being created – climate law, which, according to the author, forms a new vector of competitive relations of participant states, private corporations and other entities of the global transition from traditional energy to renewable energy. The problems of the climate agenda and its connection with Russia's climate security, which are discussed in the article, remain as relevant, despite the cardinal change of the global geopolitical landscape by sanctions of some Western countries were effected Russia. Modern impact factors of new national development directions require constant attention and further analysis, including legal aspects of regulating anthropogenic impact of climate change. The author considers the problem of new features of this area of legal regulation, the mutual influence of national strategies, legislation and conceptual approaches to address common, global issues of the climate agenda, based on the analysis of modern international agreements (conventions), national Russian laws and some other countries legislation in terms of anthropogenic impact on climate change in a consideration of energy transition in combination with its practice usage.

Methodology: systematic analysis usage of current legislation and legal doctrines is combined with a comparative legal analysis of the studied legal regulation area, including the formal legal method, as well as an intersectoral legal research method.

Conclusions. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the emerging system of climate legislation indicates the formation of a new security brunch – climate security, which is proposed to be one of the priorities of the overall system of international and national security. Considering a significance of protecting national interests in the global climate agenda in conjunction with the protection the domestic companies concerns in transnational economic relations of low-carbon economy, Russia's national sovereignty protection of the global climate agenda becomes obvious to form as national climate sovereignty through declaring and creating a legal protection mechanisms of state sovereignty.

Scientific and practical significance. *Legal system development on the climate agenda is focused on protecting the global and national interests of countries, supporting essential corporate interests of companies in low-carbon economy determines the conceptual significance of the issue and a practical significance of such research for a new sphere of legal regulation – climate law.*

Keywords: *climate agenda, climate law, climate rights, environmental law, green energy, carbon footprint, turnover of carbon units, climate security, climate sovereignty.*

Energy security and increasing the energy sustainability of the region as a basis for its successful socio-economic development

Turluev R.A.-V., Ezirbaev T.B., Madaeva M.Z., Udaeva M.S.-A.

Mission: *currently, regional energy security has become the basis of the overall security of all of Russia. Each region forms its own system for ensuring the quality of production and transmission of various types of energy to consumers. At the same time, individual regions themselves do not have significant energy resources and are mainly forced to receive them from outside.*

The energy security of the region is the ability of the energy complex of the region, based on the effective use of internal and external resources, to provide reliable energy supply to business entities and the population.

Threats to the energy security of the regions are determined primarily by external factors (location of the region and its place in the economy) of Russia, as well as the state of its energy sector, fuel and energy complex and housing and communal services.

The most important component of Russia's national security is energy security, which in its most general form is understood as the protection of the national economy (its citizens, society, state) from threats to its reliable fuel and energy supply.

When certain regions themselves are not involved in the extraction and production of energy resources, or they are extracted and produced using outdated technologies, while polluting the environment and causing harm to the health of their own population, and the resulting energy becomes expensive and uncompetitive as a result, in this case the subject cannot be self-sufficient. It is significantly vulnerable both socially and economically and cannot be called energy secure. Despite the fact that it does not depend on external energy suppliers.

Having overcome the most difficult stage in its history, the Chechen Republic is rapidly restoring its economy, social and industrial infrastructure.

In order to eliminate the consequences of military operations as much as possible, the leadership of the republic actively participates in various federal targeted programs for the restoration and development of all sectors of the economy, social and industrial infrastructure of the Chechen Republic. So, today the cities of Grozny, Argun, Gudermes have been fully restored as part of the implementation of the following federal targeted programs:

- FP “Modernization of the transport system”;*
- FP “Electronic Russia”;*
- FP “Culture of Russia”;*
- FP “Housing” (2006-2011);*
- FP “Social development of the village until 2011”.*

Within the framework of the above programs, according to various estimates, more than 5.5 thousand objects have been restored and reconstructed, roads and bridges have been repaired or rebuilt, more than 21.3 thousand jobs have been created. The republic's economy is represented by 12 consolidated industries characterized by varying degrees of development: oil production, oil refining, energy, engineering, light industry, food industry, construction complex.

The expected result from the implementation of targeted programs and activities is an increase in freight traffic, an increase in the capacity of roads, strengthening control over the quality of transport services, providing housing for young professionals, including those in rural areas, as well as young families and public sector workers, improving water, gas and electricity supply, reducing unemployment through the creation of jobs, which will entail the receipt of taxes and fees to the budgets of the republic.

At the same time, the republic, on the one hand, has recently been simultaneously dependent on the export of energy resources, but on the other hand, it is not vulnerable, since it purchases energy resources from the territory of neighboring republics and regions of Russia at stable prices, ensuring the stability of its purchases by having reliable contracts and diversifying suppliers. At the same time, the Grozny oil produced in the territory has stable consumers in our country, and the mining company Rosneft JSC makes a significant contribution to the development of production, improves the situation on the regional labor market, and improves the social security of the population.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction.

Conclusions. The sustainable socio-economic development of the regions is becoming an urgent task of ensuring the independence of the security of the national economy, its stabilization and sustainability, the ability to constantly update and improve.

Scientific and practical significance. The results of studies of the rate of recovery of the region's economy are presented, the social and industrial infrastructure is considered, the need to single out regional infrastructure as a separate object in regional development programs and the development of promising principles for the formation of measures that adequately assess the role of infrastructure in the life of the region, the feasibility of using regional target programs for managing the process of formation and operation of industrial infrastructure facilities.

Keywords: regional infrastructure, targeted programs, priority areas, communication systems, investment attraction mechanisms.

Valuation of business projects in the energy sector under conditions of increased risks

Filatova U.S.

Mission: to describe the method of discounting future cash flows to assess the fundamental value of business projects.

Methodology: the use of scenario analysis and adaptation of the binomial model of Cox, Ross, and Rubinstein (1979), to predict future cash flows in conditions of increased risks.

Conclusions. The use of the scenario method in forecasting future cash flows of business projects allows for more careful consideration of possible risks and changing external factors that affect the profitability of the project. The binomial model allows you to divide the project implementation time into several periods for a more accurate assessment of the fundamental cost of the project.

Scientific and practical significance. Nowadays, the situation on the global energy market is far from stable. Attempts by Western countries to abandon energy carriers from Russia and refocus on other suppliers created panic in the energy market and caused an "explosive" growth in oil and gas prices in early 2022. The high volatility of energy prices and the increased risks of the overall economic and political situation in the country and in the world require economists to be extremely careful when evaluating energy business projects.

Keywords: valuation, business projects, risks, oil and gas sector, fundamental value, multiple method, discounted method, cash flow, scenario analysis, binomial model.

Formation of the vector of legal regulation of the activities of oil and gas complex organizations in the conditions of sanctions pressure

Kruchinin S.V., Filipas V.I., Aliev A.S.

Mission: the article discusses the sanctions pressure on the Russian oil and gas industry. The goal is to determine the formation of the vector of legal regulation for organizations in the oil and gas industry in the face of sanctions pressure.

Methodology: scientific induction and deduction, collection and analysis of factual information, scientific structuring and decomposition, and vector analysis.

Conclusions. The sanctions pressure primarily affects the organizations of the oil and gas complex, which, however, does not affect the entire economy and social life of Russia. The development of Russian production should not take place in a vacuum, given that many European and American companies are still ready to cooperate, and Asian companies can compete with them significantly. That is why legal regulation should support reasonable competition between them, while offering benefits for support and willingness to cooperate in the face of sanctions pressure. While one of the goals of Russia in such cooperation is the import of technologies and industries into the country to ensure long-term economic security.

Keywords: oil and gas industry, Russia, sanctions pressure, legal regulation.

Criminal law protection of copyright on the Internet

Bikeyeva Sh.V.

Mission: in the twenty-first century the field of intellectual property is one of the most promising directions of the development both for individual legal entities and for the economics of the state and society. A feature of the given legal relations is the complicated mechanism for protecting the rights of the creators of intellectual property

products – authors. The problem of safeguarding these subjective rights is resulted from the large number of criminal assaults that occur everywhere. The issue of copyright protection on the Internet is particularly acute. The World Wide Web allows daily millions of users, who have an opportunity to work anonymously, to access a significant amount of information. Among the publications on the Internet objects of copyright can also be found: literary, musical, audiovisual works, computer programs and so on. Within the framework of this article, the author sets the purpose to research the practical implementation of criminal provisions of the Russian Federation with respect to the protecting intellectual rights of authors on the Internet.

Methodology: induction, formal legal method, historical legal method, analysis, dialectical method, synthesis.

Conclusions. In the Russian Federation, there is no unified practice of implementation of criminal law norms by the courts with respect to copyright protection regulations. This issue requires to be specified at the legislative level by way of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation. Furthermore, the offence of crimes infringing on objects of intellectual property in terms of commission on the Internet should be detailed.

Scientific and practical significance. The legislative improvement of the current versions of the Criminal Code's articles of the Russian Federation, considered in this work, in practical terms, would contribute to their proper implementation and consequently more qualified protection for copyright holders.

Keywords: intellectual property, the priority of the creator, property interests, freedom of creation, plagiarism, illegal use, inventions, electronic documents, commercial reasons, unlicensed program, the consent of the right holder.

Fraud in the field of computer information (Art. 159⁶ of the CC RF): comparison with similar crimes

Spiridonova Ya.B.

Mission: the introduction of fraud in the field of computer information in the Criminal Code of the Russian Federation was a reaction of the legislator to the development of technology and an increase in the number of crimes that are committed using technical means. This thesis serves as an important starting point for determining the specific subject of the crime. Violation of legal certainty and separation of articles related to obtaining access to computer information leads to a violation of the unity of the logic of the arrangement of articles of the Criminal Code, as well as difficulties in determining the subject of the crime.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, system method.

Conclusion. The lack of explanations by the Supreme Court of the Russian Federation and the lack of technical specialists capable of explaining various ways of committing a crime do not allow the courts to fully apply Article 1596, which is why judicial practice follows the path of applying the totality of articles 159 and 272 of the Criminal Code. Of the Russian Federation.

Scientific and practical significance. The criminal legal qualification of fraud in the field of computer information helps to determine the public danger of a criminal act, and from a practical point of view allows you to determine the conditions for the release of a person from criminal liability.

Keywords: fraud, computer information, unauthorized access, information networks, access to information, information fraud, computer system, interference, illegal interference, information system.

Interview with R.E. Ustyuzhanin, a famous polygraph expert, criminologist, TV presenter, founder of the Roman Ustyuzhanin Lie Detection Center

Salamova S.Ya., Semenova I.V., Masneva E.V.

Mission: transfer of accumulated experience and knowledge. The Moscow Criminological Practice of O.E. Kutafin University (MSAL) organized a series of meetings between students and prominent academics who have made a major contribution to the development of the legal sciences. One of these meetings took place with a well-known polygraph expert Roman Eduardovich Ustyuzhanin.

Methodology: interview.

Conclusions. The interview with R.E. Ustyuzhanin, conducted by S.Ya. Salamova, Head of Moscow Criminological Practice of O.E. Kutafin University (MSAL), with students at the Institute of Forensic Examinations of MSAL, allowed learning interesting biographical facts of his life, the specifics of his professional activities, creative plans. Many other important and interesting issues were discussed. The students received professional advice which will help them in their studies and future practice.

Scientific and practical significance. The results of the interview can be used in studies and in future practice.

Keywords: interview, legal education, science, criminology, polygraph, polygraph examiner.

Chapter from the book “Methodological problems of Soviet criminology”

Noy J.S.

Mission: to transfer the accumulated experience and knowledge, to acquaint with the legacy left by the legendary Soviet criminologist I.S. Noy.

Methodology: citation.

Conclusions. In the above chapter from the book of Professor I.S. Noy “Methodological problems of Soviet criminology” focuses on the most fundamental methodological provisions of the science of the causes of crime in a socialist society. Based on the decisions of the XXIV Party Congress on strengthening the interaction of “scientists working in the field of natural, technical and social sciences”, the book shows the need for such interaction when studying the personality of a criminal as one of the most important objects of criminology. The book also puts forward controversial provisions, which, however, are of undoubted interest for science and practice.

Scientific and practical significance. This chapter can be used in the study of the formation and development of Soviet criminological science.

Keywords: criminality, crime, Soviet criminology, causes of crime, socialist society, personality of a criminal, object of criminology, crime control.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

I. Аннотация

Текст аннотации – от 1500 до 3000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. *Научная и практическая значимость.*
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания – не более двух слов).

Автор переводит аннотацию на английский и немецкий языки самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

Перевод названий разделов аннотации

Английский язык	Немецкий язык
Abstract	Abstrakt
Mission	Ziel
Methodology	Methodologie
Conclusions	Schlussfolgerungen
Scientific and practical significance	Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung
Keywords	Stichwörter

Перевод на дополнительный язык также возможен по желанию автора и его силами и средствами.

II. Статья

Сведения об авторе, которые необходимо указывать:

ФИО автора, должность, место работы, ученую степень и звание, электронную почту (обязательно).

Объем статьи не менее 10 страниц: шрифт – Times New Roman, высота шрифта – 14 пунктов; межстрочный интервал – полуторный; абзацный отступ – 1,25 см; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2,5 см, правое – 1 см. Объем не менее 27 000 знаков с аннотацией. Максимальный объем статьи – не ограничен. **Важно:** в случае, если статья превышает 20 страниц, она должна быть разбита на разделы (название и количество разделов – на усмотрение автора).

III. Ссылки

Ссылки и список литературы – даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Название раздела: «Ссылки и библиография» (Referencies).

Ссылки и список литературы размещаются в конце в хронологическом порядке. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте. При этом в тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы и страница источника.

Пример: [5, с. 425–426].

В списке литературы указываются только монографии и научные статьи (в том числе и опубликованные в электронных источниках). В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации. Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации можно указывать только в постраничных сносках (нумерация сквозная по документу). Оформление ссылок на русском языке осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

При переводе на английский язык указывается как ее перевод, так и транслитерация, проведенная с помощью одной из принятых международных систем транслитерации (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**). В переведенной ссылке лучше указывать английское название журнала (если оно есть) или его транслитерацию. Проверить наличие английского названия у журнала можно на ресурсе www.elibrary.ru

Пример оформления ссылки на русском и английском языках:

Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // *LexRussica*. 2016. № 12. С. 32–38.

Kachalov V.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskii analiz argumentov protiv [The criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against]. *Lex Russica*, 2016, no. 12, pp. 32–38. (In Russian, abstract in English)